An illustration of a young man with short, wavy orange hair and blue eyes, wearing a dark suit, white shirt, and blue tie. He is positioned in the center, looking forward. On either side of him are large, dark silhouettes of other people, suggesting a crowd or a group. The background is a soft, light blue gradient.

Второстепенный
Персонаж

Что делать, если попадание в другой мир оказалось не таким, как стоило ожидать? Тебе забыли выделить талант, нет ни толп доступных девиц, ни даже особого богатства. И что самое неприятное, вскоре выясняешь что даже главный в этой истории не ты. Остаётся только молча смотреть на самодовольного героя, который получает всё о чём можно мечтать легко и просто. Изо дня в день видеть как он побеждает всех врагов левой пяткой, собирая свой гарем и находя "рояли" за каждым кустом. Стоит ли с таким смириться, или рано или поздно придётся попытаться переписать "сюжет"?

Владимир Дроздов

Второстепенный персонаж

Глава 1

Жизнь, она одинакова во всех мирах. Есть герои, и есть злодеи. Есть те, кто на переднем плане и есть те, кто просто создают фон. Есть школьные хулиганы, и есть те, кому они мешают жить. Вот и сейчас был подобный момент. Задний двор элитной школы освещало холодное весеннее солнце. Его лучи падали на тройку типичных хулиганов, с гербами вышитыми на форме. Они готовилась начать драку со своей очередной жертвой, даже не сомневаясь, что имеют на это право, но парнишка, стоящий напротив, совсем не выказывал страха. Он давно привык, что другие смотрят с презрением и завистью. Безродный, попавший в эту школу только благодаря таланту, всегда будет привлекать такие взгляды. И, пускай, у него нет ни богатства, ни влияния семьи, зато у него есть сила! Его собственная сила, которую он не боится применять. Именно поэтому парень бьет первым. Кровь из носа главного заводилы веером разбрызгивается по округе, знаменуя собой начало. Начало не драки, а безжалостного избиения, которое будет явно не последним в этом году.

В это же время другой парень наблюдал за всем происходящим из окна второго этажа. Он сидел за своей партой, предназначенной для одного ученика, как и все другие в этом классе. На школьной форме был вышит герб благородной семьи, так же как и у хулиганов, что сейчас дрались внизу. Короткие светлые волосы и правильные черты лица, вместе с холодными серыми глазами, делали его внешность довольно привлекательной. Но сейчас лицо выражало лишь презрение вперемешку с раздражением.

Идиоты!

Я с разочарованием отвернулся от окна, перестав наблюдать за избиением типичных школьных злодеев.

Вот всегда такое смущало. Они же знали что он сильнее, на что вообще был расчёт? Неужели верили, что это лишь слухи, и подобный паренёк попал сюда благодаря какому-то благу? А ведь ещё в средней школе Зиг добрался до третьей сферы развития и остановился в шаге от того чтобы стать полноценным магом. И при всём этом, они полезли на него, пускай и втроём? Идиоты, тут больше нечего сказать.

Но стоит быть честным, раздражен я ещё по одной причине. Всё дело в банальной зависти. Насколько же велико было моё воодушевление, когда я только очнулся в этом мире, по сути, обретя вторую жизнь, и насколько же глубоким оказалось разочарование, когда пришло понимание, что главный герой этой истории совсем другой человек... Ведь у всех нормальных попаданцев должны быть несколько вещей: крутая цель, яркая жизнь, гаремы из горячих красоток и всё тому подобное. А что я? Просто сижу и скучаю, отыгрывая полагающуюся роль безликой массовки. И, вроде бы, в первые годы казалось у меня есть все что нужно, но постоянно что-то было немного не так. С одной стороны, родился в древней и благородной семье, вот только от всей семьи остались лишь я и отец. Попытался влезть в бизнес, чтобы сделать великую экономическую империю, и понял, что ни черта в этом не смыслю, а гениальность или другой подобный «рояль» мне, почему-то, выдать забыли. А уж про попытки писать прекрасные стихи, песни или комиксы даже вспоминать стыдно. Хорошо, что потом тщательно уничтожил следы всех этих своих преступлений против словесности.

Кому-то может показаться, что я умалчиваю о самом важном. Ведь мой род почти угас,

а значит, тут кроется страшная история! И да, история там действительно кроется. Ещё в те времена, когда я был бездумным младенцем, нескольких месяцев от роду, вся семья, кроме нас с отцом, погибла в очередных разборках благородных. А закончилась эта грустная история тем, что отец тогда стал магом пятой сферы и перебил всех врагов. Вообще всех. Прямо под корень, включая женщин, детей и, наверное, домашних животных. Так и выходит, что мстить уже некому, всё отомщено до меня. К тому же, достигнув такого уровня развития, отец превратился в местный аналог ядерного оружия. Подобных ему всего девять человек на весь Империум, и ссориться с такими — это очень извращённый способ самоубийства. С тех самых пор у нас даже новых врагов как-то не появлялось.

Но ведь есть ещё сам факт того, что я переродился. Это моя вторая жизнь, а значит, нужно прятать свою личность, скрываться и всё такое. Увы, тут тоже вышел полный облом. Осознал я себя примерно в возрасте четырёх лет. И очень быстро выяснилось, что быть ребёнком и притворяться им, это две большие разницы. Даже опыт прошлых семидесяти с лишним лет не особо помогает. Как сейчас помню тот момент. Сажу я, значит, в комнате, усиленно изображая, что мне интересно возиться с игрушками, а в дверь заходит няня и говорит:

— Ваш отец просит его посетить. Это срочно.

Мне сразу стало немного страшновато. Ну не просят родители своих малолетних детей их «посетить». Даже благородные родители. Шёл я на эту встречу словно на эшафот, уже обдумывая, как буду сбегать из дома, побираться по улицам и выживать в чужом незнакомом мире, будучи ребёнком. Вот только стоило мне поудобнее устроиться в кресле и посмотреть на отца, как сразу понял, что он не злится, а скорее выглядит растерянным. В тот момент даже обрадовался, что зря себя накручивал.

— Сын, я должен рассказать тебе кое-что про наш род. Точнее про твой род. История семьи Шайн насчитывает четыре с лишним столетия. Это была одна из тех семей, что появились на острове во времена второй волны заселения, и, как у всех древних родов, у твоего есть своя особая способность.

Отец ненадолго замолчал, о чём-то задумавшись.

— Не думал, что именно мне придётся вести подобный разговор. Сейчас тут должна была быть твоя мама... — грустная улыбка появилась на его лице, — Ну так вот. Способность. У рода Шайн — это воспоминания о прошлых жизнях. Раз в три-четыре поколения у кого-то из семьи просыпается память о том, как он проживал другую жизнь. И у тебя она тоже проявилась.

Только в этот момент он посмотрел мне прямо в глаза, и я заёрзал в кресле, чувствуя, как стало неуютно.

— Не стоит прятаться или скрывать это. Наверно, другие бы и не поняли, мало ли чего бывает с детьми. Странное поведение ребёнка может иметь самые разные причины, но только не в случае нашей семьи.

И вот, таким способом мой секрет был безжалостно разрушен. А потом отец рассказал и про этот мир, в котором есть магия, и про страну в которой мы жили. Империум — город-государство, расположенный на одном огромном и нескольких маленьких островах. Империум — это гегемон в моём новом мире. Его щупальца растянулись и на треть материка, который здесь всего один, и на несколько архипелагов.

Из приятных моментов было то, что, несмотря на магию, этот мир не застрял в средневековье. Скорее всё больше походило на начало двадцать первого века на Земле. Со

своим колоритом конечно, но различия оказались незначительные. Например, местным аналогом смартфона оказался артефакт, который обычно называли наладонник или, вполне привычно для меня — телефон. Честно говоря, было совсем без разницы, работает он на электричестве или на магии, я и на земле внутрь смартфона ни разу не заглядывал. Правда, первое время удивляло, что запись тут делается не плоским видео на экране, а некими объёмными голограммами, но к подобным мелочам быстро привыкаешь.

Ещё отец пояснил, что мой случай это не переселение душ, а именно воспоминание о другой жизни. Объяснялось это различными прецедентами из истории семьи, когда просыпались воспоминания сразу нескольких людей. Причём, они принадлежали как людям из нескольких миров, так и тем, кто жил в одном мире, и даже в одно и то же время. Вот такое странное объединение совершенно разных личностей. Ярким примером был мой прадед, добившийся невероятных успехов в создании артефактов, но всю свою жизнь борющийся с безумием. Всё же довольно сложно себя нормально чувствовать, когда не до конца понимаешь, кто ты есть.

Так я и жил, иногда пробуя что-то новое, и каждый раз сталкивался с суровой реальностью. Прогрессор из меня тоже вышел так себе, да и с гениальностью в других областях не задалось. Оставалась, конечно, ещё надежда на мою невероятную талантливость в магии. К тому же, древность рода и хорошая наследственность от отца, вроде как, к этому располагали, но и здесь вышел полный облом. Талантом я не блистал и скорее даже отставал от тех, кто имеет схожие исходные данные. Например, для того же Зига, прорыв до третьей сферы в середине средней школы это признак гениальности, при том, что он простолюдин. А вот для меня прорыв буквально незадолго до попадания в эту старшую школу, являлся почти приговор и показателем крайней бездарности.

Собственно, именно когда я встретил Зига в средней школе, тогда и стал думать что не всё в моей истории правильно. Вот же он, настоящий «главный герой». Безродный мальчишка, круглый сирота, но с невероятным талантом и огромным самомнением. Что самое раздражающее, спустя пару лет, он попал в ту же старшую школу, что и я. Вот только не благодаря древности рода или влиянию отца, а просто из-за своей перспективности.

Мы здесь всего пару дней, а на парня все местные красотки как на мёд слетаются. Так и вижу, что он скоро оргии прямо посреди класса будет устраивать, мешая в одну кучу и благородных дам и простых девиц, случайно попавшихся под руку. Герой же всегда за равноправие в этом смысле, верно? Чтоб его хомячки по кругу пускали, этого «героя».

Осталось только понять, какая роль уготована мне. Другом я ему точно не стану, уж слишком сильно он раздражает, но и лезть в антагонисты не собираюсь. Получать по роже вместе с теми придурками на заднем дворе меня совсем не тянет. А то, что я буду именно получать, даже не сомневаюсь. Уж слишком Зиг похож на типичного «главного героя». Так и вижу «сюжетную броню», которой он обвешан со всех сторон. Что бы ни происходило, оно всегда идёт ему на пользу и во вред его противникам.

Короче, главная цель для меня сейчас это просто спокойно жить, и не отвечивать, смирившись со своей малозначительной ролью. Даже если это раздражает.

В тот самый момент «главный герой» зашёл в класс. Слегка растрёпанный, но жутко довольный собой красавец улыбался во всю ширину рта, словно демонстрируя окружающим все свои тридцать два зуба. Сразу видно, что тех хулиганов он легко раскидал и при этом не особо пострадал в процессе. Вот только стайке девчонок, что его окружила, было не важно, насколько легко он справился. Они щебетали о том, какой парень крутой, с какой

опасностью справился. Говорили, что каждая из них болела именно за него, когда наблюдала за дракой из окна, и искренне переживала.

Скорее всего, сейчас предлагают вылечить возможные боевые травмы своими нежными касаниями. Хотя это, конечно, уже мои домыслы. Но, судя по их счастливым лицам и маслянистым взглядам, я не слишком далёк от истины.

В этот момент обзор мне перегородили. Чья-то объёмная задница нагло уселась прямо на МОЮ личную парту. И ладно бы это была красивая женская попка, но нет, это оказалась именно объёмная задница какого-то школьника.

— Не понял...

Поднимаюсь и бросаю взгляд полный негодования на новое действующее лицо. Однако, наглец даже не заметил этого, болтая о чём-то со своими друзьями. Пришла пора принимать более радикальные меры. Рука быстро скользнула в карман и нажала кнопку на телефоне. Следующую фразу я произнёс уже настолько громко, что невозможно было не услышать.

— Это моя парта!

Только сейчас обладатель толстой задницы соизволил повернуться, с выражением искреннего удивления и непонимания на лице. Словно он увидел, как заговорила мебель.

— Ну и что, что твоя. Мне тут удобно, поэтому сиди и не вякай, трёхсотка.

Я даже не знаю плакать или смеяться. Ещё один идиот на мою голову. А ведь эта школа считается элитной. Не самые сливки конечно, но явно выше среднего. Тут учатся либо детки очень богатых родителей, хоть и простолюдинов, либо обладатели очень больших перспектив, попавших сюда по стипендии, как Зиг, либо дети благородных родов, которые в «списке» имеют места примерно со второй до третьей сотни. И вот в этом как раз кроется моя проблема.

«Список благородных родов» обновляют примерно раз в три месяца и тогда же определяют место в нём. Делается это с учётом нескольких факторов: древность рода, общая мощь, богатство, а так же личная сила и способности главы. В случае рода Шайн, моего рода, местами всё очень хорошо. Древность имеется и это однозначно. Мощь рода тоже присутствует, всё же отец маг пятой сферы. А вот дальше начинаются проблемы, ведь богатств у нас нет, ибо наш небольшой семейный бизнес только и может, что обеспечивать сносное существование двух благородных персон. Ну и самое последнее — глава рода. Его тоже нет...

Отец раньше был простолюдином и женился на матери. Хотя по формальным признакам он получил фамилию Шайн, его права сильно ограничены. Сейчас он всего лишь регент. А будущий глава — это я, но проблема в том, что полностью вступить в свои права смогу не раньше двадцати лет, то есть только через четыре года. Вот и выходит, что если по первым двум пунктам у нас всё хорошо, то с последними всё либо плохо, либо очень плохо. В результате, уже пять лет подряд мы держимся на почётном трёхсотом месте. А это четвёртая сотня, между прочим, хоть и самое её начало. Наверное, могли бы быть и выше, но отец, помимо прочего, ещё и ведёт себя как редкостный пацифист, предпочитая избегать конфликтов. И это при его-то силе! Всё, чем он занимается, это сидит дома и, так или иначе, заботится о моей безопасности. Похоже, история со смертью матери и всей семьи оставила на нём очень серьёзный отпечаток.

Но пора бы мне вернуться в реальность. Ведь что получается? Чисто по формальным признакам, для тех, кто не знает отца, я не просто благородный, я лакомая добыча для

богатеньких простолюдинов. Вроде как, самый слабый из благородных в этой школе. Трёхсотка, что тут ещё скажешь. Но отвечать надо, и отвечать надо быстро и жёстко, чтобы другим неповадно было. Честь рода это не пустой звук, это ещё и репутация.

Всё же я не только пробился до третьей сферы, но и понемногу начал заниматься для дальнейшего продвижения. Так что укрепить руку и накачать её силой, было делом пары секунд. Собственно, этим я и занимался, пока закатывал глаза и обдумывал ситуацию. Затем последовал быстрый мощный удар, который снёс наглеца с парты и отправил в небольшой полёт.

— Да ты охренел, трёхсотка?!

Правда, он почти сразу вскочил и пошёл на обидчика, издав рёв, полный возмущения.

— Что, думаешь, твоё благородство тебе чем-то поможет. Да вертел я тебя и весь твой поганый род на..

Закончить он не успел, ведь теперь ему прилетело уже ногой, причём в этот раз прямо по лицу.

Всё же растяжка в этом молодом теле что надо, не зря тратил время на тренировки. А уж, правило *“меньше болтать и бить первым”*, я запомнил ещё из прошлой жизни. Наговорил парень и так слишком много.

— Что здесь происходит!? Немедленно прекратить! Оба в мой кабинет, живо!

Ну, завуч тут точно не к месту. И откуда они вечно появляются, как по волшебству, именно тогда, когда не надо? Вот совсем недавно, на заднем дворе, четыре человека друг другу активно морды чистили, и там никого не было, хотя это вся школа через окна видела. А тут, стоило пару раз кого-то ударить, и сразу вызывают на «ковёр». Эх, разница жизни обычного человека и «главного героя» порой сильно раздражает.

Идти было недалеко, но пока мы под строгим наблюдением завуча, проделывали этот путь, прозвенел звонок. Ну вот, теперь ещё и историю магии пропущу. А ведь это один из немногих интересных мне предметов. Со всякими математиками и правописаниями проблем нет и там можно только скучать. Зато я с огромным интересом слушаю, когда рассказывают что-то новое.

Кабинет был самым обычным, наверное, он ничем не отличался от кабинета завуча в любом другом мире. Даже длинный стол в виде буквы "Г" имелся. Почему-то такой стол был во всех кабинетах завучей во всех школах, которые я посещал. То ли странная традиция, то ли моё личное проклятие, даже не знаю.

Стоило всем разместиться, как стало заметно насколько «толстозадый» доволен собой. Завуч же в это время упорно пытался сверлить меня злобным взглядом. Как-то это всё странно.

— Ты хоть понимаешь что натворил? — первым тишину нарушил завуч.

Приподнятая левая бровь, показывала всю степень моего удивления.

— Это явное нарушение правил школы, за такое и вылететь можно, — продолжил он, не замечая моей реакции.

— Что, прям сразу? Без предупреждений и разговоров с родителями? — я даже не пытался скрывать иронию.

— А ты тут не ёрничай. У нас элитное заведение, сюда кого попало не берут. Хотя, судя по тебе, уже не уверен.

Оставалось только снова закатить глаза. Похоже, сегодня это мой коронный жест. Да неужели ещё один идиот, который посмотрел только на цифры в списке и не уточнил

информацию. Даже странно. Пока учился в младшей и средней школе, подобных случаев не было. Может потому что отец там появлялся намного чаще, а здесь только документы подавал? Я бросил взгляд на своего довольного одноклассника. Хм, а вдруг они просто сговорились? Паренёк явно богатенький, скорее всего его отец достаточно влиятелен и имеет определённый вес. Продавить какой-нибудь слабый род не то чтобы сложно, хотя и связано с определёнными рисками. Но это если целый род, а тут ведь обыкновенный конфликт между детьми. Скорее всего, раньше в таких случаях попавший в ловушку бедняга сразу откупался, чтобы не было лишних проблем между семьями. Да и по формальным признакам я начал первым. Можно конечно попытаться объяснить, что была задета моя честь и всё такое. Но это долго, да и как-то лень. Кому интересно, что чем древнее и беднее род, тем жестче он реагирует даже на кажущиеся оскорбления. Когда всё что у тебя есть это честь, надо зубами грызть за любое посягательство на неё, а то недолго и до четырёхсотого места докатиться. Тогда рядом в «списке» будут стоять благородные всего лишь в первом поколении. Ладно, ребятки, раз уж вы сами напросились, то будет вам веселье. Такое, что хомячки со смеху помирать начнут.

— Ну, раз вы считаете, что конфликт настолько серьёзный, значит, нам нужно вызвать сюда старших представителей наших семей. Процедуру стоит соблюдать, верно? — произнёс я, смотря завучу прямо в глаза.

— Решил прятаться за строчками «кодекса»? Смотри сам, могли бы просто решить всё мирно, а теперь будут настоящие проблемы.

Ой, какой же он довольный. Ну конечно, ведь думает, что сможет оказать услугу серьёзному человеку. Я ещё раз взглянул на своего одноклассника. Может его семья даже более влиятельная, чем я предполагал. Правда, он сидит уже задумчивый, а не радостный. Неужели не такой дурак, как показалось, и начал подозревать какой-то подвох?

Папаше этого паренька звонил завуч, извергаясь потоками лести прямо в телефон. А своему отцу я написал сообщение, даже не особо вдаваясь в детали. Потом мы сидели и ждали. Завуч снова пытался сверлить меня взглядом, уж не знаю, почему это так ему нравилось. «Толстозадый» (надо бы хоть имя его вспомнить, а то даже как-то неудобно) задумчиво пялился в окно.

Собственно, я тоже смотрел в это самое окно, разглядывая зеленеющие листья на деревьях. Небольшая аллея с разной растительностью находилась прямо перед входом в школу. Сразу видно, что заведение элитное. Империи это город-остров и тут не слишком много мест где есть зелёные насаждения.

Первым появился отец моего одноклассника. Будучи сильно раздражённым, он словно стихия ворвался в кабинет, даже не удосужившись постучаться. От такой наглости завуч слегка поморщился, но ничего не сказал. Зато сразу начал описывать ему произошедшее, чем вызвал лёгкий интерес. Увы, всю мою радость от предвкушения развития ситуации испортили следующие действия этого самого папаши. Стоило ему только взглянуть на герб, вышитый у меня на школьной форме, как он сразу стал сильно задумчив и уже не обращал внимания на болтовню завуча. Похоже, мужик и правда не дурак, уже понял к чему всё идёт. Это только в сказках на верхушку могут подняться очень наглые и глупые. В Империи глупые до вершины просто не доживают. Он явно просчитывает ситуацию и ищет из неё приличный выход. Правда, осталась ещё надежда на завуча. Если до него не дойдёт что происходит, когда тут будет мой отец, то небольшое представление всё же состоится.

Не прошло и пяти минут, как раздался стук в дверь. Отец как всегда вежлив. Уж не

знаю, отчего это. Возможно, таким образом, он пытается компенсировать свою родословную. Бывший простолюдин, которого взяли в род, всеми силами демонстрирует своё соответствие званию благородного. Люди порой очень странные. Тем временем, отец спокойно прошёл в кабинет и сел рядом со мной. Все на секунду замолчали, словно подавленные его невидимой аурой. Первым пришёл в себя завуч.

— Кхм. Раз уж все здесь, можно описать суть конфликта. Вы, эм...

— Михаил, можете звать меня просто Михаил.

Опять эта бесполезная вежливость. Сидит тут ходячее оружие массового поражения и строит из себя кроткого агнца. Вот такие забавные крайности бывают в жизни.

— Так вот, Михаил, ваш сын стал зачинщиком ужасного происшествия. Именно поэтому мы были вынуждены вызвать вас и Евгения Петровича.

Серьёзно? Он что, правда, его не узнал? Хотя, мне же лучше. Значит, сидим и наслаждаемся шоу. А Евгений Петрович — хорош, раз к нему не просто по имени обращаются. Правда, он тут же влез в разговор.

— Не преувеличивайте, это просто детские разборки. Думаю, мы обойдёмся обычным устным замечанием для обоих.

— Но как же так. Раз вы оба уже здесь мы вполне можем разобрать весь конфликт, по всей строгости.

Похоже, завуч ему начал на что-то намекать. Тоже мне, гении шпионских игр, ещё бы подмигнул в процессе, для полноты картины. Здесь уже и мой отец не удержался.

— Действительно, раз уж всё настолько серьёзно, давайте разбираться. Что такого натворил Влад, что мне пришлось срочно сюда приезжать?

Завуч только собрался начать разливать соловьём, описывая жестокость и подлость моего поступка, как его прервал уже я, не везёт сегодня мужику.

— Пожалуй, зачинщиком и правда можно посчитать меня. Возможно, я слишком остро отреагировал на незначительное действие. Но уже в процессе Антон оскорбил наш род, и я просто вынужден был его осадить.

Хорошо, что смог вспомнить имя, а то было бы очень неудобно и сейчас его «толстожопым» называть. Ой, а как скривилось лицо Евгения Петровича, понимает мужик к чему всё идёт. Но завуч этого не увидел, продолжая сверлить меня злобным взглядом.

— Это хорошо, что ты признался, кто зачинщик. А вот кто там кого оскорбил это ещё доказать надо. Не верить же тебе на слово.

Я же говорил. Мужик — идиот. Прямым текстом обвинил благородного во лжи, в присутствии его семьи. Нет, понятно, что тут всё могло и закончиться, если бы я не смог подтвердить свои слова.

— Ну, раз уж вы мне не верите, придётся предоставить доказательства.

Отец смотрел с интересом. Евгений Петрович же скривился ещё больше, и начал что-то строчить в телефоне. А я достал свой наладонник, и включил воспроизведение. Вот как чувствовал, что не зря активировал запись ещё когда поднимался из-за своей парты.

На столе появилась небольшая голограмма изображающая часть класса со мной в центре. Вот оно начало разговора, вот мой удар. Противник вылетает за зону записи. Я даже испугался на секунду, что ошибся в своих расчётах. Но нет, если первая фраза про трёхсотку идёт непонятно откуда, то потом Антон снова возвращается в видимую часть и выдаёт то самое своё сакральное: «Что, думаешь, твоё благородство тебе чем-то поможет. Да вертел я тебя и весь твой поганый род на...»

Лицо Евгения Петровича надо было видеть в этот момент. Если бы ему удалось исчерпать конфликт заранее, всё и правда могло ограничиться простым замечанием. Но завуч подгадил им обоим, мало того что прямо обвинил меня во лжи, так ещё и сделал это вроде как в интересах именно моего оппонента и его семьи. Пиликнул телефон, и теперь лицо начало бледнеть уже у завуча. Так вот кому писал папаша Антона. Ну да, до дяденьки наконец-то дошло, что за подставу он тут учинил.

Чтобы немного объяснить произошедшее, надо поподробнее рассказать о законах Империиума. Точнее о той части законов, что касается благородных и обычно именуется «кодексом». В нём записаны обязанности, вроде участия в военных конфликтах, и всякие мелочи, наподобие: «По мере сил способствовать соблюдению законов среди простого люда», этакий аналог добровольной работы полицейскими. А ещё там есть то, что касается привилегий и прав. Например, за оскорбление чести рода и семьи, любой благородный может сам назначить наказание простолюдину, вплоть до лишения жизни. Другое дело, что надо иметь силы это самое наказание исполнить и потом не огрести за него, но с этим ума пятой сферы проблем точно не будет. Осталось только услышать, что решит мой отец.

— Итак, суть конфликта понятна. За то, что стал зачинщиком, Влад получит дома выговор...

Ой, как страшно. Собственно потому я и был спокоен. Выговор — это и вправду почти самое страшное, что мне реально могло грозить.

— Что же касается Антона.

Все дружно сглотнули.

— Мы с его родителями обсудим недостатки воспитательного процесса. Я всё же не зверь и калечить никого не будем.

Все сглотнули ещё раз.

— Но и оставлять такое без внимания нельзя. Думаю на этом всё, и мы можем расходиться. С Евгением Петровичем поговорим позже. Лично.

Даже отчество произнёс без иронии. Всё же отец у меня пацифист, как я и говорил, а ещё слишком вежливый. Но, думаю, некую выгоду для семьи он выбьёт. Совсем без этого нельзя, а то другие благородные просто не поймут. Всё та же шарманка про честь, которую надо охранять и за посягательства обязательно наказывать.

Все дружно встали и начали выходить, вот только я решил ещё кое-что добавить. Завуч во всём поучаствовал и ничего за это не получил. Как-то нехорошо. Он, конечно, ещё отхватит от Евгения Петровича за подставу, но мне важно другое.

— Спасибо что организовали нам подобное строгое разбирательство. Я это запомню.

Ну вот. Вроде и не сказал ничего, но он понял, что теперь мне должен. Как я и говорил, обвинить благородного во лжи и ошибиться это очень серьёзный просчёт. Хотя, мужик же идиот. Может, надо было говорить прямо, без всяких иносказаний и намёков? Да нет, вон как побледнел, а значит, прекрасно понял, о чём речь. Подобный долг ещё может пригодиться.

Вернулись в класс мы уже на следующей перемене. А там ничего и не поменялось, словно нашего отсутствия никто не заметил. Центром внимания по-прежнему был Зиг, хомяков ему во все интересные отверстия. Вот всегда так у главных героев. У него есть свой гарем, есть своя история, и именно это главное. А что там происходит со всякой массовойкой на фоне, никого не интересует, кроме этой самой массовойки.

Небольшой бонус. Примерно так героя видит нейросеть, я с ней вполне солидарен.

Оставшиеся уроки прошли спокойно, хотя Антон иногда и поглядывал в мою сторону, а вот пара ребят, из его подпевал, странно смотрели уже на самого Антона. Зато, весь остальной класс банально не замечал всех этих игр в гляделки. Так мы и провели время до конца учебного дня. Скука, одним словом.

Выйдя на улицу, я потянулся и вдохнул запах весны. Был бы поэтом, обязательно сейчас подумал о чём-нибудь возвышенном. А так, просто отправился в сторону дома, щурясь от ярких солнечных лучей. Идти тут совсем недалеко, и я старался делать это очень медленно, ведь мне всё ещё предстоял разговор с отцом. Обещанный выговор никуда не делся, и он точно его устроит. Родительский долг, попытки воспитания и всё такое. Одно дело знать, что твой сын имеет воспоминания целой прожитой жизни и совсем другое понимать и осознавать это.

По улицам изредка проносились машины, заполненные разными людьми, иногда встречались редкие прохожие. Я же шагал вперёд и думал о месте, в котором живу. Старое поместье семьи Шайн. Именно с этого дома началась история моего рода в Империи. А сейчас, поместье — это всё, что осталось от наших когда-то значительных владений. Зато оно расположено в элитном районе, рядом с другими древними родами. У нас даже имеется небольшая территория вокруг основного здания. Не вилла посреди своего леса, конечно, но всё ещё очень престижно.

Я медленно проходил мимо похожих домов, в два или три этажа. В них тоже живут благородные, почти во всех. Ещё пару столетий назад простолюдин и мечтать не мог приобрести здесь собственность. А вот когда сменилась одна из четырёх правящих семей, многое стало иначе. Я, конечно, не сноб, но когда рядом начинают селиться мутные личности вроде Антона и его папаши, это кажется плохой тенденцией.

Дом встретил меня привычной тишиной и пустотой. Единственная прислуга, которая тут когда-то была, это та самая старая няня, что присматривала за мной примерно до семи лет. Добрая женщина до последнего хранила верность нашему роду и, несмотря на свой преклонный возраст, выполняла кучу обязанностей, пока не стала слишком стара для этого. Вроде бы отец лично уговорил её отдохнуть и проводить больше времени уже с собственной семьёй. Вот с тех пор тут никого и нет, кроме нас двоих. Даже еду доставляют из ресторана неподалеку.

Смысла и дальше оттягивать разговор не было. Уверен, отец уже знает, что я дома, и ждёт меня в кабинете на втором этаже. Зайдя в свою комнату только для того, чтобы положить сумку с учебниками, я отправился к нему. Стоя перед дверью, ещё раз быстро прокрутил в голове основные мысли и только потом постучал.

— Заходи, Влад, я тебя жду.

Потянув ручку на себя, спокойно шагнул внутрь. Регент рода Шайн, маг пятой сферы, а так же, по совместительству, мой отец встретил меня цепким взглядом. Он сидел рядом с окном в большом старом кресле за таким же старым столом.

Отец кивком головы указал на одно из двух кресел попроще, стоящих посреди комнаты, и дождался пока я в нём устроюсь.

— Ты уже переговорил с Евгением Петровичем? — попытался я взять нить разговора в свои руки, но тут же был безжалостно остановлен.

— Рано. И не надо переводить тему на то, что мы смогли получить из этой ситуации. Сейчас меня интересует кое-что другое. Ты ввязался в ненужный конфликт. И не закатывай глаза, то, что было потом не первостепенно. Ты сам начал конфликт, и я хочу узнать ответ на один вопрос: Зачем?

Ну вот, а я надеялся, что не придётся этого объяснять.

— У меня не было выбора. Они организовали всё так, что пришлось отреагировать.

— Начать драку? Между прочим, буквально на второй день своего обучения в старшей школе. И с чего ты взял, что кто-то что-то организовал? Может в тебе просто проявилось излишнее самомнение?

Мда, всё же я чувствую, что он сам из простых, хоть немного и вращается в условном «высшем обществе». Тем временем отец продолжил.

— Конфликты среди школьников это нормальное дело. Тебе, всего лишь, не повезло, что в это время рядом был кто-то из учителей. К тому же, не забывай про уровень этого места, там учатся не простые дети.

В чём-то отец был прав. Именно этот момент и смущал меня всё время. Уж больно странно ситуация выглядела для элитного учебного заведения. Словно зарисовка из какой-нибудь истории про небольшую школу, где учатся простые смертные. Я ещё раз покрутил в голове всю ситуацию с разных сторон и начал излагать свои мысли.

— Не бывает таких неудачных случайностей. Понимаешь? Просто не бывает. Мелкие драки среди школьников это, правда, нечто обычное. На них даже особо не реагируют, если никто не пострадал. Всё же мы живём в Империи и ты либо сможешь себя защитить, либо будешь съеден.

Слышать такое ему явно не нравилось, но спорить отец не стал. Я тем временем продолжил.

— Буквально за несколько минут до этого тоже была драка между благородными и простолюдином, причём за ней вся школа через окна наблюдала. И ничего. Ни тебе учителей поблизости, ни разговоров по душам с завучем. Но стоило мне пару раз махнуть руками и нас сразу потащили разбираться. Словно только и ждали, когда всё произойдёт.

Про то, что предыдущая драка была противостоянием «главного героя» и мелких злодеев я упоминать не стал. Нужно понимать, что мои фантазии, порождённые скорее скукой и обидой на несправедливость бытия, не являются аргументом для реального понимания событий. Но, похоже, я был недостаточно убедителен.

— Это всё ещё может оказаться обычной случайностью. Пусть очень редкой и маловероятной, но может, — продолжал упорствовать отец.

— Ты не видел, как они себя вели. Словно существует уже отработанный и привычный механизм.

В этот момент у меня в голове как будто щёлкнуло. А что если так оно и есть? Да, сейчас Антон учится в престижной и серьёзной школе. Однако, как уже было подмечено, мы там всего второй день. Раньше этот парень вполне мог обитать в месте попроще и уже отработать такую схему.

Важно учитывать чужую мотивация к тем или иным действиям. Использовать благородный статус можно очень по-разному. То, за что самому Антону грозит серьёзное наказания, вплоть до физической расправы, для члена рода, даже малолетнего, может обернуться лишь выговором или небольшим штрафом. Поэтому приструнить кого-то из «списка» и сделать своей шестёркой это очень дорого стоит.

Я постарался сосредоточиться и вспомнить все произошедшие события. Вот Антон, с парочкой своих прихлебателей, подходит к окну. Вроде как они собираются вместе со всеми наблюдать за дракой Зига, но неожиданно быстро теряют к этому интерес. Только обратно, к своим местам, ребята не стали возвращаться, остановившись рядом со мной. Очень уж подозрительная случайность. А дальше они, буквально, начали проверять меня на «вшивость».

Какие вообще могли быть варианты развития ситуации? Первый — я ничего не делаю, и они понимают, что меня можно прогибать дальше. Второй — я начинаю конфликт, но вяло. Например, не желаю нарываться на драку. Здесь уже стоит вспомнить, что Антон сразу ответил мне в грубой форме, даже не пытаясь закончить дело миром. А ведь парень знал, что я не простолюдин, в отличие от него самого. Закрадывается серьёзное подозрение, что даже если бы мы просто стояли и пререкались, драки всё равно было не избежать.

Да и поведение его прихлебателей очень показательно. Ребята даже не удивились тому, что происходит. Забавный момент: когда Антон получил первый удар, никто и не дёрнулся, чтобы защитить его или напасть на меня. Все просто спокойно стояли и ждали. Словно знали, как дальше будет развиваться ситуация, что вот-вот появится завуч и всё пойдёт по отработанной схеме.

Именно эти мысли я и высказал отцу. Мы даже ещё раз пересмотрели мою запись на телефоне, там как раз был виден один из подручных Антона. Его абсолютное спокойствие и отсутствие эмоций на лице, говорило в пользу построенной теории. Я откинулся в кресло и продолжил разговор.

— А теперь главный вопрос. Почему завуч во всём этом участвовал? Точнее даже не это. Как давно он там работает? Не случилось ли так, что этот человек появился вместе с Антоном, перейдя из его старой школы?

— Ты строишь версии про заговоры на ровном месте. Не думаешь что перегибаешь?

— Отец, ты же легко можешь узнать ответы на мои вопросы. Это будет уже серьёзный повод задуматься. К тому же, что скажешь про Евгения Петровича?

— Мы с отцом твоего одноклассника перекинулись всего парой фраз, намечая будущую встречу. В целом, он неприятный тип и не любит смотреть в глаза, но явно не дурак! И, раз знает кто я такой, не послал бы сына заниматься подобными глупостями.

Я ещё раз вспомнил появление Евгения Петровича. Мужик точно не был в курсе происходящего и прилетел так, словно ожидал проблем, а не пытался использовать появившуюся возможность. Интерес он начал испытывать только тогда, когда завуч принялся расписывать ситуацию, и тут же его потерял, стоило лишь увидеть герб моего рода.

— А что если Евгений Петрович и не знал? Что если это уже привычная и отработанная схема? Что если Антон сам подговорил завуча, без участия отца? Просто, решил проявить инициативу, не до конца понимая, в каком месте находится.

— Сын, ты перегибаешь. Звучит так, словно есть целая система, по которой простолюдины устраивают проблемы благородным. Я сам учился в школе и двадцать лет назад о таком даже подумать никто не мог.

— Сейчас другие времена. Слухи про то, что правящая нашим сектором семья Гейс связана с бандитами, ходят давно.

Отец поморщился, но ответил.

— Они почти полтора столетия являются одной из четырёх правящих семей. То, что кому-то не нравятся их методы, ещё не повод заходить так далеко в своих заблуждениях.

Я даже мог ему поверить, если бы предок не отводил взгляд, выдавая эту тираду. И только когда наши глаза снова встретились, диалог возобновился.

— Подумай вот о чём. Если я прав, и Евгений Петрович, будучи простолюдином, протащил своего человека на пост завуча в такой элитной школе, то насколько велико его влияние?

— Хорошо. Я узнаю всё более подробно и тогда мы вернёмся к этому разговору.

Фух. Можно было выдохнуть. Всё же я его почти убедил. А значит, смог избежать самого страшного: длительной и нудной лекции о том, как плохо драться и что надо быть мирным и добрым человеком. Помнится, первый раз что-то такое я выслушивал ещё в младшей школе. Стоило только заехать в нос какому-то мальчишке, и отец тут же завёл эту шарманку. О том, что я сознательнее их, что нужно уметь себя вести и бла, бла, бла. Попытки обратить внимание на важный факт, что порой нужно сразу показывать свою позицию и не прогибаться, его ни в чём не убеждали. Аргументы были примерно следующие: «Ты же ментально намного старше других детей, а значит, просто обязан найти способ решить всё без рукоприкладства».

Можно было бы сказать, что некоторые конфликты нельзя решить миром. Напомнить про то, как убили маму и остальных, и как потом отец закончил это всё кровавой бойней, но такое было бы ударом ниже пояса. Так что я просто терпел его длинные и нудные лекции о пацифизме. Правда, очень их не любил и отбивался до последнего, пытаясь отстаивать свою точку зрения.

— Что ты решил делать с отцом Антона? — вернулся я к разговору.

— А? Да ничего такого. Мы же все понимаем, что это просто детские глупости. Они заплатят небольшую компенсацию, и вопрос будет исчерпан.

— И всё? А извинения?

— Да кому они вообще нужны?

Мне захотелось стукнуть себя ладонью по лбу. Как можно не осознавать такие простые вещи?

— Они нужны всей нашей семье! Точнее, нужны нашей репутации, моей репутации, в конце концов. Это ты маг пятой сферы и можешь не обращать внимания на мелочи, но остальные-то всё видят. Подумай, что получается. Простолюдин громко при всех оскорбил нашу семью, причём очень грубо оскорбил. Другие благородные это слышали и запомнили. А компенсацию заплатят непонятно где, и вот про это уже никто не узнает и не запомнит.

— Ты же сам его остановил и сразу наказал.

— Я лишь отреагировал. Он собирался «вертеть» не только лично меня, но и «весь мой поганый род», а отделался просто небольшой оплеухой? Нас же сразу утащил к себе завуч, и никто не знает, что там произошло и кого назначили виноватым. Понимаешь? Он должен извиниться за свои слова, и извиниться публично. Тогда это тоже услышат и запомнят.

— Как-то странно будет просить о таком его отца.

— Не надо просить! Хотя и приказывать тоже не стоит. Всего лишь скажи Евгению Петровичу, что-то в стиле: «Вы конечно и сами понимаете, что Антон должен публично извиниться за свои слова, но я решил всё же вам напомнить, чтобы не было недопонимания». И на этом всё.

— Хорошо. Но мне по-прежнему кажется, что ты перегибаешь палку.

Я только тяжело вздохнул в ответ.

Уже вечером, когда сидел в комнате для тренировок и медитировал, снова подумал о

поведении отца. Почему некоторые моменты, которые кажутся мне очевидными, ему совсем не понятны? Может и правда дело в древности рода? Подобные вещи были для меня столь органичны, что я даже не задумывался о них. Это как с историей про попаданца и его «путь», когда должно быть что-то особенное. Вот только такую простую цель, как «восстановление рода», я особенной не считал. Для меня это была ещё одна естественная потребность. Что-то вроде: я должен есть, я должен пить, я должен восстановить род. Словно сама такая идея и правда впитались вместе с молоком матери.

Но всё это были просто лишние мысли, а ведь я медитировал не для того чтобы сидеть и скучать. Свой потенциал можно реализовать только тренировками, постоянными и непрерывными. Собственно, заниматься как своим физическим развитием, так и непрерывным освоением местной магии я начал ещё в раннем детстве. Пожалуй, даже раньше своих сверстников. И тем больше меня злило увиденное, когда я встречал Зига. Древний род, хорошая наследственность, постоянные тренировки и всё равно такое явное отставание в развитии. Раздражает!

Спокойствие, только спокойствие. Надо расслабиться и продолжить с того, на чём остановился. Всё же развитие третьей сферы заключалось в том, чтобы протягивать энергетические каналы через свои собственные нервы, а это процесс кропотливый и болезненный. Но без него не достичь четвёртой и не стать полноценным магом.

* * *

Сидя за партой, я с грустью размышлял о жизни. Дни тянулась чередой, один за другим, и каждый был лишён хоть сколько-то интересных событий. Нет, у Зага, конечно, что-то там происходило. Он набил морды ещё несколькими благородным и даже несколькими простолюдинам, а так же охмурил пару новых красоток своей невероятной харизмой. Да и вообще, жил на полную катушку. А вот я скучал. Радовали только некоторые из уроков, те что по истории этого мира или прикладной физике. Забавно, но физика тут тоже имелась, хоть и в недоразвитом виде. Она служила скорее вспомогательной наукой, полезной для более углубленного изучения магии.

Наконец дверь кабинета открылась, и вошёл наш учитель. Азиат в огромных очках быстрым шагом занял место у доски и начал тараторить, выдавая материал. Предмет у него конечно интересный, а вот подача так себе. Не удивительно, что большинство моих одноклассников не любят ни эти уроки, ни самого учителя.

Станный мир со странными сочетаниями и странными особенностями. Чего стоит хотя бы местный язык. Никогда не забуду выражение искреннего удивления, увиденное тогда на лице отца. А ведь я всего лишь пытался выяснить, как именно разные народы договаривались, во времена заселения острова и создания Империиума. Предок выглядел так, словно у него спросили что-то в стиле «А как разные народы ходили одинаковым образом?».

Оказалось, что здесь язык был один на всех. Вообще все люди на всех архипелагах, островах и даже на материке общались с помощью одного и того же языка. И ведь прекрасно друг друга понимали, при этом. Уже намного позже путём небольших экспериментов и поисков в литературных источниках я выяснил важную вещь. Тут вообще нет такого понятия как язык. И всё дело, опять же, в магии! Магии, которая заполняет не только весь мир, но и

является частью буквально каждого живого человека, пусть даже в малых количествах. В результате любое общение происходит, большей частью, на ментальном уровне. И люди не столько слышат те слова, что ты им говоришь, сколько понимают, какой смысл в них вкладывается. Поэтому я довольно часто использую привычные выражения из моего прошлого мира и не особо парюсь по этому поводу. Местный способ общения это довольно забавный момент, который не только упрощает взаимодействие между людьми, но и открывает много интересных перспектив.

За этими размышлениями не успел заметить, как закончились уроки, и пришло время отправляться по домам. Продолжался очередной скучный день, бесконечно похожий на все предыдущие.

Выходя из ворот, уже привычно шурился от солнечных лучей. Вот надо же было так извращённо всё спроектировать. По утрам солнце вставало из-за здания школы и, когда ты заходил на её территорию, било прямо в глаза. А к вечеру светило, перебравшись через половину небосвода, снова оказывалась прямо напротив лиц, выходящих из школы учеников. Гениальный архитектор тут трудился, не иначе. При таких проблемах может быть трудно разобрать важные мелочи. Например, какой именно герб на одежде человека, стоящего перед тобой. А ведь из школы убывает по домам много благородных и можно отхватить проблем, случайно оттоптав ноги очень важным людям.

Хотя, мне проще в этом плане, ведь не приходится топтаться рядом с машинами. Большинство семей из «списка» воспитываю своих детей так, что они предпочитают проехаться в комфортном салоне, даже если им надо преодолеть всего несколько сотен метров. А вот я ценю свои прогулки на свежем воздухе. Это не только позволяет отвлечься от бренности бытия, но и полезно, как небольшая физическая нагрузка. Имея улучшенное тело на уровне третьей сферы легко забыть, что тренировки это тоже важная часть развития, даже такие незначительные.

Примерно через десять минут, дорога уже окончательно опустела, и я сразу обратил внимание на одинокую машину. Промчавшись мимо, авто остановилась в сотне метров впереди, и из него на обочину вышло три человека. Даже не знаю, мне сейчас радоваться от того что происходит что-то интересное или в очередной раз пора произносить то самое сакральное: «Идиот!»...

Честно говоря, я уже и думать перестал про Антона и Евгения Петровича. На следующий же день после моего разговора с отцом, получил от парня публичные извинения перед всем классом и успокоился. Казалось, что и мой противник притих, осознав ситуацию, даже гневные взгляды кидать перестал к концу уроков. А теперь на тебе. Прошла неделя и вот он, красавец, стоит тут с довольной мордой. Сразу видно, что придумал какую-то гадость. Некоторых людей жизнь вообще ничему не учит.

Поскольку разговор явно предстоял нелёгкий, первое что я сделал, подойдя к их троице, это снял с плеча портфель и положил его на землю. Незачем ограничивать себе движения. А тот факт, что подвигаться придётся, сомнений как-то не вызывал. Так мы и стояли напротив друг друга, словно герои старого вестерна, не хватало только свиста ветра, и катящегося через дорогу перекасти-поля. Вот вечно меня на глупости тянет в такие важные моменты. Но бесконечно это продолжаться не могло, и первым заговорил Антон.

— Какая неожиданная встреча! — изрёк этот «гений» с гаденькой улыбкой.

Сложно описать, каких моральных сил мне стоило не закатить глаза и в этот раз, но сдержаться удалось.

— Ты ещё скажи, что она случайная, — выдал я в ответ, — ведь ты совершенно случайно поехал на машине, вместе со своими случайно оказавшимися рядом прихвостнями. Случайно перепутал дорогу и двинулся в сторону моего дома, а не своего. И ещё случайнее вы вышли на обочину прямо в этом самом месте. К чему вообще вся эта плохая комедия?

— Какие грубые слова для представителя такой древней и благородной семьи.

Ну, как минимум, часть уроков он выучил, и про мой род ничего лишнего не говорит.

— И как грустно, что именно ты являешься её частью.

Наверное, парень начитался «кодекса» и смог выяснить «невероятно важную» тайну. Если оскорблять не весь род, а конкретного человека, то и назначать наказание, и приводить его в исполнение, как правило, тоже должен именно этот человек.

— Жалкое подобие своих достойных предков, — продолжал он тем временем, — способное только прятаться за спину отца. Ничего удивительного, что ты сразу бежишь просить о помощи. Ведь такому слабаку ничего не светит, если он попытается сделать хоть что-то самостоятельно.

Вот ведь люди забавные существа. Как быстро парень забыл, что в прошлый раз бил по его наглой физиономии именно я, перед тем как нас утащил завуч. Да и сейчас, это у Антона за спиной стоит парочка охранников, что однозначно показывает у кого из нас больше «коленки трясутся». Кстати, а парни-то незнакомые. Это не те, с кем он обычно ходит в школе, да и выглядят на несколько лет старше. Правда, это ничего не меняет. Оскорбили меня по полной программе, так что как-то реагировать в любом случае необходимо.

— Можно было бы начать спорить и что-то там доказывать. Но мы ведь оба понимаем, что ты здесь не за этим. Верно? — я слегка растягивал слова, говоря нарочито медленно — И ведь понятно, что никто из вас не может ударить меня первым, иначе это будет грозить большими проблемами. Но ведь я...

В этот самый момент, прямо на середине фразы, мой кулак, усиленный внутренней энергией, врезался в лицо Антона. Собственно, все говорильные извращения имели за собой простую цель — отвлечь противников и заставить их потерять бдительность. Кровь из носа парня разбрызгалась по округе, частично попав и на мою одежду. А сам он, чуть ли не перекувыркнувшись в воздухе, отлетел на несколько метров назад.

Забавно, уже третий раз бью, и он постоянно куда-то улетает. Это такой особый боевой стиль или просто плохая стойка и недостаток опыта реальных драк?

Пока подобные бесполезные мысли проносились в голове, я не переставал действовать. Первым делом подскочил к тому, кто стоял справа от меня. Почему-то вспомнилось одно то ли реальное, то ли мифическое высказывание из прошлой жизни: «Освой лоу-кик и будешь править миром». Увы, я не профессионал в этом плане, но ведь никогда не поздно потренироваться. Вот, например, как сейчас, когда я со всей силы нанёс удар. При удачном раскладе мог бы обеспечить ему и перелом, учитывая, что противник явно был не готов к такому развитию событий. Увы, но серьёзных повреждений он не получил. Ох уж эти имперцы, с их усиленными тушками.

Зато я вполне себе получил. Почти в тот же момент получил в ухо, от третьего оппонента. Тот явно был более опытным и не терял времени. Из положительных моментов — я улетел не так далеко как Антон. Хочется верить, это потому, что у меня стойка всё же лучше. Из отрицательных — эффект неожиданности прошёл и противники накнулись вместе, точнее попытались. Накинулся тот, что врезал мне, а второй был слегка сзади и прихрамывал, значит, мой лоу-кик всё же не прошёл для него без последствий.

Когда ты упал и тебя запинывают ногами, это значит, что драка почти закончена, но не всегда. Например, можно постараться сделать как я сейчас и, извернувшись, схватить ногу противника, летящую тебе в живот. А уж повалить его на землю, после такого, это дело техники.

Что ж, раз со всякими единоборствами не вышло, вспомним цитаты других великих людей. «Дайте мне точку опоры, и я сдвину землю!». Это уже, вроде бы, Архимед. Почему я про него вообще сейчас вспомнил? Да потому что, какими бы усиленными не были тела, при правильном приложении сил, устроить перелом вполне себе реально. Второй подпевала был рядом и даже попытался меня пнуть, но вышло так себе. Сложно это делать нормально, когда одна нога повреждена. Я же сжал зубы, напряг мышцы и потянул со всей силы. Вскоре, раздался неприятный хруст, сопровождаемый болезненным воплем. Красота.

Увы, даже со всеми имеющимися навыками я не тяну на великого бойца. Ведь всё моё рукомашество — это так, мелочи. Простое сочетание опыта уличных драк из прошлой жизни и постоянных тренировок в нынешней, помноженные на умеренное знание человеческой анатомии. Поэтому не было ничего удивительного в том, что я не смог развить успех. Ребята, похоже, оказались более привычными к таким потасовкам. Я даже толком не понял толком, что дальше произошло.

В какой-то момент противник, который был без переломов, умудрился схватить меня сзади и не только заставил подняться, но ещё и скрутил руки так, что я не мог ими пошевелить. А вот тот, что был на земле, который с переломом, зацепил уже ноги, ограничивая и их подвижность. В общем, парни меня практически растянули, не позволяя толком сопротивляться.

Тогда-то о себе и напомнил Антон. Он стоял на ногах и злобно смотрел в мою сторону, вытирая кулаком кровотокающий нос. Сейчас будет какая-то пафосная злодейская речь? Нет? Ну, может хоть пара фраз, чтоб дать мне передышку и возможность вырваться?

И снова бонус от нейросети, в этот раз внешний вид дома героя:

Куда там, это только у главных героев бывают подобные подарки судьбы. Чтоб им одни хомячки в интимных снах снились, таким героям. Здесь же всё оказалось проще. Парень разбежался и врезал кулаком прямо в центр груди. И хоть я успел усилить эту часть тела, но всё равно ощущения такие, словно с самосвалом столкнулся. А ведь он не остановился, и продолжил избиение. После четвертого попадания, несмотря на все попытки сопротивляться, внутренней защиты уже не хватило. Я понял, что если рёбра ещё не сломаны, то пара трещин гарантированно появилась. Как говорится, вечер переставал быть томным.

Но внезапно все замерли. Нет, время не остановилось, травинки у дороги, как и раньше, шевелил небольшой ветерок. А вот двигаться никто из нас не мог. Однако, странности на этом не закончились. Тот парень, что лежал внизу и продолжал держать мои ноги, буквально за мгновение рассыпался на кубики. Помнится, в одном старом ужастике я видел похожий момент, когда человека разрезало на части кучей лазеров. Вот и тут было то же самое. Я не мог видеть, что произошло с тем, который держал меня сзади, но, учитывая, что внезапно ощутил себя освободившимся и плюхнулся в целую кучу кубиков из плоти, думаю, второго прихвостня так же постигла судьба внезапной кубизации.

А вот Антон был цел. Ещё какое-то время. Пока его руки и ноги не вывернулись под неестественными углами в нескольких местах. Уже скоро он тоже лежал на земле. Я ожидал, что раздастся крик боли, но, похоже, парень даже рта раскрыть не мог. Все его эмоции выражали лишь невероятно выпученные глаза. Только в этот момент мне хватило ума оглядеться, чтобы понять, что же произошло. И очень быстро я нашёл причину всех странностей. В паре десятков шагов от нас стоял мой отец. Он понемногу подходил всё ближе и его глаза выражали такую степень ярости, что я резко захотел быть сейчас где-нибудь в другом месте. К счастью, ярость быстро сменилась обеспокоенностью, когда он оказался рядом и посмотрел на меня, задавая вопрос.

— Ты как, в порядке?

— Жить точно буду, даже без срочной медицинской помощи.

Но стоило отцу снова посмотреть на Антона, как желания свалить подальше внезапно вернулось.

— Ты даже не представляешь, как тебе повезло — произнёс предок, обращаясь к покалеченному парню, беспомощно валяющемуся на земле, — А я-то ещё думал, почему Евгений просил дать обещание тебя не убивать. Даже решил, что меня посчитали слишком злопамятным.

Надо же, в этот раз без отчества! Как сильно обстоятельства могут менять стиль общения. Хотя важнее сам факт того, что отец дал кому-то такое пообещал и не подумал ни о причинах, ни о последствиях. Это только лишний раз говорит о его неопытности.

— Но сегодняшнее всё равно просто так не закончится, мы с твоим отцом ещё поговорим.

Произнеся эти слова, отец подошёл к переломанному пареньку, всё ещё пучившему глаза от нестерпимой боли, и, схватив его за одежду чуть выше живота, словно сумку, поднял над землёй, не обращая внимания на свисающие конечности. Быстрым шагом добравшись до машины, он закинул Антона на заднее сиденье и повернулся ко мне.

— До дома дойти сможешь?

— Да, всё не так страшно, как может показаться.

Я говорил это, уже вставая и понемногу отряхиваясь от кусков чужой плоти. Ну вот, форма безвозвратно испорчена. Хотя, наверное, странно думать о таком в подобной ситуации.

— Я отвезу его и поговорю с родителями. В этот раз уже серьёзно поговорю.

Когда отец произносил свои слова, его глаза снова стали пугающими. Но уже в следующий момент хлопнула дверка и автомобиль, резко развернувшись на месте, рванул в сторону противоположную от нашего дома. Ну а я взял учебники и пошёл дальше, продолжая с брезгливостью себя осматривать. Это же надо было так уделаться...

Добравшись, первым делом я избавился от всей одежды и занял ванную на первом этаже. Нужно было хорошенько отмыться, но аккуратно, не тревожа повреждённые рёбра. Да и наложить тугую повязку не помешает. Вообще стоило бы сходить в больницу, вот только в Империи с такой мелочью обычно справляются сами. Множественные переломы или потеря конечностей это да, уже тянет на повод для вызова врача. На самом деле такими отстранёнными размышлениями я просто пытался занять свою голову. Всё же произошло не самое обычное событие.

Одно дело понимать, что здесь всё серьёзно и люди часто гибнут, слышать истории об этом и даже знать, что это когда-то случилось с твоими родными, и совсем другое увидеть такое самому. Не каждый день живого человека превращают в кучку мясных кубиков за одно мгновение. Будь я простым пареньком шестнадцати лет, сейчас, наверное, блевал бы дальше чем видел. Однако, опыт прошлой жизни сильно помогает в таком плане. Это далеко не первый раз, когда я так близко встретился с чужой смертью.

И отдельный момент — это способности мага пятой сферы. То, с какой лёгкостью отец их нашинковал, было весьма пугающим, а ведь парни не казались слабаками. Возможно это вообще личная охрана Антона, на уровне пика третьей сферы или около того. Вот только это не особо помогло. Ведь те несколько мгновений, пока мы были обездвижены, это всё время, которое понадобилось для продавливания внутренней защиты этих несчастных.

Не помню, говорил ли я об этом раньше, но у каждого мага четвёртой сферы и выше есть условная направленность. Что-то вроде огневиков, водников и тому подобно. Это не приговор, конечно, просто так удобнее. Чем лучше ты понимаешь стихию или явление, тем проще тебе с ними работать. Так вот, направленность моего отца — это металл. И что меня по-настоящему пугает, так это то, что я ничего не заметил. Либо его металлические нити настолько тонкие, что их просто не видно. Либо, ещё более жуткий вариант, как по мне, он создаёт их на самой границе тела и развеивает, как только заканчивает разрез. Запредельный уровень контроля.

Поэтому обладателей пятой сферы считают настолько могущественными. Есть у меня подозрение, что даже десяток магов четвёртой сферы не смогут нормально сопротивляться в случае серьёзного конфликта. Тотальное доминирование во всём: и в дальности воздействия, и в контроле, и в банальном количестве сил.

За этими размышлениями я и проводил время, ожидая, с какими новостями вернётся мой предок. Часы тянулись медленно. Не зная чем себя занять, я снова и снова пересматривал запись моего, с позволения сказать, «сражения». Имеется у меня хорошая привычка делать такие записи, ведь в довольно раннем возрасте, когда я почитал местный «кодекс» и осознал его несовершенство, сразу решил, что всегда буду так поступать. Даже для своего телефона

заказал особый корпус, на всякий случай.

Мой гаджет не только противоударный, но ещё и водонепроницаемый. Этой штукой можно хоть орехи колоть, хоть по голове стучать, причём проделывая всё это на глубине в десяток метров, и ничего из перечисленного никак не сможет повредить нежную магоэлектронную начинку сложного устройства. Отдельным пунктом шла незаметность. При всех своих достоинствах мой красавец абсолютно ничем не отличался от стандартных моделей.

Так вот, запись я пересматривал не просто так. Всё же закон есть закон. Поэтому если начнётся официальное разбирательство, нужно понимать какой линии защиты придерживаться. То, что я врезал Антону после оскорбления — это мелочи, тут ко мне не придаться. А вот нападение на второго парня можно посчитать неправомерным. Он ведь всего лишь молча стоял рядом. Даже какого-то неприятного выражения на лице у бедняги не было, максимально стандартная морда кирпичом, как и у третьего.

Кстати о третьем. Он меня ударил первым, без формальных причин, вроде самообороны, и этим сразу подписал себе приговор. Безосновательное нападение на благородного уже не шутки, и никакие отговорки про «пытался защитить друга» или «до конца выполнял роль охранника» тут не помогут. Так что его в любом случае ждала бы печальная участь.

Что мы имеем в результате? Из всей этой невезучей троицы, условно невиновен только один. По большому счёту, не самый плохой расклад. Если правящая семья, контролирующая наш сектор, не будет вмешиваться напрямую, то никаких проблем появиться не должно. Хотя, даже в самом плохом случае всё сведётся лишь к крупному штрафу, а это не те проблемы, из-за которых стоит беспокоиться, живя в Империи.

К тому же вся ситуация вообще может быть спущена на тормозах. Это у меня есть запись случившегося, но далеко не факт что она есть и у Антона. Просто я привык в первую очередь рассматривать именно неприятные варианты возможного будущего. В реальной жизни, очень часто на самом мордобое всё не заканчивается, и последующие разбирательства могут принести много внезапных и неожиданных проблем.

Не то чтобы я чего-то боялся. Сейчас скорее надо беспокоиться об отце и его действиях. Если он выйдет из себя, нам потом придётся разбираться с кучей последствий. К счастью, в этот день взрывов в городе слышно не было.

Когда дверь дома, наконец, открылась, и предок вернулся, выглядел он вполне прилично. Никаких тебе кровавых кусков чужой плоти свисающих с разных мест, да и в целом одежда оставалась аккуратной. Словно на прогулку сходил, а не разборки устраивал. Ждать чего-то смысла не было, я прекрасно понимал, что мне не расскажут о случившемся, если сам не поинтересуюсь. Поэтому мой вопрос был вполне закономерным.

— Я бы хотел узнать, чем всё закончилось?

— Пойдём в кабинет, там и поговорим.

Подъём на второй этаж и рассаживание по креслам не заняли много времени. Увы, задумчивое лицо отца, пока мы шли, не дало мне никаких подсказок. Поэтому его следующих слов я ждал с нетерпением.

— Я отвёз Антона домой и немного пообщался с его отцом. Если коротко, то они выплатят денежную компенсацию. Ещё одну. К тому же Антон переведётся в другую школу, от греха подальше. А те несколько месяцев, что он теперь будет вынужден провести в больнице, помогут осознать всю глубину неправильности свершённого поступка. Всё же

хоть я его и не убил, но особо не сдерживался и покалечил не слабо. Это всё что ты хотел знать?

— По большей части да. Разве что, как там сам Евгений Петрович? И не ждать ли нам теперь разбирательств из-за случившейся драки или из-за твоей поездки?

Сложно было не заметить удивления на его лице. Похоже, это я один тут законник до мозга костей, а отец куда ближе к стандартным имперским родам, чем я всё время говорю. Сходил, набил рожи, а потом и думать забыл о всех причастных. Типичный местный подход.

— С Евгением всё нормально, от сломанного носа в Империуме люди не умирают. Что же касается последствий... Разберёмся.

Собственно, вот и поговорили. Дальше отец остался в кабинете то ли работать над какими-то бумагами, то ли просто размышлять о случившемся. Я же отправился в свою комнату. Домашнее задание само себя не сделает, как говорится. Правда и особого настроения его делать у меня не было, так что я засел за местную стратегическую настольную игру. Аналог шахмат, или сёги, но с некоторыми особенностями. Ничего такого, зато позволяло отвлечься. К тому же, игра с самим собой учила смотреть на одну и ту же ситуацию с разных сторон.

Однако, не прошло и часа, как я услышал дверной звонок. Похоже, у нас гости, что было довольно неожиданно и наводило на неприятные мысли. Стоило выйти в холл, как я увидел визитёра.

Мужчина средних лет стоял перед отцом и сдержанно улыбался. Чёрный костюм тройка с белой рубашкой и тонким галстуком того же чёрного цвета сидели на нём идеально. Строгая осанка, аккуратная причёска, буквально всё в его виде излучало превосходство и аристократичность. Тем удивительнее было отсутствие герба на каком-либо элементе одежды.

Станный тип и, похоже, отцу предстоит серьёзный разговор. Честно говоря, мне жутко хотелось подслушать или иным способом узнать, о чём они будут говорить, но я смог взять себя в руки и, вежливо поздоровавшись, вернулся в комнату. Увы, внутренний зуд, порождённый интересом, никуда не делся. Хоть я и понимал, что это ниже моего достоинства, просто ничего не мог с собой поделать. Поэтому решил не мучиться, а банально пойти прогуляться. Ну не подслушивать же под дверью, честное слово. Тем более что и навыки мои в этом плане оставляли желать лучшего. Подозреваю, отец бы такое сразу заметил, а мне очень не хотелось портить его мнение о себе.

Вечерний Империум встретил меня всё тем же лёгким ветерком и приятной прохладой. Не особо задумываясь о направлении, я шагал вперёд, куда-то в сторону центральной части нашего сектора.

Сам не успел заметить, как окружающий пейзаж сменился, и я уже шагал между зданиями, напоминающими типичный город моего прошлого мира. Те же привычные дома высотой в несколько этажей, и чем ближе к центру, тем больше было этих самых этажей. А между домами типичные проулки, в которых происходят типичные для таких мест события. Конечно, чаще всего там ничего не происходит, но конкретно сейчас это было не так. Я уже слышал ругань, где-то впереди. Народу на улице было мало, а те, кто имелся, просто не обращали внимания. То ли и правда не замечали, погружённые в свои мысли, то ли не хотели лишний раз влезать в чужие дела. А я, а что я? Помнится, уже упоминал про строчки в кодексе связанные с «помощью в соблюдении порядка». Ну, вот и выполню свой долг, распугав эту шушеру.

Торопиться не стал. Двигаясь своей обычной походкой, свернул в проулок, откуда доносились голоса, и окинул спокойным взглядом всю картину. Трое условных хулиганов «прессовали» какого-то тщедушного паренька и даже пару раз ударили несчастного в живот. На меня они не обратили никакого внимания.

— Ребята, а вы не обнаглели заниматься таким посреди города?

Не скажу, что мой голос раздался как гром среди ясного неба, но, когда они обернулись, на лицах точно читалось удивление. Двое двинулись в мою сторону и самый крупный (наверное, главарь) даже соизволил заговорить.

— Слушай, шёл бы ты отсюда. У нас свои дела и в них лезть не стоит.

— Увы, «кодекс» есть «кодекс». А вы тут явно порядок нарушаете. Да и вообще, общую атмосферу портите.

Он только поморщился от моих слов. Я же в этот момент посмотрел на их жертву и добавил.

— А ты вали отсюда. Они с тобой закончили на сегодня.

Парень оказался сообразительным, и сомневаться не стал. Пнув стоящего рядом с ним хулигана по коленке, он быстро дал стрекача через переулок на соседнюю улицу, только пятки засверкали. А вот главарь этому явно был не рад. Пару раз обернувшись на убежавшего, здоровяк снова посмотрел в мою сторону, возможно, решал, стоит ли отправляться в погоню. Но всё же он не осмелился показывать спину непонятному благородному, влезшему в их дела.

— Ты нам за это заплатишь, уж поверь.

Ну вот. А ведь мне казалось что я давно разобрался в местных нравах и такая ситуация невозможна в принципе. Чтобы какой-то гопник угрожал человеку с гербом на одежде? Звучит как не очень смешная шутка.

— Ты сам-то понял что сказал? — попытался я его урезонить.

Увы, продолжить эту невероятную и очень содержательную речь, полную пафоса и важных образовательных моментов, мне никто не позволил. Ибо, совершенно внезапно, откуда-то сзади прилетел удар в ухо. Да что ж такое-то, второй раз за день! Уже даже не смешно. Правда в этот раз я не улетел в сторону на пару метров, а всего лишь потерял ориентацию в пространстве и начал заваливаться в сторону.

Пока я был совершенно беспомощен, главарь выхватил нож и, словно заправская антилопа, скакнул в мою сторону. Выглядел он в этот момент очень пафосно. Скалящаяся улыбка, пугающее выражение лица, и лезвие, выставленное вперёд в согнутой руке. Просто дивное зрелище, которое я с огромным интересом разглядывал постепенно выпрямляясь. Собственно, особых проблем с разглядыванием у меня не было, ведь парень завис в воздухе, словно живая статуя. Да и все его подельники не могли пошевелиться, а только активно пучили глаза. Ели честно, чего-то подобного и ожидал на подсознательном уровне. Поэтому, когда обернулся и увидел недовольное лицо отца, то ничуть не удивился.

— Ты выбрал неудачное место и время для прогулок, — произнёс он строго, — садись в машину, и поехали домой. Хватить с тебя на сегодня приключений.

— Вообще-то они напали на благородного и должны понести наказание! — моему возмущению не было предела.

О, этот дивный жест, который я сейчас мог лицезреть. В общем, отец закатил глаза. Кажется, именно у него я и перенял привычку иногда реагировать подобным образом. Получил по наследству, так сказать. Предок даже не двинулся с места, а рука главаря,

державшая нож, скрутилась сама собой, словно какая-то тряпка. Тот, что подкрался сзади, отделался всего лишь одним переломом в районе локтя. Пока я разглядывал это зрелище, отец уже развернулся и вышел из переулочка, так что мне ничего не оставалось, как пойти за ним.

Дорога до дома была не слишком долгой, но напряжённое молчание портило всю атмосферу. Наверно мы оба понимали неизбежность предстоящего разговора. Однако оставили это всё на то время, пока не окажемся в поместье. Я же сейчас больше беспокоился о том, насколько оказался слаб. Дважды за день успел получить по голове! К тому же, в переулочке всё могло закончиться куда худшим результатом, чем обычные побои, пусть и с переломами.

Я слишком расслабился за эти годы, а ведь надо понимать в насколько опасном месте живу. И приближающееся совершеннолетие намекает, что проблем у меня станет только больше. Похоже, пришла пора немного изменить свою систему тренировок. Старый подход был хорош в плане того, что я шёл по уже проторенной дорожке и ничем не рисковал. Однако, с моим нынешним уровнем никак не могу справиться даже с тройкой противников. Плохо. Слишком плохо.

Время начать наш разговор пришло, когда мы уже сидели в кабинете отца.

— Итак, ты за мной следишь.

Я утверждал, а не спрашивал, поскольку сам этот факт был очевиден. Если случай с Антоном ещё мог вызывать какие-то сомнения, то вечерняя прогулка окончательно расставила все по своим местам. Теперь хотелось понять длину этого «поводка».

— Да, слежу. Ты злишься из-за этого?

— Учитывая, что сегодня ты меня, по сути, спас, причём дважды, глупо было бы отрицать полезность твоих действий. Но меня сильно смущает, что ты всегда за мной подсматриваешь. Неужели и в туалете этим занимаешься?

Отец даже поперхнулся от такого предположения.

— Ну, ты совсем-то не перегибай. Я не подглядываю за тобой, как какой-то извращенец. Всего лишь знаю твоё примерное местоположение и отслеживаю состояние здоровья.

— Допустим. Я даже готов поверить, что на мою дневную потасовку ты успел добраться прямо из дома, как только понял, что происходит что-то не то.

— Рёбра сами по себе не трескаются, поэтому я не медлил.

— Как я и сказал, допустим. Но вот что касается вечерней прогулки. Во-первых, ты был на машине. Во-вторых, центральный район слишком далеко от нашего дома. Ну и наконец, я даже получить каких-то травм не успел.

Почему-то сильно захотелось потереть моё многострадальное ухо, которому сегодня слишком часто доставалось.

— Буду с тобой честен, — начал отец, немного тушуясь, словно не желая признавать мою правоту, — ты уже как-то упоминал, что семья Гейс занимается сомнительными делами. Да и эта твоя первая разборка с Антоном, ещё в школе... Там тоже многое подтвердилось.

Я сдержался. С трудом, но сдержался. А ведь так хотелось выдать фразу в стиле: «Не буду говорить, что я же говорил, но... я же говорил!».

— Ещё пятнадцать, да даже десять лет назад ничего такого не было, — продолжал тем временем предок — однако, сейчас наш сектор стал не слишком безопасным местом. Благородному теперь не стоит гулять в одиночку даже в центральном районе, и никакой герб

тут не поможет. Разве что сами представители правящей семьи могут быть спокойны. Хотя мне неизвестно насколько они контролируют ситуацию. Поэтому, когда я понял, куда ты отправился, то просто взял машину и поехал следом. К счастью, удалось успеть до того, как случилось нечто серьёзное.

Честно говоря, чего-то подобного я и ожидал. Не то чтобы прям на это рассчитывал, влезая в неприятности, скорее верил в свои силы и надеялся на лучшее. Однако, случилось то, что случилось. На этом наш разговор закончился, и я отправился к себе. С уроками всё же стоило разобраться.

В этот раз нейросеть нарисовала Михаила, отца героя. Простите, если кто-то уже начал представлять его иначе.

Следующий день пролетел незаметно. Особых приключений в этот раз уже не было. Даже на отсутствие Антона никто не обратил внимания. Я спокойно вернулся домой, и оккупировал комнату для тренировок. Пора было придумывать что-то новое, иначе продолжу и дальше получать по уху самым неприятным образом.

Развитие давалось мне не то чтобы с трудом, но продвигалось до обидного медленно. К счастью, появилась идея, что можно сделать. Как только удалось прорваться до третьей сферы, первое, чем я озаботился, помимо стандартного развития, это контроль своих гормонов. О сколько есть дивных историй про то, как подростки совершали глупости и творили непонятный бред, под влиянием этого фактора. И мне совсем не хотелось превратиться в пускающее слюни животное, бегающее за каждой юбкой. Так что ничего удивительного, что я этим озаботился. Мои познания в анатомии были довольно ограничены, поэтому побоялся как-то прямо воздействовать на выработку гормонов. Ещё неизвестно как это могло сказаться на растущем организме в целом. Но я сделал всё, чтобы ограничить их влияние на сознание. Вариант не самый идеальный, но польза была на лицо. Вместо порнографического безумия я просто имел привычки иногда заглядываться на одноклассниц. В общем, всё на уровне нормального человека без проблем в этой сфере.

И теперь мне хотелось пойти примерно по тому же пути изменения своего организма. Усилить одну или несколько отдельных способностей моей многострадальной тушки. Первое что я постарался сотворить, это улучшить чувствительность кожи. Уж больно мне не понравилось, что один из гопников смог совершенно незаметно подобраться сзади. Идея была в том, что ощущая потоки воздушных масс можно лучше контролировать окружающее пространство.

Увы, всё оказалось совсем не радужно. Нет, потоки воздуха я вполне нормально чувствовал. Но вот как разобраться, что именно они все означают в голову как-то не приходило. Божественного озарения, которое даруется героям вместе с новыми способностями, тоже почему-то не произошло. А если пойти путём долгих и упорных тренировок, я просто продолжу двигаться в том же темпе, и ничего не поменяется. Поэтому, немного повздыхав над несправедливостью мира, перешёл к следующему варианту.

Улучшение зрения далось куда легче, ведь воздействию подвергалась намного более ограниченная часть организма. Мир стал намного чётче, удавалось различать мелкие детали, на которые раньше не обращал внимания. Вот только я быстро осознал, что это мало мне поможет, если снова нападут из слепой зоны. Однако, в целом навык казался полезным, так что я не терял надежду использовать его в подходящий момент.

Дальше взялся за способность чувствовать запахи. Это уже скорее было баловством, но я так увлёкся процессом, что мне захотелось попробовать всё, что придёт в голову. Ровно по той же причине натренировал и чувство вкуса. Мало ли, вдруг смогу почувствовать отраву в еде. Хотя большинство ядов просто не способно серьёзно повредить организму Имперца на пике третьей сферы. Так что совсем скоро толку от такого навыка не будет.

Ну а напоследок, взялся за слух. На этот вариант я возлагал больше всего надежд, и вроде бы всё получилось. Если настроится соответствующим образом, то реально получалось куда лучше воспринимать окружающее пространство. Даже почувствовал себя намного спокойнее и увереннее в результате.

Все эти направленные изменения меня очень сильно вымотали. Я был буквально весь залит потом. Да и времени прошло много, что-то около трёх часов. Теперь же предстояло продолжать тренировать новообретённые навыки, и чем чаще, тем лучше. Обидно, что поддерживать сразу несколько усиленных органов чувств у меня никак не выходило, то ли концентрации не хватало, то ли запас сил подкачал. А вот если их чередовать между собой, всё получалось вполне сносно. Осталось только научиться нормально себя вести, в таком состоянии, а ещё вовремя включать и отключать способности. Ведь при усиленном слухе вполне можно оглохнуть, если оказаться рядом с источником сильного шума.

Каково же было моё удивление, когда выйдя из тренировочной комнаты, я услышал голоса. У нас что опять гости? Похоже, настолько увлёкся усилениями, что даже не услышал звонок. Путь до холла много времени не занял и я увидел того же человека что и вчера. Та же безупречная одежда и аристократичный вид. За день ничего не поменялось. Всё это резко контрастировало с недовольным лицом отца, стоящего напротив двери.

Не знаю почему, но я решил проверить один из новых навыков. Усилив зрение, внимательнее присмотрелся к этому непонятному типу. И не прогадал! Только в таком состоянии мне удалось заметить важную странность. На нижней части его штанины, практически рядом с полом, притаился крошечный герб. То есть, к какому-то роду он относится. Странно, что скрывает это, а не выставляет напоказ.

— И всё же я настаиваю, что мы вновь должны обстоятельно поговорить, — тем временем выдал гость.

Отец же бросил только один раздражённый взгляд в мою сторону. Думаю, просто выгнать его он не мог, но и говорить прямо здесь теперь не хотел, почему-то не желая посвящать меня в тему их разборок. Так что эти двое вскоре переместились в кабинет, а я тем временем отправился в свою комнату. Подслушивать под дверью всё ещё было плохим вариантом, тем более теперь, когда я знал что отцу известно моё примерное местоположение.

Однако, здесь мог помочь усиленный слух, который я только что приобрёл. К счастью, никто не собирался защищать кабинет от прослушки или просто не считал что сейчас это необходимо. Поэтому, достаточно было сосредоточиться, и я уже спокойно мог слышать всё, что там происходит.

— Итак, Кристоф. Вы решили прийти сюда снова, — звучал голос отца, — и если вчерашняя проблема с Евгением Петровичем мне хоть как-то понятна, то сегодняшний повод звучит слишком надуманно.

— Михаил, проблема в том, что этот повод появился. Мне казалось, что вчера нам удалось понять друг друга, и больше не придётся беспокоиться. Но как же я был удивлён, когда мне сообщили, что тем же вечером вы снова кому-то помешали.

Голос этого типа вызывал у меня неприятные ассоциации с чем-то липким и грязным. Возможно, дело было в том, что он старался говорить нарочито медленно, растягивая слова. Да и в целом, сейчас приходило на ум слово «селейный», уверен именно такой тип говора оно и должно означать.

— Они напали на моего сына! — отец не особо старался сдерживать эмоции.

— Ох, не нужно этой экспрессии. Лично мне больше интересно, что Влад делал там, да ещё в такое время. Уж больно странная тяга к попаданию в неприятности у этого парня.

— Центральный район теперь стал закрытым местом? Там что, уже нельзя находиться вечером?

— Почему же, можно, конечно. Просто не нужно лезть в чужие дела. Ведь я знаю, с чего всё началось. Ваш мальчик решил процитировать ребятам «кодекс», и сильно помешал им работать.

— Хорошо хоть вы не обвиняете его в беспричинном нападении.

— Увы, меня больше беспокоят ваши действия. То, что могло быть небольшой дракой без последствий, закончилось несколькими переломами у полезных людей.

— Они набросились на него с ножом!

— Ой, да бросьте, эта железка могла только поцарапать кого-то на уровне третьей сферы. А теперь, эти полезные люди на некоторое время будут недееспособны и не смогут выполнять свою работу. Не самая приятная ситуация, верно?

— Это были простолюдины, напавшие на благородного. На моего сына! Я был в своём праве! — отец почти сорвался на крик, но быстро успокоился, — При этом все они остались живы и относительно целы.

— В отличие от прошлого случая, верно? Договаривайте, не стесняйтесь, — голос гостя похолодел, — ты, Миша, похоже забыл, на чьей земле живёшь. Слишком много о себе возомнил? Семья Гейс владеет здесь всем и всеми, и ты тоже у нас в кулаке. Вот где ты на самом деле!

А затем воздух во всём доме словно потяжелел, превратившись в кисель. Когда предок заговорил, его голос пробирал до самых внутренностей, заставляя трестись от ужаса.

— Это ты забыл, в чьём доме находишься. Забыл кто я такой. Забыл, что я могу со всеми вами сделать.

На фоне этих слов приглушённый хрип Кристофа был почти не слышен.

— И ты, и вся семья Гейс, слишком привыкли к моему миролюбию, — продолжал отец, — привыкли, что я сижу у себя дома и никуда не лезу. Но всё это ровно до тех пор, пока ничего не угрожает Владу. Если ты, кто-то из вашей шушеры, или даже сама главная ветвь семьи хотя бы попытается навредить моему сыну, то все очень быстро вспомнят, почему надо бояться магов пятой сферы. Я лично приду и отрежу голову каждому, вне зависимости от их пола и возраста. А что касается того что я у вас «в кулаке».

В этот момент была небольшая задержка, и что-то произошло, но что именно, по звуку я определить не мог.

— Как видишь, ничего в кулаке у тебя нет. Только ваши пустые надежды и глупая самоуверенность. Теперь забирай свою культияпку и убирайся прочь из моего дома!

После этих слов отца воздух вновь стал нормальным и ощущение давления пропало. Я еле успел выскочить из комнаты, чтобы увидеть момент, когда Кристоф выбежал на улицу. Вся аристократичность куда-то делась, а к груди он прижимал свою отрезанную кисть правой руки. Да уж, предок просто мастер вести переговоры.

* * *

День был каким-то скомканным. Я не особо слушал учителей и полностью погрузился в свои мысли. Беспокойство вызывали два момента. Во-первых, конфликт моей семьи с правящим родом, контролирующим наш сектор. Как-то слабо верилось, что они просто проглотят произошедшее и ничего не сделают, но и чего можно ждать, я тоже не понимал. Отец ясно выразил свои намеренья и не стоит сомневаться в серьёзности его слов, поэтому

открытый конфликт, как мне кажется, маловероятен.

Несмотря на это всё, был и второй момент, который заставлял беспокоиться. За вчерашний день я впервые по-настоящему почувствовал на себе давление силы от пятой сферы. Мне сильно врезалось в память время, когда словно сам воздух загустел, а Кристоф мог только сидеть и хрипеть, пока ему отрезали руку. А ведь я уверен, что этот человек маг не ниже четвёртой сферы, причём далеко не самый слабый. Произошедшее вызывало какое-то смутное чувство страха внутри. Я всегда знал, что мой отец это ходячее ультимативное оружие, но окончательно убедился только вчера. Одной лишь его мысли будет достаточно, чтобы распылить на атомы любого, включая и меня. Наверное, стоило про это подумать ещё когда он нарезал кубиками двух охранников Антона, но тогда я больше беспокоился о своём спасении. Зато вчера, сидя в своей комнате в относительном спокойствии и безопасности, я уже по-настоящему испугался. Правда, что с этим делать никак не мог придумать. Разве что становиться сильнее и постоянно помнить, что кем бы он ни был, он всё ещё мой отец и, в первую очередь, беспокоится именно о моей безопасности.

За этими невесёлыми мыслями я провёл первую половину дня, пока не пришло время большого перерыва. В моём прошлом мире такое тоже было в школах, и обычно использовалось учениками, чтобы не страдать от голода. Здесь же, поскольку все уже достигли начала третьей сферы, на подобное время не тратили. Организм на этом уровне развития вполне мог обходиться без пищи в течение нескольких суток, не то что пол дня. Правда, я слышал, что в более элитных заведениях, для родов из первой сотни, всё же есть столовые, но даже там скорее тратят время на обучение «этикету». Хотя мне упорно не удавалось понять, откуда он тут взялся и кто его вообще соблюдает.

В любом случае, в моей школе столовой не было. Да и сами школьники совершенно не хотели тратить своё драгоценное свободное время на такое скучно занятие, как приём пищи. Поэтому в те сорок минут, что все были предоставлены сами себе парни и девушки активно развлекались. Кто-то собирался в группы по интересам и что-то обсуждал, кто-то устраивал разные соревнования, а кто-то бил друг другу морды. Помимо потасовок по углам здесь был и более-менее приличный вариант последнего развлечения — дуэли. Для такого важного дела в школе даже имелась своя арена. Вот, главное, столовую они делать не стали, а огромный артефакт, для детского мордобития на публику — это пожалуйста. Ради подобного и средства, и место сразу нашли.

К чему я это всё вообще? Просто в этот раз народ был возбуждён и понемногу потянулся в сторону арены. Мне и самому стало интересно, что же там такое происходит. Обычно я проводил это время либо прогуливаясь в школьном парке среди деревьев, либо сидя на месте и перечитывая интересные части в учебниках. Но сегодня настроение ни для того, ни для другого было неподходящее, поэтому я пошёл вместе с толпой посмотреть на «кровавое» зрелище.

И что же мы имеем? Один из бойцов это Зиг! Кто бы сомневался, хомячка ему в дышло. Куда мы все денемся без «главного героя» и его эпичных побед перед публикой? Неужто, сюжетная арка парня продвинулась дальше, и от драк по закоулкам он перешёл на публичные варианты? Чтобы закрепить свой статус, так сказать. Хотя интереснее кто его противник. За всё то время, что они развлекаются в школе, я ни разу не видел серьёзно побитым самого Зига, а вот нападающие довольно часто от него отхватывали, это притом, что обычно накидывались толпой! Жаль, в Империи нету премии Дарвина, за самую глупую смерть, а то все противники «главного героя» явно пытаются добиться именно

такого результата.

Итак, кто же у нас сегодня самый яркий претендент на эту премию? Кто тот «гений», что додумался вызвать Зига на арену для боя один на один? По обрывкам разговоров вокруг я смог не только узнать его имя, но даже и сам повод стал ясен. Питер Вальд — благородный, чей род на двести двадцатом месте в «списке». Хм, послушав саму суть истории, я уже не так веселился и вполне понимал этого парня. Кажется, уже было упомянуто, что Зиг, как типичный «главный герой», ещё и редкостный мудака. Так вот, при общении с Питером он публично выдал ему кличку Пи-Ва-Сик. Ещё и спрашивал, начал ли тот почаше делать «сик-сик», чтобы полностью соответствовать своему прозвищу. Наш «главный герой» прям гений-юморист, раз смог построить такую конструкцию с учётом местных особенностей общения на универсальном языке. У Питера и правда не было выбора, кроме как публично вызвать Зига, слишком многие всё видели и слышали. Да и оскорбление было личным, так что ресурсы рода тут не используешь.

Сама Арена располагалась в помещении для спортивных занятий и чем-то напоминала амфитеатр с трибунами с одной стороны. Поэтому, когда дуэлянты вышли в центр, они были прекрасно видны всем зрителям. Судьёй мог бы выступать любой из учителей, но сегодня это был завуч. Ещё одна неприятная для меня рожа. Зиг и Питер сошлись в центре и, выслушав краткий набор правил, оба заявили, что примирение невозможно, соблюдая формальности. Затем поле боя накрыло защитным куполом и завуч начал обратный отсчёт. Вообще, для нашего уровня купол был не особо полезен, но вот среди ребят на пару лет старше уже встречались те, кто дошёл до четвёртой сферы, и там зрителям вполне могло прилететь каким-нибудь куском камня или ещё чего.

Не особо понимаю, с чего все так заинтересовались этой дуэлью. Они же оба даже не на пике третьей сферы, а значит будет вполне стандартное руко-ного-махание без фейерверков и прочей красоты. Но, возможно, Зиг «радовал» не только меня и многие надеялись на чудо, что ему наконец-то достанется. Увы, я не сомневался что «сюжетная броня» не позволит такому случиться. Даже если Питер внезапно прорвётся к четвёртой сфере прямо посреди боя, это не спасёт его от поражения.

Начали они не слишком активно, понемногу прощупывая защиту друг друга. Питер оказался очень даже не плох и держался на равных. Пару минут всё было в относительном равновесии. Зиг, явно дальше продвинулся в развитии, чем его соперник, так что превосходил по скорости и, скорее всего, силе ударов. Но у Питера виделась какая-то школа боя или родовой стиль, поэтому он вытягивал за счёт техники. Они активно обменивались ударами, и обоим пару раз чувствительно досталось по корпусу.

Увы, довольно скоро стала видна разница. Зиг словно чувствовал, куда будет бить противник, а когда тот начал ещё и повторяться, легко подлавливал его. Неужели нашему «главному герою» отсыпали рояль в виде предвиденья будущего? Хотя нет, если приглядеться, можно было заметить, что он очень внимательно наблюдает за действиями Питера. Скорее тут сверхбыстрое обучение и умение видеть финальные формы движений по начальным позам. Не знаю, зачем мне эта информация, но стоит запомнить.

Всё произошло довольно предсказуемым образом. Через какое-то время «главный герой» полностью приспособился, и пошёл в активное наступление. И вот он, решающий момент. Да уж, сразу видно, чей лоу-кик способен покорить мир. Мне до такого явно далеко. После этого удара Питер начал сильно прихрамывать и потерял темп. Сбив его блок, Зиг пару раз заехал по челюсти и противник окончательно «поплыл». К сожалению, никакая

техника уже не могла помочь в такой ситуации. После этого дуэль окончательно превратилась в избиение, и, как только благородный упал на пол арены, завуч остановил всё действие, объявив победителя. Закономерный исход, хоть и неприятный лично мне.

Многие школьники активно обсуждали только что случившееся. Кто-то посчитал, что неплохо бы привязать этого перспективного простолюдина к своему роду, а кто-то придумывал, как его использовать. Стайка девчонок уже бросилась к Зигу, чтобы выразить ему все свои чувства. Если бы не нормы приличия они бы его прям там, на арене, всей толпой и завалили, наверное. Я же пошёл на выход, стараясь не кривить лицо.

А ведь и правда где-то внутри надеялся, что результат дуэли будет другим. Увы, нельзя идти против основного сюжета, иначе тебя просто раздавит. Это даже не противостояние слона и моськи, тут скорее муравей пытающийся остановить падающий метеорит.

Пока ещё оставалось время от перерыва, я решил всё же выйти на улицу и немного прогуляться. Подышать свежим воздухом, так сказать. Казалось, что все собрались смотреть на бой, поэтому школа опустела. Тем удивительнее было услышать голоса, как только я вышел из здания. Они доносились из того самого закутка, где чаще всего местные хулиганы пытались отпинать Зига.

Никакого желания лезть в чужие разборки у меня не было, я же не богатырь из добрых книжек. И так за последние дни пару раз отхватил по своей буйной головушке. Однако, усилить слух и попытаться разобраться в ситуации мне никто помешать не мог, именно это я и сделал.

— Я же сказал, что всё будет, но на это требуется время!

Знакомый голос, кто-то из моих одноклассников. Если не ошибаюсь, это Иван Хорьков. Род условных «северян». Правда, они в довольно плачевном состоянии. Двести девяносто третье место в «списке», что о многом говорит. Ситуация чем-то похожая на то, что случилось с моей семьёй. После конфликта с другим родом они чуть не надорвались и погибли практически все. Сейчас остались только сам Иван, его дед и пара слуг на уровне четвёртой сферы. Активы хоть и имелись, но оставляли желать лучшего.

Если говорить начистоту, то такие как я и он лишь доживаем своё время, по мнению большинства Империи. Силы как таковой за нами нет, повлиять на что-то особо тоже не можем, держимся только на древности рода. Есть, конечно, бонус в виде личной силы отца, в моём случае, или деда и слуг, в случае Ивана, вот только наши родственники не бессмертны, и если с ними что-то случится... Точнее, когда это случится, мы сразу станем законной добычей. Неприятная ситуация, о которой совсем не хочется думать. Да и выход, по сути, только один — становиться сильнее так быстро, как это возможно.

Предаваясь подобным размышлениям я, понемногу удалялся от входа в школу, прогуливаясь между деревьями. Однако, это никак не мешало мне слушать продолжение разговора.

— Ты уже потратил почти неделю, сколько ещё нам ждать?

Хм, а вот это кто-то незнакомый, хотя тоже школьник. Даже интересно, в какие дела влез парень?

— Да это невозможно сделать так быстро. Ты сам-то понимаешь, что мне надо сотворить? — отвечал Хорьков, тем временем.

— Тише давай, не стоит кричать о таком в школе. Ещё не хватало, чтоб нас кто-то услышал.

Знал бы он насколько прав...

— Да кому вы нужны с вашей секретностью, строите тут из себя не пойми что, — раздражённо выдавал Иван, — мы школьники, а не криминальные авторитеты.

— Слышь, хорёк, ты, похоже, не понял, во что ввязался.

Затем был глухой звук удара и тот же голос продолжил.

— Мы не просто так в это дело влезли, и уже серьёзных людей побеспокоили. Так что ты либо всё сделаешь, либо будешь возмещать ущерб, понял? И твой род не поможет. Мы же тоже не постесняемся попросить помощи, так что ещё неизвестно кому хуже будет. Короче, шевели лапками, крысёныш. Нам нужен результат, а не твои жалкие оправдания.

Судя по звуку шагов, их «светская» беседа подошла к концу. Поэтому я переключился на усиленное зрение и встал так, чтоб меня от входа прикрывали деревья. Уж больно интересно было узнать, кто же так давит на северянина. Появление тройки ребят на год старше нас неожиданностью не стало. Всё же тех, кто учится со мной, я уже запомнил, так что это могли быть только старшеклассники. Но вот тот факт, что на их одежде не было гербов, оказалось неприятным открытием. Всё же не один Антон в нашей школе занимался чем-то подобным. Вот он наглядный пример того, что могло бы случиться со мной, не начни я конфликт сразу же. Сам Иван вышел через несколько минут и всё ещё немного морщился, держась за живот.

Ситуация конечно неприятная, вот только это всё меня никак не касается. Так что я переключил усиление на другой орган чувств и спокойно пошёл обратно в школу. Скоро начнутся занятия, поэтому пора занимать своё место за партой.

Уже сидя в классе, снова подумал о том, что увидел. Точнее о том, не стоило ли мне всё же вмешаться? И тут дело даже не в геройстве или чём-то подобном. Это могло бы стать хорошей возможностью завести новые знакомства. Как-то так получилось, что за время обучения, я совсем не обзавёлся друзьями. Уж не знаю в чём тут дело, в моей холодности или в надменной морде лица. Справедливости ради, стоит упомянуть, что я и в прошлой жизни не отличался какой-то особой общительностью. Всех друзей тогда можно было пересчитать по пальцам двух рук, ещё бы и лишние остались. Так что ничего удивительного, что и в Империи я большую часть времени держался отдельно от остальных. Раньше это не казалось какой-то проблемой, да и сложно было понять, о чём мне, с опытом целой жизни за плечами, говорить с мелкими детьми ещё ничего толком не понимающими и не осознающими. Но теперь мы все уже в старшей школе, почти состоявшиеся взрослые, можно сказать. Наверное, пора бы мне прекращать играть в надменного недотрогу и начинать чаще говорить с одноклассниками.

Тот же Иван, в какой-то степени, вызывал у меня чувство симпатии. Это сейчас я уже опытный и всё такое. А вот в своём первом детстве тоже имел немало проблем с хулиганами, пока не понял важную истину. Всегда нужно давать отпор. Даже если страшно, даже если кажется что в этом нет никакого толку, всё равно нужно давать отпор. Потому что в противном случае издевательства никогда не прекратятся. Проще говоря, тот, кто готов унижаться, чтобы избежать избиений, в результате, будет и избит, и унижен. Вот как-то так. Но, стоит учитывать, что это правило человек должен выучить сам, а не услышать от других. Не получится просто его рассказать, как прописную истину. Знать и осознавать — это две большие разницы. Так что выступать в роли героя-спасителя я точно не стану, но, скорее всего, постараюсь дать Ивану шанс. Шанс на серьёзные изменения в его жизни.

За этими размышлениями совсем не заметил, как пролетел следующий урок. А потом случилось нечто невероятное. Дверь нашего класса открылась и в него зашла она.

Грациозная походка, прямая осанка и идеально сидящая одежда. Девушка источала аристократичность всем своим видом, чем-то напоминая мне Кристофа. Вот только к правящей семье никакого отношения она не имела. Длинные платиновые волосы, аккуратный небольшой носик и полные губы, отдающие краснотой без всякой помады. Её лицо казалось немного детским и от этого ещё более милым. Взгляд светло-синих, слегка раскосых глаз пробежался по нашему классу и остановился на мне. На её лице тут же появилась лёгкая улыбка, и девушка слегка кивнула головой. Я тоже улыбнулся и кивнул ей в ответ, всё же мы были довольно давно знакомы, хоть и поверхностно.

Анна Крэп была старшей дочерью этого самого рода Крэп. Они занимали примерно двести шестидесятое место в «списке» и, что куда важнее, являлись, чуть ли не единственным дружественным нам родом. Так что ничего удивительного, что мы с Анной были знакомы, хотя и не виделись очень давно. В основном наше общение происходило в те времена, когда я был совсем мелким и даже толком не осознавал себя. Ну и ещё немного в детском саду, но она была совсем ребёнком и вряд ли хорошо запомнила те времена. А ведь я и забыл, что она тоже училась в этой школе, только на год старше. Неудобно получилось, честно говоря. Ну, сам виноват, что тут ещё скажешь.

Вот только на этом ничего не закончилось. Её взгляд не задержался на мне, а продолжил поиски, пока не наткнулся на... Барабанная дробь... Зига! И ведь какой забавный момент, обычно вокруг парты этого «главного героя» крутится целая стая из всяких красоток, но в этот раз он сидел в гордом одиночестве и корпел над каким-то заданием. Пряма сама усидчивость и невинность во плоти. Лицо девушки тут же расцвело в искренней улыбке, и она уверенно направилась к нему.

Ну, что тут сказать? Рука-лицо! Точнее мне как-то резко захотелось пару раз постучаться головой об стену. Правда, настолько далеко заходить я всё же не стал. Просто откинулся на стуле, посмотрел вверх и глубоко вздохнул. Потолок. Хорошо покрашенный. Красивый. Потолок. Какое дурацкое слово.

Вернувшись в нормальное состояние, я уткнулся в свои учебники. Собственно говоря, а на что вообще можно было рассчитывать? Ведь уже пора привыкнуть, что всех красоток, как магнитом, тянет именно к «герою». Ну ладно, может быть ещё и злодеям что-то там достаётся, пусть и по остаточному принципу. А вот второстепенные персонажи они так, просто существуют где-то на фоне. Даже размножаются, скорее всего, не как обычно, а каким-нибудь методом почкования. К чёрту, только настроение себе испортил.

Пытался заставить нейронку изобразить Анну, получилось как-то так:

Следующие полтора месяца пролетели слишком быстро. Большая часть лета уже была позади, и погода понемногу становилась хуже. Довольно часто шли затяжные дожди. Всё что я делал за прошедшее время — это тренировался и параноил, параноил и тренировался. Мне никак не удавалось поверить, что правящая семья спустила нам всё с рук, и я каждый день ждал какой-то подлости, но ничего не происходило. А если за мной кто-то и следил, то это делалось профессионально и незаметно для меня самого. Так что складывалось ощущение, что я просто зря себя накручиваю.

Тренировки тоже шли ни шатко, ни валко. Если говорить про общее развитие, то удалось провести каналы примерно через половину нервной системы. Вроде бы это даже стало получаться быстрее и проще. Увы, процесс был по-прежнему крайне болезненный и неприятный, но иначе не получалось контролировать его в полной мере.

Да и с органами чувств всё продвигалось раздражающе медленно. Местная теория, что в медицине, что в анатомии, отставали от Земных. В результате, большую часть времени приходилось ориентироваться на воспоминания из прошлой жизни. Вот только мои познания в упомянутых областях тоже были скорее поверхностными, лишь общего характера. Так что я банально не всегда понимал, что именно нужно поменять, например, в глазах, чтобы они лучше выдерживали длительные нагрузки. Вот и получалось, что единственная надежда это непрерывные тренировки, подкреплённые постоянным желанием что-то улучшить. Под таким воздействием организм всё же менялся, исполняя то самое желание, но это происходило медленно и нецеленаправленно.

В результате, мой день наполнялся чередой сменяющих друг друга усилений. В первую очередь я тратил время на слух и зрение. Вот только и глаза, и уши оказались довольно сложными и нежными органами чувств, так что быстро перенапрягались от постоянной подпитки энергией.

На втором месте стояла общая чувствительность кожи. Я всё ещё не терял надежды научиться полноценно воспринимать движения потоков воздуха вокруг. Но и здесь крылась проблема. Во-первых, чтобы усилить весь кожный покров требовалось куда больше энергетических затрат. А во-вторых, при таком режиме я намного лучше чувствовал не только воздух, но вообще всё. Постоянно ощущать, как одежда об тебя трётся это удовольствие на любителя, так сказать. В результате, моей главной проблемой стало повышение контроля. Очень хотелось научиться усиливать только небольшую часть кожи, только на одной руке, или что-то подобное. Это позволило бы сохранить большую часть плюсов и устранить минусы. Для такого требовалось постоянно быть сосредоточенным, и не особо получалось параллельно заниматься чем-то ещё, например, слушать учителя, сидя в классе.

И как-то так вышло, что значительную часть времени я тратил на то, что раньше считал бесполезным — вкус и запах. Усиление рецепторов на языке не являлось чем-то сложным, но вот как проверить эту самую степень усиления это другой вопрос. Как уже упоминал, в школе мы не обедали, и приходилось как-то изгаляться. Уж не знаю, заметил ли кто-нибудь, как я пробовал языком воздух, но зрелище точно было забавное. Самому себе я в эти моменты напоминал какую-то змею, что быстро высовывает язык, и потом прячет его обратно.

С запахами было проще, но неприятнее. Нет, гулять среди зелёных насаждения в школе и вдыхать их усиленный запах мне очень даже нравилось. Но вот когда ты сидишь в классе и, по сути, обнюхиваешь других ребят, это напоминало что-то мерзкое, из разряда странных фетишей. А уж если кто-то из них по каким-то причинам забывал принимать утром душ, то для меня такое благоухание было почти невыносимым.

Однажды вечером я понял, что чертовски устал себя накручивать в последнее время и решил, наконец, выяснить всё у отца. Откладывать этот разговор дальше уже было бессмысленно, я больше сам себя изводил. Вот только страх постоянно меня сдерживал. Страх не перед правящей семьёй и не перед разговором. Я банально боялся человека, с которым мне предстояло сидеть в одной комнате. Осознание того, с каким могущественным существом я постоянно нахожусь рядом, буквально вдавливало в землю. Ушла целая куча времени, чтобы убедить себя, что ничего не изменилось. Это всё тот же человек, которым он был в предыдущие годы моей жизни и мне не нужно его бояться. Как минимум мне.

Однако осознание всего этого никак не помогало решиться, когда я стоял перед дверью с занесённой рукой. Просто не мог заставить себя постучаться, не мог и всё тут. К счастью, раздался голос из кабинета.

— Хватит там статую изображать, заходи уже. Я как раз хотел кое-что с тобой обсудить.

Честно говоря, этого я и ждал. Не того, что отец захочет обсудить какое-то дело, а что он просто позовёт меня внутрь, зная, что я мнусь перед дверью. Несколько минут ушло на то, чтобы попытаться нормально устроиться в кресле и почувствовать себя комфортно. Не вышло. Но я всё же посмотрел в глаза магу пятой сферы, сидящему напротив, показывая, что готов к диалогу.

— Давай начнём с того, что хотел узнать ты, не зря же столько под дверью стоял.

— Ну, в общем, это. Я тут кое-что узнал. В смысле уже знаю это кое-что какое-то время. Ну...

Я начал мяться, как студентка перед оргией, но всё же одёрнул себя и быстро взял в руки. Далее говорил уже спокойно и уверенно.

— Я знаю про твой конфликт с правящей семьёй. Точнее про наш конфликт, раз уж я послужил его причиной, по сути. И меня беспокоит, что именно будет дальше. Прошёл уже месяц, а каких-то действий с их стороны не было. Я совершенно точно не поверю, что семья Гейс спустит всё на тормозах.

— Так вот из-за чего ты словно сам не свой в последнее время? Я, конечно, понимаю что у тебя могут быть разные воспоминания и всё такое, но нельзя же так себя накручивать. Проблема в том, что ты считаешь себя всезнающим, или самым умным, а это не всегда так.

Вот только очередной лекции про то, что я ещё ребёнок, хоть и с чужой памятью, мне сейчас не хватало, но деваться некуда будем слушать дальше.

— Ударить по нам можно не только напрямую, — продолжал отец, — точнее напрямую ударить-то как раз и нельзя. Мне они ничего сделать не смогут, даже если очень захотят. А что касается тебя, так опять же, я постоянно где-то рядом. Но ты прав, они не могли просто забыть о случившемся. Дальше сам догадаешься?

— Наша фирма, да?

Было очень стыдно. Я настолько увлёкся типичными разборками и прочим, что совсем забыл о важной вещи. Взрослая жизнь зачастую крутится вокруг денег, а не стуканья друг друга по лицу. Ресурсы, вот что важно.

— Верно, они ударили по фирме. Хотя ударили это громко сказано. Просто лишили нас

пары удачных контрактов, не дав расширяться. Да и сделали всё чужими руками, впрочем, как обычно.

— Звучит как-то слишком хорошо, чтобы быть правдой. Неужели этого им хватило?

— Скорее всего, да. С одной стороны, нашей семье указали её место, а с другой конфликт не начал обостряться. Поверь, роду Гейс оно тоже не особо нужно, если они не совсем идиоты, конечно. Но это уже большая политика и тебя такое беспокоить не должно.

— Ладно, я тебя понял. А что за вопрос хотел обсудить ты?

Не то чтобы я прям полностью поверил отцу и расслабился, но его доводы и правда звучали разумно. Сделать что-то я всё равно не мог, а свою паранойю выключать и так не собирался.

— В ближайшие дни у нас намечается небольшая встреча. Ничего серьёзного просто посидим в хорошем ресторане и пообщаемся с нашими друзьями.

— Нашими?

Не то чтобы у меня с отцом было много общих друзей. Если я не ошибаюсь в расчётах, то, примерно, ноль.

— Да. Род Крэп друзья всей нашей семьи, так что и твои тоже. Или уже забыл, как играл с Анной, ещё когда был карапузом.

На его подколы с умильным лицом я вестись не собирался, так что смутить меня отцу не удалось.

— Хм. Ты прав, у нас не так много дружественных родов, поэтому поддерживать с ними хорошие отношения действительно важно. Но какой повод встречи?

— Ничего серьёзного, просто мы давно никуда не выбирались, а они предложили совместные посиделки.

Чую пятой точкой что-то тут не чисто. Либо отец не знает в чём дело, либо скрывает, потому что дело мутное. Но в любом случае на встречу ехать нужно.

— Хорошо. И когда нам предстоит это веселье?

— Завтра, ближе к вечеру. Как раз начинаются выходные, так что уроков не будет, и ты сможешь не только подготовиться, но и морально настроиться. В последнее время у тебя слишком уж плохое настроение, так что постарайся быть немного приветливее, чем обычно.

— Я учту твои пожелания.

На этом наш разговор завершился, и я снова отправился тренироваться.

Уже вечером следующего дня мы выезжали на намеченную встречу. Не скажу, что я прям очень люблю носить строгие костюмы, но стоило признать, смотрелись они отлично, как на мне, так и на отце. Погода приятно удивляла. Самая сильная летняя жара уже прошла, а затяжные дожди сегодня нас пощадили. Так что светлое синее небо с редкими облаками навевало приятные мысли.

Поскольку встреча должна была состояться в ресторане, то нам предстояло добраться до центрального района. И, конечно же, мы не стали идти пешком. Прогулки полезны и всё такое, но порой без автомобиля просто никак не обойтись. Пока мы усаживались, мне вспомнилась ещё одна забавная вещь. Учитывая особенности местных технологий, я ожидал, что и машины здесь будут какими-нибудь не такими. Например, летающими, на магнитной подушке, ну или хотя бы с большим шаром в качестве средства управления вместо руля. Но нет, выглядели они вполне привычно и даже стандартно. Не особо разбираюсь в марках, но весь местный автопром у меня почему-то ассоциировался с немецкими аналогами из прошлого мира.

Пока мы ехали, я тратил время на разглядывание проносящегося в окне пейзажа. Отец же решил, что это подходящий момент для разговора.

— Забыл тебя вчера поздравить, — начал он — учитывая, что ты смог услышать мой разговор с Кристофом, значит, уже больше месяца занимаешься усилением органов чувств. Серьёзный прогресс, я такого даже не ожидал.

Тут предок немного стушевался, осознав, что именно сказал. Ну да, сложно ожидать хорошего прогресса учитывая насколько тяжело мне дался переход с уровня второй сферы на третью. А ещё он прекрасно знал, насколько болезненно я всё это воспринимал, и, скорее всего, вовсе не пытался меня как-то задеть. Вот только отец слишком поздно всё осознал. Правда, меня в этот момент интересовало другое.

— Честно говоря, я считал, что сам это придумал, а звучит так, словно подобное усиление вполне стандартный вариант развития.

— Конечно стандартный, — он даже посмотрел на меня с удивлением в этот момент, — Это переходная стадия, наступающая сразу после того, как удалось заполнить все нервные окончания проводящими каналами. Сначала идёт контроль гормонального фона и общей работы внутренних органов, а потом повышение эффективности слуха, зрения и прочего. Ты же просматривал методики по системам развития.

Ну, вот и приехали. Всей моей невероятной гениальности, помноженной на опыт прошлой жизни, хватило только чтобы ещё раз переизобрести велосипед. Рука-лицо, одним словом. Что же касается чтения полезных текстов, то тут я просто сам себя перемудрил. Когда-то честно проштудировал первую часть, касающуюся создания каналов в нервной системе, но не посмотрел что дальше. Во-первых, не хотел загружать себя лишней информацией на тот момент, ещё было неизвестно, сколько времени у меня уйдёт на развитие. А, во-вторых, как уже упоминал, уровень анатомии тут ниже, чем в моём прошлом мире. Поэтому я как-то поверил в то, что прошлых знаний мне хватит с головой. И вот результат. Даже не подумал что-то полезное почитать, прежде чем придумывать себе новые способности.

— Всё не так радужно, — тяжело вздохнув, ответил отцу — до переходной стадии я ещё не добрался, лишь самостоятельно пытался найти новые способы стать сильнее, а свои гормоны начал контролировать ещё раньше.

— Не беспокойся об этом слишком много. Ты развиваешься с нормальной скоростью. И нет ничего плохого в том, что некоторые способности освоил чуть раньше. Главное контролируй нагрузки, чтобы не перетрудиться.

На этом диалог как-то затих сам собой. За окном уже проносились здания, мы наконец-то добрались до центральной зоны. Неприятный получился разговор. И, словно этого было мало, прямо перед нами раздался взрыв, а из дороги начали вылетать крупные пласты земли и скатываться в нечто неопределённое. Зацепляло как стоящие по обочинам фонари, так и куски пешеходного перехода. При мне один человек чудом успел выпрыгнуть из такой западни, иначе его бы тоже перемололо в фарш. Затем эти комья сформировались в некое подобие шипастых шаров и полетели куда-то вперёд.

Вся эта безумная вакханалия заняла не больше нескольких секунд, пока всё не остановилось. Остановилось буквально, просто замерев в воздухе. И люди и машины и даже летящие куда-то чужие заклинания. Только мы спокойно продолжали ехать вперёд, огибая ямы и трещины в дорожном покрытии.

— И часто тут такое? — спросил я, когда немного успокоился и взял себя в руки.

— Слишком редко выбираюсь в город, так что не знаю, — отец пожал плечами, отвечая, — Однако не припомню ничего подобного из последних новостей. Вообще нападающие, конечно, идиоты. Правящая семья им такой счёт выставит, что они сильно пожалеют о своей засаде.

В этот момент мы наконец-то добрались до эпицентра событий. Тут было видно что целью стали несколько машин с гербами одного и того же рода. Захотелось аж присвистнуть от удивления. «Северяне» из первой сотни. Неслабая тут разборочка.

— Это всё не наши проблемы, мы просто едем на дружеский ужин.

Отец сказал это так, словно ожидал, что я захочу вмешаться. Вот только он был полностью прав. Как в том, что это вообще не наши дела и лезть туда не стоит, так и в том, что нападающим в любом случае серьёзно достанется от правящей семьи. Это их сектор и они обычно следят, чтобы никто не рушил мирную атмосферу. В конце концов, центральный район не портовая зона, тут офисы у многих влиятельных родов. И все эти ребята будут очень недовольны, если с их работниками что-то случится, и они начнут терять прибыль.

Правда, мне как-то перестало быть спокойно, когда я пригляделся к нападающим. Мало того что ребятки оказались разодеты не пойми во что, с лицами замотанными каким-то тряпками, так ещё и гербов нигде на одежде видно не было.

— Знаешь, пап, у нашего сектора серьёзные проблемы, если толпа простолюдинов нападает на благородных прямо посреди улицы.

— Тогда им тем более конец. Смерть в страшных муках этим дуракам гарантирована.

— Если только они не связаны с той самой правящей семьёй, тогда бояться особо нечего, — проговорил я задумчиво.

— Хм. Пожалуй тут ты прав, — он ненадолго задумался и начал сбавлять скорость, — А знаешь что?

— Только не говори, что хочешь вмешаться. Это всё ещё не наше дело.

— Ну, зачем сразу вмешиваться. Просто сегодня такой прекрасный день и такая хорошая погода, что совсем не хочется торопиться. Можно же просто наслаждаться неспешной поездкой. Дышать тёплым воздухом и рассматривать красивые пейзажи.

Наша скорость уменьшилась примерно раза в три. А уж какие пейзажи открывались из окна автомобиля, так просто чудо. Справедливости ради это был действительно хороший вариант действий. Мы, вроде как, и не вмешивались ни во что, но с другой стороны подобная задержка сильно мешала нападающим. Я буквально только что видел, как меняется взгляд одного из благородных, вылетевшего из оторванной двери автомобиля и зависнувшего в воздухе. Сначала он смотрел на всё происходящее испуганными глазами не особо понимая что происходит, но уже скоро успокоился, став собранным и сосредоточенным. Всё же одно из важных преимуществ засады это именно внезапность и неожиданность нападения. И именно этого преимущества отец сейчас лишал атакующих. С другой стороны, они сами виноваты, нечего было нападать, когда маг пятой сферы мимо едет.

Мы неспешно продвигались по улице, которая продолжала быть словно заморожена во времени. Изредка всё ещё попадались нападавшие, провожающие нашу машину взглядами полными ненависти. Похоже, ребята догадались, по чьей вине они в таком неприятном положении. Хотя, учитывая, что тут только одна машина двигалась, вывод напрашивался сам собой.

Вся эта ситуация заняла минут десять. И только после того как мы отъехали метров на двести от центра событий время там снова пошло своим чередом. Опять послышались

крики, звуки сгибаемого металла и прочие признаки того, что веселье продолжилось. Спустя ещё немного времени наш автомобиль заехал на парковку большого небоскрёба, в котором и располагался нужный ресторан.

Случившиеся события были, конечно, необычны, но всё же не являлись трагедией по понятиям Империи. Всегда кто-то из благородных воюет друг с другом. Иногда они умудряются просто тихо придушить своих противников в подворотне, иногда вызывают друг друга на дуэль, а порой случаются и полномасштабные столкновения, как сегодня. Ничего нового, по большому счёту.

Сам ресторан был из разряда «скромно, но со вкусом». Никаких тебе ярких вычурных цветов и аляповатых статуй, для показного богатства. Только аккуратная мебель, явно из дорогой древесины, и вышколенный персонал, готовый помочь по любому вопросу. Стоило только туда зайти, как словно из воздуха появился администратор. И, узнав, что нас уже должны ждать, тут же проводили до столика, который занимала большая часть семьи Крэп.

Пока мы рассаживались по местам, я окинул их взглядом. Отец семейства был платиновым блондином с короткой стрижкой и карими глазами. Положительное впечатление портила только небольшая полнота, с другой стороны она же была признаком спокойной и сытой жизни. А вот его жена отличалась идеальной фигурой и довольно объёмным бюстом. Волосы, скорее цвета соломы, а вот глаза слегка раскосые и светлосиние, как у Анны. Если девушка пойдёт фигурой в мать, то станет ещё более завидной невестой. Последними представителями их семейства за столом были двое братьев. Мелкие сорванцы, каждому из которых по девять лет. Двойняшки, но не близнецы. Хотя ребята всё же были довольно похожи лицами друг на друга. В глазах у этих мелких плясали озорные искры, словно они знали какой-то секрет. Ещё не исчезнувшая детская пухлость делала мордашки ребят особенно милыми. Так бы и потрещал за щёчки... Откуда у меня вообще такие странные мысли?

Ладно, не суть важно. Свободным оставался только один стул, и как раз не хватало ещё одного участника. Сама Анна почему-то не пришла или же опаздывала. Это не имело особого значения, если бы я не уловил странный взгляд отца, который он бросил сначала на пустующее место, а потом уже на родителей семейства Крэп. Вот не нравятся мне все эти переглядывания. Уж больно всё напоминает какие-то смотрины. Совсем не удивлюсь, если сейчас пойдут истории о том, какими хорошими друзьями мы были с Анной в детстве и как здорово будет, если наши семьи ещё и породнятся.

Ладно, посмотрим, к чему всё приведёт. А пока что можно понемногу насладиться вкусной едой, заодно как следует потренирую усиление вкуса. Грех не воспользоваться таким шансом многократно приумножить получаемое гастрономическое удовольствие.

В этот раз потыкал нейросеть, чтобы она постаралась нарисовать родителей Анны:

Первые минут двадцать посиделок сопровождались разговорами либо о погоде, либо о работе. Оказалось, что наши семейные компании трудятся в смежных сферах, так что нет ничего удивительного в том, что интересы родов часто пересекаются. Причём такая история длится уже довольно давно.

Собственно говоря, мы дружим семьями почти целое столетие. Когда-то ещё мой прадед помог их предку, и они понемногу стали общаться. Со временем это происходило всё чаще, а потом и остальные члены семей подтянулись. Хотя самый важный момент, пожалуй, это то, что я сам жив, отчасти, благодаря роду Крэп.

Нападение на мою семью, случившееся много лет назад, было стремительным и жестоким. Всего лишь за один день убили всех, до кого смогли дотянуться. Нам с отцом просто повезло. В тот раз мелкого меня повезли знакомить с дружественной семьёй, и только поэтому мы выжили. Я, отец и та самая старая няня, вот и всё что осталось от нашего рода к концу страшного дня.

Но на этом всё не закончилось. Когда отец узнал о нападении, он сразу рванулся к нашему дому, точнее к тому, что от него осталось. Жили мы в то время в огромном особняке на самом краю центрального района. А вот мелкого меня, вместе с няней, оставили под опекой семьи Крэп. На тот момент отец ещё не прорвался на уровень пятой сферы и, казалось, что он просто пойдёт и самоубьётся. Однако родители Анны пообещали ему защитить меня. И несколько дней они честно этим занимались, пока все наши враги физически не кончились, погибнув от рук взбешённого мага пятой сферы. Вот такая короткая и невесёлая история.

Но что-то я отвлёкся. А разговоры старших тем временем приобрели немного иной оборот.

— А где же сама Анна? Мне казалось, что она точно сегодня должна быть.

Когда отец это спросил, родители девушки как-то странно переглянулись между собой. Их, кстати, звали Гарольд и Ангелина. Так вот, они переглянулись, и на лице Гарольда появилась вымученная улыбка, пока он отвечал.

— Она просто немного задерживается. Но это ничего не меняет. Уже скоро все будут здесь.

А потом началось. Те самые истории про наши совместные детские игры как раз пришлись к слову, и именно их начали обсуждать. Почему-то взрослые считают такие истории милыми и забавными, вот только самим детям они зачастую кажутся скорее неуместными и постыдными. К счастью, Анны всё ещё не было, а я не совсем обычный ребёнок и отношусь к подобным вещам намного проще. Только младшие братья Анны сидели и слушали, развесив уши. Наверняка постараются всё запомнить, чтобы потом была возможность подкалывать сестру. Я же в это время развлекал себя как мог. Пока никто не видел, строил рожицы двойняшкам, и они отвечали мне тем же. Вот только мелкие быстро попались и под грозным взглядом своего отца как-то сникли. Поскольку дальше развлекаться было особо нечем, а слушать эти «усипусичные» разговоры желания так и не появилось, я полностью на еде. Повара здесь были что надо и готовили просто восхитительно, поэтому я попеременно усиливал то чувство вкуса, то восприятие запахов и предавался гастрономическим удовольствиям как мог.

Спустя ещё примерно пятнадцать минут Анна наконец-то почтила нас своим присутствием. Правда одежда девушки выглядела немного помятой, словно она занималась непонятно чем. Да и особого удовольствия на лице не было видно, когда Анна с нами поздоровалась. Зато на своих родителей она смотрела с каким-то непонятным чувством превосходства. Но и это выражение продержалась на красивом лице не слишком долго, исчезнув, стоило только Гарольду завести разговор.

— Рад, что ты наконец-то присоединилась, дочка. Мы как раз вспоминали, как вы с Владом играли вместе, когда были детьми.

От этих слов девушка сразу скривилась. Нет, я конечно тоже не был в восторге, но зачем же так категорично реагировать? Хотя возможно она просто уже предвидела, что её родители скажут дальше.

— Вы тогда были такими милыми, так хорошо смотрелись вместе, — продолжила тем временем её мама.

Ну, вот и началось. Как я и думал всё это какой-то своеобразный вариант сводничества. Вот только меня спросить забыли. Да и, судя по лицу моей предполагаемой пассии, ей эта идея совсем не близка. Правда Анна девушка очень красивая, а, учитывая дружбу наших семей, это был бы вполне полезный и выгодный вариант создания союза. Поэтому я не особо был против. Просто сидел, молча улыбаясь, и продолжал наслаждаться едой. Как раз пришло время десертов, и я хотел полностью прочувствовать всю палитру их ароматов.

Вот только стоило мне переключиться на усиление запахов, как настроение мгновенно испортилось. Со всей силы сжав столовые приборы, я, кажется, даже заскрипел зубами. Этот запах ни с чем нельзя не перепутать. Я уже много времени провёл в нашем классе с усиленными чувствами и мог отличить некоторые важные вещи. И, прямо сейчас, от Анны не просто пахло, от неё буквально воняло... Зигом! Уж не знаю, чем они там занимались, но пропотели в процессе как следует. Не стоит уточнять, какие картины рисовало моё воображение в этот момент. Чтоб им хомячки-каннибалы все причинные места поотгрызали.

Спокойствие. Надо успокоиться и вернуться в реальность. Хотя сама идея этих смотрин мне резко разонравилась, но родители организовали всё не просто так. Сначала надо хорошенько разобраться в ситуации.

— Я так рада, что вы уже всё за меня решили, — голос Анны так и сочился сарказмом.

Похоже, пока я был погружён в себя, разговор уже перешёл от тонких намёков к вполне конкретным предложениям. И, как уже было понятно раньше, особой радости идея родителей у Анны не вызвала.

— Вот только сначала стоило спросить моего мнения. Я не собираюсь просто сидеть тут и выслушивать ваши планы на своё будущее. Я сама буду за себя решать!

Бросив эти слова в лицо предкам, девушка выскочила из-за стола и чуть ли не выбежала из заведения. Ну, вот и поговорили. После подобного общение как-то не ладилось, так что довольно скоро мы попрощались и разъехались по домам.

Весь остаток дня провёл в отвратительном настроении. Нет, сам факт того что Зиг затягивает всех красавиц в свой гарем, словно паук в паутину, уже был мне известен. Ничего нового, одним словом, и я догадывался к чему всё идёт. Но почему-то осознавать, что это коснулось уже и лично меня, пусть и не напрямую, было очень противно. Пребывая в таких раздумьях, я даже как-то забыл поговорить с отцом. Всё же сама идея такого сводничества не могла возникнуть на пустом месте. Это я в нашей семье обычно радею за родовые

традиции и подобные вещи, он же скорее казался сторонником брака по любви. Произошедшее событие несколько выбивалось из моей картины мира, и требовалось получить уточнения по этому поводу. За ними я и пошёл на следующий день с вопросом в стиле «а что это вообще такое было?»

— Да уж, неприятно как-то получилось. Всё же я не ожидал, что Анна так резко отреагирует. Мне казалось, что её родители сначала уладили этот вопрос внутри семьи и только после обратились ко мне, — отец был явно смущён случившимся, — собственно говоря, никто и не планировал что-то серьёзное. Просто уже какое-то время Гарольд и Ангелина отбиваются от очень настойчивого предложения отдать их дочь замуж. Анна взрослая и является полноценным гражданином Империиума, поэтому никаких проблем в плане законности нет. А учитывая, что давят на её родителей сразу несколько кланов, поддерживающих воздыхателя, они в затруднительной ситуации. Поэтому и появилась идея оформить вашу помолвку. Мы просто хотели сделать договор, который бы никого ни к чему не обязывал, но мог послужить для них и для их дочери некоторой формальной защитой. Всё же на прямое противостояние с нашей семьёй мало кто решится. Ну а если бы всё сложилось так, что вы решили пожениться через пару лет, и я, и родители Анны могли бы только порадоваться такому развитию событий. Как видишь, действовали все из лучших побуждений, а получилось то, что получилось.

Вот тебе и лучшие побуждения. Кто-то чего-то недопонял, кто-то чего-то недослушал, а в результате получился пустой конфликт на ровном месте.

— Хорошо, тебя я точно не виню в сложившейся ситуации. Хотя мог сказать мне и пораньше, на что хочешь подписать собственного сына. В любом случае, сейчас это не так критично. Ах да, ещё один важный момент. Как зовут того ухажёра, который давит на семейство Крэп?

— Вальд. На них давит род Вальд.

Просто рука-лицо. Это же тот самый парень, которого Зиг победил на арене. Вот даже не удивлюсь, если таким извращённым способом Питер просто мстит нашему «главному герою», чтоб им обоим только хомячьи оргии снились. А что, парень увидел, как Зиг проявляет интерес к девушке и решил заграбастать её в свои руки. Вполне себе тянет на мотивацию. Вот только какого чёрта во всё это втягивают ещё и меня? С другой стороны семья Анны наши друзья и им стоит помочь, или хотя бы попытаться это сделать. Эх, но ведь сама девушка явно против всего этого и непонятно как отреагирует, даже если попытаться всё объяснить. Какая сложная штука жизнь...

Уже на следующий день, идя в школу, я продолжал размышлять над ситуацией. Никакого разумного варианта, кроме откровенного разговора с Анной, у меня в голове так и не появилось. Однако, все эти мысли неожиданно снова вернули меня к нашему конфликту с правящей семьёй. Даже род Вальд, которые лишь в середине второй сотни, не отпустили ситуацию с простым школьным конфликтом. Они начали искать какие-то рычаги воздействия. Ведь сам Питер точно не мог давить на целую семью, ему нужна была поддержка родственников. К тому же отец упоминал про каких-то союзников. И после всего этого я должен поверить, что семья Гейс просто успокоилась? В общем, моя паранойя вновь заиграла яркими красками. Мне стало казаться, что я слишком сильно расслабился, да и раньше не проявлял должной собранности. То, что какой-то школьник не может заметить слезку, ещё не значит, что за ним не следят. Воздействие способностей отца тоже невозможно почувствовать, однако ему и сейчас прекрасно известно моё местоположение.

Радуется только, что в самой правящей семье магов пятой сферы нет, а значит, они будут использовать более привычные методы. Поддаваясь этим настроениям, я начал усиливать свой слух. Это единственное чувство, которое даёт надежду хоть что-то заметить, раз уж усиление зрения никак не помогало мне раньше. И тут всё тело покрылось холодным потом. Как я мог не обращать внимания на такой важный факт? Звук машины.

Нет, всё же по местной дороге периодически кто-то проезжал, и в самом звуке не было ничего страшного. Но! Я узнал этот звук. Всё же производство автомобилей в Империи не было каким-то массовым. Это требовало больших вложений времени и сил, да и стоили они очень прилично. Любая такая машина, по сути, являлась большим артефактом, причём собранным для кого-то конкретного. Как правило, управлять им могли только определённые люди или их родственники. Не знаю уж, как именно всё это реализовывалось, но важным было другое. Каждый автомобиль индивидуален, и это означает, что у каждого из них своё немного отличающееся звучание. А сейчас я осознал, что уже почти месяц где-то на заднем фоне постоянно слышу этот слабый звук. Слышу только тогда, когда усиливаю свои органы чувств, но всё же слышу. Уже целый месяц! Как говорится, если у вас паранойя, это ещё не значит, что за вами не следят. За мной вот как раз следят. И я очень даже догадываюсь кто именно. Вот с этим неприятным знанием и накотившим чувством страха я и заходил в школьные ворота. Опять солнце слепит глаза, надо уже придумать, как с этим разобраться.

Однако, самая главная неприятность ждала меня дальше. Неприятность, вонь которой я так явно чувствовал ещё два дня назад. Сейчас эта «неприятность» не воняла, она просто стояла недалеко от ворот и пялилась в мою сторону. Точнее стоял. Зиг, собственной персоны. Парень всем своим видом давал понять, что кого-то ждёт. И стоило только подойти, как он тут же выдал.

— Запомни одну важную вещь. Не прикасаться к Анне. Не смей даже думать о ней. Ты всё уяснил?

Чего? Это он сейчас приказывает? Не выясняет ситуацию, не просит, а буквально приказывает? Он, приказывает мне!? Он, безродный пацан, который только и делает, что бегает вокруг находя рояли под каждым кустом и получая всё даже не прикладывая усилий. Идиот, ещё даже не ставший полноценным гражданином и не понимающий что сам является виновником большей части чужих проблем. И он приказывает мне? Члену благородной семьи с четырёхсотлетней историей, который всё равно каждый день рвёт жилы ради будущего. Мне, человеку уже прожившему целую жизнь и понимающему, что у действий всегда есть последствия! Я бы никогда не допустил чтобы Анна оказалась в такой ситуации, а он даже не понимает что с ней происходит и чем оно грозит самой девушке и её семье! В этот момент, я физически ощутил, как на меня смотрят предки. Смотрят и оценивают, что произойдёт дальше, чтобы понять, достоин ли их потомок своей фамилии, достоин ли он своего рода? Вся эта кутерьма последних месяцев, эта оправдавшаяся паранойя, эти неудачные драки, в которых я ничего не мог сделать, эти тупые интриги других семей в которые меня втягивают. Всё словно смешалось в единую гремучую смесь где-то там, внутри. А ещё этот грёбаный «главный герой», который смеет смотреть на меня свысока, словно на мусор. И это сраное солнце, которое продолжает меня бесить и светит позади «героя», словно создавая нимб для это ублюдка. Короче, я сорвался и меня понесло.

— Да как ты смеешь, жалкая безродная шавка, отдавать приказы благородному? Ты вообще забыл, в каком месте живёшь? Или возомнил, что твоё мнение имеет хоть какое-то значение в нашем мире? Такую шваль как ты в Империи развешивают на столбах с

содранной кожей, чтоб все остальные безродные ублюдки знали, что их ждёт, если они посмеют перечить благородным.

— Да у тебя кишка тонка самому что-то мне сделать. Или что, сразу побежишь жаловаться папочке?

Эта его фраза взбесила меня только сильнее.

— Вот именно поэтому ты и остаёшься подзаборной безродной шавкой, которая не понимаешь важных вещей. Нас потому и зовут благородными, что мы не просто одиночки, каждый из нас часть какого-то рода. Я часть семьи, и вся семья, весь род, тоже часть меня. Моя сила это сила всех моих предков, всех тех, чья кровь течёт в моих жилах. Сила тех, кто построил наше поместье, и да, в том числе сила моего отца. И пока ты этого не поймёшь так и останешься навсегда тупой безродной скотиной. Скотиной, которая где-то наскребла немножко возможностей, и возомнила о себе не пойми что. Стоило тебе проявить лишь чуточку таланта, как тут превратился в животное, которое просто творит, что хочет и даже не понимает последствия своих действий.

Пока я выплёвывал всё это ему в лицо, Зиг тоже закипал всё сильнее.

— А сможешь ли ты повторить это, когда я вобью твои зубы в твою же глотку. Я вызываю тебя на дуэль!

Ну уж нет, так просто у него ничего не выйдет.

— Ты, вызываешь меня?! — хотел бы я рассмеяться в этот момент, но моё лицо искажённое гневной гримасой, просто не смогло этого сделать, — Да кто ты такой, чтобы меня вызывать? Когда подзаборная шавка начинает лаять, с ней не устраивают дуэли. Её просто запинывают обратно в ту дыру, из которой она вылезла. Я соглашусь на дуэль с тобой только в двух случаях: либо если ты приползёшь на коленях к воротам моего дома и будешь в слезах меня умолять, либо если я буду абсолютно точно уверен, что после этого у тебя не останется никаких шансов на будущее. Потому что такому мусору как ты не место в Империи!

Он аж застыл с открытым ртом в полной растерянности. Да, так тоже можно. Доброе пожаловать в реальность, шваль. Не став ожидать продолжения я прошёл мимо и направился к зданию школы. Хотелось, конечно, ещё и толкнуть его плечом, но до такой мелочи я не опустился. К тому же это можно было бы считать за первый удар. Зато теперь, если он только посмеет напасть со спины... О да, я даже хотел этого. Нападение на благородного. После такого я бы лично проследил, чтобы отец оторвал ему голову. И никакая дурацкая «сюжетная броня» не спасла бы Зига от столкновения с жестокой реальностью.

Обострённый слух, уже улавливал его движения, и я с нетерпением ждал последней ошибки в жизни этого идиота, когда двери школы распахнулись прямо перед моим носом. Оттуда чуть ли не вылетел завуч в сопровождении нескольких благородных учеников. Питер Вальд и ещё парочка парней из дружественных с его семьёй родов. Вот только этих проблем мне не хватало.

Но они пролетели мимо, даже не заметив меня, и кинувшись к Зигу. Ах да, как можно забыть, что это не я тут главный герой. С другой стороны, этими действиями они его остановили и спасли от фатальной ошибки. Ну что ж, похоже, «сюжетная броня» может работать и так. Я не стал особо вслушиваться в их разговор, но ради интереса обернулся уже в дверях и посмотрел, что будет дальше. На нашего «главного героя» явно наседали с какими-то обвинениями и чего-то требовали. Кажется, завуч хотел посмотреть на некую недопустимую информацию в его телефоне. То ли у Зига там были фотографии школьных

тестов и ответов к ним, то ли вообще некое непотребство с учителями, записанное прямо в здании школы. Вот только когда парень засунул руку в карман, всё что он достал это кучу обломков. Дорогостоящий артефакт был уничтожен и восстановлению не подлежал, так что если там какие-то записи и были они утеряны навсегда. Недовольное лицо Питера говорило, что у него только что сорвался какой-то хитрый план. Но чем оно всё закончилось, я досматривать не стал, двинувшись в класс.

Уже на большой перемене, сидя за своей партой, пытался анализировать произошедшее. Не знаю, стоило ли так срываться, но Зиг и сам во многом виноват. Дурацкая ситуация. Почему-то вспомнилась история отца и матери. Простолюдин и благородная, которые влюбили друг в друга и даже смогли пожениться, но их счастье было разрушено другим благородным, который тоже желал заполучить мою маму себе в невесты. В нашем случае, Зиг — это простолюдин, Анна — благородная, с которой у них что-то там есть, и я — другой благородный, который им мешает. А, к чёрту эти аналогии.

Сколько не пытался сидеть на заднем фоне и не отсвечивать, создаётся впечатление, что сама реальность затягивает меня в гущу событий. И раз уж из меня делают злодея, надо стать им по-настоящему. Вон, Питер не сидит на месте, пытается что-то сделать, и даже строит козни, хоть и безуспешно. Раз уж мне не светит выйти победителем в прямолинейном мордобое, то надо придумать что-то посерьёзнее и получше. Кажется, я уже задумывался о том, что пора заводить друзей. Похоже, пришло время пообщаться с Иваном.

И, словно по заказу, именно в этот момент я увидел нужного мне парня. Прямо сейчас под моим окном несколько простолюдинов старшеклассников пинали его ногами. Похоже, бедняга так и не смог решить свои проблемы с ними, ведь ребята были те же самые что и в прошлый раз. Я окинул взглядом весь класс. Никто даже не обращает внимания на происходящее. Ну конечно, когда дерётся не главный герой, а какой-то второстепенный персонаж всем на это глубоко наплевать. Что там говорил отец, ещё пятнадцать-двадцать лет назад подобное было просто невообразимо. А тут вот оно, происходит прямо под окнами и никто ничему не удивляется. Как быстро могут меняться нравы.

Покинув класс, я направился вниз, к выходу из школы. С теми самыми простолюдинами я пересёкся уже на улице. Ребята веселились и шутили, совсем не смотря по сторонам, но мне были нужны не они. Уже зайдя за угол, я встал, скрестив руки на груди, и посмотрел на этого, с позволения сказать, представителя благородного семейства Хорьковых. Иван сидел, привалившись к стене, и злобно сжимал кулаки. Хоть слёзы и сопли по лицу не размазывает, уже хорошо.

— А тебе чего здесь надо, — огрызнулся он в мою сторону.

— Что же сразу так недружелюбно? Или мне тоже тебя сначала немного попинать для повышения коммуникабельности? — сказал я, приподняв бровь.

Стоило только сделать пару шагов в его сторону, как парень сжался, словно и вправду готовился к новому раунду получения тумачков. Я подошёл вплотную и присел перед ним на корточки. Прямо стиль гопника, только семок для полноты картины не хватает. Так, не время отвлекаться.

— Не то чтобы я добрый самаритянин и горю желанием тебе помочь. Но, до меня дошли слухи, что ты неплохо разбираешься в магоэлектронике и я бы хотел воспользоваться твоими навыками. Однако, перед этим стоит устранить другие неприятности, что могут помешать тебе выполнять мои поручения.

— И с чего бы мне что-то для тебя делать? Чем ты лучше этих? — Иван кивнул в

сторону угла школы, очевидно намекая на парней, недавно его избивавших.

— О, тут всё просто. Я не собираюсь тебя заставлять. У нас будут чисто деловые отношения, и за твои услуги я буду платить вполне себе реальные деньги. Как насчёт такого вариант? Хочешь перестать быть шестёркой и стать если уж не деловым партнёром, то, как минимум, честно нанятым работником?

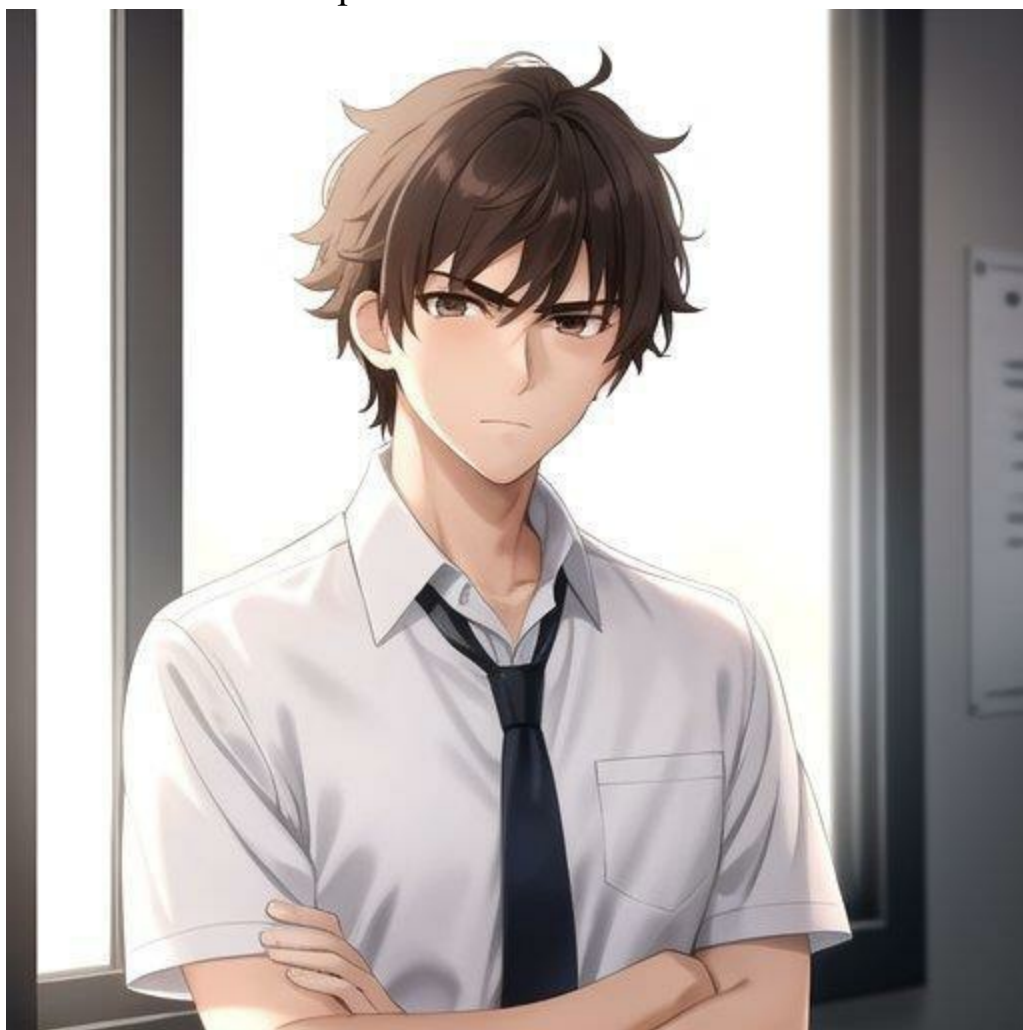
По его взгляду сразу стало понятно насколько парень удивлён и заинтересован.

— Но для начала тебе всё же стоит рассказать, что тут произошло?

— Да всё из-за этого чёртового простолюдина, Зига!

И почему я совсем не удивлён, что буквально все события в нашей школе крутятся вокруг «главного героя»?

Возможно стоило сделать это раньше, но получилось, как получилось. В общем сегодня нейросетка пыталась нарисовать Зига:

На изложение всей истории у моего нового товарища ушёл не только остаток большого перерыва, но и ещё несколько перемен. По сути, я слушал его сбивчивый рассказ до самого конца учебного дня, и то, что это происходило в несколько заходов, процесс совсем не ускоряло. К тому же часть времени приходилось тратить на поиск уединённого места, но учитывая альтернативу, в виде разговоров посреди класса, где целая куча народа сидели бы развесив уши, выбирать не приходилось. Тут роль играла не только стеснительность Хорькова, но и моё нежелание посвящать кого-то в наши дела.

Возвращаясь к самому рассказу. Если отбросить все жалобы на то, что мир крайне жесток и ужасно несправедлив, особенно по отношению к бедному и несчастному Ивану. А так же забыть про несколько сотен всяких «Ну», «Это» и «Типо». Все события сводились к следующему: Какое-то время назад, примерно пару месяцев, к парню подошли несколько благородных ребят. Они были крайне расстроены поведением Зига. Лично я думаю, что тут важную роль сыграло ещё и то, что наш «главный герой» с завидным постоянством бил их благородные морды, а они никак не могли сделать этого с ним. Так вот, эти ребята были крайне недовольны наглým поведением простолюдина и хотели его проучить, так что пришли к Хорькову с очень заманчивым предложением. Ивану предлагали поучаствовать в так называемом воспитательном процессе, играя роль теневого исполнителя. План был простой — подбросить Зигу распечатки листов контрольных с правильными ответами. Точнее загрузить всё это дело в его телефон, а затем привлечь учителя и смотреть, как простолюдин отхватывает проблем. Дело оставалось за малым, найти того, кто сможет загрузить в чужую магоэлектронную приبلуду нужные материалы. Тут-то и оказался нужен Иван, которому за активную помощь пообещали самую малость. Благородные ребятки всеми силами показывали насколько заинтересованы в дружбе с Хорьковым. Они непрозрачно намекнули, что сразу, как только они провернут это дело, парень будет принят в их дружную компашку. Учитывая, насколько в нашем мире важны связи, сам Иван увидел в этом хорошую перспективу. А поскольку все участники были из довольно влиятельных семей, Хорьков схватился за эту удачную возможность, как ему тогда казалось.

Правда, оставался ещё один нерешённый момент, нужно было где-то достать те самые распечатки. И тут снова всё свалили на Ивана, назначив его «главным исполнителем» или типа того. Короче, пообещали, что если парень большую часть работы сделает сам, то и все лавры победителя тоже достанутся именно ему. Справедливости ради, никто не заставлял беднягу врываться в учительскую и пытаться выкрасть оттуда нужные документы, ему сразу посоветовали людей, к которым можно обратиться с такой сомнительной просьбой. Этими людьми оказались те самые простолюдины, чьи нетрадиционные методы «общения» с Иваном я уже наблюдал пару раз.

Тут мой новый знакомый совершил важную ошибку. Он, конечно, смог договориться о получении нужных материалов, вот только в ответ пообещал то, чего не имел. Деньги, и не малые. Три тысячи империалов сумма, конечно, не астрономическая, но очень даже приличная. Для сравнения, автомобиль стоит от пятидесяти тысяч. На свой усиленный и прокачанный смартфон я когда-то потратил около четырёх. Ну а месячный заработок обычного имперца — это примерно двести империалов или до пятисот для серьёзного специалиста в своей области. Короче, как я и сказал, сумма получилась приличная. Уж не

знаю то ли Иван настолько плохо торговался, то ли ему назвали первую пришедшую в голову цифру а он, по глупости, сразу на неё согласился, но теперь парень был должен, причём не самым приятным людям.

А дальше, как оно всегда бывает, начались проблемы. Контрольные с ответами были переданы буквально через две недели, но случился затык с их внедрением в смартфон объекта. Это всё требовало времени и усилий, но вот в чём оказалась проблема: никто не хотел этого понимать и совсем не хотел ждать. Благородные всё сильнее давили на Ивана, требуя выполнить обещание, и очень быстро их стиль общения из дружеского превратился в приказной. А учитывая, что у самого парня денег всё ещё не было, простолюдины тоже становились всё агрессивнее. Вообще весь «гениальный» план Хорькова заключался в том, чтобы попросить средства у своего деда. Он искренне верил, что когда подружится с теми самыми благородными, то под это дело сможет выпросить некоторую сумму на то чтобы «соответствовать» новым знакомым, так сказать.

Вся эта катавасия продолжалась ещё примерно месяц, в течение которого несчастный Иван метался меж двух огней и получал всё больше презрения от благородных и всё больше тумачков от простолюдинов. А уж когда ему в голову пришла «гениальная» мысль попросить денег у своих будущих друзей, как он тогда считал, всё стало ещё хуже. И никакие аргументы, что это траты на их общее дело, ничем не помогли. Благородные ребятки теперь уже не пытались завлечь беднягу приятными обещаниями, даже наоборот, они тоже начали откровенно угрожать. Ведь, по их словам, представитель семьи Хорьковых занимался тем, что активно саботировал заключённый между ними договор. И это могло грозить серьёзными неприятностями не только самому Ивану, но и всему его роду в целом. Данное слово нужно уметь держать, особенно если дал это слово кому-то из благородных.

Уж не знаю, как парень изворачивался и терпел, но буквально вчера, он наконец-то смог сделать то, что было нужно. Те самые компрометирующие файлы наконец-то оказались на смартфоне Зига, о чём Иван радостно сообщил «заказчикам». Чем весь этот их «гениальный» план закончился, я имел удовольствие наблюдать собственными глазами, сегодня утром. Зиг просто раздавил в труху свой гаджет и смог избежать любых обвинений. Вот только злоключения самого Ивана на этом не закончились. Если благородные просто стали смотреть на парня «как на говно» и посоветовали больше к ним не приближаться, назначив его главным виновником случившейся неудачи, то простолюдины совершенно не собирались прощать долг. И дело даже зашло дальше. Теперь они требовали сумму уже в несколько раз больше обговорённой изначально. По их словам, из-за долгой задержки с оплатой, успели набежать нехилые проценты. Вот и грустил теперь бедный представитель благородной семьи Хорьковых, оставшийся без связей и с кучей долгов на шее. А всё почему? Потому что нефиг влезать в мутные схемы, особенно против «главного героя».

Самую последнюю часть рассказа, больше всего наполненную причитаниями о несправедливости мира, я дослушивал уже после уроков. Какой-то гениальный план, который поможет решить все проблемы, сразу в голову мне не пришёл, так что Ивану я сказал следующее.

— Надо обдумать твою историю, а уже завтра будем что-то делать. Решать разногласия со старшеклассниками придётся в любом случае, нужно только понять как именно. А пока вот тебе мой совет: когда будут бить — защищайся. Защищайся до последнего. Логика поведения у таких индивидов очень простая, если кто-то готов унижаться, ради того чтобы не быть избитым, этот человек будет и избит и унижен. Ну а чтобы уж совсем не оставлять

тебя без надежды, можешь сказать им что ты сейчас выполняешь кое-какую работу для меня, и было бы очень некстати, если бы ты потерял возможность эту работу закончить.

На том мы и разошлись. Какого же было моё удивление, когда уже на следующий день, ещё до начала занятий, заходя в школьные ворота, я увидел, как те же гопники снова заталкивают Ивана за край школьного здания. Да что там за место такое магическое, что все туда идут ради драк? Мёдом там что ли намазано? Но к чёрту эти бесполезные рассуждения. Торопиться не стал, однако сразу направился следом за ними. Кажется, придётся что-то делать уже сейчас, ведь ребята совсем страх потеряли и творят что вздумается. Непорядок.

Стоило только обойти школу, как открылась дивная картина. Двое старшеклассников держали Ивана за руки, а третий вытирал кровь из-под своего разбитого носа. Похоже, парень всё же последовал моему совету и в этот раз не стал спокойно ждать избиения, а попытался дать сдачи. Прогресс на лицо. Увы, это мало помогло, ведь его буквально зажали и теперь Иван не мог сопротивляться. Безуспешно дёргаясь в захвате более сильных противников, он сверлил их ненавидящим взглядом и злобно скрипел зубами.

Наверное, стоило выдать какую-нибудь пафосную фразу или как-то иначе обозначить своё присутствие, но зачем? Все были так заняты, что мне не хотелось их отвлекать лишними разговорами. Поэтому я решил отвлечь их несколько иначе, и, мгновенно сократив расстояние, нанёс удар тому же, кто уже обзавёлся разбитым носом. Явный прогресс, раз сегодня я сам врезал кому-то по уху, а не получил этот сакральный удар. Парню досталось настолько сильно, что бедняга повалился на землю и явно потерял ориентацию в пространстве на какое-то время. А его подельники только раскрыли рты от удивления и ослабили свой захват. Увы, вместо того чтобы вырваться, Иван тоже стоял и смотрел на происходящее с открытым ртом.

Время терять не стоило, поэтому следующий мой удар уже прилетел в челюсть того парня, что держал Ивана справа, сразу же его вырубив. Единственный противник, ещё не получивший от меня по голове, быстро пришёл в себя и поднял руки в какую-то стойку. Парень готовился то ли защищаться, то ли брать меня в захват, правда, это ему не особо помогло. Забавный момент, в моём прошлом мире было много всяких боевых искусств, но их спортивные варианты порой очень уступали обычным уличным дракам. Нет, понятно, что тренированное тело бойца, привыкшего получать удары и умеющего правильно падать, само по себе является преимуществом. Но вот что касается техники есть некоторые проблемы. Когда тебе годами вбивают в голову, что есть места, в которые нельзя бить, ты уже на подсознательном уровне это запоминаешь. А ведь нет ничего проще, чем выдать чёткий удар в некоторые плохо защищённые части тела. Например, обойти защиту и за счёт превосходства в скорости попасть ребром ладони в шею, прямо как я сейчас. Важная справка, не пытайтесь повторить этот трюк в домашних условиях, подобными действиями можно и убить человека, особенно если он не будет защищать себя. Но вот укреплённая тушка имперского школьника отделалась лишь проблемами с дыханием и потерей возможности сопротивляться, так что следующий мой удар он никак не мог остановить. Ещё один прямой в челюсть и ещё одно бессознательное тело повалилось на землю. Да я сегодня чертовски хорош!

— Ты чего, совсем берега попутал? Какого чёрта лезешь куда не надо?!

Это подал голос самый первый получивший старшеклассник. Видно пришёл в себя и решил разобраться в ситуации. Не самая плохая мысль, если учесть что его подельники уже валяются в бессознательном состоянии.

— А ты хочешь сказать, что Иван не успел поведать такую важную вещь, о том, как он выполняет для меня кое-какую работу? — сказал я, попытавшись создать надменно-презрительную интонацию.

— Да какая разница, мы закончим свои дела, и используй его как хочешь. Хоть в коленно-локтевую позу ставь!

— Грубый ты, хотя чего ещё ждать от простолюдина.

Ох, как же перекопилось его лицо от злобы в этот момент. Неужто мальчика беспокоят проблемы неравенства, и он глубоко в душе верит, что все его действия это борьба за справедливость? Однако, продолжать наш разговор в той же манере мне показалось бессмысленно, так что я вернулся к прошлым методам. Рывок в сторону противника, с последующим быстрым и мощным ударом в центр грудной клетки. А затем можно стоять и наблюдать, как бедняга отлетает на несколько метров, кувыркаясь в воздухе. Прямо духом анимешности потянуло от такой картины. Но останавливаться я на этом не стал, и, оказавшись рядом, взял в захват левую руку, уперевшись коленом в его несчастную тушку.

— Итак, парень, я тебе сейчас кое-что разьясню. Вы, трое дурачков без роду и племени, посмели напасть на благородного. Так что теперь, как честный житель Империи, я просто обязан не только воспрепятствовать этому беспределу, но ещё и наказать виновных, в меру своих сил и представлений о справедливости. И никакие школьные правила или ещё чего-то там, не могут мне в этом помешать. Запомни этот момент, и никогда не забывай.

Я напряг мышцы и вскоре послышался его болезненный вскрик. Один есть, но ведь это не повод останавливаться. Так что ту же процедуру я проделал и с двумя оставшимися. Зато они от этого сразу же пришли в сознание, и могли в полной мере осознать всё, что я им дальше сказал.

— Теперь повторю ещё раз, на тот случай если вы слишком тупые и сами не догадались. Он, — кивок в сторону Ивана, — сейчас выполняет работу для меня, и пока это не закончится, мне плевать на ваши претензии. А если вы, трое имбицилов, ещё раз попытаетесь напасть на благородного в моём присутствии, я вам руки с ногами вообще поотрываю. Надеюсь, объяснил достаточно доходчиво. Так что валите отсюда и радуйтесь, что легко отделались.

Придерживая свои вывихнутые руки, троица удалилась, бросив на меня несколько злобных взглядов. Стоя и наблюдая за ними, я ощущал, как мурашки бегают по всему телу. Наконец-то! Наконец-то я не чувствую себя жалким и беспомощным. Я смог их победить. Сам, своими собственными силами! Как же это приятно. Да! Приятно знать, что если это не драка с профессиональными охранниками или уличными бандитами, способными на всё, то я могу за себя постоять. Всё же эти ребята были всего лишь обычными школьниками. Их родители достаточно богаты, чтобы оплатить очень крупную сумму, за обучение в этой школе. Но! У них нет той грёбаной гениальности, как у Зига, чтоб ему хомячки уши погрызли. Нет за плечами столетий генетической селекции, тайных техник и стилей, как у древних родов. Они всего лишь школьники, пусть и на год старше. Я сильнее и быстрее их! Чувство, которое прокатывалось по всему телу в этот момент, было сродни экстазу. Но, пора возвращаться в реальность. Я встряхнулся и вновь посмотрел на несостоявшуюся жертву.

— С-спасибо, наверное, — проямлил Иван.

— Не радуйся раньше времени. Ничего ещё не закончено. Это, конечно, остудит их пыл на несколько дней, но не думаю, что затишье продлится слишком долго, максимум неделя. Так или иначе, проблему придётся решать и решать радикально.

— Р-радикально?! — его глаза расширились от ужаса.

— Ну не прям «р-радикально», — передразнил я Ивана, — никого калечить или тем более убивать не будем. А вот с долгами тебе придётся рассчитаться.

Услышав это, парень сразу поник. Взгрустнулось ему, так сказать. С одной стороны я бы мог и сам это всё решить. Денег чтобы выплатить его изначальный долг на личном счету хватало.

Ещё в те времена, когда я мнил себя важным перерожденцем и пытался найти, в чём же именно скрыт мой, несомненно, великий талант, я немного влез в дела нашей родовой фирмы. Точнее не совсем влез. Занимались там чем-то вроде программного обеспечения для местных смартфонов, а я пришёл с идеей создавать и распространять игрушки. Увы, собранный мной аналог злобных птичек тут хитом не стал. Уж не знаю в чём там именно дело, то ли менталитет местный сильно отличался, то ли просто аудитория была недостаточно большая, чтобы грести деньги лопатой. Короче, заработать миллионы не вышло. К тому же, после того, как я смог склепать ещё парочку проектов у меня быстро начали появляться конкуренты, из-за чего итак не слишком крупный рынок сжался ещё больше, быстро перенасытившись товаром. А поскольку дремавший где-то глубоко внутри меня гениальный маркетолог так и не захотел просыпаться, с этими своими попытками я быстро закончил, но сколько-то подзаработать всё же успел. Тогда мне как раз хватило на прокачку своего лично смартфона. Однако и сейчас эти созданные игрушки понемногу приносят прибыль, около сорока — пятидесяти имперIALов в месяц. Так что, с учётом остатка от первой волны продаж, у меня там накопало больше четырёх тысяч.

Возвращаясь к тому, с чего начал. Заплатить за Ивана я могу. Вот только, не считаю, что это будет правильным. Раз уж он сам в это всё влез, то и нести ответственность тоже должен сам, в полной мере прочувствовав все последствия своих действий.

— В общем, дело обстоит так, — сказал я, посмотрев парню в глаза, — в новые мутные схемы влезать не стоит. Тебе придётся сделать важную, хоть и пугающую, вещь — пойти к своему деду и попросить у него деньги. Хотя ты же вроде примерно так и собирался поступить изначально. И вот тебе мой совет, расскажи ему всю правду, уж лучше сразу разобраться в вопросе. Хотя можешь, конечно, что-то придумать и соврать, а потом всё больше и больше тонуть в болоте обмана. Решать тебе.

Остаток этого дня пролетел незаметно. Разве что звук машины, которая за мной следила, всё ещё не давал покоя и не позволял расслабиться по дороге домой. А следующее утро в школе для меня началось с того, что Иван сообщил о готовности рассчитаться с долгами. Правда рассказал ли он всю правду своему родственнику, парень уточнять не стал, но это уже его дело.

Надо было видеть лица троицы гопников, когда я заявился к ним в класс. Редкий шедевр искусства в стиле: «Мы вас не ждали, а вы припёрлись, и мы этому очень не рады. Но будем делать вид, что всё хорошо и даже пытаться дружелюбно улыбаться». Извращение какое-то, одним словом. Но я туда пришел не ради получения удовольствия от светских бесед, а просто передать им, что на большом перерыве надо встретиться и обговорить долг Ивана.

Спустя несколько уроков, в назначенное время, мы все вместе собрались там же, под окнами школы. Повезло, что тут никто никого не оказалось в этот момент. Хотя я, конечно, преувеличиваю, драки здесь происходят даже не каждый день, не то что каждую перемену.

— Итак, господа, собрались мы здесь, чтобы окончательно разрешить ваш конфликт. Надеюсь, после этого все оставят друг друга в покое. Иван, — я кивнул в сторону парня

стоящего немного позади меня, — должен вам определённую сумму денег. Сейчас она уже у меня на счету, так что дальнейшие операции проводить буду тоже я.

— А про проценты он не забыл? — главарь троицы довольно быстро разобрался в ситуации и, поняв что калечить их никто не собирается, сразу попытался продавить свою линию.

— Поскольку изначально никаких сроков вы не обговаривали, то и о процентах речи не идёт.

— Э, подожди. Мы свою работу сделали честно и быстро. А то, что пацанчик начал жаться и не хотел платить, уже тянет на разводку.

Вот вроде бы дети нормальных богатых родителей, а говорят как шантрапа из подворотни.

— К счастью, теперь вы свои деньги получите, так что никакой разводки нет.

— Мы не согласны! — начали поддакивать ещё и его подручные.

— Знаете что, — как-то резко благодушное настроение меня покинуло, и вариант пооткручивать им головы больше не казался плохим, — я лично наблюдал, как вы, три придурка, нападали на благородного. И если забыли, напомню, подобное поведение вполне может караться штрафом. Так что можете считать, что все ваши набежавшие проценты ушли в счёт оплаты недостойного поведения. Понятно?

— Это не правильно. Так дела не делаются.

Всё, пора с этим заканчивать, а то я точно сорвусь из-за этих наглых засранцев.

— Вот ваши деньги, — пиликнуло сообщение о переводе, — а теперь валите отсюда и не доводите до греха.

К счастью, ещё в момент заключения с ними сделки, Ивану сказали номер счёта, куда полагалось отправить средства. Поэтому лишнего времени тратить не пришлось.

— Но тут меньше чем мы договаривались, — возмущённо выдал их главарь.

— Три сотни, это уже оплата лично мне. За услуги посредника и в счёт моего бесконечного терпения. Так что теперь вопрос закрыт, все довольны и все расходятся.

— Но..

— Я же сказал, — пришлось прервать этого идиота, — все довольны и все расходятся!

Наверно мой не очень дружелюбный взгляд убедил их в бесперспективности дальнейшего диалога, так что вся троица дружной гурьбой нас покинула. А я, развернувшись к Ивану, мог лицезреть взгляд полный надежды.

— Значит, у меня осталось ещё три сотни?

Тут уж пришло самое время изображать одно из моих коронных движений — приподнятую вверх бровь, демонстрирующую всю степень удивления.

— Ну, ты то меня не раздражай, а? — сказал я чуть погодя, когда понял, что вся моя мимика осталась им незамечена, — а то сейчас ещё и с тебя дополнительную плату за посредничество потребу. Пока что заплатили только они.

— Но, я подумал...

— Хватит мямлить. Забудь уже про этот инцидент и будь благодарен, что всё наконец-то закончилось. А если хочешь заработать денег, мы с тобой вернёмся к тому, с чего я начинал. Для тебя есть работа, и вот уже за неё, я готов тебе платить. Причём далеко не те жалкие три сотни, на которые ты только что надеялся.

Сказав всё это, я сел, привалившись спиной к зданию, и посмотрел на небольшой парк, растущий на школьной территории. Легко сказать, что работа есть, осталось только

придумать чего же я на самом деле от него хочу.

— Красивые здесь деревья.

Да уж, судя по удивлённому лицу, совсем не это Иван ожидал сейчас от меня услышать. Но и сказать пока что было особо нечего. Нужно время, чтобы всё хорошенько обдумать. А ведь уже вот-вот должна была наступить осень.

Сегодня мучить нейронку особо не стал, просто вариация на тему старшеклассников:

Хотя порой результаты были очень неожиданными:

Учёба закончилось, и у нас начались небольшие каникулы. На это время я попросил Ивана расслабиться и отдохнуть, поскольку так и не придумал чем занять его прямо сейчас. Самому же мне предстояло всерьёз обдумать вопрос противостояния с «главным героем». Просто пойти и подраться с Зигом, было не самым разумным вариантом, ибо ничего хорошего выйти из этого не могло. В результате, я бы только получил по лицу, как и куча других благородных. А значит, нужно как-то раскрутить его другим образом. Вывести на чистую воду и продемонстрировать всем, каков он на самом деле. Правда свою наглость «герой» и так всем демонстрирует, не особо скрываясь, так что в этом плане сложно сделать что-то ещё. Можно было бы показать его распутство, вот только одно дело — мои предположения и мутные теории, и совсем другое — реальное положение дел. Никаких доказательств у меня не было, и как их добывать я себе плохо представлял.

В общем, размышлял над этим пару дней, пока не нащупал ниточку, за которую всё же можно было потянуть. Я уже говорил, что смартфон это довольно дорогое удовольствие. И то, что такая приبلуда есть у каждого ученика нашей школы, объясняется только тем, что тут все сплошь благородные или богатенькие. Правда, есть ещё и небольшое количество ребят получивших своё место благодаря таланту, к которым относится и Зиг. Таким при поступлении выплачивалась стипендия. Определённая сумма, предназначенная для того чтобы простимулировать тягу к знаниям у юных талантов. И этих денег вполне хватало, чтобы так же обзавестись собственным гаджетом, пусть и не самым дорогим. Поэтому на то, что у Зига был собственный смартфон, я никогда не обращал внимания.

Но обратил внимание на кое-что другое, а именно на один важный факт. Когда парень так пафосно раскрыл свой собственный смартфон, мне даже в голову не пришло подумать, где же он будет брать новый. И я ничуть не удивился, когда в последний день занятий он уже вновь щеголял с таким полезным, но, повторюсь, довольно дорогим гаджетом. А удивляться-то стоило.

Зиг, хоть и талантливый мальчик, но всё ещё сирота. Какому-то особому богатству у него взяться неоткуда. Поэтому сразу возникает вопрос: «Откуда деньги?» Кажется мне, что есть не нулевая вероятность того, что наш «главный герой» связан с некоторыми тёмными делишками. И если для правящей семьи это ничего не значит, попробуй им что-нибудь предъяви, то вот для такого простолюдина и сироты, как Зиг, это может очень плохо кончиться. А значит нужно просто найти следы его действий и вытянуть их на свет. Чтобы все увидели кто он такой на самом деле.

Начинать надо было с чего-то не слишком сложного, но гарантированного. В первую очередь подтвердить сам факт того, что телефон действительно новый, и он его именно купил, а не получил от кого-то в подарок, например. К счастью, из-за стоимости такого товара, точек продажи было очень мало. По сути, в каждом секторе их было всего по две. Одна, которая попроще, в районе жилья простолюдинов, там и товары продавались соответствующие. Вторая точка, более крупная, уже в центральной зоне, там были представлены самые дорогие варианты гаджетов, и можно было заказать всякие дополнительные улучшения, вроде того, что я сделал со своим устройством. И я прям чувствовал, что «главный герой» не может обзавестись чем-то простеньким. Уверен, что Зиг брал свой новый смартфон именно в центральной зоне. А значит, именно туда и предстояло

заглянуть.

Поскольку скрываться смысла не было, заранее предупредил отца куда направляюсь, хотя о своей цели всё же умолчал. Ну и вышел я в самый разгар дня, чтобы не столкнуться в очередной раз с чужими мутными разборками. Прогулка на свежем воздухе заняла не очень много времени и могла даже поднять мне настроение, если бы не постоянное осознание факта что за мной по-прежнему следят. Да, да, звук той самой машины никуда не делся, она всё время была где-то рядом.

Зайдя в просторный зал магазина, первое, что я сделал — это натянул на лицо широкую улыбку. Главное вежливость! Ведь нет ничего более ценного и более дешёвого одновременно. Всё вокруг настолько напоминало мою прошлую жизнь, словно, войдя в дверь, я перенёсся через портал в иной мир. Не тратя время на консультантов, сразу же подошёл к кассе, продолжая светить белизной своих зубов.

— Добрый день. Мне нужна ваша помощь. Просто ответьте, пожалуйста, на один вопрос. Этот человек покупал у вас смартфон несколько дней назад, — сказав это, я продемонстрировал голограмму с Зигом.

— Эм, простите, но мы не даём личные данные своих клиентов, — как-то стушевался парень в фирменной футболке магазина.

— А я и не прошу его личные данные, мне нужен только ответ на вопрос: «закупался он у вас или нет?»

— Но я не могу...

— Конечно же можешь, просто ответь и всё, — продолжал я улыбаться, смотря ему прямо в глаза.

— У нас такая политика... Мы не раскрываем... — парень стал беспомощно оглядываться по сторонам.

— Да брось, в этом же нет ничего плохого. Неужели кому-то надо скрывать, что он ваш покупатель? Неужели этого нужно стыдиться? Вы же не занимаетесь ничем предосудительным, верно?

— Что тут происходит?

Последнюю фразу выдало уже новое действующее лицо. Судя по всему, менеджер заметил, что здесь какие-то проблемы, и попытался вмешаться. Однако, увидев мой яркий взгляд и широкую улыбку, чуть не поскользнулся на ровном месте. А уж когда он увидел ещё и мой герб, вышитый прямо на одежде, то совсем погрузился и отвёл в сторону бедного продавца, стоящего за кассой.

— Ты чего делаешь? — попытался он вразумить парня шёпотом, но усиление слуха позволяло мне прекрасно разбирать каждое слово.

— Но он же спрашивает про нашего покупателя. Мы не можем такое рассказывать, вы же сами говорили?

Менеджер быстро обернулся и посмотрел на меня, всё ещё державшего в руках смартфон с активной голограммой.

— Одну секунду, мы сейчас всё решим, — сказав это, он снова обернулся к продавцу и начал шептать, — Да там же просто какой-то простолудин. Ты герб видел? Он из семьи мага пятой сферы! Может, ты просто не помнишь, про кого он спрашивает?

— Помню, этот парень покупал гаджет несколько дней назад, но я же не могу просто так об этом сказать? А если про это другие узнают?

— Ладно, отчасти ты прав, сейчас что-нибудь придумаем. Главное не вздумай ему

хамить!

И эти двое вернулись ко мне, тоже натянув на свои лица улыбки. Так мы и стояли втроём, улыбаясь во все девяносто шесть зубов.

— Мы очень ценим, что вы зашли к нам и рады помочь всеми возможными способами, — начал менеджер свою проникновенную речь.

— Тогда скажите, закупался ли у вас этот человек? — нагло перебил я его.

Простолюдины такие простолюдины. Большинство из них к восемнадцати годам с трудом добираются до третьей сферы и только к сорока, если не позже, переходят на тот уровень, когда появляется возможность усиливать органы чувств. Отец был прав, это вполне стандартная методика развития, вот только практикуют её уже ближе к пику третьей сферы. Так что этим двоим, скорее всего, не пришло в голову, что я прекрасно слышал все их перешептывания. Вот и не будем лишним раз демонстрировать свои способности.

— Официальный запрос! — менеджера прям осенило, — вы должны написать официальный запрос от имени рода, либо от своего имени и мы предоставим всю возможную информацию.

— Мне всего лишь нужен ответ в стиле «да» или «нет», к чему переводить лишнюю бумагу? Это ведь не сложно и совсем не долго.

— Простите, но мы ничего не можем поделать. Позвольте, я провожу вас? Свой запрос вы можете подать через администрацию сектора в любой удобной для вас форме, и мы предоставим ответ в кратчайшие сроки.

Я не стал сопротивляться, когда меня постарались направить к выходу. Всё же нужная информация уже была получена, и дальше оставаться тут смысла не было.

— Этот парень тут был пару дней назад, — шепнул менеджер мне, когда мы были уже на улице.

Разумный поступок. С одной стороны он выдал мне нужную информацию и не стал ссориться с благородным, с другой же не показал сотруднику, что прогибается. Вежливо попрощавшись, всё с той же неизменной улыбкой, я направился в сторону дома.

Лицо от этого маскарада уже начало затекать, так что, пройдя десяток метров, я был рад вернуть себе нормальное выражение. Осень ещё только началась и никаких раздражающих факторов, вроде грязи, пока не было. Поэтому ничто не мешало размышлять, во время ходьбы. Вообще, это забавно, насколько лучше иногда думается при небольших физических нагрузках.

Итак, информация подтвердилась. Зиг непонятно откуда достал несколько тысяч, которые ему потребовались для покупки. Теперь надо понять, где именно он их достал. В голову приходило много вариантов мутных схем, вот только я совершенно не представлял, как это проверить. Ну не бегать же вечерами по подворотням, вылавливая мелких преступников, и демонстрировать им рожу «главного героя» с вопросом в стиле «ты его знаешь?»

Я настолько увлёкся своими мыслями, что почти перестал замечать окружающую реальность. Именно поэтому когда автомобиль, с тем самым характерным звуком, подъехал вплотную, и в нём открылось заднее окно, я не успел толком среагировать. А в следующий момент нечто на огромной скорости врезалось мне в нос. Ну что тут сказать, повезло что не в глаз, и повезло что это был всего лишь конверт, а не кирпич, например. Пока я стоял офигевший и смотрел на упавший на землю конверт, машина резко развернулась и быстро укатила в неизвестном направлении.

Как оказалось, таким своеобразным способом мне решили передать послание. В конверте было письмо примерно следующего содержания: «Жизнь коротка и опасна, отец не всегда будет рядом и стоит чаще оборачиваться, особенно в тёмное время суток». А небольшой рисунок лиса, держащего меч, легко позволял узнать автора. Точнее род, от имени которого всё это написано. Всё же не каждый может позволить себе рисовать герб семьи Гейс в конце послания. Первое что я сделал, когда добрался до дома, это направился к отцу, сидевшему в своём кабинете.

— Рад, что сегодня тебя не обеспокоила моя прогулка в центральную зону, — начал я, плюхнувшись в одно из гостевых кресел.

— И тебе здравствуй, сын. Каникулы совершенно отучили от вежливости? И что это за вопросы? Я же сказал, что не слежу за тобой постоянно, а просто приглядываю. Не думаю, что кому-то может грозить серьёзная опасность в самый разгар дня. Разве что ты сам устроишь себе проблемы. Ты же сегодня ходил не на поиски неприятностей, верно? — отец пристально посмотрел на меня, от чего сразу стало как-то неуютно.

— В этом плане всё в порядке, никуда я не влез, — «пока не влез», добавил мысленно, — однако всё не так радужно, как ты думаешь. Уж не знаю, на что был твой расчёт, в момент конфликта с Кристофом, но род Гейс явно не успокоился и не забыл о случившемся.

Сказав это, я протянул то самое письмо, вместе с конвертом. Заодно рассказал, что уже довольно долгое время за мной постоянно кто-то следит. В процессе, лицо отца становилось всё более мрачным, пока он, наконец, не выдал.

— Честно говоря, я даже не знаю, что теперь делать. Дальнейшее обострение конфликта никому не нужно, но и оставлять всё так не лучшая идея.

Я решил немного поразмышлять о ситуации. Хотя бы вспомнить, кто вообще такие наши нынешние противники. Гейс — слабейшие из всех четырёх родов, контролирующих Империум. Для этой семьи многое изменилось примерно двадцать лет назад. Тогда их предыдущий патриарх отошёл от дел и укатил куда-то на материк, то ли путешествовать и развлекаться, то ли развиваться и пытаться прорваться до пятой сферы. Управлять всеми делами начал его сын и чем дальше это происходило, тем яснее всем становилось, что он недотягивает до уровня отца. Недостаточно умный, недостаточно сильный, недостаточно хитрый, хотя с последним можно и поспорить. Всё же Георг, нынешний глава рода Гейс, был довольно изворотлив. Поняв, что не сможет выдержать прямого противостояния, он начал использовать сомнительные схемы. Отсюда и такое падение нравов в нашем секторе, включающее в себя как резкое увеличение количества всяких мелких банд гопников, так и повышение влиятельности богатых простолюдинов, эти самые банды контролирующих.

Да что там говорить, даже их представитель, Кристоф, что был в нашем доме, имел важную особенность. Тот факт, что герб рода вышит только на нижней части его брюк и почти незаметен, говорит о многом. Согласно «кодексу» благородные должны иметь герб как минимум на одном элементе своей одежды, причём не скрытый ничем. Это придумано, чтобы избегать глупых недоразумений и всем демонстрировать, кто ты и что собой представляешь. А вот Кристоф, хоть и выполнял это правило формально, но легко мог сойти за случайного простолюдина. Скорее всего, это позволяло ему проводить какие-то мутные дела. Подобная мелочная изворотливость не лучшим образом говорил о всей семье Гейс.

Наверное, Георга можно было понять. Ведь статус правящего рода это не гарантия безопасности. За четыре с лишним столетия, из предыдущей правящей четвёрки сохранился

только род Фидес. Остальные семьи канули в лету, точнее были безжалостно вырезаны, теми, кто занял их место. Весь Империя это словно большой аквариум с акулами, которым забыли кинуть корм и они активно пожирают друг друга.

Возможно, нынешний патриарх рода Гейс считает такую ситуацию временной и надеется, что его дети сумеют всё исправить, когда придёт их пора. В противном случае, мне кажется, рано или поздно их семья окончательно потеряет контроль. Ну, или будет сожрана другими «акулами».

Что ж, такие люди не могут просто смириться. И мне кажется, есть только один способ их осадить. Я посмотрел на предка и произнёс:

— Есть у меня одна мысль. Хотя, думается, тебе она не очень понравится.

Не буду говорить, каких трудов мне стоило убедить отца, что нужно раз и навсегда продемонстрировать превосходство грубой силы. К счастью, в конце концов, он всё же согласился с моим несколько авантюрным планом. Весь остаток дня я проходил словно на иголках. Нервозность была настолько высокой, что, буквально, не позволяла заниматься ничем. Даже тренировки прошли бесполезно, хоть и немного успокоили. Окончательно я пришёл в себя только на следующий день. Так что когда мы вместе с отцом заходили в огромный зал дорогущего ресторана, оба выглядели безупречно.

Гигантские мраморные фигуры, словно держащие на своих плечах потолок. Сам потолок полностью покрытый золотом с разнообразным орнаментом. Люстры, выполненные в виде замысловатых фигур и создающие некую иллюзию мистического освящения. Вычурная мебель из редчайших пород дерева. Короче, буквально всё, каждый предмет интерьера, каждый сантиметр пространства, кричали о невероятной роскоши и богатстве. Но это было почти бессмысленно в данный момент, ведь в большом зале, предназначенном для нескольких десятков человек, был лишь один посетитель. И именно туда мы и направились, к единственному занятому столику.

Мужчина, сидящий посреди зала, был довольно пухлым, что само по себе странно, но интереснее мне было другое. Никогда раньше не понимал до конца, что означает выражение «поросычьи глазки», и, кажется, теперь мне вживую удалось увидеть эту особенность. Глаза у сидящего за столиком человека оказались настолько небольшими, что когда он наслаждался едой, они, словно превратились в две чёрные бусинки. Правда, при виде нас, его зрачки стали сужаться и в какой-то момент даже показались каряя радужки. Глава рода Гейс, а это был именно он, явно не ожидал, что его ежедневный традиционный обед в самом дорогом заведении нашего сектора посмеет кто-то прервать.

Конечно, и вокруг самого заведения и даже прямо здесь у входа была охрана. Но все они, и маги четвёртой сферы, и те, кто добрались лишь до третьей, застыли и не могли двигаться, продолжая следить за нами лишь взглядом. Так что никто не мог помешать магу пятой сферы подойти прямо к своей цели. Отец одной лишь силой мысли отодвинул стулья и, усадив меня, сам устроился напротив самого влиятельного человека нашего сектора.

— Добрый день, Георг, — вкрадчиво начал предок, — какой чудесный день для разговора. Тем более что с тобой лично мы не общались уже несколько лет. Да и вообще, в последнее время я чаще разговариваю с Кристофом. Увы, мне кажется, он не до конца понял мою позицию или же как-то её исказил, когда доносил до тебя. Кстати, ты знаком с моим сыном, Владом.

В этот момент он потрепал меня по макушке с добрым взглядом, пока я сидел нахохлившись. Это ещё что за самодеятельность? В плане такого точно не было! Однако

отец тем временем продолжал.

— Он, это буквально всё, что осталось от моей семьи. А ведь семья это важно. Это самое важное, что есть в моей жизни.

Воздух начал тяжелеть и превращаться в кисель.

— Ни деньги, ни богатства, ни какие-то глупые привилегии или слава, ничего из этого не имеет значения, — голос отца заставлял вибрировать само пространство, — только семья. Так было, так есть и так будет.

После этого немного отпустило, и я невольно сделал глубокий вдох. А вот Георг ничего, абсолютно никак не показал, что ему было тяжело и полегчало.

— И ты только представь, насколько часто мне приходится беспокоиться о сыне, — похоже, сегодня будет именно монолог со стороны отца, — ведь случиться может всё что угодно. Он может стать жертвой чьего-то глупого нападения, если например, будет развлекаться в «Хаосе», это такой местный популярный клуб.

Для справки, почти каждую неделю в этом заведении отдыхает Дирк, сын Георга и наследник всего рода Гейс.

— Или же он совершенно случайно может попасть кому-то под руку, если будет ходить за покупками в «Башню».

Ещё одна справка, «Башня» — это огромный торгово-развлекательный центр нашего сектора, где очень часто проводит время Луиза, дочь Георга.

— Дети это наше всё, верно? Мне приходится беспокоиться о сыне, буквально, каждый день. И я очень расстроен, когда кто-то мне этого беспокойства добавляет.

В этот момент отец выложил на стол то самое письмо, что прилетело мне в лицо ещё вчера, и подвинул его поближе к главе рода Гейс в раскрытом виде. Так, чтобы был отлично виден лис с мечом в самом низу.

— Представляешь, какие наглецы? Кто-то посмел не только угрожать моему сыну, но ещё и оставил ваш герб вместо подписи. Как любой обеспокоенный гражданин, я сразу же решил сообщить об этом, ведь подобное нельзя оставить без разбирательства. Ну не может же правящий род всерьёз угрожать безопасности семьи одного из двух магов пятой сферы своего сектора. А значит, нужно срочно узнать, кто посмел использовать ваше доброе имя в своих целях. Собственно об этом я и хотел тебе сообщить как можно быстрее. Сообщить лично.

После этих слов отец начал вставать из-за стола, и я последовал его примеру.

— На этом всё. Был рад видеть тебя в полном здравии. Не смеем более отвлекать от важных дел и... приятного аппетита.

После чего мы вышли на улицу и спокойно добрались до своей машины, стоящей неподалёку.

Что это вообще было? Та самая демонстрация абсолютной силы. Демонстрация того, что ни власть денег, ни куча охраны, ничего не сможет защитить человека, если ядерная ракета решит зайти в гости и мило побеседовать. Уж не знаю, чего именно отцу стоило сдерживать нескольких магов четвёртой сферы и десятков третьей, но признаков усталости он не проявлял. Уже на пути домой я осознал, что из всех, свободен оставался только сам Георг. Так что молчал и не шевелился он исключительно по своему собственному желанию.

— Ну как, что думаешь? — голос отца вырвал меня из размышлений.

— Думаю, что вилку жалко.

— Что, — она даже отвлекся от дороги, чтобы посмотреть в порядке ли его сын, раз

выдаёт подобное.

— Ну, вот смотри. Весь интерьер там был очень дорогой, так что думаю и столовые приборы тоже недешёвые. Не удивлюсь если они не только очень красивые, но ещё и сделаны из особого укреплённого металла. Стоят, скорее всего, огромную кучу денег. А когда ты с ним разговаривал, Георг держал в одной руке вилку, и к концу, перед самым нашим уходом, согнул её практически в каралку. Вот поэтому и говорю, — посмотрев на пасмурное небо в окне, я тяжело вздохнул, — вилку жалко.

Сегодня нейросеть рисовала Георга:

Уж не знаю, подействовала ли «демонстрация силы», устроенная отцом, или у правящей семьи появились другие срочные дела, но от меня наконец-то отстали. Следующие пару дней я наслаждался полным спокойствием во время своих прогулок. Ни мутных личностей в поле зрения, ни осточертевших звуков того самого автомобиля, ничего. Словами не передать насколько лучше я стал себя чувствовать. Как будто всё это время внутри была сдавленная пружина, готовая вот-вот сорваться, а теперь её просто не стало. Красота!

Поскольку проблемы с правящей семьёй вроде как разрешились, пора было возвращаться к моему делу с «главным героем», чтоб он во сне только хомячьими какашками питался. Итак, мне нужно откуда-то достать информацию про его источники финансов, а значит пришло время использовать способности Хорькова. Ну не зря же я ему обещал работу, верно?

Поскольку номер Ивана у меня уже был, то я не стал мудрить и просто с ним созвонился. Правда, в последний момент, решил что объяснить все свои хотелки при личном разговоре будет проще и удобнее. В результате, мы договорились встретиться в одном небольшом кафе центрального района, следующим утром.

Сидя за столиком и наслаждаясь утренней прохладой, я потягивал тёплый кофе и ожидал чего угодно, но только не появления типичного шпиона из самых дурацких фильмов. В дверь вошёл молодой парень в длинном сером пальто до самого пола, это при ещё относительно тёплой погоде только начинающейся осени, между прочим. Огромные чёрные очки, закрывающие половину лица, отлично дополняли картину беспробудного идиотизма. Наверное, таким образом, этот индивид хотел скрыть направление своего взгляда. Вот только парень настолько активно вертел головой, что любому было бы понятно, куда именно он смотрит. А самое главное, я с ужасом осознал, что это Иван, собственной персоной.

И тут он наконец-то увидел меня, застывшего со стаканом кофе, поднесённым к полукрытому рту. Эта несчастная жертва шпиономании тут же подобралась и, демонстративно смотря в другую сторону, подошла, наконец, поближе. Однако и на этом всё не закончилось. Иван сел на стул за другим столиком! И только потом заговорил оглушающе громким шёпотом, который был слышен на всё полупустое кафе.

— Я на месте. Какое будет задание?

Рука-лицо. Нет, ну честное слово, как так-то? И про «рука-лицо» я не просто подумал, звук моего фейспалма разнёсся на много метров вокруг. Так, спокойно! Надо просто глубоко дышать. Вдох — выдох. Ну да, люди — идиоты. Вдох — выдох. Это не страшно, мир от такого не развалится. И совсем не обязательно так переживать по этому поводу. Вдох — выдох. И даже то, что это не просто случайный «людь», а человек, с которым я собираюсь заниматься совместными делами, ничего не меняет. Но вот сказать ему, что он — идиот, надо обязательно! Что я собственно и сделал.

— Иван — ты что, совсем debil?

Бедняга аж вздрогнул, и наконец-то посмотрел на меня, хотя он всё ещё не снял свои монструозные очки.

— Ты что за балаган с маскарадом тут устроил? — спросил я, уже окончательно успокоившись, — Это что, какой-то новомодный тренд, про который я не знаю? Ты же не сделал всё это специально, чтобы постараться скрыть наше общение от возможных врагов?

— Ну... я... — парень начал мяться, очевидно осознавая весь ужас ситуации.

— Ладно. Будем считать, что у тебя странное хобби. Уж лучше такое, чем котят по подворотням щекотать. Просто садись ко мне, иними уже эти очки.

Его передислокация не заняла много времени. А ничем не скрытое лицо теперь даже выражало определённую степень раскаянья. Тоже мне, клоун доморощенный.

— Как и говорил, у меня есть для тебя задание. И это не бесплатно, разумеется, — начал я, наконец, серьёзный разговор, — мне нужны данные с телефона Зига. Точнее мне нужна информация по поступлениям на его счёт.

— Ого, а такое можно получить?

Сразу как-то погрустнело, после его фразы. Кажется, великим хакером Иван ещё не стал.

— Мне казалось ты уже делал нечто подобное. Разве не так Питер хотел устроить подставу?

— Ну не совсем. Там было другое. Я же просто загружал данные в чужой телефон. В том смысле, что именно загружал, а не скачивал. И даже для этого пришлось подкидывать всякую рекламу, чтобы он не заметил скрытых пакетов, которые уже потом сами собирались в отдельной папке. К тому же пришлось их многократно делить, чтобы Зиг не заметил ничего необычного и его телефон не ругался на излишний вес рекламных файлов. Да и сама эта папка должна была быть скрытой, поэтому я сделал её частью системы. Ну, то есть, замаскировал под системные данные, на которые обычно никто не смотрит.

— Стоп, стоп, стоп. Остановись! — я прервал поток сознания Ивана, — Хорошо. Видно, что ты что-то в этом понимаешь и разбираешься в вопросе. Но меня интересует другое, в чём же тогда проблема с моим заданием?

— Но ведь скачивать файлы это совсем иная степень воздействия.

— Ты же уже смог что-то подкинуть в его телефон. Вот и перейди на следующий уровень. Забрось туда не просто бесполезный компромат, а полноценную программу, которая позволит тебе перехватывать контроль, пусть и частично.

— А так можно? — сколько же искреннего удивления было на лице Ивана в тот момент, когда он задавал свой вопрос.

Ну а дальше мы сидели и говорили ещё примерно час. Я выдавал ему свои поверхностные представления о всяких хакерских возможностях. Короче вываливал целую мешанину из слухов, сказок и баек, которые остались в моей памяти ещё из прошлой жизни. Будет забавно, если только что я помог появиться в этом мире первому настоящему хакеру. Но прогресс штука неостановимая, это в любом случае произошло бы. А может Иван далеко не первый и за нами всеми давно следят правящие семьи через те же смартфоны... но не будем о грустном. Загрузив парня информацией для размышления, я договорился встретиться с ним снова, уже завтра. И на этот раз без шпионского маскарада, а то начитаются всяких книжек оторванных от реальности, потом устраивают непонятно что посреди бела дня.

К счастью Иван меня послушался и в этот раз выглядел уже нормально. Теперь мы действительно не привлекали лишнего внимания и могли спокойно говорить о важных вещах.

— Ну что, чем порадуешь? — спросил я, как только мы устроились за столиком.

— Эмм. Я вчера весь вечер пытался сделать как ты говорил. И сначала даже что-то получалось, но потом понял, в чём была моя ошибка. Я же использовал свой собственный

телефон и поэтому-то всё работало. Там же в чём вся суть, наши телефоны это личные артефакты. Они уникальны и неразрывно связаны с владельцем. Ими поэтому и пользуются только у нас, да и то не раньше достижения второй сферы. Для каждого такого артефакта нужен постоянный источник энергии и им служит сам владелец, но поскольку у каждого энергия индивидуальна, то и телефоны имеют только одного хозяина. Это ещё в магазине происходит, когда ты настраиваешь телефон на себя, то есть, по сути, настраиваешь его только на свою энергию. Возможно, близкие родственники могут пользоваться одним и тем же гаджетом, но не более того, — парень ненадолго прервался чтобы перевести дух и смочить горло.

Я пока вполне понимал, что он говорит, хотя сам никогда и не задумывался на эту тему. Зато теперь становилось понятно, почему тут не практикуются телефонные кражи. После такого сложный артефакт сразу теряет большую часть своей полезности и годится только на продажу деталей, а это уже мелочь, по сравнению со стоимостью работающего устройства.

— Ну и вот, — продолжил Иван, — я то работал со своим собственным телефоном, и всё было прекрасно. Но как только попытался потренироваться на телефоне бабушки, тут же начались проблемы. Конечно, в каждом устройстве есть некий маленький запас, который поддерживает его фоновый функционал, но он мизерный. Собственно первые гаджеты были просто гигантских размеров, когда в них пытались вставить хоть сколько-то приличную по объёму зарядку батарейку. А вот когда перешли на вариант с личной энергией, всё сразу стало намного компактнее. И теперь почти на каждое действие, будь то запись или поиск, или иной запрос который ты отправляешь, тратится твоя собственная энергия. Со временем привыкаешь и не обращаешь внимания на такое, но если сосредоточиться, то сразу чувствуется. Это конечно несколько замедляет развитие сфер, особенно если пользоваться гаджетом очень часто, но тут уже идёт добровольный обмен перспектив на удобства. К тому же если внимательно читать пользовательское соглашение, то там про это сказано, но кто ж его читает.

— Это был очень интересный и познавательный материал для размышления, но ты как-то сильно ушёл от главной темы.

— А, ну да, по поводу твоего задания. Это просто невозможно из-за особенностей наших телефонов. Нельзя заставить гаджет сделать что-то значительное, поскольку на это банально неоткуда брать энергию, — развёл он руками, — максимум это то, что я делал раньше. Вполне реально в фоновом режиме подкидывать небольшие кусочки, которые потом соберутся в полноценные файлы. А вот отправить запрос от имени пользователя или даже передать его данные без ведома хозяина телефона, уже никак. Там же в чём дело, само решение с использованием чужой энергии очень хитрое...

И тут Ивана окончательно понесло, он начал сыпать какими-то терминами и раскрывать мне сложные и малопонятные особенности внутреннего устройства магоэлектронных артефактов. Короче, слушать я его перестал уже на втором предложении и полностью погрузился в свои мысли.

Что мы имеем в результате? С попыткой взломать телефон Зига вышел полный облом. Увы, разница миров оказалась значительнее, чем мне бы хотелось. Остаётся только порадоваться, что и с моего устройства личную информацию никто не утащит. Небольшое, замечание про то, что частое и активное пользование телефоном замедляет прогресс в развитии сфер — это тоже важно. Нужно будет и самому такое учитывать. Но вот что мне теперь делать дальше?

Новый телефон Зига говорит о том, что у него появились деньги, и раз я не могу залезть в сам телефон, придётся разматывать уже этот клубок. Ни с каким родом наш «главный герой» всё ещё не связан, а значит, платить ему просто так никто не станет. Фирмы родителей, на которой можно реализовать пару своих идей, как было в моём случае, у парня точно нет. Полноценная работа ему пока тоже недоступна, из-за несовершеннолетия, а на мелких подработках много не накопишь. И что у нас остаётся? Условный теневой мир и всякие не очень законные действия. Но как мне узнать, чем из этого промышляет Зиг? Хороший вопрос...

Однако, над этим я буду думать уже после, в более спокойной обстановке, сейчас же надо разобраться с Иваном. А то он продолжает говорить и, кажется, уже вообще высказывает свои влажные фантазии о великом будущем магоэлектронных технологий. Правда, понятнее от этого не стало.

— Ладно, заканчиваем словоблудие, — прервал я парня на середине фразы, — теперь коротко и по делу. С самой задачей ты не справился.

В этот момент он сразу опустил взгляд и как-то поник.

— Но это не значит, что ты ничего не сделал, — продолжил я тем временем, — сразу видно, что в вопросе разобраться пытался и немало выяснил. В отличие от твоих прошлых знакомых я свои обещания привык выполнять. И раз говорил, что ты будешь получать плату за свою работу, так оно и будет. Несмотря на неудачу, кое-какую полезную информацию я всё же узнал, так что могу оценить всё это в полторы сотни имперIALов.

Я достал свой гаджет и сделал перевод на счёт Ивана. И надо же, действительно можно почувствовать небольшие потоки энергии, которые артефакт из меня высасывает в такой момент, если хорошенько сосредоточиться. Так что слова парня уже подтвердились на практике. А он сам смотрел на меня с некоторым удивлением и благодарностью.

— Спасибо, наверное.

— Но это ещё не всё, работа на этом не заканчивается. Раз уж ты начал активно изучать, что можно сделать с телефоном, продолжай это направление. Времени тебе даю до конца каникул, раньше меня можешь не дёргать, тоже буду занят делами. Всё понял?

— Да, постараюсь что-нибудь ещё найти.

Видно было, что парень избавился от растерянности и уже обдумывал какие-то новые идеи. Ну, вот и хорошо. Быстро попрощавшись, мы разошлись по домам. Мне ещё предстояло придумать, как искать зацепки в незаконной деятельности Зига.

Просидев весь вечер, я так ничего особо умного придумать и не смог. Своих контактов у меня не было, и даже к кому можно обратиться в такой ситуации я не представлял. А уж идею спросить у отца отмёл сразу. Даже думать не хочу насколько его могли расстроить подобные поползновения с моей стороны. Да и цель, ради которой всё затевалось, а именно: «достать обычного парня», скорее всего не покажется предку хоть сколько-то разумной. Тем не менее, что-то делать всё же было нужно. В результате я решил просто бродить по вечерам где-нибудь в центральном районе. Учитывая недавно проявившееся моё умение попадать в неприятности, это был не самый плохой план.

Неделя! Я, как дурак, занимался этими брожениями целую неделю. Уже и каникулы почти закончились, и скоро нужно было снова встречаться с Иваном, а у меня всё ещё был нулевой результат. Вот почему мир так несправедлив, а? Стоит только главному герою завернуть за ближайший угол и он сразу находит ту самую нужную ему вещь. Лежащий у подъезда бомж обязательно оказывается великим мастером, готовым обучить его чему-то

невероятному, а валяющаяся в мусоре безделушка, при первом же рассмотрении, становится невероятно ценным артефактом. Даже непонятно откуда взявшийся хомячок может стать древним фамильяром огромной силы.

От раздражения захотелось подумать о чём-то отвлечённом. Например, вспомнить, откуда у меня вообще взялось такое особое отношения к мелким пушистым зверушкам. Особого секрета тут нет и, как всегда, корни проблемы кроются в глубоком детстве. Только в детстве ещё прошлой жизни.

Хомяк был моим первым и единственным домашним питомцем. Уж не знаю, почему родители не заводили кошек или собак, но первым животным, с которым я познакомился действительно близко, был именно хомяк. И я настолько привязался к этому милому мохнатому комочку, что сложно описать. Короче, любил его до беспамятства, что вполне простительно для десятилетки, как мне кажется.

А потом это гадёныш взял и бессовестно умер! Оставив меня одного. Словно кусок сердца в тот момент вырвали. Несколько месяцев я не мог пережить это горе, постоянно ощущая давящую боль в груди при любом воспоминании о нём. Кто-то может сказать, что это не самое важно, ведь у меня было несколько лет наполненных счастьем, и я должен радоваться хоть этому. Но у меня никак не выходило чувствовать подобное тогда, и со временем легче не стало. Вот такой вот я человек, для которого важнее именно послевкусие. Ну, или просто несколько лет это слишком мало, чтобы успеть по-настоящему чем-то насладиться.

В результате я сейчас даже не помню как звали того питомца, но вот сам образ хомячков у меня неразрывно связан с чем-то неприятным. Причём не просто какая-то временная неприятность. Если это чья-то минутная глупость, то обычно мне хватает простого закатывания глаз, того самого, что я получил по наследству от отца уже в этой жизни. Но если что-то злит или раздражает меня в течение какого-то долгого времени, вроде особенностей "главного героя", так часто присущих Зигу, вот тогда у меня сразу в голове всплывают разнообразные хомячковые ассоциации. Короче, жизнь — боль, и все главные герои должны быть изнасилованы стаями хомячков в особо неудобных позах. Вот так!

Возвращаясь к реальности. Что есть у нормальных людей вроде меня? Каждый вечер по несколько часов брожу туда-сюда и не могу встретить даже завалящую стайку гопников. Единственное чего я добился, это разговора с отцом, когда он пытался выяснить, отчего у меня появилась такая странная любовь к прогулкам в центральном районе. Пока что удалось отбрехаться желанием проветриться. Хотя я не уверен, что он действительно в это поверил. Возможно, отец решил, что у меня вполне могут быть какие-то свои секреты.

В такие моменты я даже готов был плюнуть на все риски и сунуться в промышленную зону. Вообще каждый сектор разделён на условные четыре части. Центральная, где располагались как деловые районы, так и всякие места для развлечений, наподобие ночных клубов или магазинчиков со всякими странными товарами. Затем шёл район поместий, где жили все или почти все благородные. В нём было больше всего зелёных насаждений и значительная часть престижных учебных заведений. Дальше шёл район жилой застройки, где обитали простые имперцы. Там же они учились и развлекались в менее дорогостоящих местах. По сути, оба этих района составляли одну срединную зону. Ну и, наконец, промышленная зона, которая опоясывала край острова. Это уже была местная клоака, если честно. Там располагались всяческие заводы, сборочные цеха и много чего подобного. А работали на них в основном приезжие с материка, те самые кого местные за людей то не

особо считали, и селили их всех в общежитиях рядом с рабочими местами.

По большому счёту, всем было плевать, что именно там происходит, поэтому правили в этой зоне скорее банды, но только до тех пор, пока работало производство. Если же «недолюди» начинали позволять себе слишком многое и мешать рабочему процессу, устраивался карательный рейд. Всех мутных личностей, кого удавалось поймать, буквально развешивали там же на улицах, с содранной кожей, и оставляли на несколько недель, запрещая снимать. В назидание оставшимся, так сказать. Милые здесь нравы, правда? Происходило такое не часто, но с завидной регулярностью. Примерно каждые пять — семь лет одна из правящих семей «развлекалась» подобным образом в своём секторе.

Возможно, стоит упомянуть, что и разделение на правящие семьи было не только номинальным. Весь Империиум делился на четыре большие части, или сектора, каждый из которых как раз состоял из перечисленных зон. Между секторами даже линии отчуждения имелись, шириной в несколько километров, чтоб точно никто ничего не перепутал. И это всё было не просто так. Владение заключалось не только в том, что именно правящая семья следила за порядком или разной бюрократией на своей территории, но и в самом вкусном: сборе налогов! О, это дивное словосочетание. А если по-простому, то все, кто жил в секторе, так или иначе платили правящей семье, которая этим сектором владела.

Возвращаясь к моим мыслям о промышленной зоне. Я уже и правда почти решился туда идти, признавая что все мои прогулки по центру не дадут результата. В общем, невероятное количество времени было потрачено зря. Точнее так я думал до сегодняшнего вечера.

Не то чтобы у меня идеальная память на лица, скорее даже наоборот, большую часть окружающий я воспринимаю как одинаковых болванчиков, но сложно было не узнать худощавого паренька с копной рыжих волос. В прошлый раз я видел его убегающим от толпы хулиганов, которую сам же и спугнул. Правда, тогда мне было как-то плевать на его внешность, и я не особо присматривался. Но вот эти рыжие волосы отложились где-то на уровне подсознания. Потратив ещё несколько минут, я окончательно убедился, что да, это тот самый спасённый мной человек. Уж не знаю, насколько сильно он связан с интересующими меня вещами, но раз к нему приставали, то парень должен знать хотя бы имена тех самых гопников. А это уже лучше, чем ничего.

Пройдя ещё немного, я увидел, как эта несостоявшаяся жертва ныряет в очередной переулок. Мне ничего не оставалось, как последовать его примеру. И насколько же велико было моё удивление, когда я увидел его буквально удирающим со всех ног, и скрывающимся за углом здания. Ну что ж, похоже, придётся немного побегать. По крайней мере, упускать его я точно не собирался, поэтому рванул следом на всех парах.

Погоня не отличалась особой эпичностью, да и продлилась совсем не долго. Бедняга пытался вилять между зданиями и разными переулками, но быстро выдохся, не выдержав темпа. Уже минут через десять я всё же нагнал его на очередном повороте и смог схватить за руку. Он пару раз дёрнулся, но вырваться не смог. Потом попытался ударить, но и в этом случае защититься оказалось легко. Я даже не особо утруждался. Зато, из-за слабости удара, в этот момент сразу стало понятно, что передо мной либо несовершеннолетний простолюдин, не достигший даже пика второй сферы, либо, что ещё интереснее, вообще выходец из промышленной зоны, попавший в центр неизвестно зачем.

— Ну, здравствуй, неудавшаяся жертва разбойного нападения, — первым начал я разговор, — Чего же ты сразу убегаешь или драться пытаешься? А как же выразить искреннюю благодарность своему спасителю?

Парень только промычал что-то невразумительное в ответ и ещё раз дёрнулся, в тщетной попытке высвободиться.

— До чего же люди пошли неблагодарные. Ты их спасаешь и даже не просишь ничего взамен, а они потом от тебя убегают, будто ты страшной кучки гопников с холодным оружием.

Произнося это, я продолжал смотреть парню прямо в глаза. Взгляд он отводить перестал, но слушал меня постоянно хмурясь. Однако, в какой-то момент словно сдался, наверное, осознав безвыходность своего положения, и всё же соизволил ответить.

— Спасибо тебе. Я очень благодарен. На этом всё, я теперь могу идти?

— Не-е-т, не так быстро, — я начал улыбаться и немного растягивать слова, — Мне вдруг стало очень интересно. Что паренёк из промышленной зоны делает в центральной, да ещё и в такой приличной одежде?

— А как мы должны одеваться, по-твоему?

Глазёнки у него сразу стали злее. Но ведь попался на такую простую уловку. Вот всегда так, стоит только ткнуть пальцем в то, что считается общепринятыми стереотипами и у многих сразу начинают сдавать нервы.

— Значит, ты не отрицаешь, что пришёл из промышленной зоны. И что же теперь с тобой делать?

Парень всё же осознал что прокололся. Его глаза начали метаться в разные стороны, словно ища выход, которого не было.

— Ладно, не дёргайся так, ничего плохого с тобой не случится, — постарался я сказать успокаивающим тоном, — С другой стороны, думаю, ты именно тот, кто мне и нужен. Так что разговор предстоит интересный.

Нейронка нарисовала момент перед самым началом погони:

Глава 10

Дальше особых сложностей не возникло. Я быстро выяснил, что зовут парня Ник и он, вроде как, занимается сбором информации. На секунду даже растерялся. Неужели мне настолько повезло и прямо в руки пришло всё необходимое? Но нет, радость было недолговечной. Этим сложным делом он начал заниматься буквально только что, почему-то решив, что имеет талант к подобным вещам. И из всех его "успехов", только та самая неудавшаяся разборка в подворотне. На этом моменте я не выдержал и всё же спросил.

— Постой. Выходит, ты им тогда информацию продавал таким необычным способом?

— Да не продавал! Просто хотел договориться.

— Договориться о чём? Слушай, ты бросай это дело. Чего я из тебя каждое слово как клещами вытягиваю? Может тебе что-нибудь сломать, для убедительности?

— Не надо! — сразу стало видно насколько он испуган.

Хотя, это вполне понятная реакция. Для обычных имперцев перелом не особо страшен, он и заживает не слишком долго, да и на работе начальство может войти в положение и выдать несколько дней отгулов. А вот для промышленной зоны покалеченная конечность — почти приговор. Никто не будет выяснять, почему ты не можешь работать. Любого легко и быстро заменят другим куском мяса, способным выполнять поставленные задачи. Да и с медициной там всё так себе. Даже в лучшем случае, человек на несколько месяцев теряет очень многое: не может работать и становится лёгкой жертвой для всяких стаек падальщиков.

— Успокойся, не стану я тебя калечить. Хотя ты должен понимать, что это сделать очень легко и мне даже ничего потом не будет.

— Ну да, понимаю, — с грустью сказал он, бросив взгляд на мой герб.

— Вот видишь, сам же заметил, что я из благородных.

— Если бы просто благородных, — выдал он, тяжело вздохнув.

— О, так ты ещё и в геральдике разбираешься, а не просто трясешься при виде гербов.

— Некоторые семьи лучше запомнить.

Вот! Я же говорил тогда, что завуч редкостный идиот! Даже обычный парень из самых низов узнал наш герб, а он нет.

— Чего же ты убежал тогда, если понял, из какой я семьи?

— Ну а вдруг получилось бы, — Ник неопределённо пожал плечами, — с вами, благородными, связываться себе дороже.

— Ну да, зато твои дружки из простолюдинов в прошлый раз проявляли прям максимум дружелюбия. Ты, кстати, так и не сказал, что это были за дела с ними.

— "Калач" начал засматриваться на мою сестру и я пригрозил выдать их схроны другим бандам, если он не прекратит.

Сказочный... гений. Это же надо было до такого додуматься — идти угрожать гопникам в безлюдном переулке.

— Честное слово, мне теперь даже интересно. Почему ты вообще решил взяться за сбор информации? Вспоминая, как сложилось твоё с ними общение, ты случайно ещё и в переговорщики податься не хочешь?

Парень бросил на меня злобный взгляд, но потом уставился вниз и пробубнил.

— Я много чего знаю и много чего слышу. Потому и могу что-то сделать. Да и выбора

нет.

Ещё раз его внимательно осмотрел. Худошавый, так что на тяжёлой работе в промышленной зоне он долго не протянет, и нет ничего удивительного, что решил заняться чем-то другим. Но одежда приличная, как я уже говорил, да и в целом ухоженный какой-то. Рискну предположить, что их с сестрой жизнь поменялась совсем недавно. Скорее всего, родители исчезли или не в состоянии больше обеспечивать семью. Тут может быть целая куча вариантов, от чего-то неприятного, вроде бандитских разборок, до банальной аварии на производстве или болезни. Вот и решил паренёк хоть как-то начать заботиться о себе и сестре, пытаясь придумать способы заработка.

— Ладно, можешь считать, что тебе повезло. Мне как раз информация и нужна. Да и в целом такой контакт как ты пригодится. Какой у тебя номер для связи.

— Да нет у меня номера.

Ну да, действительно, откуда у обычного человека, даже не имперца может появиться... Стоп. Он не сказал что у него нет телефона, только что нет номера. А вот теперь всё стало ещё интереснее. Я схватил его за лицо и заставил смотреть мне прямо в глаза.

— А ну-ка поясни этот момент. Номера у тебя нет, а вот телефон есть, так получается?

Он ещё пару минут пытался отнекиваться, но всё же снова сдался и информация полилась рекой. Зайти стоит издалека. Почти десять лет назад их мать скоропостижно скончалась, и двое мало на что способных детей оказались на попечительстве отца. Если самому Нику тогда было уже девять и он мог хоть что-то делать, то вот трёхлетняя сестра была нахлебником, да ещё и требовала много времени для присмотра за собой. Обитали они на материке, и хоть жили в городе, а не в каком-то селе, перспективы всё равно были совсем не радужными. Поразмышляв всей семьёй (Ник утверждал, что тоже тогда принимал активное участие в обсуждении) они решили перебраться на остров. Пусть сам отец парня не мог рассчитывать на что-то серьёзное, но надеялся дать своим детям хоть какую-то перспективу на будущее. И, в общем-то, не прогадал. Мужик он был крепкий, работы не боялся, так что быстро смог устроиться неплохо всех обеспечивать.

Ник тоже умудрялся где-то зарабатывать, правда, по мелочи и это ни на что особо не влияло. Зато сестра, с малых лет начавшая обучаться по местной системе, на что и уходила большая часть семейного дохода, смогла уже добраться до уровня второй сферы. Между прочим, Очень неплохой показатель для её двенадцати лет.

Кстати, в этот момент мне стала понятна обеспокоенность парня. Оказывается тот самый гопник, по кличке "Калач", имел очень неприятную славу. Пока он просто засматривался на маленьких девочек, это не казалось чем-то страшным, но вот когда одна из таких девочек пропала и её потом так и не смогли найти, всё стало куда серьёзнее. К тому же Ник уверенно утверждал, что виноват в случившемся именно "Калач" и его парни.

Возвращаясь к семейной истории этого начинающего торговца информацией. До определённого момента всё шло вполне хорошо. Пока, буквально пару месяцев назад, не произошёл несчастный случай, в результате чего их отец погиб на производстве, и Ник с сестрой остались совсем одни. Что удивительно, им даже выплатили небольшую компенсацию в виде тысячи империалов. Сумасшедшие деньги, если честно. Но их отец был хорошим человеком, успевшим наладить дружеские отношения даже с местным управляющим, так что о его семье решили хоть как-то позаботиться. В результате, теперь брату с сестрой, вроде как, было на что жить, но даже если стараться экономить, этих денег хватит на полгода максимум. Тем более что учёба девочки не прекращалась и всё ещё

требовала финансовых вливаний.

История не то чтобы выдающаяся. Такие часто встречались в промышленной зоне, за исключением некоторых деталей, но вот дальше уже начиналось самое интересное.

Сам Ник обучаться по имперской методике так и не начал. Возраст у него уже был слишком большой, чтобы заниматься с самого начала со всякой мелочёвкой. Да и денег на двоих семье бы точно не хватило. Однако парень по-настоящему горел местными технологиями. Он всеми правдами и неправдами пытался разобраться в магоэлектронике и тем что с ней связано. Переломный момент настал ещё в первые годы их проживания на острове. Тогда, мелкий ещё Ник, каким-то чудом увидел, как одна из местных банд притаскивает в своё логово здоровенный аппарат. И мало того, один из тех, кто стоял в охране, умудрился разболтать пареньку, для чего эта приبلуда нужна.

Оказалось, что так выглядел один из старинных вариантов телефонов, с сильно ограниченным функционалом, и моструозными размерами, из-за встроенной батареи. Но этого Нику хватило, чтобы обзавестись целью. Больше шести лет, всеми возможными способами добывая детали и изучая материалы, которые были в открытом доступе, парень собирал свой «шедевр». И ведь собрал, в конце концов, а что ещё больше удивляло, его творение даже работало, позволяя передавать звук и текст на значительном расстоянии.

В этот момент я подумал, что деньги их семье выдали не только за заслуги отца, но ещё и имея вполне конкретный расчет. Скорее всего, о достижениях дочери и талантах самого Ника управляющему было известно. И сейчас этот мужик пытался провентилировать вопрос того, чтобы на них обратил внимание род, владеющий предприятием. Даже если бы это не принесло результата, занять хорошие отношения с таким рукастым парнем и его сестрой, которая почти гарантированно скоро станет гражданкой Империи — это многого стоит.

Возвращаясь к творению Ника. Бандура, конечно, получилась приличных размеров, несмотря на очень малый функционал и занимала половину комнаты в их небольшой двухкомнатной квартирке. Даже странно, что отец позволил ему собирать что-то такое. Наверное, он верил в талант сына и не хотел ему мешать. Всё ещё оставался нерешённый вопрос с питанием от отсутствующей батареи, но парень и тут смог удивить. Включал он свой шедевр не особо часто и на короткое время, так что потребляемая энергия была всё же приемлемой. А сама зарядка осуществлялась при помощи ещё одного творения малолетнего гения. Когда он мне дал эту штуку поддержать, я даже не поверил в первый момент. Батарейка, чтоб меня за ноги! Немного короче, чем пальчиковая, да и значительно толще, но это однозначно была батарейка. Как он вообще что-то такое соорудить смог?

Хотя восторг мой быстро улёгся. Стоило догадаться, что совпадает только форма. А вот принципы работы были заложены совсем иные, учитывая что заряжать её могли даже маги второй сферы. Собственно так парень и экономил на энергии. Если поначалу приходилось, буквально, просить кого-то заряжать его батарейки за деньги, то в последнее время с этим вполне справлялась Сандра, сестра Ника.

История становилась всё интереснее и интереснее, хотя и страннее. Номера у Ника не было, так для чего же он использовал своё творение, если ни с кем не созванивался? В этот раз парень уже не стал играть в молчанку, похоже, смирившись со своим положением и сдавшись под напором моей природной вьедливости.

Снова мне стали открываться дополнительные грани его таланта. Неожиданно выяснилось, что когда Ник сказал про «много чего слышу», то имел ввиду не совсем то, о чём я подумал. Парень не обладал какими-то шпионскими талантами и не умел подслушивать

чужие разговоры, прячась среди теней. А уж его способности оратора можно было оценить по результатам прошлых переговоров с "Калачом". Всё оказалось куда интереснее. Ник смог собрать подслушивающие устройства, и разложил их в самых значимых местах промышленной зоны нашего сектора. Как результат, он и правда слушал некоторые серьёзные разговоры, пусть и не самых важных людей.

К сожалению, делать всё это можно было только в режиме реального времени. С записью парень долго не мог разобраться. Хотя, недавно всё же создал нечто новое. Но такое устройство требовало постоянной подпитки уже от нескольких батареек, да и ресурс работы составлял всего пару дней. Собственно, потому он сегодня здесь и ошивался. В его рыжую голову пришла «гениальная» идея разложить свои записывающие устройства в центральном районе. Причём не абы где, а в тех местах где, как он узнал, мелкие банды встречались со своими руководителями или скорее кураторами. Правда, парня ждал серьёзный облом. Все его игрушки перестали подавать признаки жизни и ничего не смогли записать.

Я стоял и размышлял, держа в руках его творения. Сама батарейка уже перестала вызывать у меня особые эмоции, но всё ещё оставалась чем-то стоящим. А вот его записывающее устройство, жутко походившее на типичный микрофон из моего прошлого мира, вызывало не только умиление за счёт формы, но ещё и восторг своей функциональностью. Нет, конечно же, в телефоне, который и сейчас оттягивал мой карман, было нечто куда более совершенное, я уж молчу о разнице в размерах. Но ведь Ник собрал эту штуку сам. Не имея ни особых инструментов, ни специализированного образования. Буквально, создал шедевр голыми руками "из говна и палок". Чёрт, да у меня тут прямо будущий гений. Главное, чтобы он сумел выжить, с его-то переговорными талантами.

Оставалось только понять, что делать дальше. Можно было лишь иногда пользоваться услугами парня и надеяться, что он не убьётся, в процессе жизни на просторах промышленной зоны. С другой стороны, я мог попытаться перетянуть Ника к себе и полностью взять под контроль. Это предполагало куда большие расходы, но и профит мог оказаться колоссальный. Ещё немного подумав, я всё же решился.

— Давай так. Парень ты башковитый и рукастый, так что можешь быть полезен. Вот только оставлять тебя в свободном плавании и ожидать лучшего я не сильно хочу. Вот тебе моё предложение. Могу платить по сотне империалов каждый месяц. Учитывая остаток от выплаты за отца, вам с сестрой должно хватать на какой-то приемлемый уровень жизни.

— Двести! — прервал он меня.

— Сто пятьдесят и ни одним империалом больше. Это и так будет стабильный доход без лишних рисков. К тому же, если всё меня устроит, через полгода — год, сумма может увеличиться. Но ты должен выполнять поставленные мной задачи и больше никуда не лезть. Забудь эти мечты про торговлю информацией, а то сестра вообще может одна остаться.

Ник насупился, но вроде бы проникся моей мыслью и не возражал.

— Теперь давай разберёмся, как держать связь. Если я дам тебе свой номер телефона, ты сможешь отправлять сообщения конкретно мне?

— Наверное, — парень задумался на какое-то время, — Надо пробовать. Я уже размышлял над чем-то подобным, но проверить возможности не было.

Вот тебе и ещё один эксперимент на ровном месте. Хочется верить, что он правда сможет перенастроить свою прибуду для контактов с обычными гаджетами. Хотя, вообще не представляю, как подобное сотворить, но это уже его проблема, а не моя.

— А в целом, ты с условиями согласен?

Ник помялся какое-то время и потом спросил.

— Ты сможешь, если будут какие-то проблемы? С сестрой, например?

Похоже, история с "Калачём" так и повисла в воздухе. В результате, парень всерьёз опасается за возможный результат. Однако, если я ему что-то пообещаю, это будет уже серьёзнее чем просто плата за мелкие услуги. Слово благородного потому и стоит много, что им просто так не разбрасываются. Но ведь такой лакомый кусочек. Бесхозные гении на дороге валяются очень редко.

— Хорошо. Я обещаю, как член рода Шайн, что если тебе или твоей сестре будет угрожать серьёзная опасность, ты можешь рассчитывать на помощь.

— Тогда я согласен.

Особо богатым он так не станет, конечно. Однако, ключевым моментом было именно обещание защиты. В целом, я не сомневался, что сделал правильный выбор.

Дав парню свой контакт, отпустил его с миром. Теперь предстояло подождать несколько дней и посмотреть сможет ли он отправить мне текстовое сообщение, а если ничего не произойдёт, то снова встретиться. Правда, теперь уже не в центральной зоне, а в районе жилой застройки.

Главное придумать, как мне не выделяться в тех местах. Это здесь можно спокойно светить гербом налево и направо. А вот ближе к промышленной зоне такие индивиды как я встречаются редко и сразу привлекают ненужное внимание, поскольку, почти всегда приносят с собой много неприятностей. Ну и надо бы зайти в банк, снять немного наличности. У Ника своего счёта не было, так что в его случае не получится сделать перевод за пару манипуляций с телефоном.

Заодно взял у парня образцы. У него было с собой пять батареек, четыре из которых я легко и быстро зарядил. Ёмкость у них оказалась просто смешная. А одну пустую взял себе, так же как и один из вышедших из строя микрофонов. Теперь стоило показать все эти чудеса техники Ивану. Он, как по мне, больше тянулся к программированию, но и в этом случае мог подсказать что-то полезное. Да и сам я посижу над приборами в свободное время. В промежутках между тренировками, так сказать.

Кстати об этом. Возможно, пришло время чуть подробнее рассказать, как именно работает магия у имперцев. Вообще система тренировок, которая практиковалась на острове, сильно отличалась от всего остального в этом мире. Собственно, разделение на сферы только здесь и использовали. На том же материке, если кто и встречался, так это маги старой школы. Они либо обладали магией, либо нет. И никаких тебе десятилетий на продвижение по пути развития. С другой стороны, обычные маги расплачивались за это сильными изменениями в организме, наподобие полного бесплодия и своеобразного единения с манной. Они почти не питались обычными продуктами, но чем больше использовали магию, тем сильнее изнашивали своё тело. Вечная молодость была их постоянным спутником, а смерть приходила внезапно. За несколько дней маг старел и, буквально, рассыпался в пыль.

В Империи же всё было иначе. С самого раннего возраста здесь каждый тренировался. Первые уроки для детей проходили ещё в младшей школе. И вся жизнь каждого имперца так или иначе связана с уровнем его развития.

Первая сфера, она же детский уровень. Этап, когда внутри грудной клетки удаётся сформировать небольшой центр силы, который и служит источником дальнейшего продвижения. Вот только важен баланс. Слишком большой центр так же плох, как и

слишком маленький, поскольку и в том, и в другом случае дальнейшее развитие замедляется, а какой-то особой пользы от большого размера просто нет. На этом этапе начинающий маг лишь немного отличается от простого смертного. Выше выносливость, лучше регенерация, сильнее иммунитет. Детский уровень, одним словом.

Вторая сфера — это когда во время медитаций из центра силы постепенно проращиваются отростки, по которым циркулирует манна или энергия, название не принципиально. На этом этапе отростки проходят через кости и, по сути, совпадают со скелетом. Здесь тоже изменения незначительные. Во-первых, всё что есть у первой сферы, только в несколько раз лучше, а ещё сломать себе что-нибудь становится довольно нетривиальной задачей.

Третья сфера это уже серьёзное. Теперь каналы проращиваются не через кости, а через плоть, и поначалу они совпадают с нервной системой, так что это очень болезненный процесс. Потому этап третьей сферы для многих становится крайне длительным, а ведь это ещё не конец. Затем у всех этих отростков нужно увеличить толщину и постепенно объединить их между собой, пока не будет заполнен весь организм. Такое называется пиком третьей сферы. В этом случае, по сути, уже всё тело мага является одним большим сосредоточием манны, равномерно в нём циркулирующей. На третьей сфере, помимо очередного усиления того, что было раньше, бонусом идут способности понемногу использовать настоящую магию, хоть и только на некоем биологическом уровне. Такой маг контролирует своё тело настолько хорошо, что может усиливать отдельные органы чувств, управлять выработкой гормонов или одной лишь силой мысли пережать свою разрезанную артерию.

Важный момент: только тот, кто достиг среднего уровня третьей сферы, считается полноценным гражданином Империиума. Все кто слабее, или вообще не идёт по этому пути, тут воспринимаются либо как дети, либо как некие говорящие обезьяны. Диктат силы, во всей своей красе.

Ну и, наконец, четвёртая сфера, когда контролируемая манна вырывается за границы плоти. Это уже уровень тех самых магов из сказок моего прошлого мира. Создать огонь из воздуха, управлять движениями земли и тому подобное. На этом этапе имперец контролирует не только себя и свой организм, но и саму реальность. Всё вокруг него на расстоянии десятка метров становится подвластно чистой воле. Именно от этого уровня и пошло обозначение через сферы, ведь такого мага словно окружает некая сфера, в которой его власть почти абсолютна.

По сравнению с представителями старой школы, те, кто дошёл до четвёртой сферы, всё же ущербны. Ведь расстояние, на котором они могут творить чудеса, сильно ограничено. Можно было бы задаться вопросом, какой путь развития более правильный? Но сама жизнь уже рассудила этот спор.

Обучение через систему сфер появилось в Империиуме около четырёхсот с небольшим лет назад. Если что, именно из-за этого и началась вторая волна заселения острова. А уже спустя полтора столетия, имперцы начали превращать материковые страны в свои колонии. Старая школа магии базировалась на индивидуальном обучении, и таких магов всегда было мало. Так что пусть даже отдельный имперец четвёртой сферы уступал в объёме сил и дальности воздействия, но, из-за количества, перевес был примерно один к десяти в пользу Империиума. А ведь при этом есть ещё и простые солдаты, дошедшие до третьей сферы и тоже творящие жуткие вещи на поле боя.

Финалом в таком философском споре оказалось появление первого мага пятой сферы. Это событие произошло примерно полтора столетия назад. Его власть распространялась уже на несколько сотен метров, расстояние сравнимое с магами старой школы. Вот только имперец был сильнее физически, быстрее, выносливее, а его объём контроль над манной оказались выше.

Собственно, мне кажется, что Империиум не захватил вообще всё только потому, что в этом не было смысла. Ресурсов уже хватало с избытком, а воевать просто ради самой войны не так интересно. Да и внутри острова конфликтов было более чем достаточно. Благородные имперцы резали друг друга куда чаще, чем всяких простых смертных с материка.

Нет, конечно, есть «кодекс». Документ, устанавливающий определённые рамки, за соблюдением которых следят четыре правящие семьи. Но, как говорится, было бы желание, а повод найдётся.

Так что, хоть моё новое место для жизни и оказалось самой развитой страной этого мира, самым безопасным оно точно не являлось.

Как я уже сказал, главная проблема развития третьей сферы заключалась в болезненных ощущениях. Поскольку каналы протягивались во всём теле через сеть нервных волокон, то это было сопряжено с адской болью и далеко не каждый человек готов заниматься таким продолжительное время, да ещё и в непрерывном режиме. А отключение чувствительности было изначально плохой идеей. В этом случае процесс становилось намного сложнее контролировать, что могло привести к рассинхронизации той части внутренней системы, с которой велась работа в текущий момент. Как минимум, это откатывало прогресс назад, а, как максимум, человек мог получить серьёзную травму той или иной части тела. При современном уровне развития Империиума это было уже не смертельно, конечно, но в любом случае задерживало дальнейшее развития на несколько лет или даже десятилетий, в особо серьёзных случаях. И, тем не менее, каждый год находилось некоторое количество идиотов, использующих такой метод. Точнее трусов, не готовых терпеть боль даже ради собственного будущего.

У меня же с таким проблем не было. Скорее всего, помогал опыт прошлой жизни, в течение которой бывало разное. Поэтому всё своё свободное время я проводил за тем, что, стиснув зубы, пробивал в теле всё новые и новые энергетические каналы. И это давало свои плоды. Учитывая кучу времени на каникулах, когда не надо было ходить в школу и я тренировался по восемь — десять часов в день, вместо привычных двух, прогресс был налицо. По большому счёту, мне оставалось разобраться только с ногами, и можно приступать к последнему этапу: расширять те самые каналы, пока всё моё тело не будет равномерно заполнено внутренней энергией. Если всё пройдёт нормально, то уже зимой дотянусь до пика третьей сферы.

Где-то на заднем фоне дёргалась мысль, что в этот момент я не только обгоню часть своих сверстников, что позволит перестать считать меня бесталанным, но даже сравняюсь с самим Зигом, этим плодом хомячьего инцеста. Однако стоило себя сдерживать, иначе, мне почти гарантирован был какой-то очередной облом. Ведь не может же какой-то фоновый малозаметный персонаж встать на одну ступень с главным героем. Или может?

Не знал что сегодня просить у нейросети, так что вот вам вариант визуализации тренировки третьей сферы по имперской системе:

Последние свободные деньки пролетели так быстро, что я и глазом моргнуть не успел. Разве что перед самым началом занятий снова встретился в кафе с Иваном. У него каких-то особо интересных результатов не было, так что я лишь передал ему для изучения творения Ника. Правда, Хорьков, в отличие от меня, особо не восторгался, довольно быстро поняв, что это кустарные самоделки и даже примерно определив функционал. Тем не менее, он пообещал покопаться в устройствах и выдать что-то полезное по их поводу. Собственно на этом каникулы и закончились. Пришла пора возвращаться к учёбе.

Я к школе относился в разное время по-разному. Если говорить про прошлую жизнь, то этот период прошёл в ней слишком давно, и большая часть воспоминаний уже смазалась или вовсе забылась. А здесь, в Империи, было как нечто интересное, вроде уроков местной истории или всяких околomagических дисциплин, так и скучная банальщина, слишком пересекающаяся с земными знаниями. Но я никогда не испытывал к школе откровенной ненависти или каких-то других ярко отрицательных эмоций. Правда, сегодня, стоило мне только зайти в ворота, как настроение сразу же начало стремительно портиться.

А всё почему? Да потому что меня опять у самого входа поджидал наш всеобщий любимец и "главный герой". Зиг стоял, скрестив руки на груди, и буквально впивался в меня взглядом, пока я подходил. Какое-то ощущение дежавю. Помнится, в прошлый раз подобный разговор ничем приятным не закончился.

— Влад.

Ну вот. Ни тебе "здрасти", ни хотя бы иного захудалого приветствия. Что ж, не будем выделяться.

— Зиг.

— Некоторые личности обещают платить реальные деньги за каждый случай, когда ты окажешься избит.

Не самая приятная информация. Хотя, меня смущает, зачем он вообще об этом говорит. Хочет обозначить свои мотивы? Неужели придумал какой-то план, который позволит ему избежать наказания в дальнейшем? А может всё ещё проще, и парень искренне верит, что сможет меня спровоцировать? Всё же в последний раз я не должен был показаться ему образцом сдержанности. И вот ведь что интересно. Такое поведение как-то плохо вяжется в моей голове с главногеройскостью Зига. Ну не ведут себя подобным образом персонажи вроде него. Разве что, это может прокатить как совмещение приятного с полезным. Типа, и денег подзаработать и одному из своих недоброжелателей морду начистить... Нет, всё равно как-то странно.

— Будь осторожен.

Так и не дождавшись от меня какой-то реакции, Зиг выдал эту фразу и, развернувшись, зашагал в сторону школы с высоко поднятой головой.

А-а, вот так уже понятнее. Подойти к человеку, с которым у тебя натянутые отношения и даже чуть ли не вражда, рассказав ему о возможной опасности. Это как раз в духе главного героя, в каком-то смысле достойно и тому подобное. Эдакая заявка на благородство, я бы даже сказал, если бы в этом мире не вкладывали несколько иное значение в само понятие благородности. Пока переваривал случившееся, парень окончательно скрылся в здании. Так он и шёл, всё время с задранной подбородком, излучая уверенность в себе и ауру

превосходства. Чтоб ему... Хотя нет, сегодня хомячки явно не к месту.

В целом же информация была полезная. Кто-то решил открыть на меня сезон охоты, или вроде того, но и некую грань переступать не хотят. Не то чтобы это сильно хорошо, всё же, школьные драки это не тот уровень, когда я могу привлечь отца или надавить его авторитетом. Помнится, схожие мысли у меня были при конфликте с толстожопым одноклассником. Опять дежавю? Тряхнув головой, чтобы перестать думать о всяких глупостях я всё же двинулся дальше.

Наверное, стоило быть благодарным Зигу за предупреждение. Ведь мне даже в голову не могло прийти, насколько топорные методы окажутся у тех, кто позарился на награду. Но, кто предупреждён — тот вооружён. Всю первую половину дня я с завидным упорством избегал надуманных конфликтов. Точнее даже конфликтов как таковых не было, всё, на что хватало фантазии моим противникам, это попытаться, якобы случайно, толкнуть меня, проходя рядом. Я же с лёгкостью от подобного уклонялся, даже не сразу поняв что, происходит нечто необычное. Правда, когда за одну проходку по коридору подобная «случайность» происходит сразу три-четыре раза, начинаешь догадываться что это уже не просто так.

Максимум фантазии проявил лишь один парень на год старше. Он решил устроить целую засаду и буквально свалиться на меня, во время подъёма по лестнице. План был в целом не плох, выходя из-за поворота, я не должен был его видеть и легко бы попался. Вот только каждую перемену я передвигался с усиленным слухом, так что вполне смог засечь шепотки в стиле "он идёт!", которые и испортили весь эффект неожиданности. Ну а дальнейшее было уже делом техники. Всего-то замедлиться в нужный момент и этот «мастер засад» просто пролетел мимо, жёстко приземлившись прямо на пол. А в ответ на невинный вопрос: «не нужна ли помощь?», бедняга лишь злобно посмотрел и встал, отряхиваясь от несуществующей пыли. Правда, потом он не придумал ничего лучше, чем попытаться в очередной раз толкнуть меня плечом, проходя мимо.

В общем, день был крайне странным. Ещё я постоянно держал включенным смартфон, делая записи всего происходящего, чисто на всякий случай. Хотя каждый раз, когда вспоминал слова Ивана, что таким частым использованием гаджета замедляю своё развитие, начинал всё больше раздражаться. Так что, в конце занятий мне уже и самому захотелось с кем-то подраться.

Во всём этом балагане учувствовало не слишком много человек. Буквально пара ребят из моего класса и тройка тех, кто на год старше. Занимательный факт, все они были из благородных семей. Простолюдины в эти игрища решили не влезать и остаться сторонними наблюдателями. Уже к вечеру все пятеро охотников за моей тушкой настолько часто проваливались со своими смехотворными попытками затеять конфликт, что продолжали заниматься тем же самым скорее по инерции, без огонька, я бы сказал. Поэтому, когда один из них, всё же добился успеха и врезался в меня, то сам в первый момент не поверил в случившееся.

А я ещё и подготовился, занял максимально устойчивое положение и даже слегка подтолкнул наглеца в ответ. Так что парень не просто в меня воткнулся, он словно встретился со стеной и отлетел назад, усевшись на задницу. Так и сидел с непониманием на лице, пытаясь придумать, а что же делать дальше? Планирование у них всех конечно сильно хромает.

— Извини, я тебя не заметил. Помочь подняться? — пришлось мне первому включаться

В диалог.

Главное, это вежливость! Хотя, вроде бы и это я уже говорил. Какой странный день.

Сложный мыслительный процесс прямо был виден на лице несчастного. Вот проходит первый момент удивления, и он начинает радоваться, губы так и растягиваются в улыбке. Вот он внезапно осознаёт, что я не хамлю, не ругаюсь и вроде как даже извинился, так что радость быстро пропадает, и начинаются размышления. В результате, парень всё же придумывает решение и наконец-то готовится выдать свою реплику, даже относительно быстро это сделал. Итог — две минуты сидячих раздумий, которые заканчиваются его фразой.

— Как ты посмел меня не заметить! Это оскорбительно, я вызываю тебя на дуэль! — и сидит дальше, но уже такой довольный, как будто математическую задачу века решил.

— А давай. Прямо сейчас её и устроим.

Вот собственно и всё, дальше мы дружной толпой, вместе с кучкой зевак, направились на арену. Один из менее удачливых охотников за моей головой сразу же побежал звать наблюдателя из учителей. Я же, пока шёл, обдумывал пару моментов.

Во-первых, хотелось бы понять: «кто всё это спонсирует?» Кандидатов было в общем-то не сильно много. Антон, который уже давно покинул нашу школу, но мог затаить обиду. Его отец... Вот ведь, имя толстожопого я вспомнил, а как зовут его отца совершенно вылетело из головы. Короче, отец Антона тоже показался мне человеком не самых высоких моральных качеств, так что мог решиться на подобную пакость, просто из принципа. Следующим вариантом была правящая семья Гейс. Хотя, конкретно для них, как-то это мелко, да и не очень умно, после разговора с моим предком. Ладно, для отца Антона тоже слишком мелко. В конце концов, это мог быть сам Зиг. То, что он меня предупредил, ещё ничего не значит, а его финансовые возможности до сих пор совершенно непонятны. С другой стороны, главногеройскость...

Так ничего и не решив по этому поводу, задумался над ещё одним моментом. А чего так мало участников решило в это вписаться? С простолюдинами понятно, они вполне могут стать крайними, и никакие деньги потом оторванную голову обратно не пришьют. Но и из благородных присоединиться к веселью захотели далеко не все. Северяне, например, которых в нашей школе было приличное количество, вели себя как обычно. Да и несколько семей азиатов делали вид, что ничего не происходит. Даже более-менее богатые европейцы остались совершенно равнодушны к происходящему. Отсюда можно сделать вывод, что деньги предлагались не слишком большие, да и какого-то иного давления на участников не было.

Раз уж я упомянул все эти категории, расскажу немного подробнее об обитателях Империи. На острове живёт много разных людей, представляющих из себя сборную солянку. Это и не удивительно, ведь во времена второй волны заселения сюда рванули очень многие. На поиски лучшей жизни, так сказать. С этим фактом было связано несколько моментов, странных или забавных, сам ещё не до конца определился.

По большому счёту, этничность всех Имперцев можно разделить на четыре большие части. Первая — это некий аналог европейцев из моего прошлого мира. Они были теми, кто стоял у истоков формирования страны, и заняли этот остров около шести-семи столетий назад. Три из четырёх правящих родов и сейчас можно отнести к этой категории. Даже род Гейс, контролирующий наш сектор, тоже имеет очень древнюю историю, которая тянется к тем временам.

Вторую большую часть я условно называю «северяне». Они появились на острове именно во времена второй волны заселения. Точнее, с них это и началось, по большому счёту. Вся местная система развития, так отличающаяся от материковой, как раз пришла с севера.

Эта группа, лично у меня, ассоциируется с некоей версией славянских народов. Тут тебе и привычные имена, вроде «Михаила» или «Владимира», и фамилии по типу «Соколовых» или «Демитровых». Даже спустя столько времени в Империи «северян» можно отличить от всех остальных по ярко голубым глазам и тону кожи, ещё более светлому, чем у «европейцев». В целом, ребята они довольно холодные, вот такой вот каламбур, а ещё несколько надменные и сложно идущие на контакт. Внутрисемейные связи у них достаточно сильны, а вот между разными родами договариваются с трудом. Наверное, по этим причинам среди правящих родов и нет никого из этой братии.

Третьи — «азиаты». С ними вообще не очень понятно. Я бы сказал, что это какая-то смесь японской и китайской культуры моего прошлого мира. Забавные имена в стили «Ли Цзян» или «Китаказе Шоша» в детские годы сильно резали мой слух. Этой группе были характерны показательная сдержанность, культура поклонов во время приветствий и, кажущаяся странной, взаимовыручка. Такаки — вторые по силе, среди правящих родов, как раз из этой братии. На принадлежащих им территориях живёт больше всего «азиатов», и не всегда понятно насколько эти семьи независимы.

Двигаемся дальше. Если кто-то ожидает, что в Империи есть условные «арабы», то зря. Здесь их нет. Точнее их нет конкретно в Империи, а вот на другой стороне материка, рядом с его южной частью, существует интересный архипелаг. Там обитают и люди со схожими чертами лица. Правда развитие у них не очень и всё ещё активно процветает рабство. По крайней мере, такая информация распространена в наших местах.

Итак, четвёртая группа, наиболее крупная, если что. Это представители всяческих смешанных браков и союзов. Всё же разные этносы очень сильно переплелись между собой со временем, особенно простолюдины. Среди благородных активно процветают евгеника и шовинизм, далеко не всегда по объективным причинам, зато обычные имперцы просто образуют пары «по любви». Как результат, появляются всякие забавные сочетания. Например, можно услышать азиатские имёна, соединённые со славянскими фамилиями. Всякие Сакураи Лесовские, тут вполне себе встречаются. Да что там говорить, я сам яркий пример подобного. Род Шайн — выходцы с материка, в то время как мой отец скорее относится к северянам, пусть и был простолюдином. Результатом этого сочетания являюсь я — Влад Шайн. Древняя материковая фамилия, но внешность ближе к выходцам с севера.

Заканчивая с отвлечёнными размышлениями и возвращаясь к реальности. Вписались в охоту на меня только те из «европейцев», кто и так был не прочь подраться, а уж небольшая доплата шла как приятный бонус. Вот, например, возьмём того счастливчика, с которым нам предстоит дуэль. Справка в смартфоне показала, что его род стоит в списке ближе к концу третьей сотни, не намного выше моего. Как раз с финансами у них хуже всего. Да и сам парень не сын главы, а племянник. Такой бы и за пару сотен был готов со мной подраться, просто веселья ради. Кстати, а ведь и правда интересно, в какую сумму меня оценили? Как бы это узнать?

Когда мы наконец-то добрались до арены, долго ждать не пришлось. Преподаватель был на месте уже через пару минут. В этот раз наблюдателем оказался не завуч, разнообразия ради, а наш учитель истории, тот самый азиат в очках. Когда мы с противником уже стояли

напротив друг друга снова постарался его внимательно рассмотреть: не слишком перекаченный и одного со мной роста, так что преимущества в длине рук или ног у него быть не должно. Да и в целом парень не выглядел особо опасным. Типичный школьник с поправками на особенности Имперума.

К тому же, я сам его выбрал и совсем не случайно. Хотя у меня и было желание подраться, но всё же хотелось повысить свои шансы на победу. Именно поэтому мне предстояла дуэль с моим одноклассником, а не кем-то постарше и поопаснее. Историк проговорил нам стандартные правила и предложил уладить всё мирно, от чего мы, конечно же, отказались, и наконец-то началось самое интересное.

Стойки наши мало чем отличались, и поначалу я просто присматривался к противнику. К тому же, какое-то время ушло на то, чтобы полностью сосредоточиться на бое, отрешившись от шума зрителей. Вот почему нельзя добавить на арену шумоизоляцию? Точнее она тут есть, но работает только при включенном защитном куполе. А сам купол включают только когда сходятся маги четвертой сферы, которых всего несколько на втором году и примерно треть, среди выпускников.

Ну вот, опять отвлекся на какие-то отстранённые размышления, за что и поплатился. Только чудом успел увернуться от удара, когда противник резко сократил дистанцию. Его кстати звали Джон, что я выяснил только перед самым боем, когда искал информацию о его роде, зная герб. Джон, какое типичное и скучное имя. Так, не отвлекаться, а то я опять чуть не подставился. В этот раз эффекта неожиданности у меня в запасе не было, да и по общим показателям я его превосходил не сильно. В общем, легко мне точно не будет.

Уклонившись ещё от пары ударов, решил начать своё контрнаступление, вот только противник меня перехитрил. Пока я пытался его достать, он резко сократил расстояние и заехал мне прямо в челюсть. Ох, как же не хочется так позорно сливаться. К счастью, сознание я не потерял, но всё же поплыл. Всё на что меня хватило, это уйти в глухую оборону, закрывая голову. Повезло ещё, что Джон мало использовал ноги. Да и в целом он, кажется, слишком поверил в свой успех и попытался меня добить, снова и снова нанося удары.

Однако мне всё же удалось немного восстановиться. Заодно сам парень слишком увлёкся и наконец-то тоже подставился. Мало того, он ещё и совершенно потерял стойку, так что от моего усиленного удара в корпус отлетел на несколько метров назад. Пока Джон поднимался, я окончательно пришёл в себя, и мы снова встали напротив друг друга, готовые продолжать. Начнём новый раунд, чтоб его.

В дальнейшем, глупых ошибок уже не было, ни с его, ни с моей стороны. Так что следующие несколько минут мы просто поколачивали друг друга с переменным успехом. Неожиданно для себя заметил приятную новость. Малыш Джонни начал выдыхаться! Пару раз он даже оступался, когда отходил назад. Это могло бы быть хорошим моментом, чтобы окончательно утвердить преимущество, но уж больно часто я слышал истории, когда такое оказывается лишь ловушкой и плохо заканчивается для оппонента. Так что не стал рисковать и продолжил в прежнем темпе. Спустя пятнадцать минут, после начала боя, мой противник настолько устал, что уже не смог нормально держать блок. В результате, я наконец-то врезал ему по носу прямым ударом правой. От такого парень снова отлетел и упал на пол, раскинув руки в разные стороны. Прямо как в фильмах. К чести Джона, он довольно быстро пришёл в себя и даже начал вставать, но учитель уже был на арене и прекратил бой, объявив меня победителем.

Ну что сказать. Не так ярко и красочно как у главных героев, но, в целом, мне понравилось. Вышла очень даже качественная тренировка, а несколько ушибов это приемлемая цена за неё. Пожалуй, где-нибудь на улице, борясь за жизнь, я бы многое делал иначе. Пытался бы попадать в уязвимые точки, которые могли привести к серьёзным травмам или даже смерти. Но тут, на официальной арене, да ещё и со своим сверстником, драка могла быть только такой.

Мои школьные приключения на этом закончились, и я отправился домой. Оставшиеся "охотники" уже не пытались приставать. Наверное, посчитали, что если вызвать меня на дуэль в нынешнем состоянии, сразу после боя, то это будет уже за гранью. Такое может, как сильно ударить по их чести, так и показаться кому-то поводом для вмешательства старших, а лишний раз подставляться никто не хочет, даже за деньги.

В общем, шёл я по улице, пребывая в хорошем настроении и изредка потягиваясь, чтобы ощутить лёгкую боль в ушибленных местах. Это была приятная боль, напоминающая о недавней победе. Именно в этот момент меня обогнал автомобиль. Примерно через сотню метров он остановился, и оттуда вылезли трое людей... Ну всё, сегодня точно какой-то малоизвестный праздник — день дежавю! По мере приближения, смог понять, что в этот раз меня ждёт не кто-то из одноклассников или старых знакомых. Да и парочка сопровождающих совсем не походила на охранников. Просто три школьника, немного старше меня и явно навеселе. Это сразу после занятий, между прочим, в первый же учебный день после каникул. Паденье нравов, что тут ещё скажешь.

Дойдя до «комитета по встрече», я остановился напротив. Дирк Гейс. Не думал, что столкнусь с ним сегодня. Зато парень явно ждал именно меня, и придумал какую-то пакость, судя по гаденькой улыбке.

— Влад, какая встреча, — выдал он притворно радостным голосом, — не ожидал, конечно, тебя здесь увидеть, но всё равно очень этому рад. Ты какой-то помятый, неужели случилось чего? Только не говори, что с кем-то подрался! Разве могут быть недоброжелатели у члена такой древней и прекрасной семьи? Конечно же нет.

Ну, вот и решился вопрос с тем, кто устроил мне сегодняшнее веселье. Хотя это всё скорее тянет на мелкую пакость, а не на серьёзные проблемы которые может устроить правящая семья.

— Ребята вы же с ним не знакомы, верно?

Дирк в этот момент, вроде как, обращался к своим спутникам, но смотреть продолжал прямо мне в глаза. Кстати, подпевалы были тоже из благородных, вот только не из рода Гейс. Они стояли рядом с такими же мерзкими улыбками и держали в руках бумажные стаканчики с кофе.

— Но теперь-то мы будем знать друг друга в лицо, — продолжал парень разливаться соловьём, — Дядя Кристоф столько дивных историй мне рассказывал про род Шайн, что я просто не мог сдержаться. Очень уж захотелось познакомиться с кем-то из его представителей. Отец, конечно, сказал, чтоб я тебя и пальцем не трогал. Но мы же культурные люди, мы все здесь просто встретились, чтобы немного поболтать. Лично.

Клоун ты ярморочный, а не встречатель. Тоже мне, устроил тут представления для избранной публики. Главное вслух такое не ляпнуть.

— Да ты не кривись так, Влад. Нам предстоит очень долгая и очень интересная... дружба! Давай же выпьем за этот чудный момент нашего знакомства!

Он забрал стаканчик у одного из прихлебателей, продолжающего улыбаться. Хоть бы

моргнул бедняга. Или у них что, лица парализовало и теперь всегда такими останутся?

В этот момент Дирк сделал шаг в мою сторону и запнулся на ровном месте, точнее не очень умело это изобразил. Парень картинно взмахнул стаканчиком, и весь кофе оказался прямо у меня на груди.

— Ах, вот чёрт. Какой же я неуклюжий. Но ты же простишь за эту мелкую оплошность своего нового друга, верно?

От его наигранного тона аж блевать хотелось, но я просто продолжал стоять, сдерживая себя изо всех сил. А Дирк на этом не закончил, выхватив второй стаканчик у другого своего подпевалы.

— Ладно, это же такие мелочи, давай попробуем ещё раз. Поднимем стакан за нашу крепкую дружбу!

И он снова сделал всё ровно так же. В результате у меня на груди расплывалось уже второе пятно от кофе.

— Да что это сегодня со мной, совсем ноги не держат, да и из рук всё валится. Наверное, это от радости. Ведь я наконец-то тебя встретил. Эх, какой же хороший день. Запомним его на всю жизнь, верно?

К счастью, на этом представление закончилось, и недоделанные клоуны вновь залезли в машину. Когда авто срывалось с места слышался их дикий ржач, который никто и не пытался скрывать.

Я же ощущал себя как чайник, готовый вот-вот закипеть. Ещё немного и стал бы слышен свист от пара, который валит из ушей. Спокойствие, только спокойствие. Дело-то житейское. Подумаешь несколько говнюков просто поунижали меня посреди улицы. Я же не грёбаный главный герой, чтоб пойти и набить морды правящей семье. Они одни из сильнейших людей в Империи, а точнее во всём этом поганом мире. А я просто слабый школьник. Заявиться к ним без отца... Да даже просто сразу дать этому говнюку по роже, это было бы редкостной глупостью. Необоснованное нападение на члена правящего рода и всё такое. Он же просто делал всё случайно, даже извинялся каждый раз, и его товарищи честно это подтвердят. А я как дурак, в кой-то веке, забыл включить запись. В общем, бывают и менее извращённые способы самоубийств.

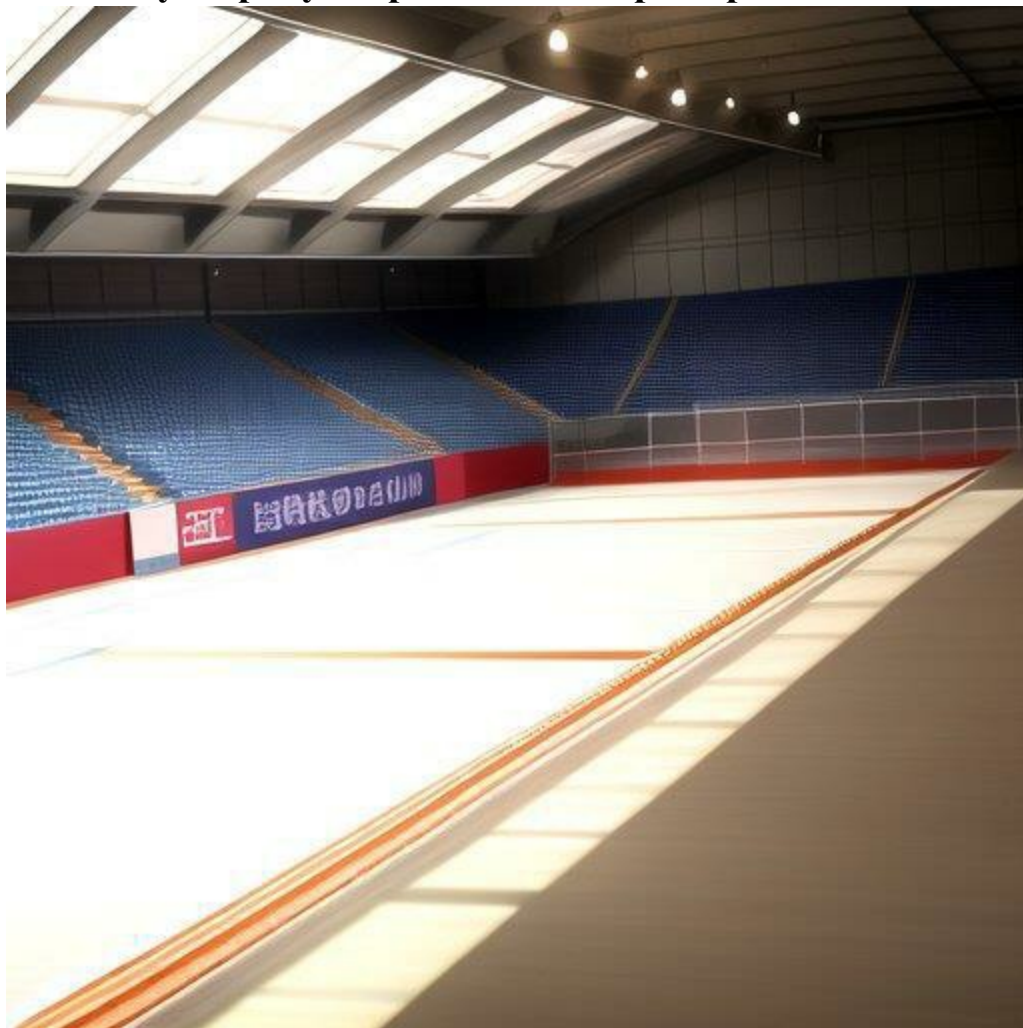
Постояв пару минут, делая глубокие вдохи, смог наконец-то успокоиться. Проведя пальцем у себя по груди, я засунул его в рот. Ну да, чувствуется содержание чего-то алкогольного. Явно не одним кофе они так наклюкались, раз даже в скоморохи решили податься.

И вот ведь какое паскудство, снова изгадили мою школьную форму. Да сколько уже можно-то, а? Причём, это ведь такая классная одежда: и работа настолько качественная, что сидит идеально, и несколько встроенных артефактов есть, которые обеспечивают регулировку температуры. Я же всё лето в ней проходил, не ощущая ни малейшего дискомфорта. Да что там говорить, даже после боя на арене она совсем не пострадала. И не особо помялась, вопреки словам Дирка, да и других следов на ней нет. Хотя пустить кровь магу близкому к пику третьей сферы довольно сложно, так что ничего запачкаться и не могло. А вот этот поганый кофе с градусом не только мне всю рубашку загадил, но ещё и на пиджак частично попал. Они его что, их особых химикатов делали? Второй раз за год придётся форму менять. Зря я после школы радовался. Ещё утром после встречи с Зигом надо было понять, что день сегодня будет паршивым! Лишь бы завтра оказалось лучше.

Ну и стандартный бонус от нейросети

Школьную арену я представляю примерно вот так:

А если кто-то начал думать что в Империи строгий патриархат, то зря. Прекрасный пол там тоже вполне себе боевой:)

К моему глубокому сожалению, следующий день не оказался лучше. Как и тот, что был после него, и даже третий после них обоих. Да вообще первые две недели после каникул выглядели примерно одинаково. Стабильно, в конце уроков, у меня происходила очередная дуэль. Ну, хоть новых "охотников" не прибавилось, так что с каждым из них я подрался уже дважды. Все эти детские игры в случайные столкновения им быстро надоели, так что вскоре вызовы выглядели куда проще и прямолинейнее, без всяких предварительных танцев. Кто-то ко мне подходил и предлагал подраться, а поскольку в их упорстве уже можно было не сомневаться, я просто напросто соглашался.

Честно говоря, не заметил особой разницы в силах или навыках между моими одногодками и теми, кто постарше. Вообще, если ориентироваться на общий счёт, победа была за мной: шесть — четыре. Притом дважды я побеждал именно одного из старшеклассников.

Увы, в последние дни это сомнительное развлечение как-то поднадоело и мне самому, и моим противникам. С ребятами мы не сдружились, конечно, но точно начали уважать друг друга. Даже ждал, что в какой-то момент они предложат мне вариант заработка, когда я слегка поддаюсь и потом мы все вместе делим полученную прибыль, но этого так и не случилось. Похоже менталитет немного не тот.

Конечно, происходящее было неплохой тренировкой, но очень быстро стало казаться не менее однообразным, чем моя ежедневная работа над развитием дома. Да и по привычке мы друг к другу, так что глупых ошибок давно никто не допускал. Последние драки не имели ни малейшего намёка на зрелищность, лишь нудные и скучные бои на истощение. На нас даже другие школьники перестали ходить смотреть, за редким исключением.

И среди исключений был, например, Зиг. Вот и чего он такой упёртый? Каждый раз на трибуне замечал его надменную морду. Ладно бы ещё парень просто ходил и смотрел, но ведь нет. После каждого моего поражения этот хомячий выкидыш строил настолько презрительную моську, что аж противно становилось. Словно он пытался этим сказать: "Так вот почему ты отказался от дуэли. Сам понимал, что это будет всего лишь позорный слив". И ведь он был полностью в этом прав, гад такой.

Как-то совершенно незаметно прошли ещё и наши с отцом дни рождения. Хотя в этом как раз уже не было ничего удивительного. Моя знаменательная дата выпадала почти на тот же день что и его, вот только имелся нюанс. Ровно между этими днями когда-то произошло другое событие: уничтожение всего рода Шайд. Именно в этот день, много лет назад, погибли все мои родственники, и была убита мама. В общем, как-то так вышло, что ни я, ни отец не любили это время и по общему молчаливому согласию уже давно ничего не праздновали. Только наши лица на семейных ужинах были грустнее, чем обычно. В любом случае, мне стукнуло семнадцать.

Имелось лишь две условно хороших новости, которые хоть чуть-чуть порадовали. Во-первых, Ник всё же смог со мной связаться. Как-то вечером на телефон пришло короткое текстовое сообщение от него: «Смог настроить, теперь связь есть. Ник». Вот только, вместо номера отправителя определялись какие-то кракзьябры. Так что личная встреча в обговорённом месте нам ещё предстоит. И, тем не менее, теперь он сможет оперативно передавать мне какую-нибудь важную информацию, что сулит разные интересные

перспективы. Второй хорошей новостью было то, что Иван предложил поговорить, а значит, у парня тоже появилось что мне показать или рассказать.

Встретились мы с ним всё в том же самом кафе. Кстати, это плохая привычка. Чем меньше у тебя любимых мест, в которых часто появляешься, тем сложнее тебя подловить возможным врагам. А этих самых врагов у меня в последнее время нарисовалось сразу несколько. Внезапно, как-то, если честно.

Начал Иван с того что расстроил меня новостью о безрезультатности своих попыток придумать что-то полезное с телефоном Зига. Сколько он не кипятил свой юный мозг, ничего интересного так и не смог выдать. Зато с прибрдами, сделанными Ником, которые я ему передавал раньше, он уже разобрался. О чём и поспешил сообщить:

— В общем, я покопался во внутреннем устройстве этих творений, — сказал Хорьков, выставляя всё на стол, — Тут ничего особо интересного, — двинул он батарейку ближе ко мне, — Схема стандартная. Точнее устаревшая лет на десять, но рабочая. Понятно, что собирали на коленке и без особого опыта. Из-за неточностей потери процентов на двадцать выше, чем могли бы быть. Да и в целом, сделано из старья, в котором поправили самые явные дефекты. В институте, любого начинающего артефактора за такое бы сразу засмеяли, но если это собрал школьник, то ему есть куда развиваться. Теперь что касается этого творения больной фантазии, — пришла очередь микрофона, — Сразу видно самоделку по собственным схемам. Вот только автора явно подвело отсутствие профильных знаний. Потери просто безумные, и фонит как не знаю что. Любой маг четвёртой сферы почувствует эту штуку метров за тридцать. Вряд ли опознает функционал, конечно, но стоит ему немного надавить энергией, как хреновина тут же сломается и помрёт навсегда.

Что ж, теперь понятно, почему план Ника по узнаванию секретов в центральной зоне пошёл прахом. Даже случайный прохожий, почувствовавший его игрушку, мог, не особо задумываясь, её сломать.

— Вообще, не знаю чего ты с этим барахлом возишься, — продолжил Иван, — намного проще найти что-то в специализированных магазинах. Ну, или собирать по уже имеющимся схемам, а не изобретать велосипед в двадцатый раз.

Я на это заявление лишь пожал плечами и ответил.

— Рукастые люди всегда полезны, так что меня больше интересует создатель, а не сами приборы.

— Пф. Тогда тоже лучше поискать или среди выпускного класса нашей школы или среди тех, кто начал профильное обучение в институте.

— И получить ещё одного такого же как ты? — я внимательно посмотрел на парня.

— А что я? Просто мешать не хотел, — пробубнил он, неуверенно отводя взгляд.

Стоит заметить, что последние недели в школе Иван упорно делал вид, будто мы вовсе не знакомы. С одной стороны его можно понять. Как только пошли слухи, что меня будут бить за деньги, Хорьков сразу решил дистанцироваться, не желая попасться под горячую руку. С другой же, извиняло его то, что встречу он назначил сам. Хотя и это сделал не в школе, а написал сообщение по телефону.

— К тому же, ты слишком строг к моему новому знакомому, — продолжил я, — У него нет ни специального образования, ни сильного рода за плечами. И тем не менее, результаты прямо перед тобой. Я уж молчу про то, что он своими руками, из мусора, смог собрать аналог старого телефона и даже отправляет с него сообщения на мой гаджет.

— Как это, отправляет сообщения? — похоже, Ивана данная тема заинтересовала куда

больше, всех остальных творений Ника.

— Просто и с удовольствием. Берёт и отправляет. Только входящий номер определяется как чёрте-что, — я продемонстрировал тот самый набор крокозябр, выведившийся вместо номера Ника.

— Нет, ну это-то понятно. Аппарат у него уникальный, но нормального идентификатора не настроено. Но вот сам факт, что можно с любой самодельной штуки отправить сообщение... Это что получается? — Иван, похоже, отключился от реальности и уставился пустым взглядом в никуда, продолжая бормотать, — Значит, ретранслятор и не нужен, хватает просто мощного источника. Так ведь получается что каждый телефон сам по себе... А значит их можно... нет, одного мало, нужно больше...

Понаблюдав за этим зрелищем несколько минут, я приподнялся на стуле и пару раз щёлкнул пальцами перед его лицом.

— Эй, есть кто живой? Земля вызывает, приём.

— А да, точно, — пришёл парень в себя, — у меня наконец-то появилась идея! Ещё не знаю, будет ли она работать, но попробовать точно стоит. Расскажу через пару дней что получилось.

Быстро вскочив с места, Иван выбежал из кафе. Вот и поговорили. Собрав со стола результаты кустарного творчества Ника, я всё же написал Хорькову. Ничего особенного, просто попросил дать формулы и схемы для более качественных вариантов устройств. И только после этого тоже вышел на улицу.

Следующим вечером меня ждала встреча уже с Ником. Конечно, это было другое кафе, недалеко от промышленной зоны. Так что и обстановка здесь была похуже, и кофе так себе. Ещё пришлось одеться попроще, подобрав всё таким образом, чтобы нигде особо не светился герб нашей семьи. Не стоило лишний раз подставлять парня. Это в центре благородных полно и никого не смутит, если Ник говорит с каким-то подобным человеком. Здесь же, практически на условной границе зон, обитали либо простолюдины, либо те, кто вообще гражданства не имел.

Кстати, мне было чем порадовать своего будущего собеседника. И я не только про пачку денег, что уже ждала своего часа в кармане. Вечером Хорьков всё же вспомнил о моём существовании и прислал несколько современных вариантов схем артефактов и пояснений к ним. Думаю для такого любителя мастерить, как Ник, это тоже будет очень ценным подарком.

Честно говоря, на подсознательном уровне, я ожидал чего-то такого же, как устроил Иван при нашей первой встрече в кафе. Если уж не представления в стиле параноидальной шпиономании, то хотя бы просто чего-то яркого и необычного. Такое даже могло стать традицией для моего знакомства с будущими соратниками, но вышел полный облом. Парень ничем особо не выделялся и когда зашёл в кафе, я даже не сразу обратил на него внимания. Вообще, в той самой идее Ника заняться сбором информации было и что-то здоровое, учитывая его навыки. В центральном районе он выглядел как стандартный богатенький простолюдин, который был вполне на своём месте. Почти так же оказалось и тут: стиль его одежды немного сменился, стал попроще, и я бы скорее принял парня за старшекласника из иперцев, чем за выходца из промышленной зоны. Таким образом, как минимум, грамотно сливаться с окружением Ник умел. Даже свою речь хорошо контролировал и ничем не походил на гопника или выходца с материка.

Без всяких эксцессов, он сразу же подсел за столик и вопросительно посмотрел. Не

было никакого смысла играть во всякие психологические игры в стиле "кто дольше промолчит со странным выражением на морде лица", так что разговор начал я:

— Сообщение твоё получил, в этом плане всё работает. Теперь можешь писать мне, в случае чего. И на, вот, держи.

Я передал парню конверт, в который заранее сложил и деньги и листки с перерисованными схемами и пояснениями. Ник сразу же заглянул внутрь, и увидев что-то помимо наличных, нахмурился

— А это?

— Небольшой подарок, лично от меня. Уж не знаю, где ты брал идеи для своих приборов, но теперь сможешь узнать, как их делают профессионалы в наше время. Вот ещё что...

Дальше я постарался ему пересказать все проблемы с устройствами, которые смог выявить Хорьков. Парень слушал внимательно, параллельно разглядывая полученные листки.

— Хорошо. С этим вроде бы всё, — я удовлетворённо откинулся на стуле, — Теперь по поводу нашего прошлого разговора. Надеюсь, ты не успел никуда влезть и не стал лишний раз распространяться о том, что узнал от своих прослушек?

— Ну, я же не совсем дурак, — кажется, Ник даже слегка обиделся, — и слово своё держу. А по поводу информации...

— Подожди, не торопись, — остановил я его, — всё подряд можешь не рассказывать, местные разборки меня не особо интересуют. Только если планируется что-то серьёзное в районе поместий, или упоминают наш род. Хотя и это ещё не всё. Мне нужна кое-какая более конкретная информация, — пришло время вернуться к тому, с чего вообще началось наше знакомство, — Я хочу знать, кто занимается всякими делами за деньги, но не банды, а одиночки. Скорее всего, это либо молодой пацан, либо просто никто не знает его внешности. Появился он, думаю, относительно недавно. Максимум несколько лет назад. И недавно же он должен был ходить на дело, с которого можно поднять тысячи три или больше.

— Ничего себе дело для мутного одиночки, — Ник даже присвистнул, — После таких дел они потом всплывают под пристанью, через несколько дней.

— Этот не всплыл. В смысле, что никуда не делся и возможно даже возьмётся за что-то ещё. Хотя знаешь, запоминай всё даже про тех, кто потерялся.

— В принципе, фронт работ понятен, но не факт что это будет быстро.

— А я тебя не тороплю, но и пустыми обещаниями меня кормить, тоже не выйдет. Ты должен приносить пользу, иначе я перестану тратить на тебя деньги и время.

— Понял. В принципе даже догадываюсь, где про это могут говорить. Если твой наёмник из наших мест, конечно.

Чёрт, а про это я как-то не подумал. Ведь Зиг вполне может заниматься мутными делишками в каком-то другом секторе. Хотя нет, далековато будет. Да и со всяким криминалом остальные правящие семьи борются намного активнее. Короче, посмотрим. В любом случае, других вариантов у меня сейчас нет.

— А, кстати, — вспомнил я, — Давно хотел спросить. Откуда ты берёшь детали для своего творчества? Такие куски артефактов у нас по улицам не валяются, вроде бы. Или ты просто скупал чужой хлам?

— Скупал? Это на какие деньги? — усмехнулся Ник, — не знаю как у вас, благородных

и богатеньких, а тут хлама не бывает. Даже простые имперцы, что живут рядом с нашей зоной, предпочитают ремонтировать свои приборы. Ну, или разбирать на запчасти и хранить на всякий случай. А что касается того, где я сам всё находил, так это просто, — он слегка пожал плечами, — На свалке искал. Там много интересного попадает.

— На свалке?

Вот тут я всерьёз удивился. Мне казалось, что во всём Империиуме безотходное производство. Точнее, мусор, конечно, всегда будет, но его сразу уничтожают. С нашими отходами, например, разбирается отец. А так, есть несколько родов, которые занимаются подобными очистительными работами в районах простолюдинов, получая за это плату. Не то чтобы особо почётная работа, но они уже давно подмяли её под себя. И даже заимев дополнительные источники доходов, не захотели никому отдавать. Единственное что изменилось, теперь уничтожением мусора занимаются не сами члены рода, а наёмники четвёртой сферы. Учитывая, как мало сил на это тратится, вполне сносное занятие, для тех простолюдинов, кто только недавно прорвался и ещё недостаточно силён для другой профильной работы. И всё это возвращает нас к изначальной мысли. Что ещё за свалка?

— Ну да, свалка, — Ник не обратил внимания на мою реакцию, или не понял причин, — туда свозят всякий откровенный брак, но если знать, где порыться, можно найти что-то подлежащее восстановлению.

Я достал свой телефон и открыл карту города. Никакой свалки нигде не было. Это конечно не всякие интерактивные приложения, как в прошлом мире, но мне казалось, что даже простой картинке можно доверять. Оказывается далеко не во всём.

— А покажи-ка мне, где эта свалка находится?

Я выложил телефон на стол и увеличил голограмму, чтобы парню было проще.

— Да вот здесь, — Ник ткнул пальцем, — точнее даже будет вот так, в этом районе.

Его палец начал описывать круги, обозначая примерно шестую часть промышленной зоны нашего сектора. После чего я свернул изображение и засунул телефон обратно себе в карман.

— И давно она там появилась? — продолжал я выпытывать информацию.

— Хм, попробую вспомнить, — парень задумался и поднял глаза к потолку, — Когда мы сюда переехали, сам район уже огородили, но внутри была просто пустая территория. А вот потом начали активно свозить всякое барахло. Ну, и наши тоже часто экономят на уничтожении мусора, выкидывая его туда же. Правда, место это теперь плохое.

— В каком смысле?

— Лет восемь назад разницы особо не замечали, но потом люди, живущие неподалёку, стали слишком часто болеть. Да и я на себе это заметил. Когда был мелким, постоянно там ковырялся и искал всякое, но через несколько лет тоже появились проблемы. Не то чтобы я прям болел, но с выносливостью стало значительно хуже. А ещё дышать там тяжело. Я сначала попытался сделать себе маску с фильтром, но она плохо помогала. Так что в последнее время захожу туда всё реже. Уже не каждый месяц, а максимум пару раз в год. Держусь на старых запасах.

Ну что ж, теперь понятно, почему он не попытался продавать свои устройства. Ему их, банально, не из чего собирать, а на том, что уже есть, много не заработаешь. Зато останешься без любимых игрушек. Не знаю ещё, зачем мне эта информация про свалку, но стоит запомнить и обдумать.

Когда я вернулся домой с нашей встречи, то решил покопаться в старых новостях.

Сначала ещё пошёл узнавать подробности у отца, но он только удивился вопросу. Ни его лично, ни наш род всё это никак не затрагивало, и предок ничего не знал. Так что оставалось искать самому.

Оказалось, никакой тайны тут не было. Хотя, такая свалка имелась лишь в нашем секторе, и история была... с запашком. Каламбур получился. В общем, чуть больше десяти лет назад, от рода Гейс, контролирующего четверть Империума, отделилась побочная ветвь. Её возглавил троюродный брат Георга. И именно этот условно самостоятельный род и провернул всё дело со свалкой. Формально, правящие семьи не могли заниматься каким-то конкретным производством или напрямую владеть землёй. Уж не знаю, откуда появилось это правило, но его соблюдали. В основном из-за давления всех остальных родов, но соблюдали. Однако это не мешало оказывать покровительство. Вот только есть большая разница между простым покровительством одной семьи для другой, и когда вы ещё недавно были одним целым. Потому я и сказал про "запашок".

В остальном же всё провернули относительно мирно. Земли в портовом районе выкупали по рыночной цене. Учитывая, что в этих местах не было никаких заводов, а только жильё, произошло это быстро и просто. Скорее всего, даже довольны остались почти все: кто-то — тем, что продал почти бесполезный актив; а осколок рода Гейс — тем, что создал там своё новое дело. И даже остальные рода, владевшие землями в промышленной зоне, подзаработали в процессе. Сначала они построили там новые дома, с большим количеством этажей. Причём часть денег на строительство требовали с самих обитателей промышленной зоны. А потом эти же благородные увеличили свой доход, уже просто за счёт того что стало больше заполненных квартир и им платили новые жильцы. Страдали только простые работники. Но, как я уже говорил, в промышленной зоне обитали выходцы с материка, не имеющие гражданства. А мнение тех, кого тут считают «говорящими обезьянами», имперцев никогда не интересовало.

Собственно, сама необходимость в такой свалке назрела уже давно. Когда стало появляться всё больше производств занимающихся созданием точной техники, вроде тех же телефонов с расширенным функционалом, повысилось и количество отходов. Банально, много брака, который слишком дорого пускать в переработку. Да и на его уничтожение тратить нужно было куда больше сил, чем на простые бытовые отходы. Вот и подсуетился род Гейс, точнее их осколок, предложив всем удобный вариант. Потом кто-то пытался сотворить нечто схожее, но они все опоздали. Контракты с основными поставщиками такого специализированного мусора уже были заключены и новые появлялись слишком медленно, делая подобное занятие совершенно невыгодным.

Честно говоря, чем больше я узнавал о правящей семье нашего сектора, тем меньше она мне нравилась. Ещё из прошлой жизни помнил, что работа со свалками очень часто связана со всякими бандитами. Ничего удивительного, это же прекрасное место чтобы спрятать что-то, или даже останки кого-то. Может показаться, что в Империуме про такое не стоит волноваться, и местные привыкли просто валить друг друга посреди улицы, но всё несколько сложнее.

Когда происходят серьёзные конфликты с кровопролитиями, особенно среди благородных, порой включается в работу некий аналог большого суда. Что-то вроде совета семей, где есть представители не только правящей четвёрки но и всех, кто в первой двадцатке списка. Они, конечно, никого не останавливают, но если вдруг посчитают что причина недостаточно серьёзная, то могут наложить очень крупный штраф. А потом

попробуй им не заплати. Да и в целом, с годами у этого сборища появился некий бюрократический функционал. Например, если война между благородными начинается без официального объявления, то штраф накладывается автоматически. А ещё, всем участникам, по-хорошему, надо подавать заявку на то, что начинаешь эту самую войну родов. Короче, те ещё приколы.

Я это всё к тому, что даже люди с фамилией Гейс не всё могут делать так, как им вздумается. Иногда, куда удобнее устроить ситуацию, при которой мешающий тебе человек просто пропадёт без вести в неизвестном направлении, а ты сам, вроде как, и не при чём. Вот для таких мутных дел тоже прекрасно подходит имеющаяся в личном распоряжении свалка.

Короче от правящей семьи нашего сектора сильно "воняет" и, думаю, это рано или поздно закончится плохо. Вопрос только для кого именно, для рода Гейс или для всех нас.

Вариация на тему "граница между районом жилой застройки и промышленной зоной"

Больше половины осени прошло. Я снова погрузился в своё состояние унылой скуки. А ведь обычно, когда ты молод, жизнь воспринимается как что-то запоминающееся и яркое. Я ещё помню, что в прошлом мире школьные дни были наполнены интересными событиями, а вот потом... Чем старше ты становишься, тем больше всё вокруг превращается в какую-то рутину. Если между двадцатью и тридцатью проживаешь целую жизнь, то от пятидесяти до семидесяти проходит всего один миг. Кажется, перерождение не особо помогло мне избавиться от этого странного ощущения слишком быстро уходящего времени.

С другой стороны и ярких событий за эти недели не было. Хорьков продолжал корпеть над своей "гениальной" задумкой и пока что не говорил, что у него там вообще придумалось. Ник тоже не слишком радовал. Информация, полученная от него, почти вся была бесполезна, по крайней мере пока что. Правда, парень обещал немного похимичить и придумать возможность обратной связи, чтобы я тоже мог отправлять ему сообщения. Это хоть как-то позволяло примириться с постоянными тратами. Несколько раз пересекался в школе с Анной, но на мои дружелюбные приветствия она всегда отделялась холодным "здравствуй" и старалась побыстрее уйти. В общем, дружба у нас как-то не строилась.

Один только Зиг, этот любитель подглядывать ночью за хомячками, как всегда цвёл и пах. Он умудрился где-то поцапаться с членом рода из первой сотни, и... ничего. Ходит себе спокойно. Руки-ноги простолюдину никто не повывёргивал и даже не сломал, ради назидания другим. Такое только с Зигом возможно. Главный, чтоб его, герой.

Даже мои "дуэли" постепенно сошли на «нет». Толи ребятам надоело, толи заказчик посчитал это действие малополезным и перестал платить. Так что за последнюю неделю даже на арене я ни с кем не дрался. Оставалось только продолжать рвать жилы и тренироваться, как проклятый.

Вот и живу сейчас в одинаковых и однообразных буднях. Словно повторяющийся день сурка. Утром занятия, а вечером тренировка. По выходным и утром тренировка и вечером она же. Радовало только одно: ещё пара месяцев в таком темпе и я достигну цели. Скорее всего, когда начнётся зима, и мы вернёмся с новых каникул, я наконец-то доберусь до пика третьей сферы.

Вот с такими мыслями и шёл домой после школы. С неба понемногу накрапывал дождик, а погода навевала меланхолию. Именно в этот момент мне пришло сообщение от Ника. Да неужели он наконец-то смог узнать что-то полезное? И ведь действительно смог. Просто красавчик!

Наёмников, берущихся за сомнительные дела и хоть как-то подходящих под мои запросы, удалось найти аж целых трёх. Правда, одного недавно застукали в процессе выполнения заказа, что для него плачевно закончилось. А нечего лезть на склад, принадлежащий пусть и простолюдину, но явно связанному с криминалом. Вообще, такое дело сильно походило на какую-то подставу, но всё это меня уже не касалось. Главное, я узнал, что под этой личиной скрывается не мой одноклассник.

Зато двое оставшихся всё ещё были под подозрением. К сожалению, ребятки залегли на дно и уже больше месяца нигде не светились. До сегодняшнего дня. Один из них наконец-то решил заработать и снова взял задание. Даже интересно становится, как Ник смог запихнуть свои прослушки в такие места, где про это договариваются? Или всё намного

проще и кто-то упоминает подобные вещи в своей обычной уличной болтовне? В любом случае, сегодня вечером у меня наконец-то будет хоть какое-то разнообразие. Как и положено порядочному благородному гражданину Империи, я пойду предотвращать преступление!

Торопиться, конечно же, не стал. Сначала спокойно дошёл до дому, привёл себя в порядок, переоделся и только после всего этого пошёл к отцу. Ну да, не сам же я буду ловить этого наёмника. Не хватало ещё, чтобы обычный школьник без специализированных навыков и особых сил занимался чем-то подобным. Бред полнейший. К тому же возможны два варианта. Либо это какой-то левый наёмник, но вполне профессиональный, так что я от него, скорее всего, огребу. Либо это грёбаный "главный герой" Зиг, и от него я огребу с ещё большей вероятностью. А значит, нужно привезти с собой оружие массового поражения, чтобы уравнивать шансы, так сказать.

Обычно в это время отец был в своём кабинете, именно туда я и зашёл, предварительно постучавшись. Он сидел за столом и перебирал бумаги. Даже не оторвался, чтобы посмотреть, кто же тут ему мешает. Только выдал отстранённый вопрос:

— Что-то случилось?

— Не совсем, — произнёс я, устраиваясь в кресле.

Честно говоря, надо бы заменить это кресло на что-то более удобное. А то я слишком часто в нём сижу в последнее время, и хочется больше комфорта. Вот только самое мягкое и приятное для сидения кресло это то, на котором сидит сам отец. Ага, так что осталось всего лишь поменять их местами, а потом скрестить пальцы и искренне надеяться, что он ничего не заметит. Блин, что за бред опять лезет в голову.

— Мне нужна твоя помощь в одном небольшом деле, — всё же вернулся я к важному разговору.

— И чего именно ты хочешь? — отец наконец-то прервался и поднял взгляд на меня.

— Надо будет съездить в центральную зону нашего сектора и кое-чего подождать.

— Тогда я сразу говорю "нет", — он вновь вернулся к документам на столе.

— Почему?

— Потому что ты пытаешься обманом втянуть меня в какую-то мутную схему. А ещё сам туда хочешь влезть с головой. Так что и ты сегодня никуда не поедешь и останешься дома.

Ну, дожили. Как будто я пятилетний ребёнок, которого можно наказать, поставив в угол.

— Хорошо, я объясню подробнее.

— Было бы неплохо сразу с этого начать, — предок отложил все документы в сторону и снова спокойно посмотрел на меня.

— Да, да, конечно, — я закатил глаза в фирменном жесте нашей семьи, — В общем, узнал, что готовится некое преступление, и как порядочный благородный имперец хочу этому помешать.

Теперь глаза закатывал уже отец.

— Если даже ты сам в это не веришь, то почему думаешь, что поверю я? Попытка не засчитана, попробуй ещё раз.

— Хорошо. Я действительно узнал о том, что кто-то хочет влезть в здание, принадлежащее нескольким родам. И я хочу поймать этого кого-то на горячем. Мне достаточно будет простой огласки и разоблачения преступника.

— Вот теперь уже лучше, хотя всё ещё не особо понятно, зачем оно тебе надо.

— Давай сойдёмся на варианте, что... я так хочу!

Отец ненадолго задумался и посмотрел куда-то в сторону.

— Знаешь что? А давай. Будет полезно оказать какой-нибудь семье небольшую услугу.

Так что, думаю, поучаствую в этой твоей маленькой игре.

Тут за приличные деньги преступник собирается влезть в здание, где располагаются фирмы принадлежащие благородным. За такое обычно людей убивают, и довольно жестоко, а он называет всё это "игра". Ладно, главное что согласился.

— Когда выезжаем? Поужинать-то успеем? И, кстати, кому мы там будем помогать, в результате? — предок продолжал уже с лёгкой улыбкой на лице.

— По поводу цели, я не совсем уверен. У меня есть только адрес, так что претендентов несколько. Ну, и сам выезд предстоит не прямо сейчас, это точно. Вообще всё будет ночью, если что.

— О, так ещё ждать кучу времени предстоит. Но раз уже согласился, то давать заднюю не буду. Я тогда ещё поработаю. А ты можешь и поспать немного, разбужу тебя позже, если что.

На этом, он снова закопался в бумажки, а я пошёл к себе. Ну да, конечно, разбудит он меня. Скорее уж надеется, что забуду, передумаю или банально просплю. Хоть бы точное время, когда всё случится, спросил. Ради приличия или чтобы знать, когда будить. Родители порой такие родители.

Выехали мы уже далеко за полночь. Я сам напомнил отцу, что у нас вроде как есть дела и спать, конечно же, не ложился. Проблем с этим не было. Даже на текущем уровне, мой организм спокойно мог выдерживать дня три — четыре не только без сна, но и без еды, при этом сохраняя боевой потенциал. Хотя вряд ли мне придётся сегодня принимать активное участие в событиях. Не тогда, когда под рукой есть маг пятой сферы.

Не прошло и двадцати минут, как мы уже были на месте. Отец припарковал машину рядом с нужным зданием и, уставившись на меня с лёгкой полуулыбкой, сказал:

— Добрались. Раз уж тебе это надо, то и всё руководство тоже на тебе. Что дальше делаем?

— Ждём, — сказал я, скрестив руки на груди, — Не знаю точно когда сюда будут пробираться. Возможно, тот тип вообще часть дня в здание просидел, просто спрятавшись, но он должен выбраться наружу и довольно скоро. Всё же какие-то документы или вещи ему придётся отсюда унести.

— Значит ждём.

Предок продолжал безмятежно улыбаться, разглядывая ночное небо. В принципе, логично. Там, предположительно, всего один наёмник. Даже если это будет тип, полностью обвешанный артефактами, маг пятой сферы может одной только силой мысли превратить его в кровавую лужицу. Потому отец и воспринимает это всё как игру. Лёгкая прогулка, позволившая провести время с сыном, занявшись каким-то общим делом.

— Как дела в школе?

Ну начинается....

К счастью, эти бессмысленные разговоры долго не продлились и вскоре мы просто сидели в тишине. Ещё через десять минут отец вроде бы задремал, или просто решил посидел с закрытыми глазами. Я же достал телефон и нашёл одну из старых игр, которую сам делал, но даже так продержался только ещё пять минут.

Ненавижу подобное. Когда надо просто сидеть и ждать. Если не входить в равнодушно-медитативное состояние, меня накрывает волнами раздражения в такие моменты, из-за того что трачу время впустую. Вот только я потом фиг снова себя заставляю быть активным. В результате сижу и думаю, что ведь мог делать что-то полезное сейчас. Тренироваться, например, учить уроки или просто спать, но не сидеть, изнывая от безделья. В какой-то момент идея начать стучаться головой о приборную панель стала казаться вполне себе заманчивой. К счастью, осуществить подобное я всё же не успел.

— Пора, — произнёс отец, потягиваясь на своём сиденье, — Я, конечно, не знаю какие тут порядки в фирмах, но сомневаюсь, что сотрудники будут вылезать через окно, да ещё в такое время.

— А? где? — я начал оглядываться по сторонам, но ничего необычного не заметил.

— Ну не тут же, — отец открыл дверь и вышел из машины.

Когда я сделал то же самое, он продолжил:

— Твой воришка вылез с другой стороны здания, подальше от главной дороги и лишних глаз. Да не дёргайся, никуда он не убежит. Наверное, сейчас ждёт там нас с нетерпением.

О, как же мне хотелось сорваться с места и побежать. Правда, один я этого делать не собирался, ведь ещё ничего не закончилось. Отец шёл медленной вальяжной походочкой, всё ещё улыбаясь, словно искренне наслаждался ночной прогулкой под звёздным небом и получал невероятное удовольствие, дыша свежим городским воздухом. Издевался надо мной, в общем. К счастью для того чтобы обогнуть одно здание много времени не требовалось. И уже вскоре перед нами предстала картина зависшего в воздухе человека, которого словно заморозили во времени, когда он выпрыгивал из окна первого этажа.

Вся его одежда была чёрная, как и полагается уважающему себя ночному грабителю. Разве что количество пуговиц удивляло, да и пришиты они были порой в самых странных и неожиданных местах. Ну и, конечно, маска, тканевая и чёрная, опять же. Маска, которая скрывала всю его голову, оставляя видимыми только глаза. Поскольку этот любитель незаконных методов застыл в процессе выпрыгивания из окна, смотрел он не в нашу сторону, а прямо перед собой. В результате, пришлось подойти поближе, прежде чем я смог хорошенько в него всмотреться. Точнее всмотреться в его не скрытые ничем глаза.

Этот взгляд... Я узнал бы его из тысячи, как говорится. Улыбка удовлетворения сама собой начала наползать на моё лицо. Неужели всё получилось? Когда до преступника оставалось сделать ещё с десятков шагов, рука отца легла мне на плечо и заставила остановиться.

— Не торопись, — сказал он, — тут есть кое-что необычное.

Следом от одежды пойманного начали отрываться те самые пуговицы. Одна за другой они все летели прямо в руки отца, которые он собрал лодочкой и ждал. Как уже говорил, пуговиц было нереально много. Не то чтобы я упорно подсчитывал каждую, но, кажется, их там оказалось больше полусотни. А в следующий миг раздался хлопок.

Никак не соответствуя звуковым эффектам, в руках отца зародилось маленькое солнце. Я только и успел, что сделать пару шагов назад. Судя по серьёзному и сосредоточенному лицу, предок явно сделал это не сам, скорее наоборот всеми силами пытался сдержать взорвавшееся нечто. На секунду стало страшно, и я подумал, что даже маг пятой сферы может справиться далеко не со всем. К счастью у него получилось, и вскоре отец сжал ладони, окончательно устраняя последствия взрыва. Вот тебе и «сюжетная броня»...

Неприятным сюрпризом оказалось, что в этот самый момент преступник уже не висел в

воздухе беспомощной тушкой, а на всех парах убегал. Ещё буквально несколько шагов и он бы скрылся за углом здания, противоположным от нас. Но дальше отец, похоже, перестал сдерживаться. Убегающий засранец запнулся буквально на ровном месте. Точнее, у него под ногами появилась прямо из воздуха небольшая металлическая балка, которая не только помешала убежать, но ещё и словно живая змея обернулась вокруг ног. Следом подобных металлических штук стало появляться всё больше, они облепили преступника со всех сторон и потащили обратно к нам.

— Необычно. Такая куча разнообразных артефактов, да и сам явно не слабак, — больше на лице предка уже не было той самой лёгкой улыбочки, — Кустарщина, конечно, но накачана энергией под завязку. Чудо что он сам на этом всё не подорвался.

Дождавшись, когда бандит наконец-то будет рядом, я всё же не выдержал. Шагнул вперёд и сорвал с него маску. Ну что же, как там было «узнаю этот взгляд из тысячи», верно? Вот только я совсем забыл, что в Империи живёт не жалкая тысяча человек, а больше десятка, грёбаных мать его, миллионов!

Да и в целом, это только в самом начале, под влиянием момента мне показалось, что увидел те самые глаза. Нет, конечно, цвет у них был тот же, ублюдочно ярко карий. Да к чёрту эти размышления о цвете. Тут ведь и сам разрез глаз несколько отличался, да и эти возрастные морщинки в углах. А, к чёрту размышления о глазах вообще.

Это было совершенно другое лицо ничем не напоминающее Зига. Разве что рот скрывала целая куча металлических нитей, мешающих ему говорить. Однако, сильно сомневаюсь, что если бы нити исчезли, это могло что-то поменять. Забавно. Помнится, я уже задумывался, насколько близко к телу может создавать свои тонкие металлические нити мой домашний маг пятой сферы. Судя по всему очень-очень близко, ведь эти появились прямо под маской, ещё до того, как я её снял.

Короче, это был кто угодно, но точно не Зиг. Просто какой-то мужик не слишком высокого роста и субтильного телосложения.

— Ну что, ты удовлетворён? — спросил отец.

— Не он, — вынужден был я признать с разочарованием, и отступил на несколько шагов.

— Бывает. Тогда, соболезную, мужик, — это уже было сказано валяющемуся у нас в ногах бандиту, — тебе просто не повезло. Знаешь, как бывает. Оказался не в том месте и не в то время. Судьба...

Следом предок слегка подлетел в воздух и заглянул в окно, то самое из которого и выпрыгнул любитель странных пуговиц.

— Судя по гербу на стене, офис принадлежит Бобровым. Похоже, Виктор теперь будет мне должен, — произнёс отец повеселевшим голосом.

Не самый слабый род, между прочим. Примерно начало второй сотни, если не ошибаюсь. Даже странно, что их фирму никто не охраняет. С другой стороны, а что я знаю? Может это настолько незначительное место что тут и не предполагается охрана.

После этого отец звонил и о чём-то договаривался, но я уже не слушал, полностью поглощённый своими мыслями. Облом вышел неприятным, да ещё и было опасно в какой-то момент. Получается, мы влезли в чьи-то разборки на ровном месте. Уж не знаю, что именно хотел стащить отсюда любитель пуговиц. Мешка с деньгами у него как-то не наблюдалось. Может некие документы? В любом случае, это всё пахнет мутными схемами. И, как я уже сказал, мы в них влезли прямо обеими ногами. Обиднее всего, что это было зря...

Вскоре передали бандита с рук на руки примчавшимся людям Бобровых, а сами поехали домой. Сидя у окна и разглядывая ночное звёздное небо, я продолжал размышлять. В принципе, ничего необычного не произошло. Как говорится, добро пожаловать в реальную жизнь обычных людей, когда далеко не всё получается с первого раза. Очень часто даже не со второго и не с третьего.

Помню ещё с прошлого мира интересную историю. Одного инвестора спросили, кому он с большей вероятностью отдаст деньги? Тому, кто только делает свой первый проект или тому, у кого уже несколько неудач за плечами? Инвестор, не сомневаясь, выбрал второго. Ведь этот уже умеет справляться с трудностями, если, несмотря на неудачи, продолжает пытаться что-то делать. А трудности они такие, будут всегда, хотим мы того или нет.

Ладно, о подобном думать бесполезно, да и неприятно, если честно. Хех, а ведь это тоже может быть та самая грёбаная «сюжетная броня». Теперь Зиг обязательно узнает, что ходить на дело стало опаснее и успеет затаиться. Да и про то, что поймали его коллегу именно мы с отцом, парню тоже кто-нибудь обязательно расскажет. Можно конечно понадеяться, что он сорвётся и выдаст мне что-нибудь в школе, что его скомпрометирует, но это уже из разряда фантастики. Нет, честно, ну не настолько же он тупой, верно?

Чуть не забыл картинку добавить. Не знаю кто их вообще разглядывает, но это всё же традиция)

Я стоял в нашем домашнем тренировочном зале. Одна нога касается земли, вторая поднята высоко вверх. Идеальный вертикальный шпагат. В прошлой жизни о таком мог только мечтать, ведь никакого отношения к серьёзному спорту или даже гимнастике я не имел, ни в детстве, ни в более зрелом возрасте. Зато теперь всё совсем иначе. Хорошая наследственность, помноженная на систему развития магических способностей, давала очень большие перспективы, а постоянные тренировки всё это шлифовали и доводили до нужной кондиции. Жаль, конечно, что у меня нет нормального доступа к нашим родовым секретам. Пока нет. Как уже упоминал, отец никогда не был частью семьи Шайн по крови, так что для него некоторые вещи оставались недоступны. Например, наше хранилище.

Сам дом, в котором мы сейчас живём, является самым старым владением нашей семьи и хранит в себе много разных секретов. Один из них — это то, что прямо под лестницей, на первом этаже, есть небольшая каменная дверь. Открыть её грубой силой невозможно. Точнее сделать это очень трудно и даже отец не берётся, поскольку всерьёз подозревает, что там встроена какая-то система самоуничтожения.

Есть несколько условий, чтобы получить доступ в хранилище, скрытое за этой дверью. Во-первых, нужно быть членом семьи Шайн, точнее носителем определённой крови. Во-вторых иметь уровень силы не ниже четвёртой сферы. Ну и третье, быть главой семьи. Хотя, в последнем я сомневаюсь. Вообще не особо понимаю, как эта штука работает. К современным магоэлектронным технологиям дверь точно не имеет никакого отношения. Какой-то непонятный артефакт, сделанный магами старой школы более трёх с лишним сотен лет назад. Когда я дорасту до того чтобы её открыть, обязательно постараюсь разобраться.

Сейчас же, закончив с растяжкой, осмотрел остальные тренажёры. Где-то на фоне промелькнуло забавное детское воспоминание, когда я уговаривал отца оставить мне на откуп обустройство всего нашего тренировочного зала. Раньше тут была просто большая пустая комната с полом застеленным татами, или матами, как мне привычнее их называть. Хотя, может это вообще разные вещи? И ведь не узнаешь теперь, поискать-то в интернете не получится. Не суть важно. Так вот, раньше тут было совсем пусто, но я уговорил отца выделить мне деньги на приобретение кучи тренажёров. Правда с некоторыми вышел облом, и пришлось самому описывать нанятым мастерам, чего именно жаждет моя детская душа.

Зато теперь тут есть всё, что нужно для силовых тренировок, и даже некоторые извращённые штуки. Например, деревянный столб с торчащими ручками стоит тут как живое напоминание моей глупости. Ибо в фильмах-то я много раз видел, что на нём крутые бойцы тренируют свои необычные удары, но сам совершенно не понимаю, как это делать. Вот и стоит бедняга, пылится.

К счастью таких страдальцев среди тренажёров очень мало, остальные я, так или иначе, задействую. Вообще для меня это такой своеобразный вид отдыха. Когда слишком выматываюсь эмоционально и энергетически, то переключаюсь на физические тренировки. Старый секрет про то, что лучший отдых это смена вида деятельности.

Единственное чего тут нет, так это ринга или чего-то подобного. Арен всякого рода на острове и так хватает, вон, даже в школе одна есть. Что же касается дружеских спаррингов с партнёрами, наверно я уже тогда, в детстве, не особо верил, что быстро найду друзей для

подобных развлечений. А нанимать тренера по боёвке тоже идея так себе. Точнее их тут почти нет из-за общей направленности на другое развитие. Намного полезнее добраться до четвёртой сферы и уже не махать руками. Те же немногие специалисты реально высокого уровня, которых всё же можно найти, стоят нечеловечески дорого. Оставались ещё родовые техники, но, как уже говорил, до наших семейных я пока добраться не могу, а чужие никто и не даст. Зато, у меня есть ещё один стимул, чтобы рвать жилы и пытаться стать магом четвёртой сферы.

В этот момент послышался сигнал от телефона. Кто-то прислал мне сообщение. Вообще, когда я только слышал от Ивана, что гаджет может отрицательно сказываться на развитие, хотел совсем от него избавиться. Но быстро понял, что это чересчур. Да и удобный же, собака такая. В результате просто держал телефон подальше от себя большую часть времени. Не уверен, что это как-то помогало, но душевное спокойствие я обрёл, что уже немало. Да и случаи бывают разные, иногда важнее всего именно получить информацию вовремя.

Номер отправителя отображался кучей непонятных кракозябр, значит писал Ник. Стоило мне только прочитать само сообщение, как настроение тут же испортилось. Да и чему можно радоваться, когда тебе присылают следующее: «Срочно. Калач забрал Сандру. Жду пятнадцать минут, и иду туда сам. Вот адрес...». Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, зачем бандиты с сомнительной репутацией похищают двенадцатилетнюю девочку, за которую некому платить выкуп. Да и сам Ник уже упоминал о вкусах Калача. Главное чтобы парень не влез сам раньше времени. Думая про всё это я быстро шёл к отцу. Хорошо хоть сейчас вечер и я дома. Хотя, стоит быть честным с самим собой, если бы прочитал подобное, будучи в школе, тоже не стал бы досиживать уроки.

Первым делом направился в кабинет. Ну а куда же ещё? По дому, конечно, не бежал, но шёл максимально быстро, да и, постучав в дверь, не стал ждать ответа, а сразу же зашёл внутрь. Отец это заметил, так что посмотрел на меня, слегка поморщившись от недовольствия.

— Мне срочно нужна твоя помощь. Прямо сейчас. Человек в беде.

У меня не было желания разводить какие-то тайны, но, честно говоря, я слегка накрутил себя и немного путался, пытаясь придумать как правильнее всего замотивировать предка.

— Это не может подождать до вечера, как в прошлый раз? — вот только на отца моя эмоциональность особого впечатления не произвела.

— Времени не больше пятнадцати минут. Там сейчас толпа ублюдков будет насиловать двенадцатилетнюю девочку. Ты, правда, считаешь, что она может подождать?

Я решил не строить сложные словесные конструкции, а просто сказать как есть. И это подействовало. Дальнейших уговоров не потребовалось. Всего через несколько минут, когда я указал адрес, мы уже были в нашем автомобиле, который срывался с места. Здания, прохожие, машины, всё это мелькало рядом с нами словно размытые мазки краски. Скорость была на порядок выше, чем я привык, что не помешало отцу найти время для разговора.

— Чего ждать в этот раз? Если будут такие же сюрпризы, как той ночью, хотелось бы знать заранее, — произнёс он, слегка на меня покосившись.

— Нет, в этот раз всё проще. Нового инцидента с пуговицами не предвидится.

— Пуговицы — это мелочь, я сам слишком расслабился. А вот то, что бандит тогда смог избавиться от моего давления, это уже совсем другой уровень. Если нас будут ждать несколько таких, или тем более десяток, то это будет даже опаснее всей охраны Георга.

Хм, мне стоило серьёзно пересмотреть своё отношение к тому мужику, которого поймали в прошлый раз. Если уж отец сравнивает его с охранниками правящей семьи, то индивид был точно не самый простой. Ещё один плюсики мне за то, что не полез ловить его сам, а то одним глупым благородным в Империуме стало бы меньше.

— Даже не сравнивай, — всё же ответил я, — сегодняшних ты уже встречал. Это те же бандиты, с которыми я поцапался пару месяцев назад в переулке. Сильно сомневаюсь, что за это время их уровень значительно вырос.

— Снова влезаешь в старые разборки?

— Да плевать мне на них. Было плевать, до сегодняшнего дня. Они сами во всё это влезли. И я не пытался тебя обмануть, чтобы заставить сорваться с места, если ты об этом подумал. Они и правда похитили маленькую девочку и есть все основания подозревать, что скоро случится худшее. А так, пусть бы хоть хороводом друг дружку имели, это было бы не моё дело.

— Аккуратнее с выражениями, молодой человек.

Да, пожалуй, отец был прав. Я уже очень давно стараюсь следить за своим языком, разве что в мыслях не всегда контролирую речь. Всё же мало просто называться благородным, надо хотя бы пытаться соответствовать этому названию. И правильная, сдержанная речь, как по мне, один из простейших, но очень важных параметров этого соответствия. Тем более, что в Империуме вполне можно огрести серьёзных неприятностей, за неудачную шутку, сказанную не вовремя.

За то короткое время, что мы потратили на болтовню, мимо промелькнул не только район поместий, но и весь жилой район простых имперцев. Адрес, который дал Ник, указывал на небольшой склад. Само здание хоть и было на самом краю промышленной зоны, но формально относилось именно к срединной. Ник, кстати, обнаружился здесь же. Я сразу заметил парня, выглядывающего из-за угла и пялящегося на нашу машину, когда мы резко затормозили у самых дверей склада. Больше него были удивлены только парочка гопников, которые вроде как этот склад должны были охранять. Они так и застыли с выпученными глазами не в силах пошевелиться, ведь отец уже начал действовать.

Мы вышли из авто и остановились. Я не особо понимал, что дальше делать, а стоящий рядом со мной маг пятой сферы хмурился и гипнотизировал склад. Всю эту идеалистическую картинку прервал Ник. Парень узнал меня и как только мы выбрались из салона, тут же подбежал, начав тараторить:

— Они там. Я слышал почти случайно, что они говорили про неё. Пойдём скорее, мы должны их остановить.

— Успокойся! — мне пришлось взять его за плечи и буквально встряхнуть, чтобы привести в себя.

— Пойду внутрь, надо кое-что уточнить, — это уже произнёс предок, который вновь ожил и двинулся к дверям.

— Мы тоже, — сказал я и попытался двинуться следом, но словно наткнулся на невидимую стену.

— Нет, оставайся здесь, лучше сам там со всем разберусь.

Собственно на этом для нас с Ником приключение и закончилось. Спустя несколько минут отец вышел из здания, неся на руках худошавое тельце, с длинными рыжими волосами. Парень сразу же бросился навстречу сестре, но стена никуда не исчезла.

— Отдай девочку ему, — попросил я, глядя на недовольное лицо отца.

— Уверен? Хотя ладно, надеюсь, ты знаешь что делаешь. Только немного приведу её в чувства.

Сестру Ника слегка тряхнуло, она закашлялась и резко открыла свои глаза. Зелёные, отметил я как-то отстранённо. Затем ребёнок был поставлен на ноги и отпущен. В первый момент она ещё стояла неуверенно и слегка покачивалась, но вот увидела брата и сама бросилась к нему, крепко обняв.

— Спасибо, — произнёс Ник, и они с сестрой быстро скрылись за ближайшим углом.

Честно говоря, я ожидал рыданий, причём даже не уверен от кого именно, наверно от обоих. Ан нет, они справились с эмоциями. Или просто понимали, что сначала надо добраться до дома и не хотели показывать свои чувства перед другими людьми.

— Надеюсь, ты знаешь что делаешь, — повторил отец холодным голосом.

— Дома объясню.

— Хорошо, тогда дай мне минуту, чтобы закончить тут, и отправимся обратно.

Гопников, которые охраняли дверь и всё ещё стояли обездвиженными, затянуло внутрь здания. Затем дверь склада закрылась и заварилась со всех сторон. Да уж, теперь так просто внутрь не попадёшь. Наверное, произошло и ещё что-то, но этого я уже не видел. А усиленный слух включить забыл, да и не уверен, что непонятные шумы позволили бы мне в полной мере всё понять. Зато, после этого мы сели в машину и отправились домой. Как говорится, приключение на тридцать минут, только вошли и вышли. Дольше сюда добирались. И это я молчу про обратную дорогу, которая заняла больше тех самых тридцати минут.

Оказавшись дома, я хотел первым делом поговорить с отцом, но потом осмотрел себя и решил всё же сменить приоритеты. Если он всё это время щеголял в приличной одежде, то в моём случае всё было иначе. Я же сорвался прямо посреди своей тренировки. Так что был по-прежнему в спортивном костюме. Да и запах пота никуда не делся. Это когда была реальная срочность, на такие мелочи можно не обращать внимания, сейчас же мне жутко захотелось помыться. Собственно именно этим я и отправился заниматься, пообещав отцу заглянуть для «серьёзного разговора» не позже чем через час.

Однако, после того как избавился от грязной одежды, но ещё не начал водные процедуры, решил немного подслушать, и не зря. Усиленный слух позволял вполне нормально разбирать слова отца, а он как раз в этот момент с кем-то говорил по телефону. Самое начало я пропустил, конечно, но и так услышанного хватило.

— А я тебе звоню не прощения просить, Кристоф, — голос предка был злой, но на крик он не переходил.

Увы, слова собеседника я толком разобрать не мог, так что приходилось слушать только половину диалога.

— Да плевать мне, чем и кому они полезны, если я ещё где-то встречу ублюдков, насилующих детей, я и тех на кубики порежу. Скажи спасибо, что само здание и часть вещей в нём остались целыми.

Вот да, я ещё думал, а чего отец потом крышу внутрь не обрушил или типа того. Всё оказывается просто. Даже, несмотря на то, что герба какого-нибудь рода на самом складе не было, он всё равно кому-то да принадлежит, и если бы отец превратил его в кучку мусора, то нам вполне могли выставить серьёзный счёт. А так вроде всё в рамках приличий. Бандиты аккуратно кубированы, а чужая собственность в полном порядке. Ну, почти в порядке, заваренную дверь я не считаю серьёзным уроном.

— Случайность? Единичный эксцесс? Ты мне тут свои помои в уши-то не заливай. У них там целая студия была и сборник кассет с результатами веселья! — а вот теперь отец перешёл на крик.

— ...

— Вторая сфера, Кристоф. Это девочка уже давно на уровне второй сферы. Это тебе не просто обезьян по подворотням ловить. И ни ты, ни я, по записям не сможем понять, кто именно были их жертвами. Так что с этой стороны меня тоже не продавишь. Я был в своём праве, и повторюсь, если где-то ещё подобных ублюдков встречу, то тоже всех поубиваю. Это моё последнее слово.

Судя по всему, на этом разговор прервался, поскольку даже неразборчивого ответа собеседника я не услышал, да и сам отец ничего больше не сказал. Предок только снова начал шуршать бумажками через пару минут, так что я всё же начал мыться.

Да уж, как-то в голову не пришло, что мы опять с правящей семьёй конфликтуем. Стоят ли того Ник и его сестра? Сложный вопрос. Но я всё же предпочитаю думать, что ответ «да». На помывочные процедуры и приведение себя в порядок много времени не ушло, так что вскоре наш «серьёзный разговор» с отцом всё же состоялся.

— Для начала объясни мне, почему ты позволил забрать девочку этому... ну ты понял. Твоё дело, конечно, но хотелось бы понимать ситуацию в целом.

Честно говоря, не такого первого вопроса я ожидал, но раз уж спросили, надо отвечать.

— Потому что Ник, тот самый парень, это её родной брат.

— Так она тоже из промышленной зоны...

Сложно сказать, какие именно эмоции отец сейчас испытывал. Я уже несколько раз упоминал про отношение имперцев ко всем другим людям, и это снова было оно. Расслоение в самом Империуме, между благородными и простоллюдинами, даже рядом не стояло с той пропастью, что разделяла местных и людей с материка. И это не менялось, даже если последние приехали сюда и трудились в промышленной зоне. Хотелось спросить, а стал бы отец так волноваться, если бы я сразу ему сказал, кого мы едем спасать? Точнее даже вопрос был в том, а поехал бы он вообще спасать кого-то из промышленной зоны? Но я этого спрашивать не стал. По большей части, потому что просто не хотел знать, что он ответит.

— Ты же должен был заметить, что она активно развивается. Ещё несколько лет и сможет стать полноценным гражданином, — продолжил я наш разговор.

— Хм. Да, ты прав, — предок сразу как-то успокоился и расслабился, словно найдя для себя некий внутренний компромисс.

С другой стороны, а может и не зря отец напрягался. Это по отношению к гражданам действуют хоть какие-то законы. А вот те люди, которые живут в промышленной зоне, защищены ровно настолько, насколько они полезны тому на кого работают. И ни сам Ник, ни его сестра, формально сейчас нигде не трудились. Со мной-то у парня никаких договоров заключено не было. А это уже значит, что наши действия можно расценить, как безосновательное нападение на простых имперцев. Уж Калач и его отморозки точно добрались до третьей сферы.

Честно говоря, я раньше особо не задумывался на эту тему. А как вообще существуют люди в промышленной зоне? Законы там очень условные и почти любой имперец, тем более благородный, может приехать и начать вытворять что угодно. Например, за убийство Ника с его сестрой, даже никого наказывать не будут. У обычной кошки и то прав больше, вроде как

тут есть закон о защите домашних животных. Может быть, именно поэтому в промышленной зоне настолько велик разгул преступности. Если не ошибаюсь, мафия в Италии тоже когда-то зародилась по причине бессилия и бесполезности официальных властей. Что-то вроде параллельной структуры, которая следила за соблюдением хоть каких-то правил. Потом конечно всё скатилось в стандартный бандитизм, но это и не удивительно.

Здесь же, в Империи, местные банды вполне могут следить за соблюдением хоть каких-то правил жизни и, например, нормализуют сферу низменных развлечений. Когда развлекаются не со случайной прохожей, пойманной на улице, а специальной девушкой решившейся на такую работу. А что, некоторые граждане вполне туда за этим катаются, я даже не сомневаюсь. Ведь, да простится мне такое сравнение, зоофилов и в моём прошлом мире хватало.

— Так откуда ты вообще их знаешь? — отец, похоже, устал ждать, пока я додумаю свою мысль и продолжил.

— Я знаю самого парня, с его сестрой до сегодняшнего дня не встречался.

— И что это за странное знакомство?

— Ник. Парня зовут Ник, и он... полезен.

На это отец только закатил глаза, выражая своё искреннее сомнение, что «полезным» может быть какой-то слабый представитель промышленной зоны.

— Ты не понимаешь, у него явно талант, — поторопился я объяснить свою мысль.

— Да ладно, — скептицизма в этой фразе было столько, что хоть ложкой черпай прямо из воздуха.

— Просто посмотри, — я выложил на стол разряженную батарейку, которую заранее взял с собой, предполагая подобное развитие разговора.

— Забавная игрушка, — отец лишь на секунду взглянул на устройство, — но ничего серьёзного или стоящего.

— Это для имперца, учащегося в профильном институте, ничего стоящего. А вот парень собрал подобное сам. Без нужного образования, и даже не имея первой сферы. Только на голем энтузиазме и природной пытливости ума.

— Хорошо, я тебя понял, — отец тяжело вздохнул, — ты уже достаточно взрослый, так что можешь немного позаниматься подобной ерундой. Только особо не тяни, этому твоему Нику осталось недолго. Я не специалист, так что точно не скажу, но дал бы года три, максимум пять. Внутренние органы уже начали разрушаться.

Вот это была очень внезапная информация, которая меня сильно беспокоила.

— Так у него какая-то болезнь? Её можно вылечить?

— В смысле? Нет. Просто он же из промышленной зоны, и, судя по всему, давно там живёт.

— Там настолько опасно?

— Смотря кому. И чему вас только в школе учат. Хотя, это наверно и, правда, не рассказывают, либо задевают лишь краем в самый последний год. Скажи мне, сын, как ты думаешь, почему наши технологии, несмотря на всю их удобность и полезность, не используются на материке?

— Эм, ну... Дорого, сложно производить...

— Скажи ещё, что они появились недавно и все тут такие жуткие патриоты, что принципиально ничего не продают, — отец улыбнулся, — Нет, всё проще. Наши устройства, абсолютно все из них, как бы правильнее выразиться... фонят остаточной магией. Если у

тебя хотя бы уровень середины первой сферы, то оно даже полезно, и немного помогает в развитии. А вот для материковых жителей, всё наоборот, такое крайне вредно. Сразу не заметно, конечно, но при длительном и интенсивном воздействии внутренние органы просто разваливаются в труху. Именно поэтому все те несколько аэропортов, что построены на материке, располагаются на некотором удалении от столиц колоний. Слишком далеко их стоять неудобно, да и мы не позволяем. А размещать в самих городах будет слишком неприятно для их царьков. Даже если ближний круг сможет держаться подальше, простые жители всё равно начнут чаще болеть. Объясняй потом этим дуракам, что это не проклятие богов из-за криворукого правителя. У них там даже обслуживание всего этого удалённого от города оборудования идёт посменно, чтобы снизить риски.

— Так, подожди. Но здесь, на острове, люди трудятся постоянно и живут рядом с нашими технологиями.

— Ну да, но у них и так срок жизни лет пятьдесят, они теряют от них примерно ещё десять. Так что разница не слишком велика. Да кому какое дело? Всё равно приезжих намного больше чем рабочих мест. Хотя, конечно, проблема нарастает. Чем активнее производство, тем быстрее такие работники становятся бесполезны. Поэтому, в последнее время всё больше изучают разнообразную автоматизацию, чтобы можно было справиться без всякой биологической прослойки. Ну, или стремятся, чтобы хватило всего нескольких нормальных граждан на всё производство. Это и удобнее и экономически выгоднее.

Я не знал, как тут выразить моё отношение к происходящему. Да и не до конца понимал, как я ко всему этому отношусь. С одной стороны хотелось описать всё одним ёмким словом «пи*дец». А с другой, я уже давненько решил, что меня беспокоят только ближайшие люди: семья, друзья и, пожалуй, те, кто полезен. Какое мне вообще дело до нескольких миллионов незнакомцев? Можно, конечно, попытаться им про всё рассказать, но зачем? Да и что будет в результате? Даже если они все вместе в едином порыве устроят восстание, это закончится только полной зачисткой промышленной зоны, а на место мёртвых, с материка приедет новая толпа, как там отец сказал, «биологических прослоек». Наверное, я всё же не очень хороший человек, поскольку решил вообще ничего не делать. Только семья, друзья и те, кто полезен... Так что Ника, всё же, нужно как-то вытаскивать.

— Ты сказал, что у парня осталось всего несколько лет. А если он дойдёт хотя бы до второй сферы? — попытался я найти выход.

— Хватит и первой, это сведёт на нет отрицательное воздействие. Сможешь даже вылечить его после этого. Если ты уверен, что хочешь таким заморачиваться, конечно.

— Уверен, — для себя я решение уже принял, — Подожди. Ник как-то упоминал, что необходимо особое питание для развития, причём не слишком дешёвое.

— Необходимо это громко сказано. По нашей имперской системе можно тренироваться и без этого. Когда-то давно все именно так и делали. Но да, правильное питание, в котором небольшие дозы энергии аккуратно структурированы, сильно помогает. У нас оно почти в любом магазине продаётся, просто дороже той биомассы, что предпочитают жители промышленной зоны.

Что ж, цели на первое время стали понятнее. Заставить Ника тренироваться и правильно питаться, чтоб он не умер раньше времени. Хотя, рассказывать ему про то, что его увлечение чуть не стало причиной ранней смерти, я всё же не стану.

И картинка. Вот вам сестра Ника:

Однако, наш разговор с отцом на этом не завершился. Мало принять решение о том, что делать дальше, нужно ещё и где-то найти для этого средства. И вот тут мы подошли к самому неприятному. Придётся их просить.

— Мне нужны деньги...

Вот казалось бы, сказал всего пару слов, а ощущение до крайности неприятное. Возможно, стоит немного уточнить. У меня ещё с прошлой жизни остался своеобразный пунктик — стараться зарабатывать самому и ни от кого не зависеть. И даже здесь, будучи ребёнком, я всё ещё чувствовал нечто подобное. Нет, до абсурда не доходило, платить за своё проживание в доме я не предлагал, но вот если мне требовались средства на карманные расходы или что-то подобное, то всегда предпочитал немного поднапрячься и заработать их.

Увы, одно дело тратиться на всякие мелкие хотелки, и совсем другое взять на полное содержание двух человек. Ни самого Ника, ни его сестру больше нельзя было оставлять, и, кажется, пришло время подписать с ними какой-то официальный договор, ну или хотя бы только с самим парнем.

— А они тебе точно нужны?

Не знаю, про что именно спрашивал отец, про деньги или про самих моих знакомых из промышленной зоны, но ответ в любом случае был один и тот же.

— Нужны. Нельзя оставлять Ника в тех местах, так что придётся обеспечить его хоть каким-то жильём.

— Может проще сделать наоборот? Оставить их в покое и не привлекать лишнего внимания. У нас сейчас не лучшие времена. Не боишься, что их используют, чтобы навредить тебе?

В этих словах была немалая доля истины. Что-то давно правящая семья никак себя не проявляла, а мы ведь только что снова влезли в их дела, пусть и не специально. Вот только, кто знает, вдруг они решат, что такие случайности совсем не случайны? А это будет значить, что наше небольшое бодание с Дирком, перерастёт в полноценное противостояние, в которое впишется уже сам Георг. И что же остаётся делать в таком случае? Стараться не пересекаться с Ником и надеяться, что с ним ничего не случится? Ага, а ещё надеяться, что никто не знает чью именно сестру утащил Калач, перед своей внезапной кончиной. Надеяться, что никто не видел как парень стоял рядом, когда мы туда приехали. И, наконец, надеяться, что никто не обратил внимания на то, что мы с ним спокойно разговаривали прямо перед складом. Слишком много глупых надежд. Нет, эту семейку надо вытаскивать из промышленной клоаки и селить где-то в другом месте. Хотя, насчёт «не пересекаться слишком часто», это уже хорошая идея.

— Нет, — сказал я, наконец, — это плохой вариант. Слишком много людей могли увидеть нас вместе сегодня. Да и с парнем я уже несколько раз встречался, что тоже кто-то мог заметить. Уж лучше попытаться хоть как-то их защитить, чем надеяться на волю случая. Так что возвращаемся к началу. Мне нужны деньги, — на этой фразе моё лицо аж скривилось от недовольства, ничего не смог с собой поделать.

— Что ж. Я знаю твоё отношение к подобному. Да что уж там, по тебе это и сейчас видно, так что сразу понятно насколько серьёзно ты настроен. Однако, думаю, есть вариант даже лучше, он позволит одновременно сделать то, что нужно и никому не переступить

через принципы. В общем, у нас есть небольшой склад рядом с промышленной зоной.

— У нас есть склад?! — словами не передать моего удивления. Я то всю жизнь думал, что ничего кроме той небольшой фирмы не осталось, а тут внезапно новая собственность нарисовалась, — А может у нас и ещё что-нибудь есть?

— Во-первых, не перебивай на середине фразы. Во-вторых — нет, больше ничего нет. Просто этот склад... Мы там с твоей мамой когда-то... — лицо отца стало каким-то задумчиво мечтательным, и он даже слегка улыбнулся, но быстро взял себя в руки, вернув серьёзный вид, — Кхм. В смысле я когда-то смог выбить ещё и его, когда разрывали нашу собственность. Мне думалось, что лежащие там детали могут быть чем-то полезны для фирмы.

Ну да, ну да. Я скорее поверю, что тут играла роль ностальгия, учитывая его оговорку. Отец же тем временем продолжал:

— Увы, оказалось что создание и поддержка программ очень мало связана с разнообразной сборкой устройств. Ничего не поделать, я тогда только начинал вникать в дела. Да и намного позже, продать вещи со склада как-то не получилось. По началу, все предлагали совершенно смешные деньги, а теперь всё настолько устарело, что берут вообще только по цене материалов, из которых оно изготовлено. Однако, возвращаясь к твоей проблеме, там есть небольшая каморка, в которой вполне можно жить.

Кажется, я догадываюсь, чем именно там занимались мои родители, в тайне от бабушки с бабушкой. И это — «фу». Не хочу даже думать о таком, а уж тем более представлять. Ну вот, всё же представил, и как теперь это развидеть?

— К тому же, — мою внутреннюю борьбу никто не заметил, и предок продолжал говорить, — это хороший вариант сразу по нескольким причинам. Твой парень с сестрой там смогут не только жить. Если у него действительно руки их нужного места растут, все детали со склада в его полном распоряжении. И, наконец, мы сможем заключить официальный договор. Он будет работать кем-то вроде сторожа на складе, так что, хотя бы формально, окажется под защитой нашей семьи.

Пожалуй, это действительно был лучший вариант. Собственно, на том и порешили. Отец, к тому же, пообещал уже к следующему дню подготовить договор. Теперь оставалось только связаться с Ником и «обрадовать» его по поводу нового дома и официальной работы. На ловца и зверь бежит, как говорится. Стоило только зайти в свою комнату, как мне пришло сообщение от него с адресом нового кафе и временем встречи уже завтра вечером. Мы давно встречались в разных заведениях, которые теперь выбирал сам Ник. В этом плане я полностью доверял его знаниям тех мест. Собственно, мы должны были встретиться только на выходных, до которых оставалось несколько дней, но парень решил ускорить этот момент. Может быть, Ник хотел ещё раз меня поблагодарить, а может и ещё из-за чего важного перенёс нашу встречу. В любом случае, к завтрашнему вечеру отец уже подготовит договор найма, и я возьму его с собой. Заодно стоит заглянуть на тот самый, внезапно у нас обнаружившийся, склад.

День прошёл обычно и ничего нового не случилось. Хотя у меня постоянно на заднем фоне мелькала мысль, что, учитывая новые вводные, за мной опять могут начать следить. Или всё ещё хуже и слежка никогда не прекращалась, просто я уже никак не мог её определить. В любом случае, с Ником мы встретились в очередном неприметном кафе рядом с промышленной зоной. И да, парень действительно хотел искренне поблагодарить меня и чуть ли не поклясться в своей вечной верности. Пришлось прервать его поток

словоблудия, который, как казалось, мог длиться вечно, и выдать то самое предложение о работе. Контракт уже был готов, и я взял его с собой. Правда перед тем как что-то подписывать, всё же предложил ему прогуляться до того самого склада и осмотреть возможное будущее жильё. Чем мы собственно и занялись.

Здание ничем особо не отличалось от десятков таких же стоящих вокруг, разве что размером, было раза в три меньше того, откуда мы вчера спасали Сандру, сестру Ника. Ну и, конечно же, огромное изображение герба нашей семьи на каждой стене. Оно хоть и потёрлось с годами, но всё ещё было хорошо различимо. Как и у всех складов, помимо больших ворот, была ещё и дверь нормальных человеческих размеров, которая легко открывалась магнитным ключом. Его я тоже заранее взял у отца. Точнее он был не магнитным, конечно, а каким-то специальным артефакт, но функционал-то тот же, так что я не запаривался.

Вообще, забавно насколько этот мир похож на мой прошлый, причём в самых неожиданных вещах. А ещё, многие технологии появились тут даже раньше, чем можно было ожидать. Например, те же «магнитные» ключи и условные «банковские карты» здесь были в ходу уже больше ста лет. Причём каждая такая вещь являлась крайне индивидуальной. Ключи, скорее были некими вариантами преобразователей. Наполняешь его энергией, и он преобразует её именно в тот тип, который позволяет открывать определённый замок. С банковскими карточками ещё проще, они напрямую запоминали энергетический отпечаток владельца. Правда были с этим и серьёзные трудности, те же ключи требовалось периодически подзаряжать, что мог сделать любой маг четвёртой сферы, конечно, но его ещё надо было найти и уговорить это сделать. А с банковскими картами ещё больше мороки, ведь туда нужно было перенести именно энергию конкретного человека, который сам мог быть не в состоянии это проверить, добравшись только до третьей сферы, например. В результате и изготовление, и обслуживание всех таких устройств было делом индивидуальным и довольно дорогим, так что пользовались ими либо благородные, либо богачи.

Даже если не брать мир в целом, где феодальные порядки материка сосуществовали с уровнем Империи, на самом острове тоже было серьёзное расслоение. словно разные люди жили в разных эпохах. Благородные и богатые простолюдины существовали примерно на уровне начала или даже середины двадцатого века, с объёмными изображениями, банковскими картами и смартфонами. Простые имперцы же скорее обитали в конце двадцатого тысячелетия, с денежными переводами, и телевидением. А вот промышленная зона уже напоминала Америку времён активной индустриализации. Хотя о чём я, и в прошлом мире разные части света могли быть сильно разделены по технологическому уровню, когда голые аборигены, охотящиеся с копьями, вполне нормально существовали одновременно с лазерами и нейросетями. Реальность полна контрастов...

Дверь легко поддавалась и открылась даже без противного скрипа, который я, почему-то, ожидал. Зато стоило нам с Ником зайти внутрь, как парень тут же чихнул. Собственно, и мне в нос сразу стала набиваться пыль. Что уж там говорить, если наши следы буквально оставались на земле. Похоже, сюда уже очень давно никто не заходил. Повезло ещё, что свет включался неподалёку, и я быстро нашёл выключатель. Лампы на потолке загорались одна за другой, освещая всё новые полки, заполненные деталями. Они даже не хранились в ящиках, просто аккуратно лежали рядом друг с другом. А разумно ли вообще селить простого парня рядом с таким «богатством»? Это для отца несколько тысяч импералов,

которые можно выручить продав это всё как металлолом, незначительные деньги, но для того кто всю жизнь провёл в промышленной зоне, всё может быть несколько иначе. Но я быстро перестал сомневаться, увидев как Ник смотрит на всё вокруг. Правда, взглянув на Ника, я увидел, как у него буквально горели глаза и разве что руки не тряслись от счастья и желания тут же что-нибудь смастерить. Что ж, если он сможет превратить всю эту груду хлама в полезные устройства, то я буду только рад.

Пока парень пускал слюни радости разглядывая уже устаревшее оборудование, я прошёл дальше. До той самой каморки, в которой, похоже, и должен был жить сторож. Судя по всему, она уже давно была здесь сделана и только в последние годы, когда от нашей семьи осталась лишь тень, склад перестал охраняться. Зайдя внутрь и увидев полуторную кровать, мне снова вспомнились родители. А может быть сторожа тут не стало ещё раньше? Было бы очень неудобно, если бы оказалось что именно тут меня когда-то и сделали два юных организма... Так, нафиг подобные мысли.

В остальном комната была небольшой и такой же пыльной, как и всё остальное на складе. Имелся обычных размеров шкаф, стол и даже плитка, до безобразия напоминающая свой электрический аналог с земли, а ещё одна дверь позволяла попасть в небольшой санузел, где оказались совмещённый туалет и душевая кабинка. Для одного человека нормальное место, но вот смогут ли тут ужиться брат с сестрой? С другой стороны в распоряжение Ника будет, по сути, весь склад, так что он вполне может что-то придумать и расширить условную жилую зону. Он, кстати, всё же вернулся в реальность и тоже зашёл в каморку.

— Как видишь всё не так радужно как могло показаться в первый момент, — я не собирался приукрашивать реальность, — придётся серьёзно заняться уборкой. Да и с жилой зоной что-то думать. Слабо верится, что вы с сестрой решитесь спать в одной кровати.

— Когда отец был жив мы именно так и делали. Ты просто не знаешь, насколько мало места бывает в квартирах, где живут обычные рабочие. Хотя Сандра уже выросла, так что и правда лучше с этим что-то придумать. Я же правильно понимаю, что могу тут немного всё перестроить?

— Не представляю, как ты будешь что-то перестраивать, но да, если несущие стены не упадут внутри, можешь делать абсолютно всё, что вздумается.

— Тогда никаких проблем. Что-нибудь точно придумаем.

— Вот и хорошо. Теперь снова вернёмся к обсуждению важных тем. Скажу как есть. Хозяева Калача, скорее всего, не забудут случившегося. У нас с ними и так не лучшие отношения, но к моей семье точно никто не полезет. А вот тебе с сестрой может грозить опасность. Боюсь про нашу связь и даже про то, что вы сюда переедете, они либо уже знают, либо узнают очень скоро. Так что особо можешь не играть в конспирацию и попросить друзей помочь с переездом, если у тебя такие есть. Главное, чтобы вы побыстрее оказались внутри и обустроились. Один из самых важных моментов — это то, что ты должен разложить свои прослушивающие устройства на подступах к зданию. Возможно, я просто параноик, но уж лучше знать, если кто-то внезапно решит к вам влезть. И да, не стесняйся и сразу об этом сообщай. Если поторопиться, то от моего дома до этого места можно доехать минут за десять. Как и говорил, все детали, что тут лежат, в твоём полном распоряжении.

— Ты даже не представляешь, что это значит, я почти готов прыгать от радости.

— Не спеши с этим. Помимо всего прочего, перед тем как подпишем договор, у меня есть ещё одно условие.

— Какое? — Ник нахмурился, возможно, подумав о чём-то не слишком приятном.

— Ничего страшного, хотя это как посмотреть, — я позволил себе выдержать небольшую паузу, просто из вредности, чтобы заставить парня поволноваться, — ладно, не до шуток сейчас. У меня есть дополнительное условие лично для тебя. Поскольку жить вы будете здесь задаром, а выплаты тебе я продолжу делать ежемесячно, с деньгами у вашей семьи станет получше. Так что тратиться ты сможешь не только на сестру, но и на себя. И мне не важно как, но через год, максимум полтора, ты, конкретно ты, Ник, должен развиваться до уровня полноценной первой сферы.

— Но...

— Никаких «но», это обязательное условие. Тренируйся всё свободное время. Хоть землю зубами грызи, но ты должен это сделать. Вот такое моё обязательное условие, если не согласишься, то прямо сейчас разойдёмся и забудем друг о друге.

Не сказать, что парень был этому рад. Он всерьёз задумался и явно что-то прикидывал в голове. Однако, спустя пару минут, наконец, ответил.

— Вот что ты за человек такой, а? Сначала помог, потом показал перспективы, и только после всего этого начал требовать.

— Не драматизируй, я не прошу невозможного. И не предлагаю продать твою сестру в сексуальное рабство.

— Даже не шути так, — в глазах парня загорелись угольки ярости.

— И вот для этого ты тоже должен стать сильнее, чтобы быть в состоянии защитить свою семью. Или хотя бы попытаться это сделать, а не просто убиться в процессе. Ну так что, согласен?

— Да, — Ник понемногу сдувался, похоже, понимал насколько я прав в этом вопросе.

— Вот и хорошо.

На этом наша небольшая экскурсия закончилась, разве что немного времени ушло на то, чтобы наконец-то подписать договор найма. И теперь парень стал полноценным работником нашей семьи. Хотя учитывая местные законы и его происхождение, он скорее стал нашей собственностью, но кому интересны такие неприятные детали. Важнее всего, что теперь и я, и отец сможем защищать его от кого угодно. Ведь пока парень жив, только мы сами определяем степень его полезности, а значит и допустимые методы защиты.

Уже оказавшись дома, рассказал отцу как всё прошло, и поделился своими мыслями, про возможную слежку. Он воспринял мою паранойю вполне серьёзно и пообещал реагировать сразу же, как мне станет известно об опасности. Всё же, подписав договор, наша семья тоже взяла на себя определённые обязательства. Если кто-то будет портить наши здания или наносить вред нашим людям, на это нужно реагировать быстро и жестко. Всё та же шарманка про репутацию, которую надо беречь. В любом случае сегодня я никаких проблем не ждал. К тому же, по словам Ника, его рукодельный аналог телефонной станции был достаточно объёмным, а значит, у парня уйдёт некоторое время на то чтобы его разобрать, перенести на новое место и снова запустить в работу. Скорее всего, ближайшие пару дней он чисто физически не сможет писать мне сообщения. Я, конечно, попросил отца, пока что по возможности, иногда навещать в те места и проверять округу, но круглосуточно там сидеть он не будет. Да и в целом, жизнь полна риска, от всего защититься просто не получится, так что остаётся только надеяться на лучшее. Ну и, конечно, ждать, когда Ник снова соберёт свою приبلуду и раскидает прослушку по округе, чтобы лучше контролировать ситуацию.

Правда, всё же было ещё одно занятие на сегодня, для которого мне нужен был отец, точнее его ударная мощь. В промежутках между благодарностями, Ник успел дать мне новую наводку. Не то чтобы особо верилось, что в этот раз повезёт, и мы сможет поймать Зига на горяченьком, но чисто из принципа я решил, что и сегодня в Империи будет пойман ещё один бандит. К счастью, отец согласился в очередной раз удовлетворить мои хотелки и устроить ночную прогулку в центральную зону. Увы, всё прошло даже более скучно, чем с пуговичным парнем. Выяснилось только, что это было не ограбление, а вполне себе покушение, но для отца особой разницы не было, он быстро и легко спеленал нашу цель. Нападающим оказался хоть и молодой парень, но азиат, поэтому я даже на секунду не поверил, что нам удалось изменить «сюжет» и поймать «главного героя». Самым интересным моментом был тот, когда отец увидел герб на одежде вроде как спасённого паренька. Смеющийся маг пятой сферы это забавное зрелище, хотя ни несостоявшаяся жертва, ни пара человек его охраны, кажется, так не считали. Они всё время стояли с серьёзными и не особо радостными мордами на лицах. Зато отец искренне веселился, когда созванивался с главой рода Морозовых и разъяснял, кого тот должен благодарить за сохранение жизни сына. На этом все приключения и закончились, так что уже вскоре я снова был дома в своей комнате и ложился спать.

Сегодня без картинки.

Я сидел на своей кровати и игрался с монеткой. Просто подбрасывал её вверх и ждал, что выпадет. В этот раз с ладони на меня смотрела красивая стилизованная цифра пять — значит решка. Параллельно размышлял, как быть дальше. Прошла пара дней с момента переселения Ника и совершенно ничего не произошло. Может быть, я зря себя накручивал? Точнее, слишком много о себе возомнил? Может быть Дирк уже и не думает о каком-то жалком пацанёнке из почти исчезнувшего рода? Хотя, тут как всегда, лучше перебдеть, чем недобдеть. К счастью брат с сестрой уже полностью обустроились на новом месте, Ник не только восстановил свою телефонную станцию, но и, по его словам, усыпал всю округу прослушивающими устройствами. Так что теперь стоит только появиться какой-то опасности, я тут же узнаю об этом. К тому же парень обещал, что благодаря всей той куче деталей, которая ему досталась, он буквально на днях сможет выполнить своё старое обещание, и наша связь наконец-то станет двухсторонней.

Монетка снова подлетела вверх, а затем упала мне в руку. Снова решка. Так же за эти дни произошло ещё одно «знаменательное» событие. Хорьков наконец-то разродился своей гениальной идеей и рассказал, что именно смог создать за это время. Поначалу Иван хотел вывалить на меня все свои новости прямо в школе, посреди перемены. Он так и лучился радостью. Похоже, очень серьёзно гордился всей проделанной работой. Однако я убедил перенести наш разговор на вечер, назначив встречу в очередном кафе. Что мы и сделали.

Стоило только сесть за столик, как Иван начал тараторить, снова выдавая кучу специализированных терминов. Всё что я понимал из этого длинного монолога, это только отдельные слова и фразы, вроде «смартфон», «позиционирование» или «взаимосвязанная система». Вот только оно всё никак не собиралось во что-то осмысленное. Поэтому пришлось ждать, когда Иван выговорится и хоть ненадолго замолкнет, а потом просить его пересказать всё ещё раз, но уже в простом варианте. Как говориться, «для тупых». Я конечно это назвал по другому, но суть была именно такая. И вот уже тогда он начал изъясняться почти человеческим языком. Как сейчас помню этот разговор.

— Пересказать всё то же самое заново, но в несколько раз проще? — Иван был удивлён и расстроен моей неспособностью его понять, — хорошо, я попробую.

— Давай пробуй, а то не все присутствующие способны понять, в чём именно заключаются отличительные особенности короткоимпульсного воздействия детерминированной энергетической волны.

— Я такого не говорил, это вообще чушь какая-то!

— Вот и выражайся нормально, без специализированных терминов, которые нормальные люди плохо воспринимают.

— Хорошо, я тебя понял. Если уж говорить совсем просто, — я прямо видел, как парень хочет сказать что-то в стиле «для дебилов», но сдерживает себя, опасаясь возможных последствий такого оскорбления, — В общем, дело вот в чём. Наши смартфоны, перед тем как установить прямую связь для разговора, сначала делают как бы пробный пробой. Ведь ты же помнишь, что на все серьёзные действия энергию гаджет берёт прямо из пользователя? Вот для того чтобы установить какое именно количество энергии брать он это и делает. Тут же проблема в чём, если расстояние слишком большое, то кто-то имеющий лишь вторую сферу может слишком быстро устать. Там какая-то история была с этой темой,

в результате которой смартфоны разрешили продавать детям, но потребовали установления этой системы в качестве меры безопасности. Всё сложнее, оно как бы определяет запас сил обоих пользователей и устанавливает канал связи с учётом того, что больше энергии на его поддержание тратит тот, кто сильнее, но это всё не важно. Главное, что таким образом в фоновом режиме каждый телефон определяет расстояние до того, с кем ты пытаешься связаться! И моя идея была в том, чтобы заставить несколько телефонов делать это одновременно, причём, не доводя всё до полноценного звонка. Тогда, если устройств будет несколько, то можно определять местоположение кого угодно, имея только его номер. Точнее местоположение его телефона, но это почти одно и то же. И человек даже не будет об этом знать!

— Это конечно хорошо звучит, — ответил я с сомнением, — Но мне кажется, я сразу придумал более простой и удачный способ сделать то же самое. Раз уж телефоны связываются между собой, они в любом случае должны определять положение друг друга в пространстве.

— Тут ты прав, конечно, — Иван смутился на этом моменте, — я об этом тоже думал и даже пытался искать информацию и влезать во внутреннее устройство своего гаджета. Правда есть проблема, — тут он грустно вздохнул, — это что-то слишком сложное. Я понимаю, что оно должно как-то происходить, но совершенно не понимаю, как это реализовано. Уникальная технология и всё такое. Мой способ это скорее возможность хромать в нужную сторону на костылях, когда рядом есть трасса, по которой проносятся машины. Зато ведь это рабочий вариант, который даже мы вполне можем реализовать. Всё что нужно это хотя бы три работающих телефона, которые я свяжу в единую сеть, и номер цели.

Собственно примерно на этом мы тогда и закончили разговор. Иван ещё не довёл до ума свою чудо-программу, но клятвенно обещал закончить уже на выходных. К тому же я попросил его кое-что изменить. Не хотелось искать кого-то третьего со смартфоном и посвящать в свои дела, но я не сомневался что Ник, если постарается, сможет собрать нам аналог того самого устройства которое определяет расстояние. Даже если оно будет намного больше и требовать частой подзарядки, уж лучше так, чем делиться с кем-то ещё своими планами. И всё это означает, что уже скоро я смогу отслеживать перемещения Зига хотя бы по школе. Очень полезная информация, между прочим.

Монета снова подлетела вверх. Надо же, в этот раз орёл. Хотя, на самом деле, тут орлом и не пахнет, конечно. На моей ладони красовалась другая сторона империала, на которой был просто разделённый на четыре равные части круг. Два с лишним столетия назад в углах были ещё и гербы четырёх правящих семей, тех, кто был у власти в то время. Правда тогда и сами монеты были из золота или серебра, а не как сейчас. Благородный металл заменили на дешёвый и функциональный сплав железа с чем-то там. Ничто не вечно в этом мире.

Вверх — вниз. Снова орёл. Вообще сама монетка попала ко мне недавно. При нашей очередной встрече с Ником выяснилось, что в кафе вполне себе принимают оплату наличными. Очень удобный момент, а то я слишком часто перевожу деньги со своего счёта и везде оставляю «денежный след». Тут и особо стараться не надо, чтобы проследить за моими перемещениями...

В этот момент, меня словно осенило. Я — идиот, и как настоящий идиот занимался какими-то идиотскими вещами. К счастью, никогда не поздно начинать становиться умнее.

На дорогу до центрального района ушло приличное количество времени, ведь я решил

опять пройти пешком. Но время ещё было, да и хотелось подышать воздухом, продолжая заниматься самобичеванием по поводу своей глупости, чтобы не допускать подобного в будущем. Тем не менее, я добрался до своей цели.

Прямо сейчас передо мной возвышалось отделанное мрамором большое здание, центральная часть которого немного выступала вперёд. Словно некий гигант вырезал часть круга и оставил его на земле. Ввысь уносились два с лишним десятка этажей, в которых, несмотря на позднее время, горел свет. Да, уж что что, а бюрократия в этом мире очень выгодно отличалась в лучшую сторону и её представители с максимальным усердием.

У многих простых смертных сразу начинают дрожать поджилки при звуке этого страшного слова: «Налоговая». Справедливости ради, тут красовалось другое название: «Департамент сбора выплат и податей². Но какая разница, если суть одна и та же?

Натянув вежливую улыбку на лицо, я направился внутрь. Это место было одновременно самым главным сосредоточением силы правящей семьи нашего сектора и оставляло за собой определённую степень независимости. Ведь правящая семья могла смениться (что уже случалось не раз), но после каждой такой смены тем, кто взял власть в свои руки, всё ещё требовалось собирать деньги с остальных. В каждом секторе был свой департамент, который этим занимался, и сидящие там служащие выполняли очень много полезных функций.

Я всё это время вёл себя не самым разумным образом, хотя вроде бы опыт прошлой жизни должен был помогать. Увы, как самый обычный подросток, я просто заигрался. Вся эта беготня по ночным улицам, поиски информаторов, драки вперемешку с охотой на бандитов — это глупости для детей. А вот взрослые могут вести дела совсем иным способом. Ведь та монетка навела меня на одну очень правильную мысль. Во времена пользования смартфонами и электронными переводами, человек оставляет очень много следов, про которые, зачастую, даже не задумывается. И, так уж получилось, что в этом мире я имел привилегированное положение члена благородной семьи, что, на вполне законных основаниях, давало мне невероятно высокий уровень доступа.

Меня погоняли по разным кабинетам и даже этажам, пока заставляли составить запрос в правильном виде, но это казалось такой мелочью. Я даже получал какое-то извращённое удовольствие от данного процесса. Ведь постоянно грела мысль о том, что совсем скоро узнаю всё что хотел, а для этого совсем не нужно придумывать сложные схемы, искать мутных людей в значных местах, и даже никого бить не придётся. Достаточно лишь знать закон и уметь им пользоваться.

Тут ведь какое дело, у благородных в Империи было очень много негласных бонусов. Наша личная жизнь довольно неплохо защищена, в отличие от жизни простых граждан. Вся эта открытость имела под собой определённую подоплёку, конечно. Например, порой какой-то род желал взять под своё крыло простолюдина. Даже не обязательно сделать его частью семьи, может всего лишь заключить договор найма с очень широкими возможностями. В данной ситуации хотелось быть полностью уверенным в честности такого человека. И, хоть сама банковская система не давала данных по поводу счетов пользователей, они не имели права не ответить на запрос местной «налоговой». В результате, любой благородный мог прийти, написать запрос в соответствии с правилами, и получить все данные о финансах интересующей его личности. Дёшево и сердито, как говорится.

Были, конечно, и тут некоторые подводные камни. Как я уже говорил, все люди в этом здании формально подчинялись роду Гейс, но, к счастью, мне это никак не мешало. К

тому же, если бы Зиг уже заключил договор найма с какой-то семьёй, мне бы, конечно, не дали желаемого, ведь это становилось секретом других благородных. Однако, я был уверен, что такой гордец как «главный герой» на такое не пошёл бы. Главные герои они почти всегда такие — гордые и независимые. Хотя порой именно это и становится их слабостью. В любом случае, узнать всё я смогу только тогда, когда получу ответ от департамента.

Задержка всё же случилась. За один день я все бумаги оформить не успел. А следом пришли выходные, во время которых нужные мне люди не работали, но подождать ещё пару дней казалось такой незначительной мелочью. Надо было видеть, с какими лицами смотрели на меня другие посетители. Они бедные и несчастные слоняются по этажам, словно тени, а я хожу и свечу своей искренней улыбкой. Подумаешь, пришлось почти час просидеть в коридоре, ожидая пока все нужные мне документы подготовят. Это же такая мелочь. Я думал, что и бюрократ, к которому зашёл в самом конце, удивится такому моему поведению, но нет. Он от начала до конца сохранял одно и то же выражение лица, которое можно было описать как «морда кирпичом». Наверное, это какой-то особый профессиональный навык.

Получив желаемые бумаги, я специально не стал ничего читать, ни в здании налоговой, ни, тем более, на улице. Так и шёл домой, неся документы, и предвкушая тот дивный момент, когда начну впитывать информацию, за которой так долго гонялся, а в результате получил так легко. Современный мир прекрасен, когда ты имеешь непосредственное отношение к правящим элитам.

Спустя примерно час, сидел в своей комнате и задумчиво смотрел в окно, на звёздное небо. Указательный палец левой руки стучал по столешнице. Это не было ритмом какой-нибудь песни или чего-то подобного. Нет. Просто один и тот же удар через равные промежутки времени: тук-тук-тук. Словно метроном. Такой звук помогал сосредоточиться и откинуть лишние мысли. Одновременно с этим другая рука лежала поверх документов, и между пальцами я перекачивал всё ту же монетку номиналом в пять имперIALов.

Люди странные существа. Порой мы сами себе придумываем какую-то историю и начинаем в неё искренне верить. В прошлом мире я уже видел доказательства того, что даже наша память очень пластична, но сейчас не о том. Я так упорно хотел видеть в Зиге только отрицательное, что даже не задумывался, что могу ошибаться. Кем он мне казался раньше? Гордый и наглый выскочка, который пойдёт на что угодно ради своих желаний. Просто будет оправдывать всё это своей выгодой или даже эфемерным высшим благом. Я даже не сомневался, что такой человек легко может пойти на преступление или нечто подобное. Но вот я просмотрел его счета, и вся моя стройная теория рухнула под весом собственной несостоятельности.

Не было никаких внезапных поступлений из «серой зоны». Всё оказалось куда проще и прозаичнее. Хоть сейчас парень и сирота, но это не всегда было так. И его родители, перед смертью, смогли оставить наследство. Причём очень даже приличное, по меркам простолюдинов. Сам Зиг же не промотал все эти деньги на глупости, а наоборот, он старался быть сдержан в своих тратах. Больше не вызывала вопросов и ситуация с новым смартфоном, который он купил, после подставы организованной с помощью Хорькова. Зиг потратил почти пятую часть всех своих сбережений на новый гаджет, но даже и глазом не моргнул.

Закрадывались мысли, что я был к нему слишком несправедлив. Ведь многие могут что-то сделать сгоряча и сожалеть потом об этом. Может вообще стоит постараться наладить с ним отношения? Нет, это уже слишком. Всё же он по-прежнему наглый и самодовольный

засранец. А вот пытаться строить козни, пожалуй, и правда хватит. В конце концов, у меня сейчас достаточно и реальных врагов, а не выдуманных.

Я в любом случае собирался на этой неделе переговорить с Анной, поскольку хотел достать через неё номер Зига. Теперь просто не буду его использовать, а вот с самой девушкой неплохо бы постараться выяснить отношения. Вся эта недосказанность до добра не доведёт. Приняв, наконец, решение, я убрал все документы со стола и отправился спать.

Откладывать в долгий ящик не стал, и уже на следующий день отправился к Анне в класс. Пора хотя бы попытаться сделать шаг к примирению со всеми.

Девушка сидела одна за своей партой, и мечтательно смотрела в окно, о чём-то задумавшись. Она даже не заметила, когда я подошёл, поэтому пришлось вежливо покашлять, привлекая внимание.

— Привет, — я не знал, как начать разговор и выбрал самый примитивный вариант, — как твои дела?

— А? — похоже, она даже немного испугалась, увидев кого-то рядом и поняв, что с ней разговаривают.

— Хотя, забудь, я хотел спросить у тебя номер Зига. Ничего такого просто...

— Просто хотел сделать какую-нибудь гадость, да? Тебя тоже мои родители подговорили?

— Хей, подожди немного, я пришёл с миром.

— И ты думаешь, я тебе поверю? После того как меня словно вещь хотели подарить такому золотому мальчику?

— Ты это сейчас о ком говоришь?

— Ой, не притворяйся тут. Как будто люди забыли, кем твой род был ещё двадцать лет назад. С самого рождения живёшь на всём готовеньком, получая всё, что захочешь. И даже не пытайся оправдываться.

— Да ты вообще видела, на каком мы месте в списке? — я упорно не мог понять её претензий.

— Скажи ещё, что это хоть что-то значит, — девушка не кричала, конечно, не желая, чтобы на нас начали оборачиваться окружающие, но она буквально шипела, выдавая мне всё это, — Больше нескольких столетий истории и один из немногих магов пятой сферы в составе, это ведь всё такие мелочи, верно? Да стоит тебе стать совершеннолетним, и возглавить род, как останется только немного увеличить капитал, чтобы взлететь вверх быстрее ветра. А если к этому ещё и добавится жена с приличной родословной, то семья Шайн снова будет стучаться в первую сотню. Что решил начать с самого конца? Того, что проще всего получить, не прикладывая усилий? Так вот, я тебе не победный трофей, который просто выдают за будущие заслуги. Я живой человек, и мне противно даже когда ты стоишь рядом! Я буду примерной девочкой и не стану кричать при всех, привлекая внимания, но даже не думай, что заслуживаешь чего-то большего, чем моё презрение.

Честно говоря, меня это всё настолько ошарашило, что я, буквально, потерял дар речи. Это сейчас вообще что такое произошло? Я то уже и не думал о нашем несостоявшемся союзе, но, похоже, её родители сделали всю ситуацию только хуже. И как ей объяснить, что меня это никогда особо не касалось? Анна смотрела с такой яростью в глазах, словно хотела прожечь дыру у меня в черепе. Сразу стало понятно, что сейчас бесполезно что-то объяснять, она явно ничего не услышит или даже хуже, извратит любые мои слова. Оставалось только развернуться и уйти пока не случилось катастрофы.

— И даже не смей соваться к Зигу! — донеслось мне в спину.

Ну, ничего себе сходил наладить отношения... Нет, я, конечно, всегда плохо понимал девушек, но тут уже что-то за гранью. Искренне надеюсь, что когда я ретировался, это не было похоже на паническое бегство. К чёрту это всё, уж лучше постараться напрямую поговорить с Зигом. Вдруг у него в голове всё же есть субстанция хотя бы отдалённо напоминающая мозг.

Пытаться напроситься на общение с парнем я не стал. Зиг либо исчезал в непонятном направлении на всю перемену, либо его окружало слишком много людей. Я же хотел поговорить один на один, чтобы ни у кого из нас не было необходимости задумываться о том, как это всё выглядит со стороны. Встретить его удалось только после занятий. Точнее он сам меня встретил у самого выхода из здания школы. И вот ведь какое дело, стоило только заметить его недовольное лицо, как сразу стало понятно, что нормального разговора тут тоже не выйдет.

— Анна рассказала, что ты к ней приходил, — сказал Зиг таким тоном, словно я что-то украл и не хотел сознаваться.

В общем, про бесполезность попыток построить нормальный диалог я явно угадал. А «главный герой» в это время продолжал свою речь полную «праведного гнева».

— Я же тебя предупреждал так не делать. Думаешь всё можно из-за папочки?

Он даже не давал мне возможность вставить ни единого слова, а перекрикивать как-то не хотелось.

— Так зря ты на это надеешься. И не думай, что тебе кто-то или что-то поможет. Законы я внимательно почитал, и вот что скажу. Твой отец, наверное, великий человек, переживший многое, да и твой род древний и знаменитый. А вот ты, лично ты, просто жалок.

Мне приходилось прикладывать все возможные усилия, чтобы сдерживать себя и не сорваться в очередной раз. Ведь отец в чём-то был прав, ещё тогда, в детстве. Я тут один взрослый, среди кучи юнцов, ещё не понимающих, где граница дозволенного.

— Я помню, что нашей дуэли не суждено сбыться, но мы оба знаем почему, — Зиг и не думал затыкаться, — Однако, запомни вот что. Нельзя бесконечно убегать от драки, и за спину родственников бесконечно прятаться, тоже не выйдет. Рано или поздно, придётся взять ответственность за свои действия. Вот тогда мы и посмотрим, стоят ли слова, вылетающие из твоего поганого рта, хотя бы того воздуха что на них потрачен.

Я стоял и смотрел в след уходящему парню, со всей силы сжимая челюсть от злобы. Не было никаких сил с ним спорить, всё, на что меня хватило, это не разразится очередной тирадой полной оскорблений.

Когда-то империалы делали из мягкого золота и монеты гнулись, обшаркивались, кто-то даже специально обрезал края. Сейчас монеты намного прочнее, даже за сто лет использования они ни капельки не портятся. Прочный сплав делает их невероятно долговечными. Но, несмотря на всё это, я сейчас сжимал в руке всё тот же империал, с которым таскался уже несколько дней. Вот только за время выслушивания всего этого потока грязи, я успел смять монету пополам, а потом сделать это ещё раз, превращая приятный кругляшок в сдавленный и почти бесформенный кусок металла.

В этот момент, меня словно осенило. Да плевать насколько Зиг нормальный человек. Плевать, что он не замешан в грязных делишках. Этот самодовольный и наглый хомячий выкормыш давно заслужил, чтобы ему хорошенько набили рожу! Единственным

сдерживающим фактором было понимание того, что одних моих хотелок будет мало, ведь нельзя просто подойти и сломать нос «главному герою». Но этот внебрачный плод хомячьего инцеста должен, нет, просто обязан уже, наконец, получить по заслугам!

Я буду землю грызть, но в ближайшее время доберусь до пика третьей сферы. А там, к чёрту «сюжетную броню» или какие-то непонятные способности. Дуэль всё же состоится. Когда по уровню сил мы с Зигом будем на одном уровне, всё же появится шанс на успех. И даже если мне не светит победа, я сделаю всё возможное, чтобы постараться разбить эту наглую рожу любителя хомяков...

А на картинке сегодня... монетка. Просто монетка... Правда есть ещё и небольшой спойлер, который всё равно никто не поймёт: Именно стилизованное изображение вращающейся монетки на самом деле и есть герб семьи Влада, хотя сам он пока что считает что это какой-то странный шар.

И да, эту картинку рисовала всё та же нейросеть)

Увы, жизнь такая штука, что ей плевать на наши планы. Я хотел посвятить всё своё время изнурительным тренировкам и даже начал это делать, но снова прилетели проблемы. Причём они были вполне ожидаемые. Просто мне хотелось поверить, что всё уже хорошо, и я смогу об этом забыть. Но нет, однажды вечером мне на телефон пришло сообщение от Ника: «Рядом какие-то странные люди, они явно хотят залезть на склад».

Несмотря на возникшее раздражения из-за того что меня отвлекают, я всё же воспринял ситуацию серьёзно. Конечно, можно было понадеяться, на лучшее. Вдруг парень просто неправильно всё понял, и суетится из-за мелочей. Но лучше уж я сейчас потрачу немного времени, чем потом обнаружу искалеченными людей, которые мне доверились. Так что мой маршрут был прост. Я сразу же направился к отцу, чтобы объяснить ситуацию и вместе с ним поехать в сторону нашего склада. Надеюсь за то время, которое уйдёт на этот нехитрый набор действий, ничего критического случиться не успеет.

Разнообразия ради, в этот раз отец был не слишком занят, просто сидел в своём кресле отвернувшись от стола и задумчиво смотрел в окно. В общем повезло. И повезло ещё раз, когда он не стал требовать каких-либо дополнительных объяснений, а мы сразу двинулись к машине. В этот раз не гнали с той безумной скоростью, из-за которой окружающая реальность сливалась в сплошную цветную картинку, но всё равно меньше чем через двадцать минут уже были на месте. Ещё на подъезде отец подтвердил, что я принял правильное решение.

— Твой паренёк был прав, — сказал он, — К нам действительно чуть не залезли, но и слишком радикального ничего не случилось, они даже ворота ещё не поцарапали.

Собственно ничего неожиданного дальше не произошло. Когда мы остановились рядом со складом и вышли из машины, то впереди находилась живописная сцена. Рядом с воротами стояли несколько мужчин (трое, если быть точным), причём все в тёмных и неприметных одеждах. Ещё не ниндзя, запакованные с ног до головы, но уже явно не случайные прохожие решившие прогуляться под луной. И вот это самое трио застыло в тот самый момент, когда один из них держал в руках какой-то странный прибор и тянулся им к воротам нашего склада. И, конечно же, всё с выпученными глазами, которыми они вращали изо всех сил, наверное, пытаясь понять, а что вообще сейчас происходит. Картина в стиле Шишкина: «Ночь в складском районе», даже три медвежатника имеются в наличии, всё как положено.

Отец подошёл к этим неудачникам и, вопреки моим ожиданиям, начал с ними разговаривать. Это было настолько странно, что я даже как-то не вник в разговор. Хотя там и слушать было нечего, он просто очень настоятельно посоветовал им или их знакомым к этому складу больше не лезть, а то всё может закончиться совсем плохо, не как у них, всего лишь сломанными руками, а полностью оторванной головой. Перед тем как отпустить этих ночных посетителей, отец действительно сломал каждому из них руку... правую. Ну, хоть так, а то я уже начал думать, с чего он в пацифисты решил записаться? Пока мой предок наблюдал за убегающими вдаль бандитами, я решил проведать Ника с сестрой и узнать как у них дела, а заодно успокоить, рассказав, что им больше ничего не угрожает.

Когда оказался внутри здания, то на какое-то время даже замер, настолько удивительными были перемены. Всё словно делилось на две большие части. Две трети

занимала эдакая помеся склада с лабораторией безумного инженера. Разбросанные тут и там крупные странные механизмы, местами они даже активно работали, но это не точно. На трёх больших столах, появившихся непонятно откуда, в творческом беспорядке лежали более мелкие детали, вроде тех же батареек, только уже усовершенствованных, судя по отличиям во внешнем виде. Короче всё было именно так, как я и ожидал, заселив сюда Ника, но меня больше удивила именно последняя треть помещения.

Насколько непригодным для жизни нормального человека выглядело рабочее место парня, настолько же непривычно уютным и даже местами милым выглядела эта часть. Вместо небольшой комнатки тут теперь было целое помещение, словно внутрь склада впихнули небольшую квартиру. Понятно, что стены были сделаны на скорую руку из чего-то не слишком фундаментального, но они выглядели настолько аккуратно и органично, что это было совершенно незаметно. И вроде бы, ну чего такого тут изменилось? Появилась какая-то мебель, несколько стульев, стол, шкаф с аккуратно разложенными книгами, всё вполне стандартно. Но вот чувствовалась та самая «женская рука», которая создаёт ощущение домашнего уюта. Сразу становилось понятно, что тут постаралась уже сестра парня. Кстати, в одной из стен виднелась дверь, судя по всему, ведущая именно в комнату Сандры. Единственная дверь на всё это жилое помещение, между прочем.

Но фиг с ними, с этими изменениями. Я встряхнул головой, сбрасывая оцепенение, и уверенно пошёл в ту часть, которая была лабораторией безумного инженера. Ник, кстати, был именно тут, я просто не сразу его заметил. Spина парня торчала за одним из стеллажей. Туда я и направился. Вскоре передо мной предстал не только сам парень но и огромная махина за которой он сидел. Судя по всему, это и был его рукодельный «телефон». При виде этого чуда маго-инженерной мысли мне сразу вспомнились первые компьютеры прошлого мира. Те самые, которые были огромными шкафами и занимали целые комнаты. Тут было примерно то же самое. Даже думать не хочу, как Ник это всё разбирал у себя дома и перетаскивал сюда. Стоило мне подойти, как парень тут же обернулся.

— Они ушли, — сказал он, — Ничего интересно так и не сказали, а теперь уже за пределами охранной зоны.

Только в этот момент я заметил, что рядом с ним висела большая бумажная карта, прикреплённая к стеллажу с деталями. К счастью читать карты я всё же умел, так что легко понял, что на ней изображены значительная часть как промышленной, так и срединной зон. Найти место расположения этого склада тоже было не трудно. Вокруг него пунктиром были обозначены несколько кругов, на расстоянии от десяти до пятисот метров. Неплохая охранная зона, если что.

— Как ты вообще засёк этих визитёров?

— С одной стороны повезло, — Ник пожал плечами, — Я слышал, как они переговариваются ещё на дальних подступах. Их цель была не особо понятна, но уж больно подозрительно себя вели. А когда они же попали на запись ещё раз, в другом месте, было не сложно провести прямую линию и понять что идут сюда. Собственно, чтобы такое не стало неожиданностью, мы с сестрой расписали график и теперь кто-то постоянно сидит тут и караулит. Напряжно, конечно, но я решил, что уж лучше так, чем внезапно встретить неприятных гостей. Надеюсь со временем ситуация станет поспокойнее, и мы полноценно отдохнём, а пока как-то так.

— Думаю я смогу обеспечить вам несколько мирных дней. Напишу, когда станет ясно, получилось или нет.

— Спасибо, это будет очень кстати. А то мы тут совсем замотались, то перенос вещей, то ещё что. К тому же здесь столько разных деталей, что у меня постоянно руки чешутся в них покопаться.

— Это хорошо, что вы уже обустроились, — я перестал разглядывать карту и вновь повернулся к парню, — Но скажи-ка мне вот что, ты уже начал свои тренировки?

— Да как-то не до того пока, к тому же...

Договорить он не успел, поскольку я уже был рядом и сжал лицо Ника в своей руке так, что у того губы вытянулись в трубочку.

— Я тебе поставил вполне конкретное условие, и ты согласился. Неужели решил, что всё закончилось с подписанием той бумажки. Запомни, договор со мной лучше не нарушать. Это чревато очень неприятными последствиями. Всякие маловажные эксперименты пока можешь отложить. А если не возьмёшься за ум, я тебе лично большую часть костей переломаяю, так что питаться будешь через трубочку. Поскольку ты уже взрослый, для первой сферы хватит только волевых усилий, так что ты будешь лежать, питаться через трубочку, и тренироваться круглыми сутками, под моим чутким присмотром. Поэтому советую всё же ещё раз хорошенько подумать о том, как расставлять приоритеты. Ты всё понял?

— Угу, — проблеял он испуганно.

— Другое дело, — сказал я, отпуская Ника, — На этом пока что всё.

Люди порой странные существа. Ведь ещё в прошлый раз выяснили, что он и сам хочет стать сильнее, но, стоило только ненадолго оставить одного, как у парня из головы вылетело всё кроме увлечения магоэлектроникой. Почти уверен, что вся уборка полностью легла на плечи бедной сестры. Даже если я объясню ему про улучшение здоровья, не факт что это что-то поменяет. А вот страх очень даже хороший мотиватор, но на всякий случай всё же переговорю ещё и с Сандрой, чтобы она тоже контролировала брата. Примерно с такими мыслями я вышел со склада и направился к нашей машине, у которой уже ждал отец.

— Скажи своему парню, что его игрушки слишком сильно светятся, — произнёс он, когда я был уже рядом, — Тут конечно места не особо популярные и кто-то на уровне четвёртой сферы заглядывает редко, но всё равно как-то нехорошо получается. Я пока что немного помог, изменил свойства металла, из которого он их делает, но это не панацея. Эффект продержится всего несколько дней, в лучшем случае. Пусть либо изменяет конструкцию, либо сам ищет обшивку, которая будет иметь изолирующий эффект.

— Спасибо что помог. А ещё, можешь объяснить, почему ты отпустил этих хмырей, которые пытались пробраться внутрь нашей собственности?

— Ну как тебе сказать. У нас и так напряжённые отношения с правящей семьёй, которые не хочется портить ещё сильнее. Вдруг это опять кто-то для них важный или полезный. Потом снова претензии выслушивать, — отец тяжело вздохнул, — Надеюсь, они смогли меня услышать и понять намёк. Следующим я точно головы поотрываю, и это не фигура речи.

— Намёк, конечно, был не слишком тонкий, вот только что если они и не скажут ничего Кристофу, или кто там ими командует? Вдруг у них есть свой мелкий начальник, которому просто поставили цель и не уточнили, чем это может закончиться. Короче, у меня есть к тебе просьба. Можешь на какое-то время заняться охраной этого места и присмотреть за ребятами? — я кивнул в сторону склада.

Когда отец посмотрел на меня, удивлённо приподняв одну бровь, стало очень неудобно. Это только кажется, что родители должны помогать детям, на деле же всегда есть граница за

которую лучше не переходить. Уж чего мне точно не хотелось, так это перегнуть палку и поругаться с отцом. Вообще, было очень неудобно просить его о таком, но что поделать. Я и правда беспокоился за этих брата и сестру, не каждый же день будет везти так же, как сегодня. В следующий раз может быть кто-то профессиональнее, да и не обязательно этот человек полезет внутрь склада, может быть решит его просто сжечь, например. А Ник с Сандрой не смогут всегда оставаться начеку, им и правда не помешала бы передышка, хотя бы небольшая. Ну и наконец, раз уж кто-то активизировался, грех не попытаться поймать этих гавриков на горяченьком, подготовив неожиданную засаду из мага пятой сферы.

— Ладно, — отец ещё раз тяжело вздохнул, — пожалуй ты прав. Одного нашего герба на стенах может не хватить для защиты, и стоит напомнить некоторым, чем чревато покушение на собственность благородной семьи. Я присмотрю за всем в ближайшую неделю, других срочных дел всё равно пока что нет.

— Спасибо тебе. Правда. Я очень благодарен.

— Скажи ещё, что ты этого не забудешь.

Отец повеселел и даже подошёл ближе, потрепав меня по волосам. Вот что за фамильярность? Ведёт себя так, словно я мелкий школьник. И тот факт, что правда сейчас хожу в школу, не может оправдывать такое поведение!

— Ладно, не дуйся, а то лопнешь, — продолжил он, всё ещё веселясь, — можешь отправляться домой и ложиться спать, пока я тут буду вспоминать молодость и подрабатывать охранником.

— Не думаю, что бродить ночью по этим местам будет хорошей идеей. Одиноким человек может привлечь слишком много внимания.

— Тогда возьми машину, — отец только пожал плечами на мой довод, — она всё равно под тебя настроена, так что спокойно сможешь ей управлять.

— Да это как-то...

— Так, стоп, — в меня впился пристальный подозрительный взгляд, — неужели, несмотря на все рассказы о схожести наших миров, и той самой длинной и наполненной событиями прошлой жизни, ты так и не научился управлять машиной?

— Вождение — это не обязательный навык, — я нахмурился и отвернулся, — всегда себя нормально чувствовал, не забывая голову подобной малополезной информацией.

— То есть, водить ты не умеешь?

— Не умею, — теперь тяжело вздыхал уже я.

— Так чего же мы тогда ждём? Самое время тебя научить! — после этих слов отец начал выглядеть ещё более довольным.

* * *

Я разлепил глаза и осмотрелся. Из цепких объятий морфея меня вырвало из-за резкой остановки. Оказывается, мы уже были рядом с домом. Отец сидел рядом, он только что отпустил руль и, развернувшись ко мне, заговорил.

— Проснулся? Какой-то ты слишком уставший.

Что есть, то есть. Я действительно слишком перегрузил свой организм в последнее время. Если каждый день изматывать себя и спать всего по четыре часа, то очень быстро все преимущества прокачанного организма сойдут на «нет». Вот и я превратился в обычную

уоставшую человеческую тушку. В результате и сам не заметил, как уснул.

Вообще, ночь прошла познавательно. Отец был до неприличия доволен, уж не знаю почему. Возможно, его так воодушевляла возможность научить чему-то своего сына или что-то типо того. Одно точно, морда лица у предка была настолько довольной, что я всерьёз беспокоился, не начнёт ли он блевать радугой. А вот у меня всё было с точностью до наоборот.

Я не просто так не научился водить в прошлой жизни, у этого была определённая... причина. Нет, полезность автотранспорта сомнений не вызывала и я часто им пользовался. Вот только у всех железяк на колёсах был один очень серьёзный недостаток — они периодически попадали в аварии, а что самое неприятно, это происходило, когда я был внутри тех самых железяк. В свою первую авария я попал ещё в раннем детстве, лет в пять, примерно. Ничего серьёзного, просто небольшая вмятина на автомобиле, а все пассажиры, включая меня, отделались лёгким испугом и парой шишек. Вроде бы, что такого? Всё же хорошо. Но, как говорится, осадочек остался. Зато, уже в том возрасте я осознал, насколько важная и полезная штука — ремень безопасности.

Вот только на этом всё не закончилось, и уже став старше я снова попал в несколько дорожных происшествий. И тут уже были не только шишки, но ещё и трещины в костях, и даже переломы. Поэтому, в прошлой жизни, больше предпочитал общественный транспорт, считая его безопаснее. И оказался прав. Хотя, справедливости ради, стоит упомянуть, что и на автобусах я тоже несколько раз был в авариях, к счастью не очень серьёзных. Разве что самолёты и то, что плавало по воде, радовали своей надёжностью в этом смысле. С другой стороны я и пользовался ими намного реже. Короче, как я уже сказал, у меня не вызывала сомнений полезность автомобилей, но я упорно не любил эти жестянки.

В этом мире с неприятными ситуациями на дорогах у меня было получше, но, судя по всему, какой-то конфликт с автомобилями всё ещё был. Вот есть люди, которые впервые садятся за руль и становится понятно, что они словно рождены для этого. Железный конь идеально слушается своего седока и, кажется, что они единое целое. У меня всё было наоборот, я чувствовал себя запертым в большой неудобной коробке, которая ещё и ни черта не слушалась. Все мои попытки вождения выглядели так, словно за управление взялся пьяный бабуин. Машина двигалась исключительно из стороны в сторону, словно я ехал не по пустой улице, а пытался пройти невидимую змейку на тренировочной трассе. В общем, мне не понравилось, и насмешки предка, дополняемые его довольным лицом, делали всё только хуже.

— Ты меня вообще слышишь?

Хоть весь мыслительный процесс на тему ночи и не занял много времени, но отец успел начать беспокоиться из-за моего молчания. Похоже, правда надо хорошенько отдохнуть и выспаться, а то торможу на ровном месте.

— Да, я уже проснулся. А почему ты такой серьёзный?

— Пока ты спал, кое-что произошло. Моим предупреждениям не вняли и ближе к утру притащились ещё несколько не слишком умных ребят. С ними я уже не церемонился, действительно поотрывал головы, как и обещал. Но теперь стало понятно насколько ты прав, и мне, действительно, стоит какое-то время провести рядом с нашим складом.

— Думаешь это опять кто-то из правящей семьи?

— Не знаю. Либо они, либо идиот, который услышал про наш конфликт, и решил выслужиться. У тебя сейчас в любом случае другие проблемы. Иди в школу, пока не опоздал.

Скоро заканчивается вторая четверть, а значит на носу контрольные. Ты же не хочешь опозориться, написав их хуже простых ребят, впервые занимающихся подобным?

Ну да, куда же без намёков на моё самомнение из-за опыта прошлой жизни. Хотя, подготовиться и правда стоит.

* * *

Следующие несколько дней я старался сохранять баланс между учёбой тренировками и отдыхом. Вроде бы получалось. Как минимум я больше не засыпал от усталости и чувствовал себя вполне готовым к приближающимся контрольным. Отец же почти всё время проводил где-то между нашим домом и складом. Когда я поинтересовался как там дела, то узнал, что всё это время он активно продолжал уменьшать поголовье идиотов. Всякие мутные личности с завидным упорством пытались устроить разного рода диверсии, и счёт «оторванных голов» уже шёл на десятки. Всю эту мирную идиллию прервал вечерний визит одного неприятного знакомого.

Если честно, я уже ожидал чего-то такого, поэтому, когда услышал, как кто-то звонит в дверь, сразу же покинул свою комнату. Сегодня хотелось не только слышать разговор, но и самому видеть всё происходящее, так что я не стал скрываться и спокойно вышел на лестницу. Расставленные ноги, скрещенные на груди руки и пристальный взгляд. Сам не понял как, но я, по сути, скопировал отца, стоящего рядом с дверью ровно в такой же позе. А на пороге уже был, кто бы вы думали? Барабанная дробь... Кристоф. Нет, ну а кто же ещё? За последнее время я проникся к этому мутному типу искренней неприязнью, так что, в глубине души, меня даже радовало то, с какой кислой мордой, он сейчас был.

— Что-то ты к нам зачастил в последнее время, почти постоянный гость. Хотя к нашей собственности в последнее время вообще тянет всяких неприятных личностей.

В этот раз отец даже не стал с ним здороваться, а это на грани серьёзного оскорбления, если что. Лицо гостя слегка дёрнулось, но он продолжал молчать, в отличие от отца.

— Если будешь опять рассказывать, что они были чем-то важны или полезны, то лучше не трать время. Да и вообще, думаю ещё немного в прежнем темпе, и всякий бандитизм в нашем секторе пойдёт на спад. Просто сами бандиты начнут физически заканчиваться.

— Я здесь не за этим. Сегодня у меня нет права вести какие-то переговоры.

Ох, неужели беднягу понизили из-за того что он не смог справиться с ситуацией. Даже не буду пытаться делать вид, что как-то ему сопереживаю.

— Георг официально зовёт тебя на ужин, послезавтра вечером. Вот приглашение, все будут с нетерпением ждать.

Похоже, беднягу и правда опустили до уровня простого посыльного. Что ж, туда ему и дорога. Вручив отцу конверт, Кристоф резко развернулся и вышел. Ну что за бескультурье, даже не попрощался, а ещё член благородного рода. Ай-яй-яй, как нехорошо.

Несмотря на эту внутреннюю болтовню, меня больше беспокоила реакция отца. После ухода визитёра, он заглянул в конверт лишь на мгновение. Затем развернулся и с серьёзным видом посмотрел на меня.

— Надо поговорить, пошли в кабинет.

Кажется, намечается что-то не слишком приятное, подумал я в тот момент, и был прав, хотя не понимал насколько всё серьёзно.

— Возможно, это ловушка и от меня попытаются избавиться, — произнёс отец, как только мы расселись.

Вот уж чего, а таких слов я точно от него не ожидал.

— Но ты же...

— Не глупи, сын. Твой отец не бессмертный, и уж тем более не всемогущий. Так что всё может закончиться очень плохо. Я, конечно же, буду осторожен и просто так не дамся, но мы должны предусмотреть самый худший вариант. Так что сейчас будем вводить тебя в курс дела. Подобное всегда витало где-то на горизонте, поэтому пути отхода уже подготовлены. Ты теперь достаточно сильный, чтобы доплыть до материка даже на лодке. А вещей, которые лежат в тайнике хватит, чтобы выжить первое время.

— А как же склад и...

— Да забудь ты о других, — отец сорвался на крик, — в первую очередь спаси хотя бы самого себя.

А дальше пошёл рассказ о том, где что важное лежит и как этим всем лучше воспользоваться. Если говорить по правде, то я плохо тогда воспринимал, что мы обсуждали, уж больно нереальным всё казалось. Да и следующие два дня прошли, словно в тумане, никак не удавалось осознать происходящее. В себя я пришёл уже в вечер того самого ужина. Когда отец позвал меня и сказал что пора выезжать, я словно вынырнул с глубины и вновь стал самим собой. Как оказалось, мне предстояло ожидать конца переговоров в кафе неподалёку, метрах в пятистах от здания, в котором всё состоится. К тому же оттуда буде хороший вид, так что если многоэтажка, в которую войдёт отец, начнёт разваливаться на части — это послужит сигналом к тому, что пора делать ноги.

Когда я сидел за столиком и потягивал отвратительный кофе, то в любой момент ждал что вот-вот случится начало конца. Начнут звучать взрывы, разваливаться дома, люди будут вылетать из окон в частично разобранном состоянии. Сидел как на иголках и бесился от чувства собственной беспомощности. Я уже прокрутил в голове несколько десятков возможных планов действий: начиная с того чтобы последовать совету отца и сбежать, и заканчивая переселением в промышленную зону, с началом партизанской войны со всеми благородными родами. Короче занимался не особо полезными вещами и продолжал трепать себе нервы. Наверное, именно поэтому, когда спустя полтора часа ничего не произошло, и из здания вышел целый и невредимый отец, я так резко сжал свой стаканчик, что облился остатками кофе. Опять форму изгадил, уже почти традиция.

На обратном пути молчать сил просто не было, и как только я забрался в машину, первым делом спросил:

— Что там случилось? Это не было ловушкой?

— Засада тоже была, но скорее как запасной вариант. Если эти идиоты думали, что я не замечу рядом блокирующий металл, то зря. И пусть в дело его никто не пускал, но теперь правящей семье придётся пополнять свои запасы.

Ну да, был в этом мире особый сплав, который сильно ограничивал магические способности. Если точнее, то даже массивные наручники из него опускали любого мага на уровень третьей сферы, просто запирая силы внутри тела. Правда пользовались им редко, то ли из-за высокой стоимости и редкости, то ли ещё из-за чего. Кстати, одним из доказанных свойств этого сплава, считалась его незаметность для всех магов, пока те не оказывались под прямым воздействием. Я бросил взгляд на отца. Ну, или почти для всех.

— И каковы результаты переговоров? — продолжил я спрашивать.

— Ничего смертельного. Можно сказать, что вынесли мне последнее предупреждение. Зато пообещали, что и вся наша собственность теперь будет неприкосновенна. Вот только, любые проблемы Георг будет решать сам, а мы должны, в случае чего, просто идти к нему и просить об этом.

— Так и будем поступать?

— Не знаю, сын. Всё становится слишком... Ну ты понимаешь. Войну с ними мы всё равно не потянем. Только зря убьёмся, ничего не достигнув. Возможно, на этом и правда всё закончится, и ближайшее время станет спокойным. Очень хочется верить именно в это.

Вариация на тему тёмных фантазий Влада:

Все места на арене были заняты. И ничего удивительного, посмотреть трансляцию собралась буквально вся школа, не только ученики, но и все преподаватели. В центре, там где обычно происходили мордобои между школьниками, сейчас была большая трёхмерная картинка плывущих по морю кораблей. Это тебе не жалкие плоские экраны моего прошлого мира, сказал бы я, если бы действительно видел большую разницу. На деле же, что там, что тут всё зависело от мастерства оператора, который будет показывать самые интересные события в нужный момент. И наконец-то раздался воодушевлённый голос комментатора.

— Граждане Империиума, я рад вновь приветствовать всех вас на юбилейных, сотых ежегодных военных играх. И как всегда, пусть победит сильнейший!

Все вокруг принялись воодушевлённо хлопать, некоторые даже свистели, настолько велик были ажиотаж и общее возбуждение. Чтобы не слишком выделяться, я тоже пошлёпал одной ладошкой о другую. Сложно нормально радоваться, когда тебя раздрают противоречивые чувства и несмотря ни на что хочется болеть не за свою школьную команду, а за их противников. С другой стороны, я считаю, что у меня была уважительная причина для подобных мыслей. И тот факт, что с нашего последнего конфликта с Зигом прошло достаточно много времени ничего не менял.

Почти три месяца промелькнули совершенно незаметно. Постепенно приближался конец зимы, и я как-то внезапно для себя стал скучать по снегу, которого на острове почти не бывало. В лучшем случае раз в несколько лет на пару дней окрестности покрывало тоненьким слоем белизны. Даже не знаю с чего у меня такие мысли, то ли это странная форма ностальгии по прошлой жизни, то ли северная кровь, передавшаяся от отца, даёт о себе знать.

Можно, конечно, опять пожаловаться на то, что жизнь простого фонового персонажа слишком скучна, чем и отличается от жизни главного героя, но я был скорее рад отсутствию приключений. Как ни странно, от нас действительно отстали. Да и мы сами никуда особо не лезли. Ни тебе ночных прогулок с непонятными целями, ни неожиданных конфликтов со случайными встречными. Тишина и спокойствие. Я бы даже искренне этому порадовался, если бы не огромное разочарование, ударившее по мне в самом начале этой четверти, отголоски которого ощущались даже сейчас. А ведь как хорошо всё начиналось, как сейчас помню тот день.

* * *

Каникулы только закончились, и я шагал в школу, вдыхая холодный воздух начинающейся местной зимы. Настроение было просто прекрасное, ведь мне наконец-то удалось достичь важной цели — пика третьей сферы. После разговора отца с семейством Гейс я, как и собирался, устроил себе несколько разгрузочных дней. Заодно успел сдать все контрольные. Не идеально, конечно, но везде набрал больше восьмидесяти пяти баллов из ста, в общем, не ударил в грязь лицом. А вот когда начались каникулы, снова начал рвать жилы и заниматься сутки напролёт, тем более что уже был очень близок к нужному результату. И вот, спустя всего пару недель, я это сделал.

Энергия наполняла буквально каждую клеточку тела. Казалось, что если поднапрячься, то можно сдвинуть горы. Прекрасное чувство. И ведь я смог всего этого достичь за каких-то полгода. Вспоминая насколько сложно было продираться сквозь вторую сферу, я с трудом мог поверить, как легко мне далась третья. Неужели, та самая хорошая наследственность наконец-то дала о себе знать? Если и дальше всё будет идти подобным образом, то полноценным магом я стану даже не к двадцати годам, а намного, намного раньше.

И даже то самое раздражающее утреннее солнце не могло испортить мне настроение, ведь сегодня я подготовился ко встрече с ним. Уже у самых школьных ворот, сунул руку в карман и достал чёрные очки, которые тут же надел. Да, вот так вот просто, и у меня ушло всего лишь шесть месяцев, чтобы додуматься. Хотя, в своё оправдание могу сказать, что в школе есть определённые требования к одежде, которые я, как представитель благородного семейства, должен соблюдать особенно тщательно. Собственно, именно поэтому, как только я прошёл на территорию школы, миновав то место где обычно лучи били прямо в глаза, очки сразу же пришлось снять.

Но всё это не имело значение, я почти летел вперёд, окрылённый своей внутренней силой. В этот день всё должно было решиться, ведь теперь уже не существовало пропасти в уровне силы между мной и этим хомячьим «главным героем». Я не хотел тратить время на всякие глупости и первым же моим действием при входе в класс должен был стать вызов на дуэль. А там уже пусть победит сильнейший, и даже если это окажусь не я, то смазливую мордашку Зига всё равно ждёт несколько неприятных встреч с моими кулаками.

Окрылённый своими мыслями я гордо вошёл в класс. В первый момент, та толпа, что собралась вокруг этого огрызка хомячьих фекалий меня не особо удивила. Зиг же всегда привлекал к себе людей, разве что в этот раз там были не только девочки, но и много парней. У меня даже на мгновение мелькнула мысль, а не решил ли «главный герой» расширить свои взгляды на ориентацию. Но стоило подойти поближе, как я и сам замер, тоже став частью его окружения.

Этот «главный герой» не просто рассказывал интересные истории, в тот момент он устроил целое шоу. Прямо над его ладонью в воздухе медленно вращался небольшой комочек пыли, принимая причудливые формы.

Меня словно током ударило. Вся радость, всё ощущение внутренней силы, вся уверенность в себе, абсолютно всё это исчезло в один миг. На негнувшихся ногах я дошёл до своей парты и сел на стул, стараясь удержать на лице выражение абсолютного спокойствия.

Ну конечно, а на что я вообще надеялся? Стоило только возомнить себя равным «главному герою» и меня тут же ткнули носом в суровую реальность. Зиг уже дошёл до уровня четвёртой сферы... Раньше всех в школе. Да что уж там, середина первого года старшей школы, это вообще рекорд для всего Имперума. Если не ошибаюсь, он почти на три месяца обогнал предыдущего гения, который после этого дошёл до пятой сферы, между прочим. Все мои жалкие потуги чего-то добиться теперь смотрелись бледно на его фоне. Вот именно так, с дикого разочарования, и началось второе полугодие моего обучения.

* * *

— А теперь поприветствуем команды участников!

Громкий голос комментатора вырвал меня из неприятных воспоминаний и вернул в

реальность. На каждом из кораблей появилось по группе из пяти учеников. Но, что было самое для меня неприятное, среди представителей нашей школы стоял Зиг. А ещё он улыбался во весь рот, гадёныш такой.

Сами военные игры были старой традицией Империи. Они проводились в конце зимы вот уже сто лет. Когда-то всё начиналось как небольшой междусобойчик между несколькими наследниками правящих семей, а, чтобы было веселее, они завлекли в это своих школьных друзей. Уж не знаю, на что тогда эти ребята рассчитывали, но такое событие, конечно, привлекло много внимания. И, в результате, как сама идея, так и её исполнение настолько пришлось всем по душе, что мероприятие сделали ежегодным. Сначала пытались организовать его как более взрослое, но после того, как из этого вышло кровавое месиво с кучей жертв от такой идеи отказались, вернувшись на школьный уровень. Правда, зрелищность надо было сохранять, так что до участия допускались только те, кто уже дошёл до четвёртой сферы. Со временем появились ещё несколько изменений в играх. Например, каждый год организаторы пытались придумать что-то новое и интересное, меняя условия или место проведения. В этом году решили устроить подобие морской баталии, выдав каждой команде по кораблю.

К тому же, последние лет двадцать участвовали не просто случайные подростки, а именно представители нескольких престижных школ. Всего девять команд. В каждом секторе имелось по две школы высокого уровня, где учились благородные и самые богатые или талантливые из простолюдинов, в эту категорию входила и моя нынешняя школа. Ну а последней, девятой командой, были представители самого верха списка.

Имелось у нас одно действительно элитное заведение, находящееся под патронажем нескольких родов из первой десятки. Это был целый комплекс, находящийся на небольшом острове неподалёку от Империи. Причём, хоть там тоже имелось разделение, но всё же и младшая и старшая школа располагались рядом. Даже институтское образование в этом месте можно было получить, правда, только по специальности управленца. И обучались в такой элитной школе детишки правящих семей, а так же те, чьи рода в списке были не ниже сотого места. Не то чтоб это было такое строгое правило, просто стоимость этого самого обучения являлась настолько заоблачной, что мало кто мог себе это позволить. Вот такая «золотая молодёжь» и была на девятом корабле.

Дирк Гейс, кстати, тоже там учился, однако среди участников его не было. То ли всё ещё не дополз до необходимого уровня сил, то ли просто мордой не вышел. Последнее вполне возможно, учитывая неприятные истории, которые про него порой рассказывают. Совсем уж без представителей правящих семей не обошлось. Возглавлял девятую команду парень по имени Китаказе, второй сын правящей семьи Такаки. Если честно, то именно за них я и болел, тайно конечно. У этих ребят был самый высокий уровень и, как следствие, больше всего шансов победить «главного героя».

— А теперь, кратко напомню вам основные правила для игр этого года, — продолжал разливаясь соловьём комментатор.

Ну, тут уже не особо интересно, поскольку всё это было в открытом доступе почти месяц. В нашей школе даже на стене висело что-то вроде газеты, где всё это было расписано и добавлены забавные стилизованные рисунки. Раз у нас тут морской бой, то всё завязано на кораблях, но, поскольку бойню никто устраивать не собирался, было много условностей и ограничений. Главная цель каждой команды — это остаться последними выжившими, точнее последними имеющими в своём распоряжении хотя бы один корабль. Можно было,

конечно, просто «перебить» всех противников, но если в конце случится ничья, и из игры будут выбиты все участники, то победит именно команда с наибольшим числом кораблей. Так что много будет крутиться не только вокруг драк, но и захвата чужой собственности.

Вообще, по правилам, любой корабль можно либо захватить, либо потопить. Если кто-то из участников нанесёт по корпусу корабля достаточно урона, то будет считаться, что корабль разрушается и тонет. После этого, у всех кто на нём находится, будет всего пять минут, чтобы успеть покинуть судно. По прошествии этого времени, все кто остались на корабле считаются погибшими и не важно было ли их движение чем-то или кем-то ограничено, или участник просто прозевал момент.

При захвате корабля в дело уже вступают другие игровые условности. На каждом судне есть знак, представляющий из себя какую-то не особо сложную чёрную фигуру на белом фоне, и обозначающий принадлежность корабля к какой-то из команд. Например, у нашей школы это просто чёрный круг, а у «золотых мальчиков» чёрная звезда, ну и так далее. Этот знак хорошо виден, поскольку отображён сразу в нескольких местах. На внешних бортах корабля, с двух сторон, и на самой палубе прямо перед тем местом, где должен быть вход в каюту капитана. А может это и как-то по-другому называется. Я не настолько хорошо разбираюсь в морских вещах, чтобы запоминать странные названия отдельных частей плавающих корыт.

Возвращаясь к правилам, для захвата корабля нужно просто стоять на том знаке, который на палубе, ну или хотя бы его касаться. Но захват будет считаться активным, только если представители других команд не делают то же самое. Процесс смены хозяина не сопровождается какими-то особыми эффектами, просто знак изначального владельца медленно перетекает в знак той команды, которая захватывает корабль.

Теперь что касается участников. Вывести противника из игры можно всего несколькими способами. Про один я уже говорил — оставить человека на «тонущем» судне. Второй тоже связан с кораблями, если команда остаётся без них, то через десять минут все её участники считаются «погибшими». Но тут есть лазейка, если хотя бы один игрок начинает захват любого из кораблей, то таймер останавливается, а если этот захват проходит удачно, то время и вовсе сбрасывается. Ну а самый последний способ является самым простым, достаточно просто выбросить кого-то за борт. Для всяких мастеров обращения с водной стихией, которые могут даже своими ногами ходить прямо по волнам, есть дополнительное правило: как только участник касается воды любой частью тела, он сразу считается «утонувшим».

Понятно, что всё это не более чем условности. В реальной жизни, даже достигнув третьей сферы, можно несколько часов держаться на воде, а потом запрыгнуть обратно на борт, но нужно учитывать, что в играх участвуют, по сути, всего лишь подростки. Да и всё это действие, скорее большое шоу, устроенное ради развлечения.

Наконец, корабли достигли условной точки в открытом море, где всё должно было происходить и встали так, что образовали между собой круг. Лица участников уже не светились радостью, а стали одинаково сосредоточенными. Стоило только прозвучать сигналу к началу игр, как стала происходить какая-то вакханалия. Уж не знаю, были ли там предварительные договорённости между разными командами или все решили друг друга предать в самый важный момент, но со стороны это выглядело как большая куча мала. Про хитрости, стратегии и прочие умные слова говорить не приходилось. Школьники активно запрыгивали на вражеские корабли и вступали в драки. Некоторые умельцы выбирали своей

целью не соседние суда, а перелетали круг по диагонали и пытались ударить в спину тем, кто этого не ожидал. Парочка таких встретилась в воздухе, и, после короткого перебрасывания магией, оба шлёпнулись в воду.

Не было понятно, пытается ли кто-то вообще захватывать чужие корабли. А возможно оператор специально выбирал такие ракурсы, где мальчики и девочки просто швыряли друг в друга всевозможными проявлениями своих способностей. Обычный человек, наверное, даже не успел бы уследить за всем происходящим, но вот на пике третьей сферы, да ещё с усиленными глазами, мешанина цветов превращалась в нечто более-менее понятное.

Оставалось только отдать должное ребятам. Практически все они успевали не только сражаться, но и следили за окружением, не позволяя другим зайти себе за спину. Хотя это мало помогало, и буквально через минуту после начала боя как минимум треть школьников уже выбыла из игры. В некоторых командах осталось всего по одному участнику. Лучше всех держались «золотые мальчики», которых сейчас было четверо. Один слился по глупости, как я считаю, он как раз был среди той двойцы, что устроила драку в полёте и плюхнулась вниз.

Однако, вся моя школа следила именно за нашей командой. И я тоже пристально высматривал Зига, который пока что себя почти не проявил. Как этот хомячий выкидыш вообще туда попал, мне до сих пор было совершенно непонятно. Ведь он всего несколько месяцев назад стал полноценным магом. Неужели на всю школу не нашлось кого-то более достойного? В такие моменты начинаешь задумываться, а может он всё же чей-то родственник, скрывающийся под чужой личиной? Тогда бы и успехи парня не казались такими странными, а просто объяснялись древностью рода. Хотя нет, уж слишком много ненужного внимания он постоянно к себе привлекает. Я скорее поверю, что недавно этот поглотитель хомячьего помёта спас наследницу какого-то серьёзного рода и теперь купается в их благодарности. Да и для «главного героя» это было бы вполне логичное событие. В общем, Зиг попал в нашу школьную команду по играм и ему даже никто ничего не сломал в отместку за это. Остаётся только надеяться, что он позорно сольётся и на этом всё закончится. Кстати, шанс такого слива как раз только что появился, ведь его выбрал своей целью Китаказе, а оператор счёл момент достаточно интересным, чтобы сосредоточиться на нём.

Противники встретились на палубе нашего корабля, где Зиг успешно держал оборону и даже скинул кого-то за борт, но в этот раз всё было не так просто. В отличие от предыдущего противника азиат смотрел под ноги и не запнулся о внезапно вылезшую земляную кочку. В результате короткой стычки всё быстро перешло к рукопашной схватке. Зиг буквально срастил свои ноги с палубой, за счёт появившейся из ниоткуда земли. Это позволяло ему лучше держаться на месте и не бояться улететь в воду, но сильно ограничивало подвижность. Китаказе же наоборот орудовал ветром и брал верх за счёт манёвренности. После нескольких обменов ударами оба начали усиливать атаки своей любимой стихией, у нашего «главного героя» вокруг кулаков образовался нарост из твёрдой земли, а азиат всё больше кидался спрессованным воздухом, который бил с разных сторон.

Я наблюдал за этим противостоянием во все глаза, сжимая кулаки в самые опасные моменты, когда рука Зига проносилась в нескольких миллиметрах от лица противника. Но даже сам не заметил, как азиат его перехитрил. Оказывается, удары с разных сторон были не случайными, а вполне себе спланированными. Таким образом, Китаказе, буквально, расшатал Зига, из-за чего его земляная опора потеряла прочность. Так что следующий удар, в который азиат как следует вложился, смог оторвать парня от земли. Зиг конечно не улетел в

неведомые дали, а всего лишь тяжело перевалился за борт, но это не имело значения. Главное, что он выбыл из игры.

Мне потребовалось приложить определённые усилия, чтобы не вскочить и не начать прыгать от радости. Это бы очень странно смотрелось, когда вокруг раздавался хор разочарованных голосов. Грёбаные лицемеры, и полгода не прошло с тех пор, как значительная часть из сидящих тут не просто дралась с Зигом, но и готова была устраивать подлости, лишь бы ему насолить. А теперь они так искренне за него болели, что аж тошно становилось.

Но, на этом игры не закончились и все продолжали смотреть. Тем более что в нашей команде ещё оставалось двое участников и какие-то призрачные шансы на победу всё же были. Я даже искренне начал болеть за команду нашей школы в этот момент.

Участники игр не особо следили за тем, куда они бьют, так что вскоре стал заканчиваться ресурс прочности кораблей. Они один за другим переходили в состояние «тонущих», что было видно за счёт смены фона вокруг знака принадлежности команды с белого на красный. Увы, долго наши не продержались и вскоре полностью выбыли, так что я снова стал болеть за команду Китаказе.

Несмотря на то, что происходило сразу очень много событий, игры явно подходили к концу. Прошло меньше тридцати минут с момента их начала, а в строю остался уже всего один корабль, на котором собрались последние трое участников. Сам Китаказе доказал что не зря правящие семьи держат власть, он не только продержался до конца но и лично отправил за борт не менее четырёх человек. Теперь же против него было сразу два противника. Парень и девушка, хоть и состояли в разных командах, но прекрасно понимали, что никто из них не выстоит с азиатом один на один, так что решили объединить усилия. Увы, их стихии, как назло, плохо сочетались. Огонь и вода, что ещё тут скажешь. К тому же им явно не хватало опыта совместных боёв, что тоже сильно мешало. Тем не менее, за пару минут они смогли загнать своего противника в угол, зажав его на палубе последнего корабля. Вот только именно тогда парень допустил ошибку, подойдя опасно близко к борту. В этот же момент Китаказе ринулся на девушку, отвлекая внимания. И никто не заметил, как на пределе дальности возможностей азиата, за спиной у второго противника, сформировался воздушный кулак, который за секунду вытолкнул того в море.

Но, даже оставшись один на один, девушка не собиралась сдаваться, и словно обрела второе дыхание. Кажется, она решила выложиться на полную и показать всё что умеет. В самые опасные моменты даже повторяла трюк Зига и примораживала себя к палубе, вот только почти мгновенно убирала эту заморозку, если нужно было вернуть подвижность. Их противостояние длилось уже несколько минут, но никто не мог взять верх. Честно говоря, казалось, что это станет финальным боем на истощение и первым за борт улетит тот, у кого закончатся внутренние запасы энергии.

Словно в насмешку над их стараниями и ожиданиями зрителей раздался звуковой сигнал, обозначающий окончание игры. Школьники вокруг меня вскакивали с мест и что-то там радостно кричали, а я сидел и тупо смотрел на экран, где показывали знак победителей. Знак нашей школы...

К счастью комментатор тут же начал объяснять, что именно произошло, демонстрируя кадры нескольких операторов, которые раньше не показывали. Вот момент когда Зиг медленно переваливается за борт, но он не долетает до воды, и как-то умудряется зацепиться за корабль. Однако, этот хомячий выкидыш не лезет обратно на палубу, чтобы помочь своим

союзникам. Он бросает вверх лишь один взгляд, а затем его рука не просто покрывается землёй, эта конструкция заостряется и начинает вращаться, словно какой-то бур. А дальше Зиг самым бессовестным образом атакует корабль нашей команды до тех пор, пока тот не становится «тонущим». Но он на этом не заканчивает, оттолкнувшись, парень перелетает к следующему кораблю. И опять не дотягивает до палубы, а цепляется за борт с внешней стороны, заодно ещё и отползая так, чтобы быть на внешней части круга, образованного всеми судами. А дальше повторяет всё то же самое снова и снова. Справедливости ради, многие корабли начали «тонуть» ещё до его участия.

И тем не менее, в какой-то момент таймер начинает отсчитывать последние секунды, ведь наша школа уже лишилась своего судна. Тогда Зиг весь сжимается и покрывается слоем грязной земли, в таком состоянии он почти сливается с тенями. Так что когда парень аккуратно и медленно заползает на один из двух последних целых кораблей, его просто не замечают. Другие участники настолько увлечены приближающимся финалом, что небольшая тень где-то в стороне не привлекает их внимания. В этот момент Зигу невероятно везёт (кто бы сомневался) и раньше начинает тонуть другой корабль, поэтому все стараются быть осторожнее и не погубить последнее судно. Парень же, подползает понемногу к знаку, всё ещё оставаясь незаметным и умело используя настоящие тени. Оператор в этот момент выводит изображения таймера нашей команды и становится понятно, что Зиг начал захват буквально на последней секунде! Тут возникает вопрос, а как же другие этого не заметили? А очень просто, этот хомячий потомок сформировал прямо над знаком тонкий слой чёрной земли, в точности повторяющий контуры изначального знака. Так что пока Китаказе сражался с двумя противниками, никто не заметил, что звезда на корабле медленно превращается в круг. А те два больших знака, которые на бортах, с палубы были просто не видны.

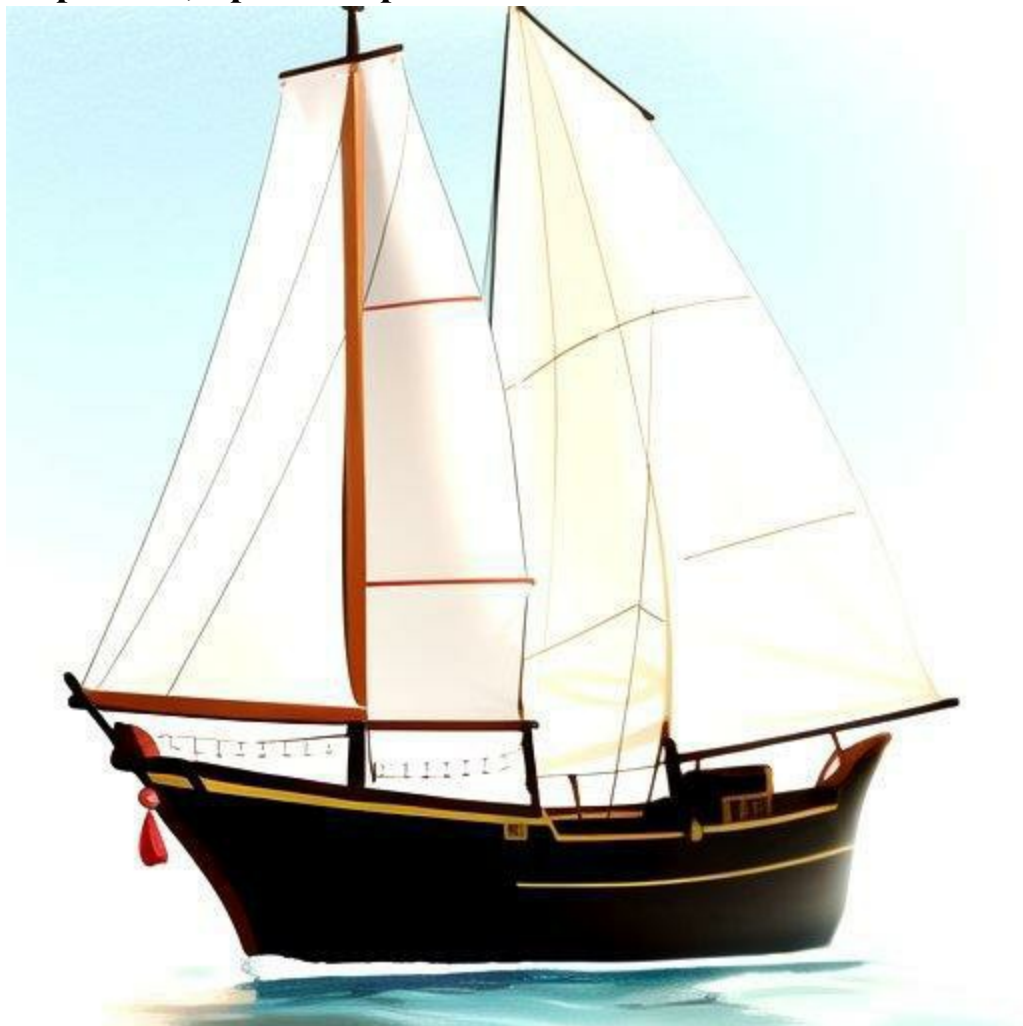
Как говорится, нет слов, одни междометия... Как такое вообще возможно? Вот просто как?! Чтоб этого «главного героя» всю ночь хомячки БДСМ практиками развлекали. Народ вокруг ликовал, и я тоже натянул на лицо улыбку, чтобы не отбиваться от коллектива. Пришлось серьёзно постараться, чтобы пройти через эту толпу к выходу с арены. Пару раз с кем-то обнялся, поддерживая общую радость, а одна особенно расчувствовавшаяся девица чмокнула меня в щёку. Причём, она явно метилась в губы, но я увернулся в последний момент. Настроение отнюдь не располагало к подобного рода развлечениям. Всё, чего мне хотелось, это остаться одному. И приятный денежный бонус не особо грел душу. Я же догадывался что «главный герой» не может позорно слиться, так что использовал местный аналог тотализатора. Причём поставил не просто на победу нашей команды, а именно на то, что Зиг сыграет в этом ключевую роль. Кажется, мои пять сотен только что превратились в десять тысяч. Правда, как я и сказал, это не радовало.

Что ж, я ожидал подобного исхода игра. Ведь «главный герой» именно так и должен поступать — спасти ситуацию в последний момент, самым неожиданным образом. И теперь, вместо позора от поражения, Зиг отхватил себе серьёзный плюси́к к репутации и часть денежного приза. А учитывая, что он чуть ли не в одиночку вырвал эту победу, то и того и другого будет больше чем обычно. Теперь мне ещё сильнее захотелось набить его смазливую рожу, вот только шансов больше не было. Ничего, я уже смирился, что мне не суждено изображать из себя равного по силе дуэлянта.

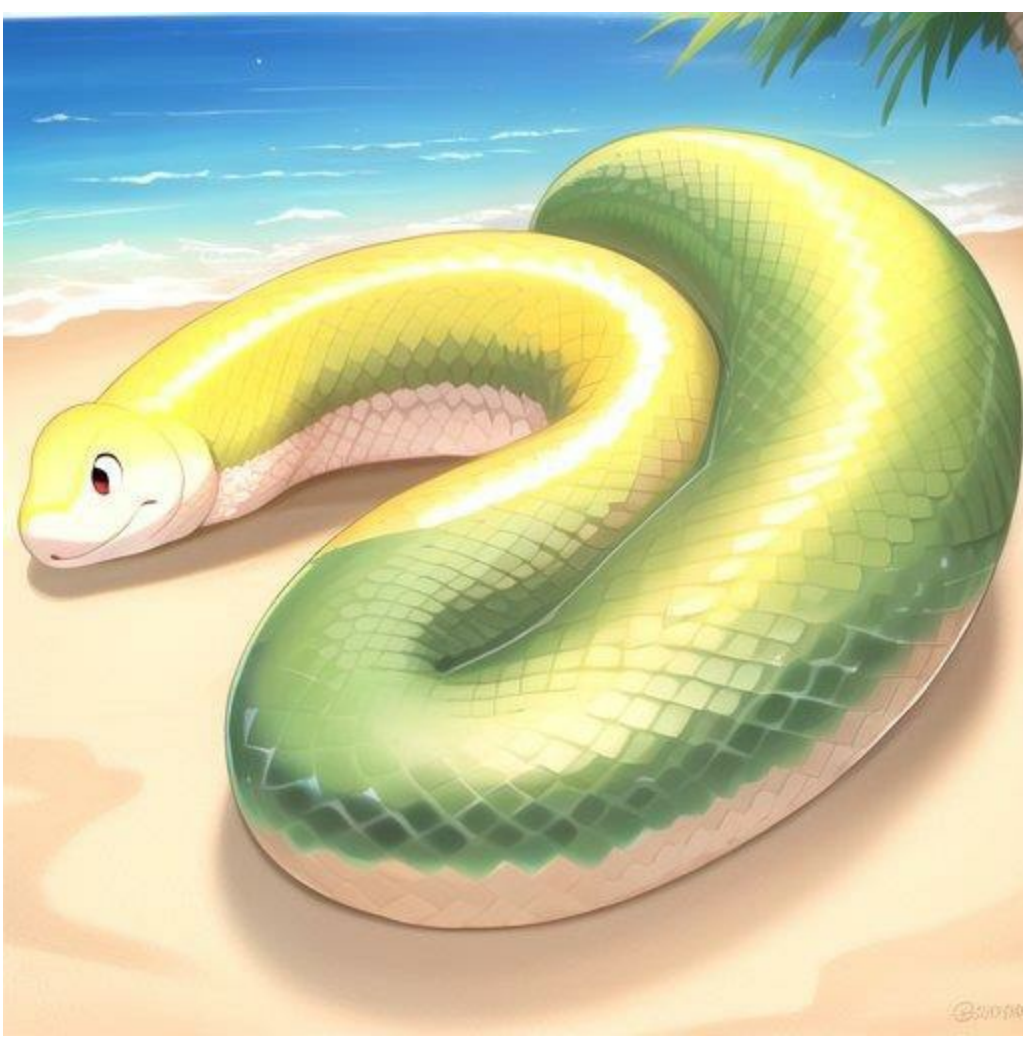
Однако на этом ничего не закончилось. Месть — это блюдо, которое подают холодным, и я ещё в прошлой жизни научился ждать. Я не лев, который бросается на жертву, желая её

растерзать, а, скорее, змея, лежащая в засаде. Пройдёт какое-то время и этот хомячок потеряет бдительность настолько, что сам не заметит, как станет моим обедом.

Кораблик, просто кораблик:

А ещё хомяк, там точно есть хомяк:

Ещё три месяца промелькнули совершенно незаметно. Если первые полгода в старшей школе были переполнены всякими событиями, то потом осталась только ежедневная рутина. Вроде бы чувство утекающего сквозь пальцы времени должно приходиться в более позднем возрасте. Или это влияние прошлой жизни? Даже не знаю. Помимо рутины обычных дней был и другой неизменный момент. Довольная рожа Зига, которую мне приходилось видеть пять дней в неделю.

После той победы на играх он словно начал взлетать вверх. Теперь этот хомячий обсос даже не скрывал своего стремления попасть в список, основав новый род. И, словно по мановению волшебной палочки, все это спокойно восприняли. Разве кому-то пришло в голову осудить его за то, как именно он добился победы? Разве хоть кто-то посмел сказать, что подобное не в стиле Имперіума, а скорее хитрость или даже подлость, присущая только семейке Гейс? Отгадайте с трёх раз, как говорится. Подскажу ответ, он имеет три буквы и начинается на «Н». Хрен там, в общем. Хотя это явно больше трёх букв... В любом случае, как и всегда с «главным героем» все вокруг внезапно ослепли или отупели. Те же одноклассники, которые раньше всеми силами пытались втоптать его в грязь, теперь просто молча наблюдали за его успехами. Никто даже не предпринял ни единой попытки что-либо изменить.

Я тоже наблюдал, и скрипел зубами, сдерживаясь, чтобы не сорваться раньше времени. С четвёртой сферой выходил просто полный облом. Как бы я не тренировался, что бы не пытался сделать, ничего не помогало. Пробовал читать книжки. И наши семейные, и даже те, что были в школе. Ходил за советом к учителям и просил помощи у отца. Бесполезно. Везде говорилось одно и то же, что я должен почувствовать свою силу, почувствовать, как она выходит наружу и меняет мир. Ага, звучит так, словно надо хорошенько тужиться и всё получится, прям как в туалете.

А ведь насколько радостным я был после достижения пика третьей сферы. Уже поверил, что и дальше смогу развиваться так же быстро. Увы, реальность оказалась куда более печальной. Тут ведь какое дело, вся сложность третьей сферы заключалась в преодолении болевых ощущений, а это для меня не было серьёзной проблемой. Невольно стало вспоминаться то, что было раньше. Ведь на второй сфере я тоже застрял, причём надолго. Когда нужно было протягивать энергетические каналы сквозь костную структуру, я делал это крайне медленно. Не только из-за аккуратности и нежелания навредить своему организму, но и потому что просто не мог ускорить процесс. Каждый раз мне казалось, что я пытаюсь сдвинуть огромный камень, а это очень сильно выматывало как физически, так и эмоционально. Однако, этот чёртов камень всё же двигался! Пускай даже меньше чем по миллиметру за раз, но он двигался вперёд. Я видел свой прогресс и понимал, что это путь у которого есть конец, нужно только продолжать стараться, прикладывая больше усилий.

Сейчас всё было иначе. Пытаясь выдавить энергию за пределы тела, я ощущал себя уже не человеком, пытающимся сдвинуть огромный камень, а маленьким и глупым муравьём, решившим в одиночку перетащить гору. Не было не малейшего изменения, я словно долбил в невидимую стену. И так изо дня в день, неделю за неделей. В такие моменты начинаешь лучше понимать тех, кто просто потерял надежду и остановился на этом уровне развития.

Справедливости ради, отец попытался более полно разъяснить мне ситуацию. Тем более он видел, как меня это мучает.

— Не думаю, что скажу тебе что-то новое, — говорил предок, когда я сидел в его кабинете с хмурой мордой, — Всё именно так как и написано в книгах. Ты должен почувствовать, что меняешь мир. Не просто услышать об этом из чужих рассказов, а быть абсолютно уверенным, что стоит только захотеть и всё вокруг начнёт подчиняться твоей воле. Возможно, проблема связана с твоей прошлой жизнью. Как бы ты это не отрицал, но очень сложно поверить, что наша реальность имеет другие правила, отличающиеся от тех, которые ты считал незыблемыми. Постарайся понять, что твоё «Я» не ограничивается твоим телом. Всё, до чего маг четвёртой сферы способен дотянуться своей энергией, может стать частью его самого и существовать по тем правилам, которые он определяет. Если маг начнёт проводить осознанные изменения, то они могут быть какими угодно. Холодный огонь или металл с совершенно новыми свойствами, это всё легко сделать. Есть только два ограничения. Во-первых — твоя фантазия. Абсолютно всё, что ты сможешь вообразить, будет реальным. И второе — сколько своей внутренней энергии ты на это потратишь. Окружающий мир довольно стабилен и будет сопротивляться твоему влиянию, так что, чем более глобальны перемены, тем более они затратны. Ещё здесь играет роль твоё собственное понимание желаемых изменений. Чем лучше ты осознаёшь природу того или иного явления, тем проще, быстрее и экономнее оно будет в твоём исполнении. Именно отсюда идёт тяга разных семей к определённым стихиям. Не знаю, насколько это тебе поможет или помешает, но всё же расскажу немного про род Шайн. Твой прадед предпочитал возиться с артефактами. Твои дед и бабушка, странным образом не тяготели к чему-то конкретному, потому и сошлись друг с другом. У предков по моей линии вроде бы никто не дошёл до четвёртой сферы. Ну и наконец, про мою тягу к металлу ты уже знаешь, а твоя мама чаще использовала молнии. Вот небольшой выбор того, к чему может быть наследственная склонность и у тебя. Попробуй поискать в этой стороне.

Понимаю, отец пытался рассказать всё, что считал полезным, но это никак не помогало. Единственно, я действительно осознал важный момент, что сам ограничиваю себя на подсознательном уровне. Всё, что было, вплоть до пика третьей сферы, воспринималось мной как вполне нормальное и даже само собой разумеющееся развитие. Человек не думает, о том, может ли он двигать рукой или ногой, он просто это делает. И проводить какие-то иные изменения внутри своего организма тоже казалось чем-то нормальным, но до определённой границы. Я и сейчас не мог превратить свои кости в проводящий металл, например, или разжечь огонь прямо у себя в желудке. И не только потому, что мне не хватало сил или я боялся разрушительных последствий, просто всё это было слишком... неестественно. Это не вписывалось в привычные для меня правила окружающей реальности. И именно этот внутренний ограничитель нужно было снять, вот только непонятно как.

Так что, отбросив в сторону безрезультатные попытки своего развития, я сосредоточился на цели, которую уже давно наметил: Зиг должен поплатиться. Местный «главный герой» должен за всё ответить, и за свои слова и за свои действия. Может это не более чем моя глупая идея, на которой я фиксируюсь, чтобы отвлечься, но раз уж взялся за дело, надо доводить его до конца. Ну и да, как там говорится «я не злопамятный, я просто злой, отомщу, забуду и снова отомщу». Звучит как отличный девиз. Тем более что всё уже готово. Этот хомячий выродок слишком долго взлетал всё выше и выше, игнорируя любую логику, а значит, пришла пора подрезать ему крылья.

Мне оставалось только дожидаться большой перемены и выйти из класса следом за парнем. Времена постоянных драк и борьбы для Зига уже прошли, так что сейчас его окружала лишь стайка воркующих школьниц, как и всегда в последнее время. Он словно купался в их внимании, искренне этим наслаждался, и раздавал шуточки с пошлыми намёками, от которых эти курицы начинали тупо хихикать. И никто не ожидал, что я резко и грубо прерву их маленький междусобойчик.

— Как вам самим не противно это делать? — моя первая фраза обращалась именно к девушкам, среди которых были и благородные, — Неужели слова про честь для вас уже ничего не значат?

Все были настолько ошарашены, что потеряли дар речи. Ну конечно, ведь этот простолюдин уже считался чуть ли не «золотым». Многие хотели затянуть его если не к себе в семью, то как минимум в наёмники. Молодой, талантливый, перспективный, победитель игр этого года, просто мечта! А тут я внезапно выдаю такое. Есть от чего сильно удивиться. Первым очнулся сам Зиг, но на то он и «главный герой».

— Влад, ты, кажется, сам решил забыть про честь и перестал понимать, что говоришь.

Надо же какой он вежливый, когда все смотрят, но уже поздно изображать милого мохнатого пушистика.

— Вот не надо тут изображать из себя образец высокой культуры. Эти малолетки хотя бы могут искренне заблуждаться, а ты... Ты хуже всех, ведь даже за людей их не держишь. Просто пользуешься как хочешь, ни о чём не задумываясь, — теперь я смотрел парню прямо в глаза.

— Вот бы тебя сейчас...

— Что? Вызвать на дуэль? Ну так давай, теперь-то у тебя появился хоть какой-то статус, чтобы я мог не запачкаться об дворняжку. Или всё это лишь громкие слова труса, не готового на поступок?

— Даже так? Отлично, я вызываю тебя! Здесь и сейчас, чтобы никто не смог придумать повод всё отменить. А ещё, я не хочу потом слышать разговоры, что издеваюсь над слабыми. Поэтому сразу пообещаю, что не буду использовать способности выше третьей сферы. Для тебя и этого хватит.

— Вызов принят.

Повёлся, как типичный горделивый дурачок, считающий, что круче него только горы. Может Зиг и задумывался, не подстава ли это, но был настолько уверен в своих силах, что решил идти напролом. Как и положено крутому, но не очень умному «главному герою», не сомневающемуся в своей правоте.

Не прошло и пары минут, как мы уже были на арене. Посмотреть на такое необычное зрелище собралось достаточно много людей. Почти все классы, если быть точнее. Ну а в качестве судьи выступал всё тот же наш «горячо любимый» завуч, но и его присутствие было просто необходимо для выполнения дальнейшего плана. Ну что дамы и господа? Барабанная дробь! Начинаем то, ради чего мы все тут собрались, и это совсем не типичный мордобой. Сейчас будет представление, которое организовывалось уже больше полугода.

Мы стояли в десятке метров друг от друга и готовились. Судья бубнил общепринятые правила дуэли на школьной арене со скучающим видом и наконец, дошёл до главного. Перед стандартным предложением о мирном урегулировании, он спросил, а в чём собственно претензия? И ещё до того, как Зиг открыл рот, началась моя речь:

— Я обвиняю этого человека, Зига Пракса, в блуде и лжи. Он не только портит

моральный облик всей школы, но и позорит само понятие гражданина Империиума каждый раз, когда открывает рот, чтобы отрицать правду. Или может быть кто-то из присутствующих хочет выступить в его защиту, став гарантом чести этого человека?

— Не смей так говорить, это тебя нужно лишить звания благородного! — со своего зрительского места вскочила Анна, и её голос разнёсся вокруг.

Ну что тут сказать. Пусть боги всех миров будут мне свидетелями, я не хотел её втягивать. Потому и выловил Зига сразу на выходе из нашего класса. Кто-то, конечно, должен был встать на его защиту, но это могла оказаться любая из тех благородных куриц, что крутились вокруг парня. Тем не менее, это ничего не меняет. Девушка уже взрослая и тоже должна отвечать за свои действия.

— Все условия соблюдены, так что я требую, чтобы это считалось официальным разбирательством, — мой взгляд упёрся в завуча.

Он сначала не осознал, что именно слышит, а потом глазки у бедняги начали увеличиваться от понимания ситуации. А всё почему? Потому что надо знать законы! В Империиуме они порой были довольно простыми. Например, для того чтобы спор считался официальным и носил такой же статус, как полноценный судебный процесс, надо было соблюсти всего несколько условий.

Во-первых, суд может происходить только над гражданином, а не над ребёнком. Зиг уже достиг четвёртой сферы, что даёт не только привилегии, но и приравнивается к статусу полноценного Имперца, со всеми правами и обязанностями. Подобное ещё можно было бы оспорить, если бы парень не участвовал в тех самых играх. Пред ними члены всех команд подписали интересную бумажку о том, что понимают всю опасность и как взрослые люди готовы к такому риску. Подобная бумажка тоже подтверждает статус гражданина. Я проверил, и даже нашёл интересный прецедент, когда наследник рода, оставаясь школьником, стал полноценным главой. В качестве основного доказательства его взрослости как раз использовалась такая бумажка. Маленький, но очень важный момент.

Во-вторых, должно быть не менее десяти свидетелей из граждан Империиума, среди которых представители как минимум двух благородных семей. Если посмотреть, сколько тут зрителей с третьего года обучения, уже ставших полноценными гражданами, и сколько среди них благородных, то условие гарантированно выполняется.

В-третьих, должен быть защитник. Кем может выступить любой благородный, добровольно взявший на себя эту роль, или чиновник. В крайнем случае, человек защищает себя сам. На призыв о защите откликнулась Анна, так что условие тоже выполнено.

Ну и последнее, сам судья. Поскольку как таковой судебной власти на острове не существует, эти функции выполняют несколько типов людей. Либо главы благородных родов, либо чиновники с высоким статусом. Последнее может быть сложно понять, но у нас в школе, например, таких людей всего двое: сам директор, и его единственный завуч. Тот самый, который стоит здесь и только что это всё осознал. Конечно, он ещё мог попытаться отыграть назад придравшись к каким-либо мелочам, но здесь уже играет роль другой момент.

Этот гад мне должен, должен с самого начала года, за неприятную историю с толстожопым одноклассником. И я не постеснялся напомнить об этом ещё вчера, причём уже без всяких тонких намёков и иносказаний. Возможно, ему показалось странным моё требование «полностью выполнить свой долг», но он всё же не совсем дурак и только что понял, про какой «долг» была речь.

— Разбирательство признаётся официальным, — выдавил из себя завуч.

А я вновь повернулся к «главному герою» сегодняшнего дня, во всех смыслах.

— Будешь и сейчас врать нам в глаза, отрицая свои очевидные позорные действия, недостойные человека понимающего, что такое честь?

— Ты несёшь какой-то бред, — Зиг явно был в ярости.

Так даже лучше. Он мог и сознаться во всём, это было бы не так эффективно, но тоже могло прокатить, но теперь парень сам загнал себя в угол. Я же не просто так говорил про блуд и прочее, я точно знал, что именно он делает.

О, ушло много времени, чтобы всё выяснить. Сначала пришлось потратить несколько месяцев на подготовку. Иван всё же смог довести до ума свою идею со слежением за чужим телефоном. А номер Зига, который я так и не получил тогда от Анны, как оказалось уже был у самого Хорькова. Можно было, и догадаться. Как-то же он закинул тогда файлы на его телефон.

Правда, потом появилась новая проблема. Для более менее точного отслеживания нужны были три точки, от которых измеряется расстояние, а у нас в распоряжении имелись лишь два телефона: мой и Ивана. Тогда пришла пора привлекать Ника. Парень действительно старался, но у него вечно получалось что-то слишком громоздкое и массивное. А ещё его творения по-прежнему дико фонили.

Через какое-то время я просто плюнул на всё и пошёл покупать новый телефон. Когда представитель благородного семейства завалился в магазин в районе простолюдинов и потребовал самую дешёвую модель это выглядело странно. На меня все смотрели с подозрением. Правда, стоило только признаться, что увлекаюсь техникой и хочу разобрать прибор для исследований, как многие вопросы отпали. Ну, подумаешь, чей-то сынок хочет выкинуть деньги ради бесполезной траты времени. Они же не могли подумать, что простой школьник и правда разберётся в устройстве сложного артефакта.

Таким нехитрым способом Ник получил образец, из которого смог извлечь часть, отвечающую за отслеживание расстояния, и даже сделал её переносной. Заодно, парень больше понял о современных технологиях, что пригодилось позже. В результате, я каждый день, приходя в школу, помещал недалеко от ворот этот приборчик, и, при помощи Ивана, отслеживал передвижения Зига по школе. С точностью до полуметра, между прочим.

Именно тогда мне удалось полностью осознать свою правоту. Зиг, этот плод больных хомячьих фантазий, был самодовольным наглым ублюдком, возомнившим себя выше всех. Он не просто относился к благородным с пренебрежением, но ещё и всех девушек считал частью своего гарема, с которым может творить что угодно. Дочек благородных семей он всё же не трогал, пока что, возможно опасался последствий с их роднёй. А вот простолюдинок пользовал по полной. Можно было только позавидовать его выносливости и уровню либидо. Да что там школьницы, он даже с учительницами творил непотребства. С одной стороны этих дамочек можно было понять. Всё же для них, не входящих в какой-то род, должность учительницы в этой школе была чуть ли не пиком карьеры. А Зиг не только казался перспективным малым, но и не скрывал своих стремлений войти в список. Думаю, эти женщины всерьёз надеялись привязать его к себе через постель, тем более что подобное я видел ещё в своём прошлом мире. Взрослая женщина может оказать очень серьёзное влияние на подростка, если она окажется у него первой. Просто учительницы не знали, насколько активную жизнь ведёт Зиг. Да что уж там, они даже друг про друга не знали.

Мне же всё это казалось настолько очевидным, что я впадал в ступор от слепоты и

глупости окружающих. Ну ладно пропажи Зига чуть ли не на каждой перемене, он и раньше уходил в неизвестном направлении по своим делам. То с благородными где-то сцепится, то вообще занимается не пойми чем в тёмных уголках. Но ведь это было ещё не всё, оставалась такая банальная вещь, как запах. И опять же, что школьницы, что учительницы не были совсем тупыми, и активно заливали себя духами, после их развлечений. Вот только, как можно было не замечать того что они стали буквально вонять этими ароматами, я не понимал. Да и от самого Зига периодически несло теми же самыми запахами. С другой стороны, возможно, только я один пытался принюхиваться, да ещё и усиливая чувства.

— Что ж, осталось только доказать мою правоту, — сказал я так громко, чтобы каждый мог это услышать.

Дальше началась самая интересная часть. Хорькова сейчас тут не было, потому что он подготавливал последний важный штрих. Взламывал школу, если точнее. Внезапно, прямо посреди арены появилось большое трёхмерное изображение. Та самая система, которая несколько месяцев назад позволяла нам наблюдать за играми, теперь во всей красе демонстрировала, чем именно Зиг занимался в подсобке с одной из учительниц. Но это было ещё не всё, я боялся, что что-то может пойти не так, поэтому добавил гарантий успеха. В этот момент запиликали телефоны у всех зрителей и даже у самого завуча. Бедный мужик аж покраснел весь. Ну да, не каждый день из твоего гаджета появляется трёхмерная фигура одного из учеников, активно пыхтящего над молодой красоткой.

То как удалось сделать запись, тоже было отдельной историей. Всё же мало было знать, где и чем занимается Зиг, нужно было это как-то доказать. Ник бился над прибором больше месяца, но один так и не смог получить нормальный вариант, так что я всё же свёл их с Иваном. К счастью, Хорьков не заподозрил в парне выходца с материка. В конце концов, Ник жил пусть и на окраине, но не в промышленной зоне, а его сестра не скрывала форму местной школы. Поэтому Иван просто принял их за обычных граждан в сложной жизненной ситуации, которым я чем-то помог. Как и ему самому когда-то, между прочим. А уж предрассудков по поводу простолюдинов у парня не осталось, после того, как его гнобили. Совместными усилиями у нас начало что-то получаться. Правда, пришлось пару раз сходить на поклон к отцу, попросив совета. Он рассказал, какие именно нужны свойства для металлов, чтобы наконец-то сделать защитное покрытие. Это в глухих местах промышленной зоны и на самом краю района простолюдинов маги четвёртой сферы появляются редко и не всегда обращают внимания на фونهاщие безделушки. Посреди школы такой фокус бы точно не прошёл. Тем не менее, мы справились. Чуть меньше месяца назад. А уж записать Зига было делом техники. Хотя и здесь этот гадёныш словно чувствовал возможную подставу, так что пришлось постараться.

Где-то среди зрителей стояла Анна, с телефоном в руке. По щекам у девушки катились слёзы, но уже через секунду она сорвалась с места и выбежала в коридор. Бедняжка, похоже, и правда во что-то там верила. Хотя, я мог бы и догадаться, учитывая насколько быстро она вызвалась в защитники чести этого уroda.

Мой противник смотрел на происходящее всё больше распаяясь. Он по-прежнему не понимал насколько происходящее серьёзно. А всё почему, потому что надо читать умные книжки и, повторю это ещё раз, знать законы! Ведь для того чтобы получить статус благородного есть всего два варианта. Первый — войти в чужой род, женившись или выйдя замуж. Но это точно не пронашего паренька, он ведь слишком гордый и у него слишком высокое мнение о себе, для такого. К тому же, Зиг уже несколько раз во всеуслышание

заявлял, что так поступать не намерен. О нет. Он хотел именно собственный род, подчиняющийся только ему самому. И тут у нас вступает в дело второй вариант обретения благородства.

Процедура вхождения в список включала выполнение всего трёх условий. Первое заключается в том, что заявку может подать только маг четвёртой сферы. Слабакам не место среди элиты. Следующим требованием идёт одно из двух, либо очень крупный денежный взнос, сейчас это сто тысяч импералов, либо рекомендация от главы одной из четырёх правящих семей, что получить намного сложнее чем деньги. Ну и третье, самое важное в данный момент, это безупречная репутация не менее чем в двух поколениях. Даже для сирот нет никаких поблажек, наоборот отсутствие информации о родителях — это гарантия отказа. Если что, данный пункт действительно не пустой звук. Каждый год собирается настоящая комиссия из различных семей первой сотни, которая оценивает все поступившие заявки. И пусть они не лезут в душу каждому кандидату, но тщательно проверяют имеющиеся документы.

— Думаю, увиденное только что вполне доказывает мою правоту, — я вновь повернулся к завучу, — Требую зафиксировать не только тот факт, что обвинения подтвердились, но и то, что этот человек только что врал всем нам в лицо.

Как там Зиг выдал недавно: «Ты несёшь какой-то бред!», кажется. Ну да, ну да, конечно. Добро пожаловать во взрослую жизнь, мальчик. Как говорится: «говоря, что думаешь, думай, что говоришь». Он ведь уже не просто школьник. Я не зря и самого себя часто ограничиваю в речи. Надо уметь следить за словами, иначе можно получить много неприятных последствий. Я продолжал давить взглядом на завуча до тех пор, пока тот не вернулся к телефону. Свернув, наконец, изображение, он быстро набрал на нём текст и отправил сообщение.

— Все подтверждено, зафиксировано, и информация поступила в соответствующие инстанции.

Ну, вот и хорошо. Правда, судя по лицу Зига, он до сих пор не до конца понял, что только что случилось. А ведь это всё не просто небольшая проблема. Нет, это уже огромная, жирнющая чёрная метка, которая навсегда закроет ему путь в список. И стоило только посмотреть на зрителей, как это становилось понятно.

У нас странная школа. В ней всего три класса, разделённые на года, для которых существует целое большое здание с разными удобствами. Вот только это большие классы. Реально большие. Человек по шестьдесят в каждом. И примерно треть из учеников принадлежат к благородным. Именно их глаза постепенно загорались от осознания всей ситуации. Многие уже строили какие-то планы. Нельзя забывать, что Империиум это как банка с пауками, здесь каждый готов сожрать ближнего, если тот окажется слишком слаб, чтобы защищаться. Ничего не поделаешь, такой менталитет складывался годами. А Зиг всё ещё перспективный парень, на которого смотрят с интересом. Уверен, те же девушки сейчас примериваются, как бы ему помочь обрести благородство, затащив в род, раз уж другой путь для парня закрылся. Многие же просто запоминают этот момент, чтобы использовать в дальнейшем. Надеюсь, кто-то даже всерьёз постарается помешать Зигу войти в список любым доступным способом. Всё же они не забыли, как дрались с ним ещё в начале года, и если парень останется простолудином, это серьёзно ограничит его возможности.

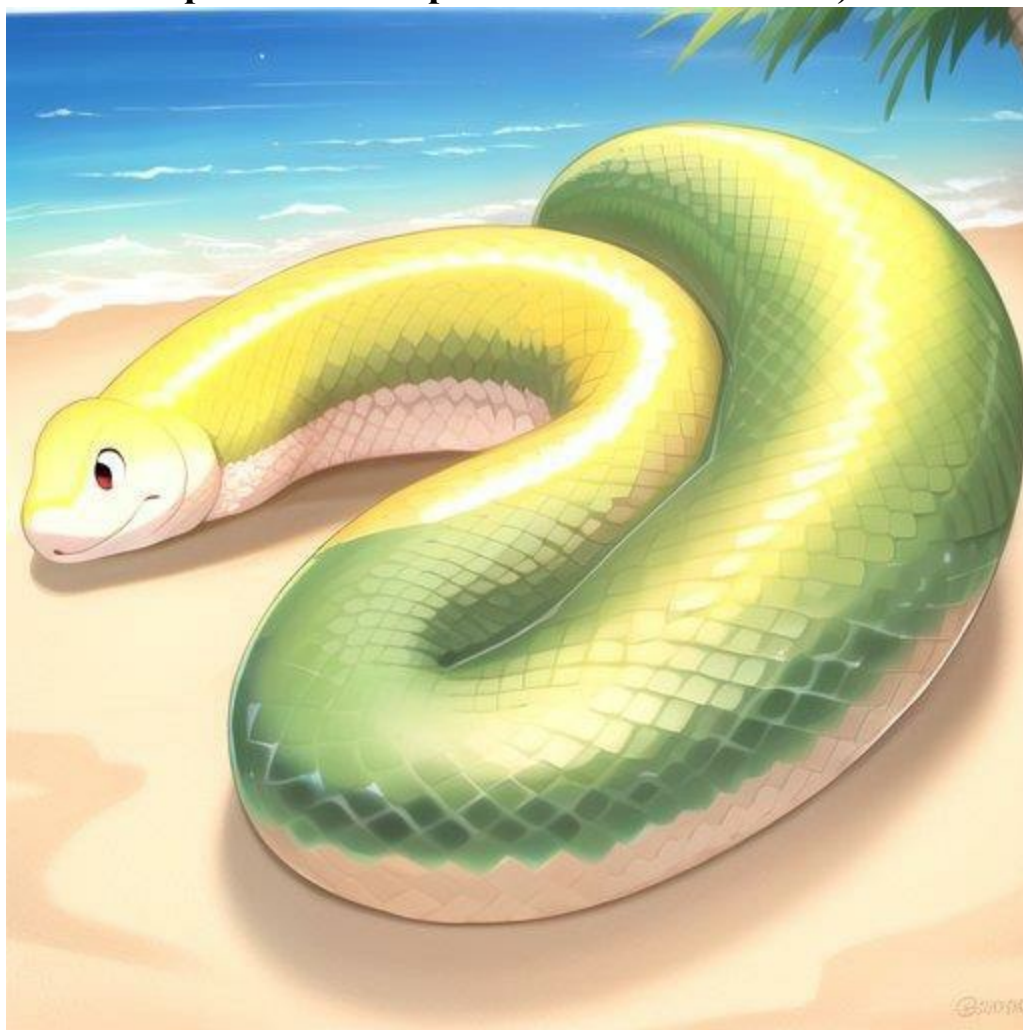
Я вновь посмотрел на стоящего напротив меня хомячьего обсосо. Так и хотелось сказать что-то пафосное в стиле «Добро пожаловать во взрослую жизнь» или «Думаю всем твоим

врагам можно пожелать приятного аппетита», но я сдержался. Уже не маленький, как-никак. Тем не менее, всё получилось. И моё обещания не было забыто: «Я соглашусь на дуэль с тобой только в двух случаях: либо если ты приползёшь на коленях к воротам моего дома и будешь в слезах меня умолять, либо если я буду абсолютно точно уверен, что после этого у тебя не останется никаких шансов на будущее». Теперь у Зига нет будущего, о котором он так мечтал. А всё почему? Ох, с каким же удовольствием повторю в третий раз. Потому что надо знать законы той страны, в которой живёшь, ведь их незнание совсем не освобождает от ответственности за нарушения. И, когда на тебя все смотрят и все ждут твоих ошибок, «сюжетная броня» уже не спасает. Всё, в магазине роялей кончился товар. Я смог обломать этого «главного героя»!

— Мы ещё не закончили, — Зиг наконец-то подал голос, — дуэль никто не отменял.

А вот и он, самый неприятный момент... Я пытался как-то это обойти, но ничего хорошего в голову не приходило. Все другие варианты провернуть подобную ситуацию казались слишком ненадёжными. Так что дуэли и правда было не избежать без серьёзных потерь уже для моей репутации. Что ж, судя по всему, сейчас меня будут очень больно бить...

Я же говорил что на картинке есть хомячок!:)

Время болтовни осталось позади и теперь должны были говорить наши кулаки. Завуч всё ещё исполнял роль судьи в поединке, так что проделал заново всю процедуру. Прочитал правила и даже предложил сторонам примириться, на что естественно получил отказ от нас обоих. После этого он отошёл в сторону, а арену накрыло защитным куполом. Звуки зрителей как отрезало, и мы остались в тишине. Напротив друг друга. Только я и Зиг.

Как бы то ни было, к этому я тоже готовился. Даже если нет никаких шансов на победу, это ещё не значит, что стоит сдаться. Лечь и сложить лапки точно не мой вариант.

Энергия буквально бурлила внутри. За последние дни я накопил максимальное её количество, казалось ещё немного и польётся из ушей. Вот это был бы реально забавный способ перейти на уровень следующей сферы, жаль что нерабочий.

Не став лишним раз рассусоливать, я последовал привычному правилу «бить первым» и вложил всю возможную силу в этот удар. Зиг, конечно, встретил его блоком, но, тем не менее, парня буквально протащило по земле на несколько метров. Показалось, что я не только почувствовал, но и физически услышал, как трескаются кости в его руках. Хорошее начало, чёрт побери.

Дальше всё продолжалось примерно в том же стиле, я бил, каждый раз вкладывая значительную часть энергии в свои кулаки, а противник даже толком не успевал отвечать. Мало того, его защита была совсем не идеальной, и Зиг пропустил пару серьёзных попаданий по корпусу. Но, чего и следовало ожидать, через какое-то время он приспособился и перестал сидеть в глухой обороне, иногда огрызаясь в ответ.

Вот только его удары оказались настолько слабыми, что я их почти не чувствовал. Тут как никогда было уместно сравнение с комариными укусами. Не знаю, как так мне повезло, может он не рассчитывал сегодня на серьёзный бой и не готовился к нему, а может мой общий запас внутренней энергии каким-то чудом оказался выше, но примерно в этот момент в голову пришла крамольная мысль: «А вдруг я и правда могу его победить ещё и на ринге?»

Не просто лишить этого говнюка будущего, но и растоптать его как бойца! Подобные идеи ещё больше придали уверенности в себе, и я даже взвинтил темп.

Как-то так вышло, что ногами мы оба били так себе. Для точных и качественных ударов не хватало ни техники, ни опыта, а если просто махать нижними конечностями, в надежде на лучшее, то можно серьёзно подставиться под противника. Собственно, мы оба прочувствовали это на своей шкуре, так что по большей части вёли бой верхними половинами тела, и я не только про руки. Один раз удалось подловить Зига и хорошенько засветить ему головой прямо в нос. Ещё одно очко в мою пользу.

Со временем противник всё же разогнался и его удары стали чувствоваться, хотя это всё ещё, не шло ни в какое сравнение с тем, что вытворял я сам. По ощущениям, у парня были трещины в нескольких костях и отбита большая часть внутренних органов, но он никак этого не показывал. В один удачный момент я даже устроил ему перелом левой руки, а потому что нефиг принимать все удары на жёсткий блок.

Вот только всё упомянутое почти никак не повлияло. А ещё я очень быстро заметил, что Зиг устроил себе некое подобие гипса из земли. Поскольку всё его тело было скрыто одеждой, то зрители, скорее всего, и не догадывались о подобном. Ну вот, кто-то обещал, что не будет использовать способности выше третьей сферы, но стоило запахнуть жареным, как

всё это оказалось лишь пустой болтовнёй.

Несмотря на то, что прошло не очень много времени с начала поединка, я уже растратил треть всего накопленного резерва. Такие расходы энергии, конечно, позволяли мне держаться в более выигрышной позиции, но где-то под ложечкой засосало от плохого предчувствия. Неужели он хочет взять измором? Да к тому времени как выдохнусь, я на нём живого места не оставляю. Если это и есть план Зига, то буду только рад, что парень продолжает ему следовать. Однако, хотелось не просто продолжать его избивать, а именно задавить, показать своё доминирование.

Хоть он и защитил сломанную руку, но всё же старался её беречь, из-за чего в блоках Зига появилась брешь. И я с удовольствием этим воспользовался. Проведя обманный манёвр, всё же решился снова использовать ноги. От моего мощного удара противник даже подлетел и после этого упал на пол. Всякие дурацкие мысли в стиле «лежачих не бьют», никогда не казались чем-то полезным, поэтому уже через секунду моя нога опускалось прямо на отвратительно-смазливое лицо Зига.

Увы, не повезло, и он в последний момент успел откатиться в сторону. А так хотелось посмотреть, как его рожа превратится в кровавое месиво. Парень начал вставать, но я по-прежнему не собирался терять времени и рванул вперёд. Мощный удар коленом Зиг снова встретил блоком. Правда, это никак не помешало ему отлететь в сторону и распластаться на земле. Казалось, что осталось дожать совсем немного, ещё чуть-чуть и всё получится.

Как и положено, меня ждал облом. В этот раз, стоило только оказаться рядом, и поймали уже меня. Из-за хитрой подножки противника, я тоже оказался на полу. Возможно, тут стоило перейти в партер, попытаться взять его в захват или что-то вроде того. Но я был слишком плох в борьбе и совершенно не хотел валяться на земле, обнимаясь с противником, на виду у всей школы. К счастью Зиг подумал примерно так же, в результате чего мы оба потратили время на то, чтобы просто встать и немного прийти в себя. Ну что, можно сказать закончен первый раунд, и он явно за мной.

После этого наша драка продолжилась с прежней интенсивностью. Разве что Зиг постепенно разгонялся и становился всё увереннее. Но я, буквально, всем своим естеством чувствовал, что ему этого будет недостаточно. И действительно, похоже, в какой-то момент он дошёл до предела. Если бы парень настолько точно предугадывал мои движения с самого начала боя, тогда бы шансов никаких не было. Вот только, за прошедшее время он получил слишком много повреждений, а это серьёзно мешало двигаться и наносить мощные удары. На моём лице появился оскал. Я чувствовал себя хищником загоняющим добычу и готовым вот-вот впиться в сочную плоть.

Прекрасное было чувство... Пока всё не пошло наперекосяк. Стоило только Зигу всем телом броситься вперёд, как я упал, ударившись головой, и на секунду потерял ориентацию в пространстве. Со стороны зрителям могло показаться, что причиной послужила неудачно поставленная нога, из-за усталости или просто из-за невнимательности, в результате чего вся моя стойка оказалась уязвимой. На деле же, я почувствовал, что на секунду на полу вырос маленький бугорок земли, который всё и решил. Нечто подобное в исполнении Зига все уже видели во время игр. Однако, с тех пор он явно прокачал этот навык, став делать всё не только быстрее, но и незаметнее. Трусливый гадёныш, не умеющий держать своё слово.

Когда смог полностью прийти в себя, противник уже сидел сверху и изо все сил молотил меня усиленными ударами. Я сопротивлялся, как мог. Пытался вырваться и отвечать, но ничего не помогало.

Как можно было забыть про ещё одно тупое клише? Перед тем как начать нормально драться «главный герой» должен хорошенько получить по лицу. И только после этого он воспрянет духом, обретёт второе дыхание и сможет каким-то чудом победить злодея. Короче, я рано радовался, а теперь оставалось только валяться и защищаться от мощных ударов. Ощущение было такое, словно по телу лупили кувалдой. Похоже, гадёныш активно использовал и ещё что-то из арсенала полноценного мага. На секунду мелькнула предательская мысль сдаться и попросить пощады, но я её сразу отогнал. Такого удовольствия этому ублюдку точно не доставлю. А потом я словил несколько ударов в голову, и наступила темнота...

* * *

Пробуждение было болезненным и неприятным. Далеко не сразу я осознал себя лежащим в некое подобие саркофага с открытым верхом. Надо же, раньше я местные медицинские капсулы видел только на рекламных изображениях и в книжках, а теперь удалось познакомиться с этой чудо техникой поближе. Прямо вплотную, я бы сказал. Всё тело болело, и шевелиться удавалось с большим трудом, но я всё же смог немного осмотреться.

Ничего особенного. Обычная комната с большим окном, через которое светит солнце. Так же имелся стул и столик, на котором лежали бумаги. Сразу стало понятно, что это местная больничная палата высокого качества, где кучу лечебных приборов/артефактов заменяет та самая многофункциональная медицинская капсула. Ну что ж, могло быть и хуже, по крайней мере, я не очнулся в новом мире.

Примерно час спустя ко мне всё же зашёл местный врач. Первое что хотелось узнать, это какого чёрта я вообще тут делаю? Всё же мой организм после всех тренировок и накачки энергией был до неприличия крепким. Но когда он посмотрел надменным взглядом, и начал перечислять повреждения, всё встало на свои места.

Перелом челюсти, перебитый нос, трещины в черепе, смещённые шейные позвонки, осколки рёбер, попавшие в лёгкие и пробившие сердце, разрыв селезёнки, повреждения желудка и кишечника, обширное внутреннее кровотечение, а про руки, уже вообще молчу, кости в них чуть ли не в муку были размолоты. Разве что мозг почти цел, лёгкое сотрясение я за проблему не считаю. Сразу вспомнилась шутка про «шесть попаданий в голову, мозг не задет». Даже слегка похихикал, чем заслужил ещё один подозрительный взгляд от человека в белом халате.

Надо быть осторожнее, а то я как-то не интересовался местным отношением к психическим заболеваниям и методам их лечения. Надеюсь, хотя бы не топор применяют, для ампутации больного места, так сказать.

Вообще, организм имперца на пике третьей сферы штука крепкая, конечно, но, после услышанного перечисления повреждений, реально возникает вопрос. А каким чудом я смог выжить? Хотя, когда врач сказал, что меня сюда доставил отец, поставив всех на уши, не сложно стало догадаться, кто именно в тот момент поддерживал жизнь в моей безвольной тушке.

Прошёл по самому краю, хренов мастер великих планов. Но до такого просто не должно было дойти! Я же прекрасно знал, что предок постоянно контролирует моё состояние. Да

что уж там, именно ради избегания крайних ситуаций на арене и присутствует судья из преподавательского состава. Про целую толпу зрителей, которая за всем наблюдала, я вообще молчу. Неужели никому в голову не пришло, что происходит нечто ненормальное? Как бы то ни было, у меня появились новые вопросы к завучу. И они ему явно не понравятся.

Оставшись наедине с собственными мыслями, постарался осознать результаты всего произошедшего. Всё же я смог сделать то, что хотел. Ткнул «главного героя» носом прямо в суровую реальность. Зиг может быть сколь угодно талантлив, везуч и привлекателен, но этот момент триумфа у меня уже никто и никогда не заберёт. То самое мгновение, когда все смотрели на арену и видели лишь жалкого простолюдина, попавшего в чужую ловушку из-за собственной наглости, распущенности и глупости. А напротив него стоял не просто малолетний школьник, а благородный имперец, способный на нечто куда большее, чем тупое маханье конечностями. Справедливости ради, во время нашей дуэли, махать конечностями у меня тоже хорошо получалось.

В результате всего этого, я не просто публично унизил «главного героя», я переписал «сюжет» этой отвратительной истории, в которой жил последние несколько лет! В момент осознания данного факта, по всему моему телу прошла волна, несущая с собой непередаваемую эйфорию. Этим чувством, вперемешку судовлетворением, наполнилась каждая клеточка организма, каждая мышца, каждый сустав. Я словно родился заново.

Отец вошёл в палату минут через тридцать после ухода врача. С виноватым видом он придвинул стул поближе к капсуле и сел рядом, продолжая отводить глаза.

— Ты как? — ну хоть голос у предка не дрожал, и на том спасибо.

— Сказал бы, что бывало и хуже, но я даже в прошлой жизни таких повреждений не получал. Честно говоря, мне действительно интересно кое-что спросить. А, собственно, как?

— Как я это допустил, если говорил, что всегда присматриваю за твоим состоянием? — отец наконец-то взглянул мне в лицо, — Всё просто. Купол вашей арены сильно усложняет отслеживание здоровья. Да и на то чтобы удалённо проломить его защитные системы ушло какое-то время.

— Что с моим противником?

Отец только поморщился от этого вопроса.

— Ему просто повезло. Когда пробил защиту, произошёл небольшой взрыв. О зрителях я тогда чудом успел позаботиться, а этого парня отнесло куда-то в сторону и завалило. Из-за твоего состояния в тот момент было не до раскопок, а потом... Скажем так, я уже не смог до него дотянуться.

Ну да, а чего ещё можно было ожидать? «Сюжетная броня» во всей своей красе. Даже в такой ситуации «главный герой» легко отделался, чтоб его хомячки зубами кастрировали. Вот как так вообще? Зиг умудрился пережить ярость мага пятой сферы. Да ещё и как-то после моего попадания в больницу защитился, не думаю, что предок позволил бы ему и дальше спокойно ходить по улицам. Может парень на материк сбежал за это время? А, плевать, потом с ним буду разбираться.

— Ты кстати провалялся тут больше недели, так что пропустил экзамены, — отец постарался перевести тему.

— Почему настолько долго?

— Тебя держали в искусственной коме, чтобы не помешал врачам работать.

Логично. Регенерация штука не очень умная, а учитывая, что я был без сознания, и никак не мог нормально контролировать самовосстановление, произойти могло много чего.

Куски рёбер, вросшие в лёгкие и изменившие окружающую ткань, это не очень приятные перспективы. Что же касается экзаменов, просто пересдам их позже. Это всё мелочи жизни, не более того.

Даже забавно, насколько просто я стал ко многому относиться. На Зига — плевать, экзамены — пересдам. Разве что проблема завуча требует решения в ближайшее время. Но, у моего благодушного настроения была важная причина. Как-то невольно губы стали растягиваться в улыбке.

— Знаешь, я очень испугался, — голос отца вернул меня в реальность, — и не ухмыляйся так, это серьёзно. Даже не буду пытаться выяснять причину твоих поступков. Уверен, сейчас опять услышу большую и стройную теорию, объясняющую, почему нужно было поступить именно так, а не иначе. Ответ мне только на один вопрос. Сейчас, зная чем всё закончилось, как ты считаешь, оно того стоило?

Моя улыбка стала ещё шире. Приподняв правую руку, я остановил её на уровне груди. Постепенно прямо из воздуха над моей ладонью начали появляться плоские грани, похожие на стекло. Вскоре они собрались в небольшой камушек, напоминающий алмаз. Это конструкция стала медленно вращаться, ловя солнечные зайчики и отражая их во всех направлениях.

Да, той волной, прошедшей по всему телу, было не просто удовлетворение от проделанной работы, а нечто куда большее. Отец оказался полностью прав, когда давал мне советы как продвинуться дальше. Только сегодня, здесь, лёжа в больнице, я смог по-настоящему осознать эту важную вещь. Я изменил незыблемую реальность одной лишь силой своей воли! И уже никогда в этом не усомнюсь. Этим утром в Империи появился ещё один маг четвёртой сферы.

— Да, отец, это того стоило!

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net